

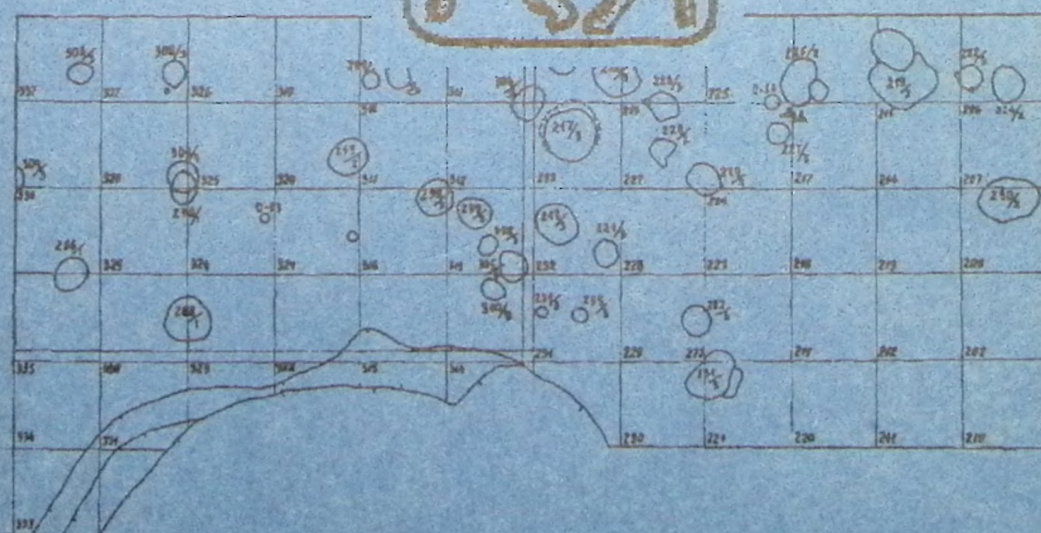
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЮННУ

ВЫПУСК 5

А.В. ДАВЫДОВА
С.С. МИНЯЕВ

КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

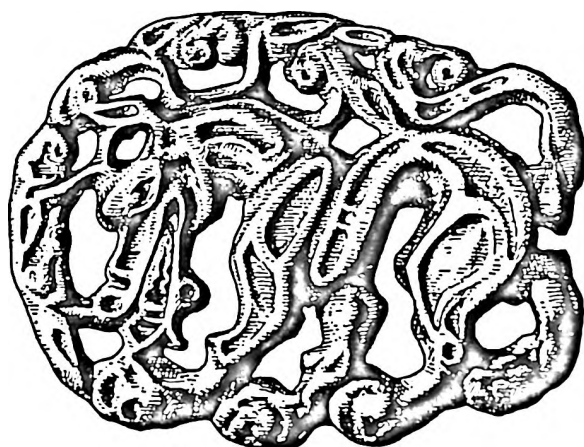
У СЕЛА ДУРЕНЬ

Санкт-Петербург

2003

К СТОЛЕТИЮ ГУННСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

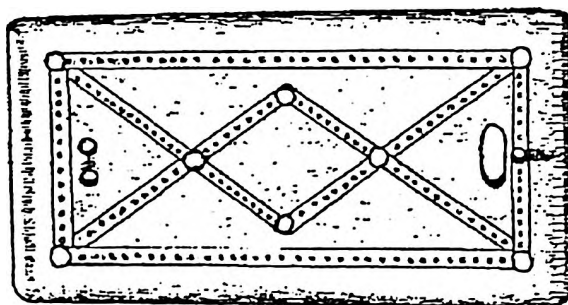
**Санкт-Петербургский фонд
«АзиатИКА»**

THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE HSIUNG-NU

VOLUME 5

**A. DAVYDOVA
S. MINYAEV**

**ARCHAEOLOGICAL SITES
NEAR DURENY VILLAGE**

St. PETERSBURG

2003

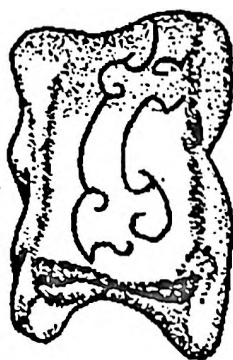
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОНД «АЗИАТИКА»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЮННУ

ВЫПУСК 5

А.В. ДАВЫДОВА
С.С. МИНЯЕВ

**КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
У СЕЛА ДУРЕНА**

Санкт-Петербург

2003

Серия «Археологические памятники сюнну»

Вышли из печати

Выпуск 1.

А.В. Давыдова. Иволгинский археологический комплекс. Том 1.
Иволгинское городище. СПб, 1995.

Выпуск 2.

А.В. Давыдова. Иволгинский археологический комплекс. Том 2.
Иволгинский могильник. СПб, 1996.

Выпуск 3.

С.С. Миняев. Дырестуйский могильник. СПб, 1998.

Выпуск 4.

Ю.Д. Талько-Грынцевич. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. СПб, 1999.

Выпуск 5.

А.В. Давыдова, С.С. Миняев. Комплекс археологических памятников у села Дурены.
СПб, 2003

THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE HSIUNG-NU

VOLUME 1.

A. Davydova. Ivolga archaeological complex. Part 1. Ivolga fortress.
St-Petersburg, 1995.

VOLUME 2.

A. Davydova. Ivolga archaeological complex. Part 2. Ivolga cemetery.
St-Petersburg, 1996.

VOLUME 3.

S. Miniaev. Derestuj cemetery. St-Petersburg, 1998.

VOLUME 4.

Julian Talko-Gryntsevich. Paleo-Ethnology of Trans-Baikal area. St-Petersburg, 1999.

VOLUME 5.

A. Davydova, S. Minyaev. Complex of archaeological sites near Dureny village.
St-Petersburg, 2003.

Сдано в набор 03.02.2003. Подписано в печать 04.02.2003
Усл. печ. л. 17,9. Формат бумаги 60x84/8
Бумага офсетная. Заказ № 43

Отпечатано в ООП Петербургкомстата
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 39

Археологические памятники сунну. Вып. 5.

А.В. Давыдова, С.С. Миняев. Комплекс памятников у села Дурены. - СПб.: Фонд «АзиатИКА», 2003. - 164 с., илл.

В основе монографии - публикация материалов уникального комплекса археологических памятников у села Дурены, где представлены культурные слои от эпохи бронзы до периода средневековья. Дана общая характеристика памятников, детально рассматриваются особенности культурного слоя, жилищ и хозяйственных сооружений. Отдельная глава посвящена характеристике находок в слое и жилищах, при этом особое внимание уделено керамическому комплексу, анализ которого позволяет сделать ряд принципиально новых для центральноазиатской археологии заключений.

Таблицы иллюстраций включают планы жилищ, ям различного назначения и связанные с ними комплексы находок. Приведены также сводные таблицы подъемного материала, собранного на памятнике в конце XIX-первой половине XX века и не публиковавшегося ранее.

В приложении переизданы давно ставшие библиографической редкостью статьи Ю.Д. Талько-Гринцевича, П.С. Михно и Б.Э.Петри, Г.П. Сосновского, связанные с материалами памятника.

Издание рассчитано на историков, археологов, этнографов, краеведов, всех интересующихся древней историей населения Центральной Азии.

ISBN 5-201-01223-X

© А.В.Давыдова, С. С. Миняев, 2003

© ИИМК РАН, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	сс. 8-9
ГЛАВА I. Топография и планиграфия поселения Дурены-I.	
Особенности культурного слоя	сс. 10-13
ГЛАВА II. Жилища и хозяйственные сооружения	
поселения Дурены-I	сс. 14-19
ГЛАВА III. Предметный комплекс поселения Дурены-I.....	сс. 20-38
ГЛАВА IV. Поселение Дурены-II.....	сс. 39-40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	сс. 41-42
БИБЛИОГРАФИЯ	сс. 43-44
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Ю.Д.Талько-Грынцевич.	
Могила на Дуренах	сс. 45-47
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. П.С.Михно, Б.Э.Пэтри.	
Чикойский всадник.	сс. 48-50
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Г.П. Сосновский.	
Гуннское поселение на реке Чикое	сс. 51-53
ТАБЛИЦЫ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

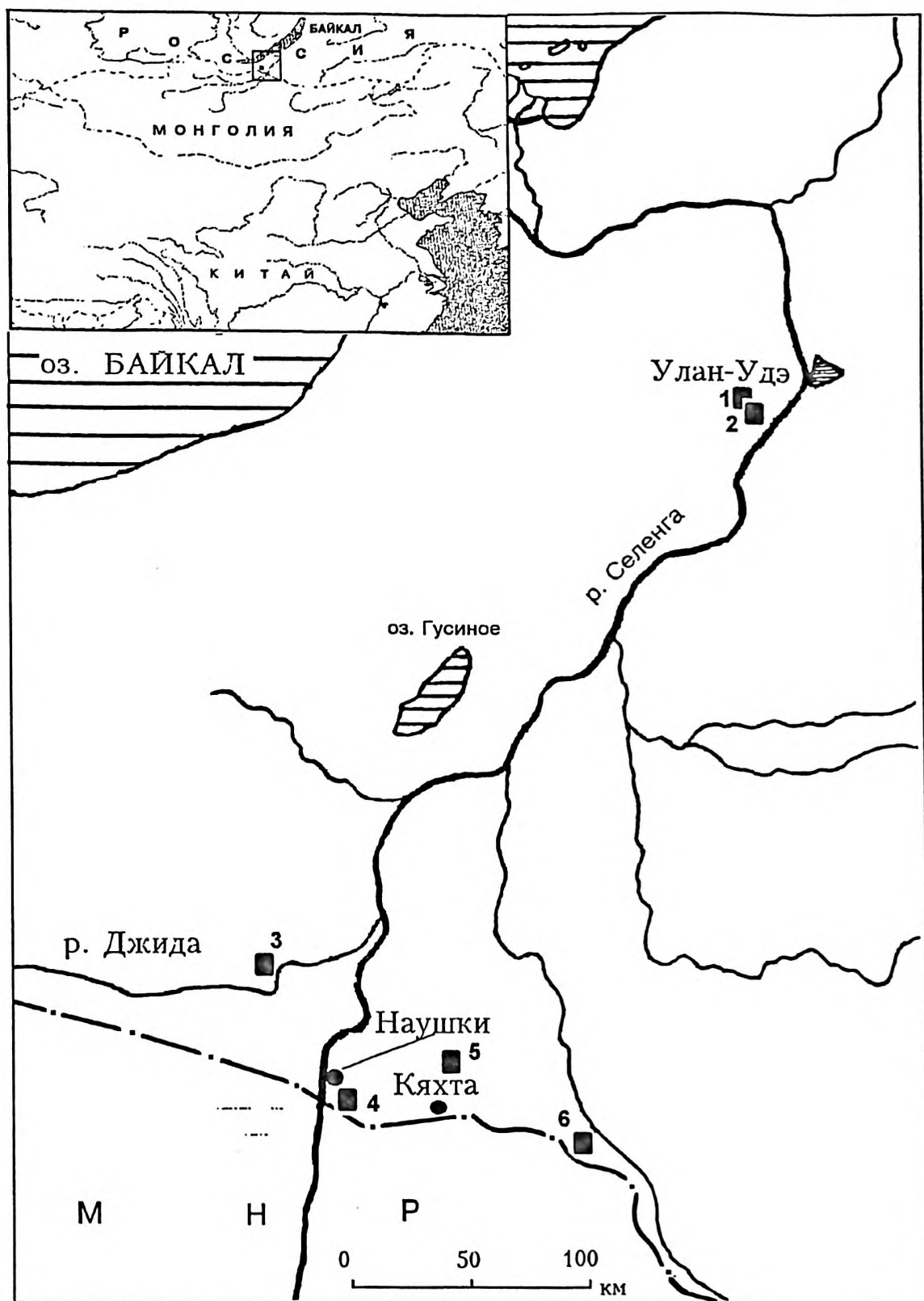

Рис. 1

Основные археологические памятники сюнну в Забайкалье.

- 1 - Иволгинское городище, 2 - Иволгинский могильник, 3 - Дырестуйский могильник, 4 - могильник Царам, 5 - Ильмовая падь, 6 - комплекс памятников у села Дурены

ВВЕДЕНИЕ

О существовании археологических памятников у села Дурены стало известно в конце XIX века, когда член Троицкосавск-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского Географического Общества, страстный краевед (впоследствии директор Кяхтинского музея) Петр Саввич Михно собрал здесь первый подъемный материал и обнаружил несколько могил. Одна из них была впоследствии исследована Ю.Д. Талько-Гринцевичем, известным антропологом и пионером археологических исследований в Западном Забайкалье. Вот как описывает Ю.Д.Талько-Гринцевич открытие этих памятников:

"Село Дурены заселилось в 1851 году казаками, выходцами из соседних станиц Мурочинской и Киранской. По геологическому строению местность эта состоит из древнейших пород, покрытых толстым слоем переносного песка [...] Все пространство нынешних Дурен до заселения было покрыто лесом, с уничтожением которого обнаружились пески; в выдувах их, на протяжении около двух верст по р. Чикой, стали появляться в множестве осколки глиняной посуды, бывшей, судя по этим осколкам, разной формы, величины и приготовления [...] В марте 1896 года Дурены посетил член Отделения П.С. Михно и, нашедши эту могилу уже с оттаявшим поверхностным слоем почвы, удалил верхние камни и добыл много разных предметов и осколки костяка. Между этими предметами, представленными им в музей Отделения, оказались не только принадлежащие этой могиле, но и другие, более позднего времени, найденные вне могилы." (Талько-Гринцевич, 1999:63-64; см. также приложение № 1 в данном выпуске).

Систематические сборы подъемного материала у села Дурены, проводимые в основном П.С. Михно и другими сотрудниками Кяхтинского музея, положили начало формированию коллекции, которая со временем стала самой крупной из коллекций музея, насчитывающей несколько сотен различных предметов. Особую известность получила бронзовая фигурка т.н. "Чикойского всадника", неоднократно привлекавшая внимание исследователей (Михно, Петри, 1928; см. также приложение №2 в данном выпуске).

В 1926 г. первые раскопки поселения у села Дурены провел Г.Ф. Дебец, начинавший свою научную деятельность в Забайкалье. Он раскопал здесь 4 жилища и несколько ям. План поселения, к сожалению, в то время не был выполнен, поэтому определить место этих работ в дальнейшем не удалось. Позднее материалы этих раскопок (по отчетам Г.Ф. Дебца) были опубликованы Г.П. Сосновским, впервые определившим связь основного материала поселения с культурой сюнну (Сосновский, 1947; см. также приложение № 3 в данном выпуске).

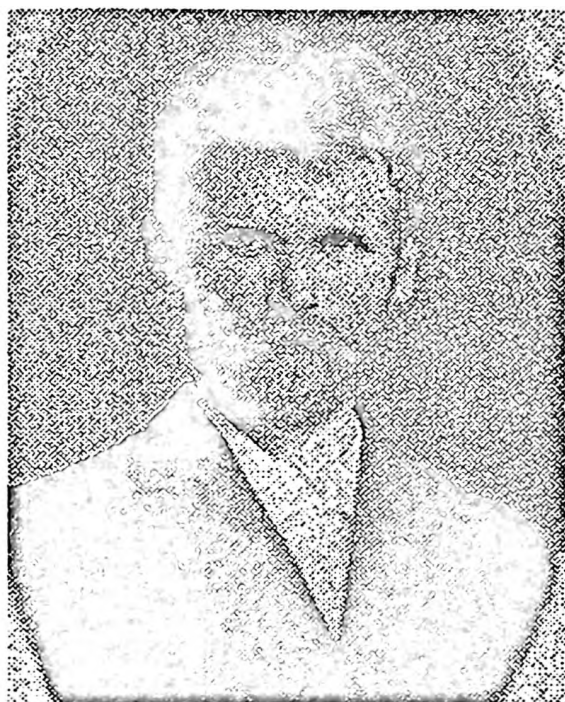
В последующие десятилетия берег р. Чикой, где расположено поселение, подвергался активному воздействию водной и ветровой эрозии, что привело к значительному разрушению культурного слоя. Поступление подъемного материала постепенно прекратилось и долгое время памятник считался практически полностью разрушенным. Однако, в начале 70-х годов местные жители вновь стали находить на выдувах около поселка фрагменты керамики и другие предметы. Это обстоятельство позволило предположить, что на поселении еще сохранились отдельные участки, которые снова стали подвергаться разрушению.

Для проверки этого предположения Забайкальская экспедиция кафедры археологии ЛГУ под руководством А.В.Давыдовой провела в 1971 г. детальное обследование памятника. В итоге полевых сезонов выяснилось, что, несмотря на разрушение части поселения, сохранились значительные его участки с ненарушенным культурным слоем. Их исследование, несомненно, могло дать ценный материал для изучения как эпохи сюнну, так и других периодов в истории Забайкалья, в первую очередь до сих пор слабо изученной эпохи раннего средневековья.

В 1972 г. Забайкальская экспедиция кафедры археологии ЛГУ (начальник экспедиции - А.В. Давыдова) начала планомерные работы на поселении у с. Дурены, которые продолжались десять полевых сезонов, по 1983 г. включительно. С начала 80-х г.г. исследование памятника велось совместно с экспедицией ИИМК РАН (начальник экспедиции - С.С. Миняев); в этот период было обнаружено и частично исследовано многослойное поселение Дурены-II. Активную поддержку работам экспедиции оказывал Кяхтинский краеведческий музей (директора музея Р.Ф.Тугутов, Д.Д.Болхоев, Ф.И.Житихин; заведующая фондами музея Г.А.Обухова, водитель И.Л.Филиппов). В фондах музея ныне, помимо коллекции подъемного материала, хранятся и материалы раскопок Забайкальской экспедиции, а в отделе археологии поселению Дурены посвящена специальная экспозиция.

В период работы Забайкальской экспедиции был составлен план поселения (табл.2), собран значительный подъемный материал и заложено несколько раскопов в различных частях памятника. Общая площадь раскопов составила 4185 кв. м. при мощности культурного слоя от 50 см до 110 см; на этой площади было обнаружено и исследовано 6 жилищ и 628 ям различного назначения.

Таким образом, работы Забайкальской экспедиции в течение полевых сезонов 1972-1984 г.г. позволили дать подробную характеристику памятников и получить принципиально новые данные для изучения культуры населения Забайкалья как в эпоху сюнну, так и в период раннего средневековья.

П.С. Михно

Ю.Д. Талько-Гринцевич

А.В. Давыдова. Дурены, 1977 г.

Рис. 2

ГЛАВА I

Топография и планиграфия памятников. Особенности культурного слоя.

Комплекс рассматриваемых археологических памятников расположен в 35 км к востоку от г. Кяхта (Республика Бурятия, Российская Федерация), к югу от села Дурены вдоль левого берега реки Чикой (рис. 1), где берег реки образует ряд излучин в виде подковы (табл. 1). Отсюда и произошло название местности, а затем и села: Дурёй в бурятском означает дугу, подкову, стремя (Мельхеев, 1969).

Основное поселение Дурены-I, которое было объектом систематических исследований, расположено по берегу наиболее крупной излучины в 2-х км южнее современного села. Ландшафт местности здесь типичен для юга Бурятии - берег реки Чикой плавно сливается с холмистой степью, местами поросшей сосняком; на горизонте степь замкнута линией сопок. С востока излучина ограничена течением р. Чикой, внутри излучины - заливной луг, заросший травой с редкими озёрками (табл. 2). Местность издавна была благоприятна для занятия земледелием и скотоводством, а обилие рыбы и дичи делает ее привлекательной и в настоящее время.

Протяженность излучины, где расположено поселение, составляет около 5 км, выходы культурного слоя зафиксированы здесь на всем протяжении берега. Обнажения культурного слоя и подъемный материал эпохи сюнну обнаружены и выше по течению реки Чикой, вдоль еще одной небольшой излучины, расположенной рядом с предыдущей у поселка Чикойский завод. Не исключено, что общая протяженность поселения составляла в древности 8-10 км.

К сожалению, при обследовании местности не удалось обнаружить могилы с каменными кладками на поверхности, раскопки одной из которых были начаты П.С.Михно, завершены и опубликованы Ю.Д. Талько-Гринцевичем (см. приложение 1). Предположительно эти могилы находились в средней части излучины, на некотором расстоянии от края берега.

В 1,5 км к северу от поселения Дурены, отделенное от него невысокой сопкой, находится поселение Дурены-II. Здесь, на южной окраине села, также вдоль излучины коренного берега р. Чикой зафиксировано несколько культурных слоев с керамикой различного времени. Памятник был обнаружен в 1983 г. разведочными работами Забайкальской экспедиции ИИМК РАН, его подробное описание дано ниже в отдельной главе.

В плане основного поселения Дурены-I четко выделяются три части, соответствующие трем частям излучины. Еще первыми исследователями памятника им были даны условные наименования (по отношению к течению р. Чикой): Нижние Дурены (северная часть излучины), Средние Дурены (западная часть), Верхние Дурены (южная часть). Высота берега, где расположено поселение, достигает по отношению к пойменному лугу 10-15 м в Нижних и Средних Дуренах и 25-30 м - в Верхних Дуренах. Супесчаная почва, покрывавшая берег, в течение длительного времени подвергалась (и продолжает подвергаться) сильной эрозии, край берега в настоящее время изрезан оврагами, глубоко врезающихся в основной массив берега; между оврагами расположены длинные песчаные "языки", развеваемые ветром. На песчаных выдувах и осыпях по всему краю берега встречается подъемный материал из разрушенного культурного слоя, главным образом обломки глиняной посуды, а также предметы из рога, бронзы, железа, камня, кости животных, кусочки глиняной обмазки, шлаки. Рельеф каждой из частей поселения, почвенная структура и состав подъемного материала имеют некоторые отличия.

Нижние Дурены

Протяженность этой части поселения около 0,7 км, высота берега до 10 м, край берега изрезан оврагами. Поверхность берега покрыта слоем задернованного наносного песка, толщина этого слоя составляет в среднем 25-30 см, достигая у края берега 70-80 см. На развеваемых песках, засыпающих болотистый луг у подножия берега, подъемный материал встречается чаще, чем в других частях поселения. Среди этого материала главным образом представлены фрагменты глиняной посуды, найдено и немало остатков литейного производства (железные шлаки, слески бронзы); в углублении небольшого оврага, поросшего соснами, обнаружено также скопление кусков железной руды.

Несмотря на значительное разрушение края берега, на современной дневной поверхности практически нет котловин выдувания. Поэтому в Нижних Дуренах сохранилась значительная часть поселения с ненарушенным культурным слоем; именно здесь Забайкальская экспедиция провела наиболее значительные работы.

В целом в Нижних Дуренах было заложено 4 раскопа - №№ 1, 3, 5, 6 (их расположение см. на табл. 2). Стороны раскопов ориентировались по странам света; раскопы разбивались на квадраты 2 x 2 м, каждый квадрат имел цифровое обозначение по юго-западному углу. Эта система была принята для всех раскопов в Дуренах (ниже при описании раскопов эти данные повторяться не будут).

Раскоп № 1 площадью в 382 кв. м был заложен на расстоянии 50 м к западу от центрального репера, на краю оврага. Площадь раскопа была вскрыта до материка последовательными слоями (штыками), глубина каждого штыка составляла 25-30 см; общая глубина раскопа 1 составила 75-80 см. Почвенный состав представлял собой задернованный наносной песок в верхней части раскопа, под которым залегала гумусированная супесь, темная в верхней части и постепенно светлеющая книзу; видимая граница между темной и светлой частями отсутствовала (табл. 18).

Распределение находок и объектов (ямы и жилища) по штыкам (которые являются условными уровнями) неодинаково.

Первый штык (до глубины 25 см) беден находками, а выявленные здесь 6 ям незначительны по размерам. Второй штык наиболее насыщен находками, в основании второго штыка обнаружено и наибольшее количество ям (77). На уровне 3-го штыка ям было значительно меньше (16), в основании этого штыка найдены остатки жилища № 1 (табл.18,19). Во всех трех условных слоях обнаружен материал культуры сунну, в 1-м и 2-м слоях найдены также фрагменты керамики, не характерной для суннских памятников. Подробное описание находок, а также жилищ и хозяйственных сооружений дано ниже, в главах II и III.

Нижние Дурены, раскоп 3. Раскоп был заложен в 120 м к юго-западу от раскопа 1; в ходе дальнейших работ оба раскопа были соединены (табл. 29). Общая площадь раскопа №3 составила 2764 кв.м. Поверхность раскопа почти ровная, повышение отмечено лишь к краю террасы, но эта особенность связана с колебанием слоя наносного песка; древняя дневная поверхность была практически ровной, как показывают профили бортов раскопа и бровок, оставленных в центре раскопа (табл.30-34). На поверхности раскопа подъемного материала почти нет, но у его западной границы в большом количестве обнаружены обломки железной руды.

Культурный слой, как и на раскопе 1, разбирался по слоям с тщательной зачисткой основания каждого слоя. Общая мощность культурного слоя от 50 см (в северо-восточной части раскопа) до 95 см (в юго-западной части раскопа). На достаточно большой площади раскопа 3 подтвердилось, таким образом, предположение о неравномерности культурного слоя памятника, которое возникло на стадии предварительного осмотра поселения (хотя следует отметить, что эта неравномерность наблюдается на весьма ограниченных участках).

Первый слой, вскрытый на раскопе 3, состоял в основном из задернованного наносного песка, далее шла гумусированная супесь, интенсивно темная в верхней части постепенно светлеющая по мере увеличения глубины раскопа. В этой гумусированной супеси встречались также отдельные незначительные по размерам линзы песка и светлой негумусированной супеси; кроме того вся толща культурного слоя была насыщена мелкими угольками.

Материал, обнаруженный в первом штыке культурного слоя (табл. 34-42), в основном состоял из фрагментов керамики, значительная часть которой отличалась от керамики, характерной для культуры сунну. Изредка встречалась и керамика с типично суннской орнаментацией (табл. 36:7; табл.38:10,16; табл.40:25).

Второй штык культурного слоя раскопа 3 состоял из темной гумусированной супеси и отличался значительно большим числом находок. Как и в первом штыке, преобладали фрагменты керамики, но, в отличие от первого штыка, преобладала керамика сунну (табл.44-50); немногочисленные железные изделия, обнаруженные здесь, также типичны для сунну (табл.44:6; табл.45:18; табл.47:8; табл.48:7). Во втором штыке встречались и отдельные фрагменты нетипичной для сунну керамики (табл.45:1-4,10,17).

В основании второго штыка выявлено значительно больше ям, чем в первом; обнаруженные в них находки состоят, в основном, из фрагментов типичной для сунну керамики, (табл.52:3-5; табл.53-55; табл.57-58), найденные здесь железные ножи (табл.54:5; табл. 56:10) и чугунные сошники (табл.51; табл.52:1,2; табл. 56:1,1а) также типичны для сунну.

Третий слой раскопа 3, как и второй, состоял из темной гумусированной супеси, ближе к матерiku она приобретала более светлый оттенок. Находки из третьего слоя (табл.59-61) и из ям, выявленных в его основании (табл.62-65; табл.67:1,2; табл.68:1,2,5,7,8) состояли из типичных для сунну фрагментов керамики и железных предметов (табл.60:9; табл.61:15; табл.62:17; табл. 63:5; табл. 64:3; табл. 65: 8-79; табл. 67:1,2). В основании третьего штыка обнаружены и остатки жилища 6 (табл.66), от которого сохранились части северной (с частью дымохода) и восточной стен, а также печь. Устройство жилища и находки в нем (табл.67:4-6) типичны для сунну.

Выше уже отмечалось, что мощность культурного слоя на площади раскопа 3 неодинакова, поэтому в западной части раскопа 3 был снят 4 слой. Находки в нем были немногочисленны, в ямах 4-го слоя найдены фрагменты суннской керамики (табл.68:3-6).

В культурном слое на всех уровнях встречались также фрагменты костей животных, среди поддающихся определению выявлены кости овцы, коровы, козы и собаки.

Подчеркнем, что в структуре культурного слоя на раскопе 3 не было выявлено стерильных прослоек, что возможно свидетельствует о непрерывной заселенности этой части поселения в течение длительного времени.

К западу от раскопа 3 в Нижних Дуренах было заложено еще два раскопа - №№ 5 и 6.

Раскоп 5 располагался в 200 м к западу от раскопа 3, на мысу, образованном оврагами. Поверхность берега здесь относительно ровная, с незначительным (10 см) понижением к югу, покрыта слоем задернованного наносного песка. Площадь раскопа составила 160 кв. м, она была разбита на 34 полных и 15 неполных квадрата. Стратиграфию почвы на данном участке памятника отражает профиль северного борта раскопа (табл.69). В этом профиле под дерновым слоем прослеживалась темная прослойка гумусированной супеси без находок (до 5 см), под ней - наносной песок (до 7-10 см), а затем собственно культурный слой поселения, выраженный темной гумусированной супесью толщиной

45-50 см. Площадь раскопа 5 была снята двумя слоями. глубиной 25 см каждый. Среди находок как в первом так и во втором слое преобладали фрагменты оюннуской керамики, (табл. 70), встречались и отдельные фрагменты, нетипичные для сюнну. (табл. 70:7,11). Кроме того, найден ряд железных предметов, характерных для сюнну (табл.70:10,13-15), а также керамический брак, много шлаков, кушочки глиняной обмазки, кости животных (среди определяемых - кости коровы).

Раскоп 6 в Нижних Дуренах был заложен в 65 м к западу от раскопа 5, на мысу, образованном оврагами (табл.71). Поверхность раскопа относительно ровная, покрыта слоем задернованного наносного песка. Общая площадь раскопа 156 кв. м, она была разбита на 26 полных квадрата и 22 неполных. Культурный слой мощностью 15-20 см, залегающий под слоем наносного песка, был выражен темно-серой супесью с включениями мелких углей, в основании слоя - материковый суглинок. На раскопе 6 был снят один штык и расчищены ямы, пятна которых четко прослеживались в основании штыка на желтоватом фоне материкового суглинка.

Находки, как в культурном слое так и в ямах, состояли в основном из сюннуской керамики, в единичных экземплярах найдена и нетипичная для сюнну керамика (табл.72:2,4-8,11,24,26). В культурном слое найдены также мелкие обломки костей животных (среди определяемых - кости овцы), шлаки, бронзовая бусина и фрагмент ручки бронзового котла (табл.72,12,13). В ямах найдены костяные проколки, костяная бусина, заготовки из рога, железный нож и чугунный сошник (табл. 73).

Верхние Дурены

Длина этого участка памятника около 2 км, высота террасы достигает 20-25 м над уровнем поймы. Западная часть Верхних Дурен задернована и покрыта сосновым лесом. Подъемный материал встречается здесь в незначительном количестве; как в Нижних Дуренах он представлен главным образом фрагментами сюннуской керамики (табл.75,1-10), но встречается и керамика, нетипичная для сюнну. Можно предполагать наличие культурного слоя по всей этой части поселения, но его выходов на поверхность здесь не наблюдается.

Восточная часть Верхних Дурен открытая, покрыта слоем слабо или совсем не задернованного наносного песка; повсюду встречаются большие котловины выдувания, край берега, как и в нижних Дуренах, изрезан оврагами. Именно эта часть поселения отличается наибольшим по количеству подъемным материалом, как эпохи сюнну, так и более поздним. Наряду с фрагментами керамики немало шлаков, весьма часто здесь встречаются фрагменты железных предметов. Только в этой части поселения были обнаружены разрозненные обломки костей человека, что позволяло предположить наличие здесь грунтового могильника (остатки которого были обнаружены позднее Л.М. Сахаровской).

Сильная эрозия почвы привела к значительным разрушениям культурного слоя, от которого остались лишь незначительные по площади "островки" темно-серой гумусированной супеси, встречающиеся по всей восточной части Верхних Дурен. Предположительно мощность культурного слоя в этой части памятника достигала ранее 70-80 см, но из-за сильной эрозии берега систематические работы здесь не имели перспективы. Поэтому в Верхних Дуренах был заложен лишь небольшой раскоп для исследования остатков жилища 2, обнаруженного в 75 м к западу от современной часовни на краю одной из котловин выдувания (описание жилища см. в главе II). Конструкция жилища и сделанные в нем находки типичны для культуры сюнну.

В 1988 г. сотрудником Кяхтинского музея Л. М. Сахаровской в западной части Верхних Дурен были обнаружены и исследованы 2 погребения эпохи сюнну. Заложенный ею впоследствии широкий раскоп не выявил каких-либо дополнительных остатков захоронений, но показал наличие здесь культурного слоя. Можно предположить, что в этом месте в древности какое-то время располагался грунтовой могильник, впоследствии полностью разрушенный.

Средние Дурены

Протяженность этой части памятника около 2 км, высота берега составляет 8-10 м. Южная часть Средних Дурен представляет собой сплошные котловины выдувания, на поверхности которых в изобилии встречаются мелкие неопределимые фрагменты керамики. Именно эта часть поселения подверглась наибольшему разрушению; перспектива систематических работ здесь, видимо, окончательно утрачена.

Поверхность берега в северной части Средних Дурен хорошо задернована, котловин выдувания немного, что позволяет предполагать наличие здесь значительных площадей ненарушенного культурного слоя. Однако эта часть поселения густо поросла молодым сосновым лесом, что в значительной степени затрудняло проведение археологических работ. Поэтому раскопки были возможны лишь на небольшом отрезке края берега в северной части Средних Дурен и на небольших открытых полянах среди соснового леса. В этой части памятника Забайкальская экспедиция расчистила жилище 3 и заложила два раскопа №№ 2 и 4, на площади которых были исследованы жилища 4 и 5.

Жилище 3 было обнаружено на краю берега, в обрыве которого были замечены стоявшие на ребре каменные плиты, красная прокаленная в огне глина и зола (табл.83). Жилище было исследовано небольшим раскопом площадью ок. 50 кв. м, оно сохранилось почти целиком (поврежденным оказался лишь северо-восточный угол, где расположена печь, часть которой оказалась на краю террасы). Находка жилища в Средних Дуренах показала заселенность этой части поселения в эпоху сюнну и дала основание предполагать наличие здесь сохранившегося культурного слоя. Поэтому рядом с жилищем, в 35 м к юго-юго-востоку от него, на свободном от леса участке берега был заложен раскоп 2.

Раскоп № 2 площадью в 200 кв. м (табл.2 и табл.86) имел почти ровную, хорошо задернованную поверхность. С северной и южной стороны к нему вплотную подступали большие сосны, которые росли также и по склону террасы на небольшом отдалении от раскопа. Мощность культурного слоя составляла здесь 70-110 см, он был выражен темно-коричневой гумусированной супесью с включениями

мелких углей, встречались также отдельные небольшие линзы горелой почвы с углями и маленькие линзы красной прокаленной почвы. Ближе к матерiku цвет супеси становился несколько светлее.

Как и в Нижних Дуренах раскоп № 2 вскрывался последовательными слоями (штыками) с зачисткой основания каждого слоя. Первый штык состоял из наносного песка, находок в нем не было. Все остальные штыки (второй, третий и четвертый) состояли из гумусированной супеси, темно-серой во втором штыке и постепенно светлеющей в третьем и четвертом штыках.

Находки в культурном слое раскопа 2 были немногочисленны и состояли, в основном, из мелких фрагментов керамики и костей животных; среди находок было также много шлаков. Основные находки типичны для сюнну (табл.87,1,3; табл.88,3-10), но есть и находки, нетипичные для сюннских памятников (табл.88,11,12). В юго-восточном углу раскопа 2 в основании 4-го штыка обнаружено жилище № 4. Оно сохранилось почти полностью, но его восточный край, в том чиоле и печь, был разрушен осыпающимся краем берега. Все обнаруженные в нем находки относятся к культуре сюнну (табл. 90).

Раскоп 2 показал наличие в северной части Средних Дурен культурного слоя достаточной мощности и, следовательно, возможности систематических археологических работ в этой части поселения. Для продолжения этих работ в 250 м к юго-западу от раскопа 2 и в 75 м от края берега был заложен еще один раскоп.

Раскоп 4 располагался на краю одной из небольших полян среди молодого соснового леса. Первоначально раскоп площадью 40 кв. м. был заложен для изучения жилища №5, которое было обнаружено на юго-восточном краю поляны благодаря выступавшим на поверхность камням печи. В ходе раскопок этого жилища было выявлено наличие культурного слоя к западу от жилища, поэтому впоследствии площадь раскопа была расширена и составила в целом 240 кв. м.

Поверхность берега в этом месте была покрыта слоем наносного песка, поверх которого накопился слой палой хвои и шишек толщиной в 3-4 см. Под этим слоем вплоть до материкового суглинка залегала темно-серая гумусированная супесь с включениями углей, мощностью 25-30 см. Ветровой эрозией была развеяна верхняя часть почвы и частично культурный слой, поэтому фрагменты керамики были обнаружены уже в слое наносного песка.

Культурный слой на раскопе 4 был снят в два слоя, глубиной 30 см каждый. Как оба слоя так и ямы в их основании содержали, в основном, типичную для сюнну керамику и ряд других предметов (табл.102; табл.103; табл. 104--107). В культурном слое на разных уровнях и в различных местах раскопа постоянно встречались следы горелых столбов и полосы угля. В основании первого штыка в кв.14 было найдено погребение младенца в глиняном сосуде (табл.100; подробное описание погребения см. в гл.II).

Экспедиция проводила исследование во всех частях поселения, но степень их изученности различна, что видно из приводимой ниже таблицы:

Часть поселения	Кол-во раскопов	Исследованная площадь	Кол-во жилищ	Кол-во ям
Нижние Дурены	4	3.462 кв. м	2	576
Средние Дурены	3	706 кв. м	3	52
Верхние Дурены	1	15 кв. м	1	-

Произведенные на памятнике работы можно считать предварительными, об этом говорит сравнение общей площади памятника, длина которого не менее 5 км, с площадью раскопов. Тем не менее, даже столь немногочисленные материалы позволяют сделать несколько важных заключений.

Несомненно, в эпоху сюнну вся огромная площадь излучины была заселена. Об этом свидетельствует культурный слой с фрагментами сюннской керамики и типичные сюннские жилища, обнаруженные на всем протяжении памятника. О степени заселенности каждой из частей Дурен говорить пока преждевременно, прежде всего из-за неполной изученности памятника.

Обращает на себя внимание однотипность почвенного слоя памятника во всех его частях: под слабым задернованным слоем наносного песка, залегает гумусированная супесь, более темная в верхней части и более светлая в нижней части. Разница между светлой и темной супесью выражена нечетко и не всегда может быть зафиксирована.

В культурном слое нигде не наблюдалось стерильной прослойки. В основании слоя супеси повсюду фиксировался темно-желтый материковый суглинок (см. табл.32-34).

Подобная картина наблюдалась, как сказано, в Нижних, Средних и Верхних Дуренах. Данное наблюдение свидетельствует, возможно, о непрерывности жизни поселения на протяжении длительного времени. Этот вывод имеет принципиальное значение при дальнейшем анализе археологического материала, полученного при раскопках поселения.

Глава II

ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Как отмечалось, в целом на памятнике было исследовано 6 жилищ и несколько сотен ям различного назначения. Рассмотрим последовательно особенности этих сооружений.

Жилище 1

Жилище 1 было выявлено в Нижних Дуренах, на раскопе 1. Пятно заполнения жилища, выраженное темной гумусированной почвой, было обнаружено в основании 3-го штыка. Основание жилища представляло собой прямоугольный котлован, впущенный в материк. Значительная часть жилища была разрушена оврагом, сохранился лишь его северо-западный угол размером 1.8 x 2.4 м. Вдоль северной и западной материковых стенок жилища проходила черная полоса сажи - след от располагавшегося здесь дымохода. Сами стенки жилища также были покрыты густым слоем сажи (табл.19).

При расчистке остатков дымохода выявлены остатки сгоревших деревянных плах: три небольших фрагмента у северной стенки и один фрагмент длиной 85 см и шириной 9 см - у западной. В северо-западном углу вместе с остатками горелого дерева обнаружена стоявшая на ребре сильно закопченная тонкая каменная плитка (20 x 8 см).

Материковый пол жилища плотно утрамбован. В полу выявлены небольшие черные пятна овальной формы, проходившие в ряд параллельно стенкам жилища на расстоянии 15-20 см: 5 пятен проходило вдоль западной стенки и 2 - вдоль северной. Расчистка этих пятен выявила ряд небольших овальных ямок, глубиной до 20 см; в одной из них обнаружена каменная плитка. Очевидно, в эти ямки устанавливались некогда плиты дымохода.

На полу жилища найдены обломки типично сероглиняной посуды сюнну, а в сажистом слое дымохода 4 квадратика, выточенные из стенок сероглиняных сосудов (табл.27:7-13).

Отсутствие плит дымохода и небольшое число находок позволяют предположить, что жилище по какой-то причине было покинуто его обитателями еще при жизни поселения, а остов жилища и дымоход были разобраны.

Жилище 2

Найдено при обследовании Верхних Дурен, на одном из останцов, в 75 м к западу от современной часовни (рис. 2). Здесь, при осмотре стенки оврага было обнаружено темное пятно прямоугольной формы длиной 6 м, глубиной от 50 до 70 см. В профиле пятна четко выделялись наслоения из темной и светлой супеси с линзами черной горелой почвы с углями и золой и с яркой полосой красного обожженного слоя в основании разреза. При зачистке пятна были обнаружены фрагменты глиняного сосуда и пряслица, фрагмент бронзового наконечника стрелы, железные пряжка и нож, половина костяной пряжки с остатками железных штифтов, хорошо отполированный квадратик из серпентина с тремя прочерченными полосками на одной из поверхностей (табл.76). В овраге рядом с жилищем найдены фрагменты типичной сюннуской керамики и фрагменты стенок железного котла.

Характерный профиль пятна и концентрация около него находок позволили предположить наличие в этом месте остатков жилища. Для его изучения был заложен раскоп площадью 6,30 x 1,35 м. В первом штыке глубиной 30-40 см, состоявшем из слабозадернованного наносного песка и светло-коричневой супеси, были обнаружены каменная зернотерка, фрагмент сосуда и два альчика (табл. 78). В основании первого штыка четко выявилось пятно темной супеси подпрямоугольной формы (длиной 5,40, шириной 1,90 м в северной части и 0,60 м в южной). В северной части пятна супесь имела черный цвет и была насыщена углями. Здесь же найдено несколько небольших плит, лежавших плашмя.

Расчистка пятна выявила впущенный в материк котлован жилища, от которого сохранилась лишь восточная часть размером 525 x 165 см при глубине котлована 50-70 см. В заполнении жилища обнаружены отдельные каменные плитки небольших размеров, фрагменты керамики сюнну (табл.79:1,5,7), роговая рукоять (табл. 79:6), железная пряжка (табл.79:4), а также 2 имитации альчиков из гагата, каждый с двумя отверстиями (табл. 79: 2,3).

Стены жилища были ориентированы по сторонам света, в его северо-восточном углу располагалась печь, топочная часть которой была сооружена в материковом останце и укреплена каменными плитами. Устье печи было также образовано каменными плитами, одна из которых (юго-восточная) опиралась на специальную материковую приступку. У северной стенки сохранились остатки дымохода, вырытого в материке и примыкавшего к топочной части. Как канал дымохода так и топочная часть были перекрыты каменными плитами, обмазанными толстым слоем глины; еще несколько плит от дымохода лежали между устьем печи и северной стенкой жилища. Печь и дымоход были заполнены черным

горелым слоем, золой и углями. Материковые стенки топочной части печи и примыкающей части дымохода прокалились и имели ярко-красную окраску. В тыловой части топки печи была сооружена квадратная яма глубиной 40 см от уровня пода (табл. 77).

У восточной части стенки жилища в полу обнаружено 4 столбовые ямки глубиной от 10 до 55 см. В самой глубокой из них, частично выходившей за линию стенки, сохранились остатки столба. У южной стенки обнаружены три столбовые ямки; в одной из них также обнаружены остатки деревянного столба.

На плотно утрамбованном материковом полу жилища 2 найдены кости животных, фрагменты сюннуской керамики (в том числе дно сосуда с отпечатком шипа и знаком на нем), альчик, железные предметы (пряжка, фрагмент еще одной пряжки, нож), роговая пряжка с остатками железных штифтов, роговая рукоять, костяное острие (табл. 80).

В устье печи найдены: обломок керамического круга в отверстии в центре, фрагмент венчика железного котла; в дымоходе - фрагмент стенки типично сюннуского сосуда (табл.81).

Жилище 3

Расположено в северной части Средних Дурен (табл.2). При обследовании разрушаемого берега Чикоя были обнаружены каменные плиты, стоявшие на ребре, рядом с которыми четко прослеживалась красная прокаленная в огне глина и зола (табл.83). Здесь был заложен раскоп площадью 50 кв. м; в основании первого штыка было выявлено и исследовано жилище № 3. Оно сохранилось почти целиком, поврежденным оказался лишь северо-восточный угол, где расположена печь, часть которой оказалась на краю берега.

В плане жилище №3 имело прямоугольную форму, ориентировано по сторонам света. Размеры жилища: длина южной стороны 5,50 м, западной- 4,90 м северная и восточная до развала печи- 4,40 м и 3 м соответственно; глубина от дневной поверхности - 50 см. Стенки и пол образованы материковой почвой, на полу сохранились следы плотной глиняной обмазки светло-бежевого цвета. Печь расположена в северо-восточном углу, от нее сохранилось устье, топочная часть, сооруженная из плит, поставленных на ребро (края этих плит и выступали в обнажении берега). Размеры сохранившейся части печи 1.2 х 0.4 м, ее внутреннее пространство было заполнено красной прокаленной глиной, золой, углями и камнями со следами коפותи; задняя часть печи не сохранилась.

Вдоль северной и западной стен жилища прослеживался черный сажистый слой шириной от 13 до 20 см, толщиной до 25 см, что (по аналогии с другими жилищами сюнну как на Иволгинском городище, так и в Дуренах) позволяет сделать вывод о наличии здесь дымохода. Однако, камней, ограждавших стенки дымохода, не было обнаружено, лишь у северной стенки на слое коפותи плашмя лежала плита размером 1.2 х 0.33 м. Вдоль стен прослежен ряд столбовых ямок, некоторые из них имели четкие прямоугольные очертания, обмазанные глиной стенки и частично заходили за линию материковых стен жилища (табл.84). Еще четыре небольших ямки обнаружены в полу; в яме 9 в южной части жилища обнаружены остатки деревянного столба диаметром до 12 см, сохранившегося в высоту до 30 см. Заполнение жилища состояло из гумусированной супеси с мелкими угольками.

Находки в заполнении представлены фрагментами типичной для сюнну керамики. На полу жилища в северной части найдены: дно сероглиняного сосуда; верхняя часть корчагообразного сосуда; обломки сосуда со слабо выраженными плечиками, внутри которого лежала часть кольца из туфа; остатки черепа барана, рядом с которым лежали мелкие обломки от других сосудов.

Сравнительно немногочисленные находки в жилище, а также отсутствие камней дымохода, вероятно, преднамеренно разобранных обитателями жилища, позволяют предполагать, что оно было покинуто еще при жизни поселения.

Жилище 4

Жилище 4 располагалась в северной части Средних Дурен (рис. 2). Пятно жилища выявлено в основании 4-го штыка в юго-восточном углу раскопа 2. Расчистка пятна выявила основание жилища в виде котлована, вырытого в материковой почве; котлован имел почти квадратную форму размером 4,20 х 4 м, глубину 50-56 см от уровня 4 штыка; дно и вертикальные стенки были образованы светлым материковым суглинком. Основание жилища сохранилось почти полностью, лишь его восточный край (в том числе и печь) был разрушен осыпающимся краем берега.

Заполнение котлована жилища состояло из темной гумусированной супеси с включениями углей и мелких комочков серовато-синей глины. В заполнении найдено более ста фрагментов типичной сюннуской керамики, в том числе обломок дна сероглиняного сосуда с отпечатком шипа гончарного круга; на внутренней стороне этого обломка отчетливо сохранились следы вращения круга. Кроме керамики в заполнении жилища найдены: пряслице из стенки сосуда (табл. 90:3), обломок костяной поделки с отверстием (табл. 90:20), фрагменты костей животных и птиц (баран, корова, гусь), многочисленные кусочки шлаков, а также три фаланги пальца человека.

Пол жилища 4 был покрыт слоем черной сажи, особенно интенсивной она была в западной половине жилища, где слой сажи составлял несколько миллиметров; у западной стенки его толщина доходила до 2-3 см. Внутри сажистого слоя у юго-западного угла жилища обнаружены скопления кусочков глиняной обмазки красного цвета, кусочки обмазки из темно-серой глины с отпечатками прутьев и тонких (5-6 см) столбиков, куски деревянного столбика, бусина из глинистого известняка и два альчика. Еще два альчика были обнаружены у северной стенки жилища.

Под слоем сажи у западной стенки жилища рядом с дымоходом обнаружены обгорелые кости животных, мелкие фрагменты сюннуской керамики и фрагментированный костяной игольник (табл. 90:19).

Под сажистым слоем сохранилась обмазка пола жилища из светло-желтого материкового суглинка. В полу четко прослеживались темные пятна от ям небольшого размера и черная полоса вдоль северной и западной стен - четкий след бывшего здесь дымохода шириной 25-30 см (табл.89). Он начинался у печи и заканчивался у юго-западного угла жилища. При расчистке дымохода под ним была выявлена

канавка шириной 10-20 см, в которую вставлялись некогда плиты, ограждавшие дымоход. Сами плиты были разобраны, лишь у северной стенки лежали три небольших камня. При расчистке канавы у западной стенки жилища обнаружена бусина из агата (табл. 90:4), внутри канавки - небольшое серпентиновое колечко (табл. 90:2), мелкие фрагменты керамики, фрагменты костей барана, свиньи, мелкие кости птиц.

В северо-восточном углу жилища сохранились остатки печи в виде южного материкового останца устья (размером 58 х 62 см), нескольких камней, лежавших в беспорядке, кусков обожженной глины и слоя золы.

Зачистка пятен в полу жилища выявила ряд ям, большинство из которых по своим размерам и форме могут считаться столбовыми; в некоторых из них сохранились и остатки деревянных столбиков. Глубина ям от пола жилища 20-30 см, заполнение всех ям одинаковое - темная гумусированная супесь с включениями углей. Следует отметить, что к столбовой яме 7 примыкали несколько небольших ям, обнаруженных уже под слоем глиняной обмазки пола.

В юго-восточном углу жилища обнаружена линза прокаленной красной глины округлой формы диаметром 32 см и толщиной 5 см. Вероятно, это следы небольшого очага или стоявшей здесь жаровни.

Жилище 5

Жилище 5 располагалось в северной части Средних Дурен, в 75 м от края коренного берега Чикоя, в 250 м юго-западнее раскопа 2 (рис. 2). Оно было обнаружено на краю небольшой поляны, поверхность которой была частично развеена котловиной выдувания. При осмотре поверхности здесь было замечено скопление каменных плит, выступающих на поверхности котловины и расположенных короткой линией в направлении восток-запад; у восточного конца линии плиты группировались более кучно. Характер расположения плит позволял предположить наличие здесь жилого сооружения с остатками печи и дымохода.

Для дальнейшего исследования этого участка был заложен раскоп 4, площадь которого охватила место предполагаемого жилища и прилегавший к нему с востока участок поселения площадью 180 кв.м. После удаления слоя наносного песка и зачистки поверхности раскопа было выявлено пятно заполнения жилища размером 540 х 490 см, выраженное темно-коричневой супесью, насыщенной углями. Вдоль северной и западной границ пятна прослеживалась линия разрозненных камней, а также яркая полоса сажи. В середине пятна в направлении восток-запад проходила яркая полоса горелой почвы, насыщенной крупными углями, фрагментами горелых жердей и красных линз прокаленной в огне глины. Возможно, это остатки центральной балки перекрытия жилища.

Верхняя часть заполнения состояла из массы разрозненных фрагментов горелых деревянных конструкций остова и крыши жилища - бревен, жердей, прямоугольных в разрезе плах, прутьев а также ярко-красных линз прокаленной в огне глины (табл.91:1). Отдельные фрагменты жердей достигали длины 80 см и ширины 30 см. Основная масса этого горелого слоя также располагалась по оси жилища в направлении восток-запад. В западной и восточной части горелый слой был перекрыт слоем прокаленной глины красного цвета, его мощность в восточной части достигала 45 см. В этой части жилища в горелом слое найдены сотни фрагментов сюннуской керамики (образцы керамики см. на табл. 94).

Ниже верхнего горелого слоя жилище было заполнено темно-коричневой супесью, насыщенной углями и огромным количеством костей животных (более 800 костей овцы, лошади, коровы, свиньи, кости птиц). В этом же слое найдено более тысячи фрагментов сюннуской керамики (образцы керамики см. табл.95). Кроме того найдены: ребро крупного рогатого скота с отверстием в верхней части и гравированным рисунком (табл.93:1), альчики (табл.93:6-11), один из них с крестообразным знаком (табл.96:11), палочка из рога (табл. 93:5), буса из кости (табл. 93:3), фрагмент накладки на лук из рога (табл. 93:4), орудие из лопатки барана (табл. 93:12), пряжка из позвонка животного (табл.95:4), поделка из рога (табл. 95:12), пряслица из стенок сосудов (табл.95:6,9), железный нож (табл. 95:7), фрагмент ножки железного котла (табл. 95:11), фрагмент раковины каури (табл. 93:2), обломок когтевидной подвески из халцедона (табл. 95:14). На небольшой материковой приступке слева от устья печи найдена пряжка из глинистого сланца, инкрустированная бирюзой и перламутром (табл.96:7; см. также Miniaev, 1995, p. 45).

Печь занимала северо-восточный угол жилища (табл.91:2). Она имела размеры 2 х 2 м, ее топочная часть была сооружена из поставленных на ребро каменных плит с примыкающими к ним с обеих сторон материковыми останцами. Топочная часть была перекрыта каменными плитами; задняя часть печи была образована материковыми стенками. Дымоход был сооружен из каменных плит, найденных вдоль северной и западной стен котлована жилища; он имел ширину 25-30 см. Как топочная часть так и дымоход были заполнены гарью, сажой, и мелкими угольками. В заполнении печи обнаружены кости животных (в том числе почти целый череп барана), фрагменты сюннуской керамики (табл. 93:15,16), желвак халцедона молочно-белого цвета (табл. 93:14). В заполнении дымохода обнаружены мелкие кости животных, фрагменты льячика (табл. 93:13) и пряслице из стенки сосуда (табл. 95:5).

В основании жилище имело размеры 682 х 520 см, глубина от современной дневной поверхности составила 55-60 см. Западная, северная, южная стенки и пол были образованы материком, пол на большей части площади жилища был покрыт глиняной обмазкой (табл.91,92). Вдоль стен жилища и в центре в полу прослежены столбовые ямки с остатками дерева, куда устанавливались опорные конструкции каркаса жилища.

Кроме них обнаружены и большие ямы, значительная часть которых, видимо, существовала на этом месте ранее и при сооружении жилища была засыпана. Об этом свидетельствует тот факт, что часть столбовых ямок была впущена в заполнении этих больших ям, а часть дымохода была сооружена на месте ямы 1 у западной стенки жилища. Заполнение таких более ранних ям состояло в нижней части из темной гумусированной супеси с включениями углей, в верхней части обычно встречались горелые прослойки и фрагменты обугленных жердей.

В заполнении ям в полу жилища обнаружены кости животных, фрагменты керамики (табл. 96:9), роговая стрела с раздвоенным черешком и обломок концевой накладки на лук (табл. 96:4,5), пряжка из позвонка животного (табл. 97:7), обломок орудия из лопатки барана (табл. 97:8), фрагменты сосудов из железа (табл. 95:14,15); пряжка из железа (табл. 96:8); фрагмент железного ножа (табл. 95:7); обломки когтевидных подвесок из халцедона (табл. 97:7,6), проколки и пуговица из кости и рога (табл. 95:8,12); глиняный шарик (табл. 96:6); обломки льячигов (табл. 93:13; табл. 97:4); обломок пластинки из серпентина (табл. 96:3).

Восточная стенка жилища 5 имела ряд особенностей. Ее северная часть рядом с печью была образована материком, южнее же стенка фактически отсутствовала; на ее месте зафиксирован плотный слой из костей животных с включениями фрагментов керамики и углей, уходящий за пределы жилища. Как отмечалось в главе I, раскоп 4, заложенный к востоку от жилища 5 (табл. 98,99), показал наличие здесь культурного слоя с находками, типичными для культуры сюнну. Кроме того, в основании раскопа около восточной стенки жилища были выявлены столбовые ямки (которые как бы ограждали площадь около 60 кв. м.) и более десятка хозяйственных ям. Вполне вероятно, что на этой площади располагалась какая-то хозяйственная постройка. Отсутствие стенки между ней и жилищем 5 позволяет предполагать, что в древности они составляли единый комплекс.

В основании первого штыка раскопа 4 в кв. 14, на месте предполагаемой пристройки к жилищу 5, было найдено погребение младенца (в возрасте около года) в глиняном сосуде (табл. 100). Сосуд был найден раздавленным (возможно, был специально был разбит на несколько частей для совершения захоронения). Ребенок лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и слегка согнутыми в коленях ногами, головой ориентирован на северо-запад. Верхняя часть глиняного сосуда прикрывала череп и часть грудной клетки (череп был раздавлен тяжестью находящейся над ним почвы), а нижняя часть сосуда - кости ног. Часть туловища (нижняя часть грудной клетки и бедра) не были покрыты обломками сосуда. Вещей при погребении не было. Сосуд, использованный для погребения - обычный кухонный сосуд сюнну высотой 22 см.

Рассматриваемое погребение младенца в глиняном сосуде не является исключением в погребальной практике сюнну. Аналогичные захоронения в особых ямах в полу жилищ зафиксировано в полу некоторых жилищ (27 и 41) Иволгинского городища (Давыдова, 1995, табл. 49, 80). Некоторое отличие захоронения в Средних Дуренах состоит в том, что оно совершено в полу не жилища, а пристройки, расположенной рядом с ним, что в целом не нарушает общего принципа захоронений младенцев в сосудах в полу жилых комплексов.

Жилище 6

Пятно котлована жилища выявлено в основании третьего штыка на раскопе 3. Большая часть жилища разрушена оврагом, сохранились лишь части северной стенки (с частью дымохода) и восточной стенки, а также печь. Устройство жилища и находки в нем (табл. 67,4-6) несомненно свидетельствуют о его сюннуской принадлежности, хотя каменные плиты, обычно составлявшие устье и топочную часть печи, здесь не найдены. Возможно, жилище было оставлено еще при жизни поселения, а плиты печи и дымохода были разобраны.

* * *

Суммируя данные по жилищам, исследованным в Дуренах, можно заключить следующее. Конструктивные особенности жилищ как и находки в них несомненно указывают на принадлежность их к культуре сюнну. Все жилища относятся к типу полуземлянок, которые сооружались с соблюдением стандартных строительных приемов. Основанием жилища был вырытый в материке котлован глубиной около 1 метра, средние размеры котлована 5 x 5 м. Наземная часть состояла, видимо, из нескольких массивных опорных столбов, поддерживавших кровлю, и стен из прутьев и жердей, обмазанных глиной. В северо-западном углу полуземлянки находилась печь, топочная часть которой сооружалась из каменных плит. Вдоль северной и западной стен жилища располагался дымоход, также сооруженный из каменных плит.

В целом, конструкция жилищ, найденных в Дуренах, аналогична конструкции жилых сооружений, детально исследованных на Иволгинском городище. Незначительные отличия наблюдаются лишь в устройстве топочной части печей. В иволгинских жилищах она обычно целиком сооружалась из плит, тогда как в Дуренах задняя часть топочной части была материковой, плиты устья печи в ряде случаев также опирались на специальные материковые останцы.

Следует отметить находку хозяйственной пристройки, примыкающей к восточной стенке жилища 5 и составившей с ним, видимо, единый комплекс. Не исключено, что другие жилища в Дуренах также могли иметь дополнительные пристройки, проследить которые археологически не всегда возможно. На Иволгинском городище, возможно, существовали аналогичные пристройки к жилищам, которые могли использоваться в летнее время (Давыдова, 1995: с. 17, табл. 94).

Отметим также, что в расположении рассмотренных выше жилищ не прослеживается той четкой планировки, которая выявлена на Иволгинском городище, где ряды жилищ формировали своего рода «кварталы» разделенные длинными канавами. На поселении Дурены жилища и составлявшие с ними единый комплекс хозяйственные пристройки располагались, видимо, в произвольном порядке. Отсутствие каких-либо следов каркаса и кровли в ряде жилищ, как и разобранные плиты печей и дымоходов позволяют предположить, что при необходимости эти основные части жилища могли разбираться и переноситься на другое место. В первую очередь это относится к жилищам, располагавшимся вдоль края берега Чикоя (№№ 1,3,4,6) и, видимо, покинутым их обитателями из-за угрозы обрушения берега. Вероятно, в жизни поселения существовало несколько строительных периодов, о чем свидетельствует также засыпка хозяйственных ям и возведение на этом месте котлована для жилища 5.

Ямы

В целом, как отмечалось, на поселении обнаружено более 600 ям различной формы и назначения. Условно их можно разбить на три группы.

Столбовые ямы. Имеют круглую форму, диаметр 25-30 см, нередко в таких ямах сохраняются остатки сгнивших деревянных столбов; на дне ям иногда лежат небольшие плоские камни. Такие ямы располагаются обычно либо рядом с жилищами либо неподалеку от них. Вполне вероятно, что в столбовые ямы устанавливались либо опорные конструкции самих жилищ, либо связанных с ними пристроек. Вместе с тем следует отметить, что в ряде случаев небольшие круглые ямки, явно предназначенные для установки столбов, фиксируются и в стороне от жилищ (см. например южную часть раскопа 1; табл. 18 или центральную часть раскопа 3; табл. 29). Не исключено, что на этом месте могли располагаться легкие летние жилища, имевшие деревянные каркас. О наличии таких жилищ (хунлу) упоминают письменные источники: «сплетенная ива служит домом, войлочная циновка является крышей» (Таскин, 1968:142, прим. 147). Не исключено, что изображения именно таких летних жилищ, напоминающих традиционный для северных сибирских народов чум, были обнаружены недавно на берестяных туесах из сюннских захоронений в Монголии (L'Asie de steppes ...p.152, fig. 135).

Ямы производственного назначения. Обычно это неглубокие (до 1 м) ямы диаметром 60-70 см, как правило не содержащие никаких находок. Стенки и дно таких ям имеют, как правило, яркий красный оттенок, указывающий на интенсивное температурное воздействие. Вполне вероятно, что такие ямы могли использоваться для обжига сосудов или для плавки металлического лома. Менее вероятно использование этих ям для выплавки руды, ибо в них отсутствуют характерные для таких случаев шлаки и сплески металла.

Ямы хозяйственного назначения. В эту группу объединены ямы различного размера, округлой или прямоугольной формы, с четко выраженными стенками и дном, заполненные гумусированной супесью различного цвета с включениями мелких угольков; заполнение ям по цвету и плотности отчетливо выделялось на фоне культурного слоя. В расположении ям не прослеживалось какой-либо системы. Можно предполагать, что большинство таких ям могло использоваться в хозяйственных целях - для хранения зерна, мяса и других запасов. Некоторые ямы, утратившие свое назначение, заполнялись, видимо, мусором, костями, сломанными предметами. Не исключено, что часть таких ям сразу использовались как мусорные. Так, на раскопе 3 (яма 159; табл. 51) и на раскопе 6 (яма 20; табл. 73:10) бракованные сошники были найдены именно на дне.

Профили характерных ям (табл. 74) показывают, что заполнение нижней части ям по цвету и составу почвы часто несколько отличается от верхней части. Вполне возможно, что после утраты своей функции по крайней мере часть ям не засыпались, а какое-то время стояли открытыми, что приводило к обрушению стенок и попаданию в ямы почвы культурного слоя вместе с некоторыми предметами (в первую очередь с фрагментами керамики, которыми насыщен культурный слой). Это обстоятельство имеет важное значение для анализа предметного комплекса поселения Дурены-1.

Рис. 3.
Поселение Дурены, общий вид.
На первом плане - северная часть раскопа 3,
на втором плане - Верхние Дурены.

Рис. 4.
Средние Дурены, раскоп 2. Справа - основание жилище 4.
Вид с юго-запада.

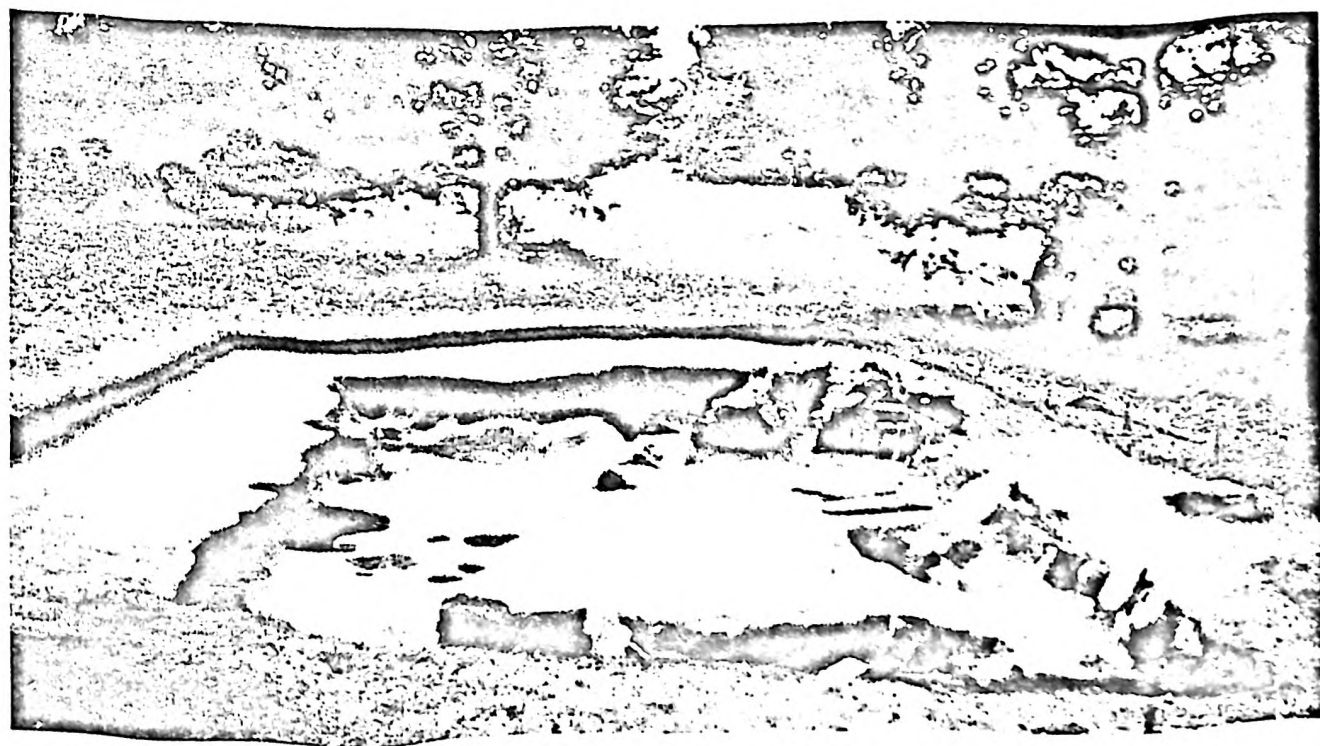

Рис. 5.
Средние Дурены, основание жилища 5.
Вид с юга.

Глава III ПРЕДМЕТНЫЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ДУРЁНЫ-I

Керамический комплекс.

Основу находок, сделанных на поселении, составляют фрагменты керамики - в культурном слое, ямах и жилищах их найдено несколько тысяч. Характерной особенностью керамического материала памятника является практически полное отсутствие целых форм, что в значительной степени обусловлено характером памятника как открытого поселения больших размеров. Археологически целые сосуды представлены единицами, остальная керамика выражена фрагментами различной величины.

Все эти фрагменты условно можно разделить на две большие совокупности. Первая из них включает керамику, форма и орнаментация которой типичны для культуры сунну и легко восстанавливаются по аналогиям из других памятников. Реконструкция по найденным фрагментам форм суннуской керамики показывает, что на поселении Дурёны-I представлены практически все основные типы сосудов, выделенные ранее на опорном для культуры сунну Иволгинском комплексе. Аналогии суннским сосудам Дурен можно найти также в расположенных неподалеку от Дурен могильниках в Ильмовой и Черемуховой падах и Дырестуйском могильнике (рис. 6).

Другая совокупность представлена фрагментами керамики, которая абсолютно нетипична для памятников сунну. Эту совокупность, которую условно будем называть «несуннуской керамикой», можно разделить на несколько групп, критерием выделения которых являются характерные профилировка и орнаментация.

I группа (рис. 7). В нее включены фрагменты керамики с лощеной поверхностью и орнаментальными поясами, составленными оттисками ромбов, «елочки» или «сердечек».

II группа (рис. 8; рис. 9). Это наиболее многочисленная группа «несуннуской» керамики представлена венчиками сосудов, по краю которых или на расстоянии 2-4 см от края венчика проходит подтреугольный валик с насечками, придающий венчику подтреугольный в профиле вид. Такой валик либо образуется при плавном расширении венчика, книзу и затем резком сужении его при переходе к шейке сосуда, либо валик образует подтреугольный выступ под венчиком сосуда, плавно переходящий в стенку сосуда. При этом форма самого венчика может быть различной: вертикальный венчик, венчик со скошенным наружу краем, венчик, плавно отогнутый наружу, или венчик, отогнутый наружу под прямым углом. Возможно, профили сосудов с рассеченным валиком на венчике имели различную форму, но для ее реконструкции пока нет данных. Вероятно также, что сосуды, на которых рассеченный валик образует непосредственно край венчика (рис. 8), составляют особую группу, отдельную от сосудов, где аналогичный валик располагается на некотором расстоянии от края венчика (рис. 9). Однако, более подробную классификацию керамики такого типа ввиду недостатка данных о форме сосуда можно считать преждевременной.

Судя по диаметру венчиков группы II (30-35 см), они принадлежали довольно крупным сосудам. Поверхность венчиков обычно грязно-бежевого цвета, иногда с красным оттенком, в тесте отчетливо заметна примесь крупного песка и толченой ракушки.

III группа (рис. 10). Фрагменты сосудов, по плечикам и стенкам которых проходит налепной валик, рассеченный зацепками разной формы и величины. Фрагменты обычно имеют бежевый цвет, в тесте отмечена примесь крупного песка и толченой ракушки. Вполне возможно, что сосуды III группы, украшенные по плечикам и стенкам налепным рассеченным валиком, имели и венчики с таким валиком, выделенные во вторую группу. Об этом свидетельствует фрагмент сосуда, со слабо выраженным налепным подтреугольным в сечении валиком, проходящим вокруг венчика на расстоянии 2 см от его края и рассеченным ромбовидными насечками. На шейке сосуда, в 2 см ниже валика, проходит узкий и невысокий валик; на сохранившемся фрагменте сосуда он образует прямой угол (рис. 11:2). Поверхность рассматриваемого фрагмента серо-коричневого цвета, с примесью мелкого песка.

IV группа (рис. 12). Её составляют венчики, по типу близкие к венчикам II группы - они также имеют валик, проходящий либо на некотором расстоянии от края венчика (рис. 12:1-6), либо непосредственно по краю венчика (табл. 12:7-11). Отличием рассматриваемых венчиков от венчиков второй группы является лишь то, что проходящий по ним венчик является не рассеченным, а сплошным, без следов каких-либо насечек. Поверхность таких венчиков обычно светло-коричневого или бежево-серого цвета, в изломе хорошо заметны примеси крупного песка и толченой ракушки.

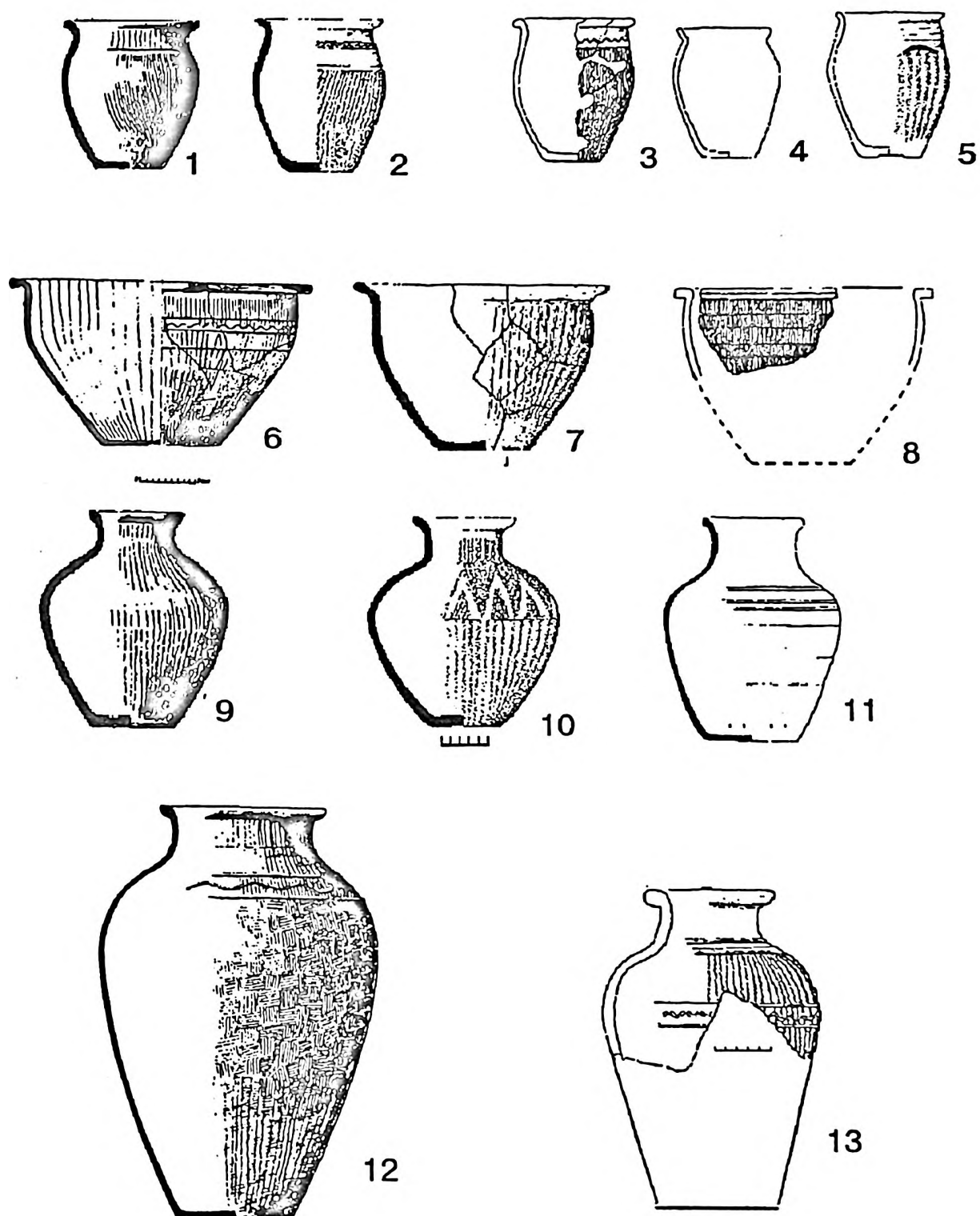

Рис. 6.

Основные типы сюннуской керамики.

1, 6, 9, 12 - Иволгинское городище;

2, 7, 10 - Дырестуйский могильник; 3-5, 8, 11, 13 - поселение Дурены.

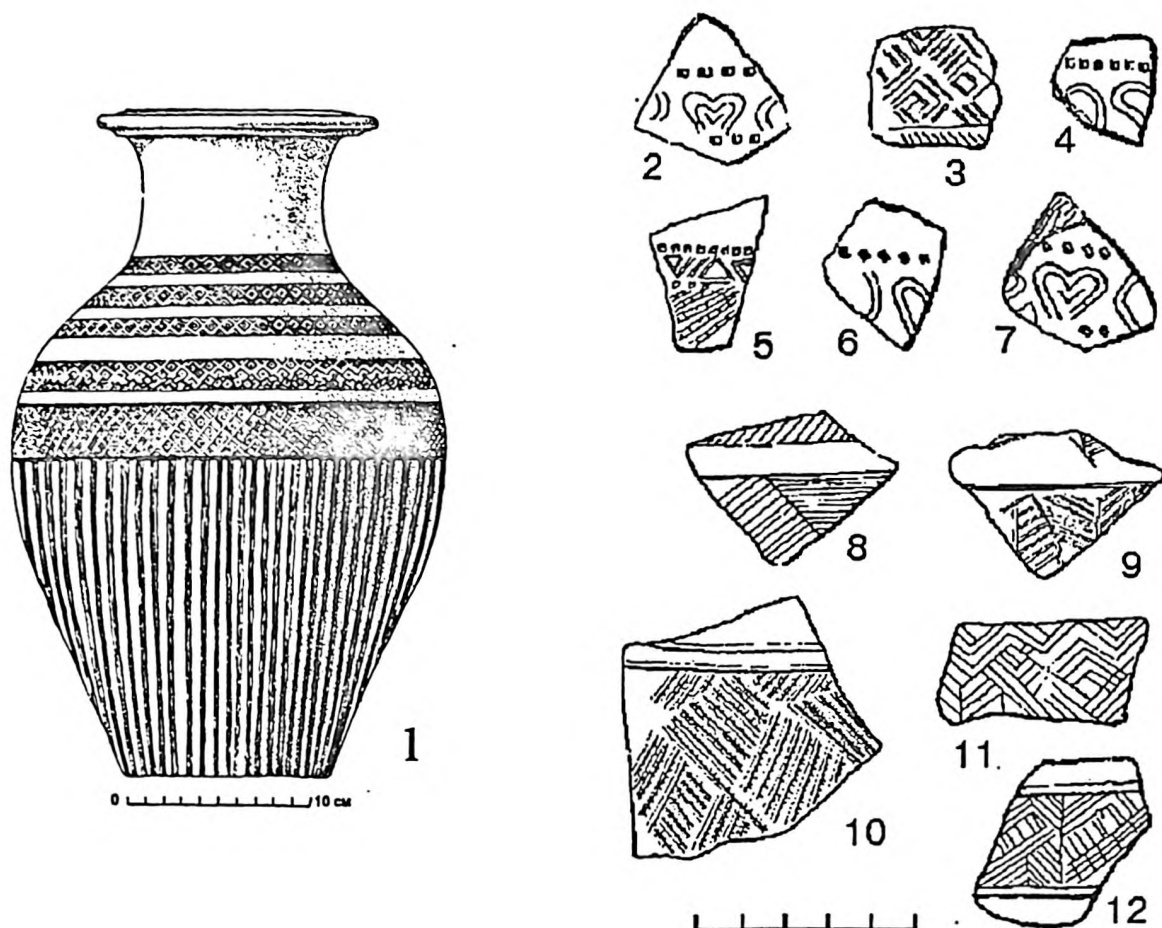

Рис. 7.

1 - уйгурская ваза из Тувы (по Л.Р.Кызласову, 1979) и фрагменты "несюннуской" керамики группы I из Дурен (2-10). 2-4 - раскоп 1, штык 2; 5-9 - раскоп 3, штык 1; 10 - раскоп 4, штык 1; 11, 12 - подъемный материал из фондов Кяхтинского музея.

У группа (рис. 13). В нее включены венчики, отличительным признаком которых являются насечки, проходящие непосредственно по краю венчика, поверхность которого ровная, и какие-либо валики отсутствуют. Профиль венчиков, как правило, прямой или слегка отогнутый наружу. Вероятно, сосуды, к которым относятся рассматриваемые венчики, имели вертикально выделенную горловину. Насечки, проходящие по краю венчика, либо вертикальные, либо наклонные, наиболее глубокие из них захватывают не только наружный край венчика, но и его срез. Наружная поверхность венчиков темно-серого или серо-бежевого цвета, тесто с примесью песка и толченой ракушки.

УI группа (рис. 14). К ней отнесены венчики, характерным признаком которых является орнамент, условно названный «горизонтальной елочкой». Этот орнамент образован оттисками торца плоской небольшой палочки, расположенными под углом друг к другу так, что образуется ряд зигзагообразных линий, проходящих в виде пояса шириной в 2-3 см на расстоянии 3-4 см от края венчика. Край такого орнаментального пояса ограничены неглубокими и неширокими желобками (3-4 мм). Судя по ряду сохранившихся фрагментов, таких орнаментальных поясов по венчику и шейке сосудов проходило несколько. По некоторым фрагментам этой группы можно восстановить диаметр сосудов в 28-30 см. Стенки таких сосудов в районе венчика довольно толстые - 1,5-2 см, цвет поверхности серовато-бежевый, в тесте хорошо заметны примеси крупного песка, мелких обломков кварцита и толченой ракушки.

УII группа (рис. 15). Группа выделена условно, исходя из двух признаков: отсутствие орнамента и прямой профиль. Толщина венчиков в среднем около 1 см, цвет поверхности варьирует от темно-серого до светло-коричневого, тесто обычно с примесью крупного песка и толченой ракушки.

Следующие группы фрагментов «несюннуской» керамики представлены единичными экземплярами. Здесь рассматриваются только фрагменты, имеющие характерный орнамент, что поможет, возможно, в дальнейшем определить их культурную принадлежность и датировку.

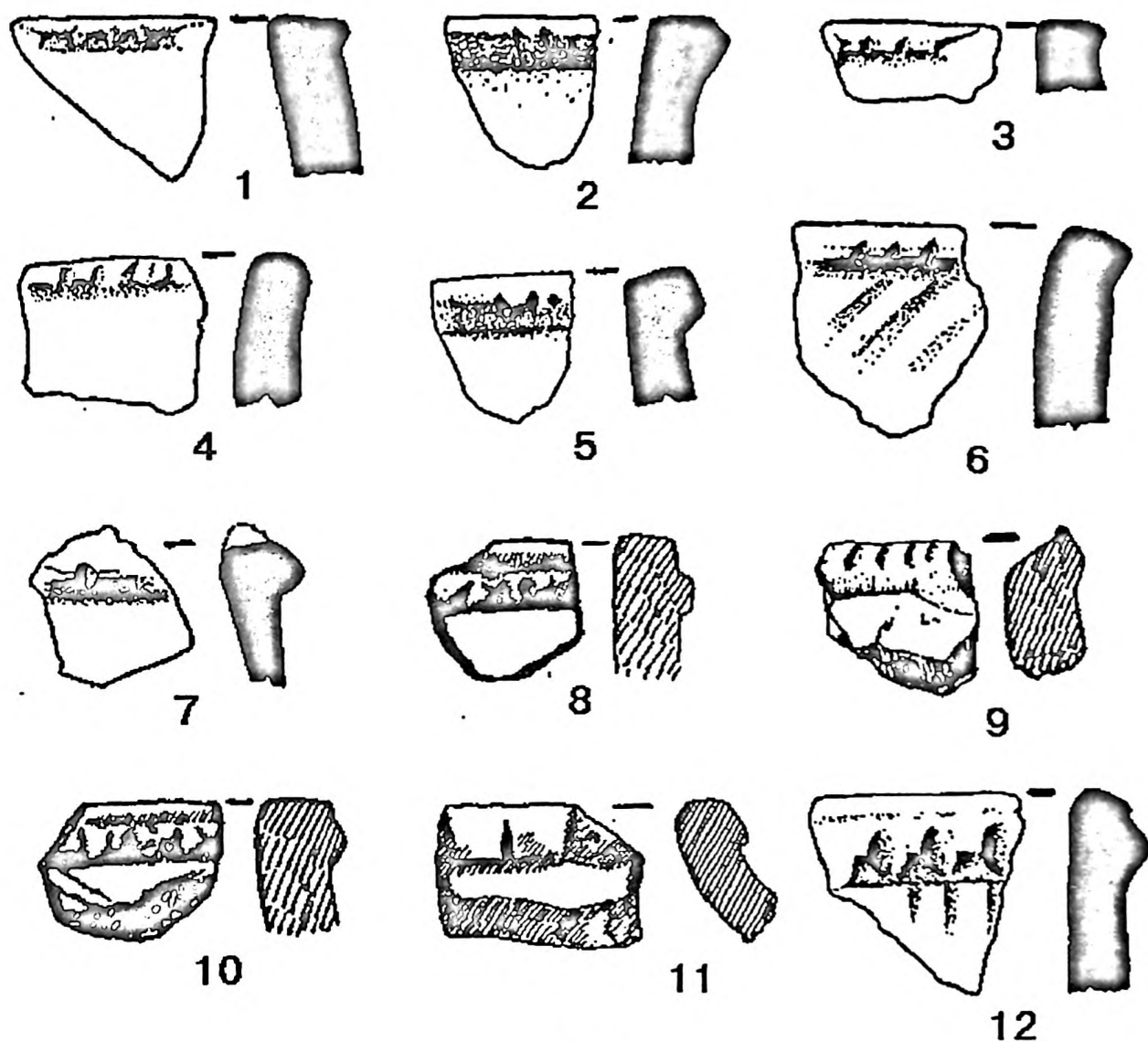

Рис. 8

«Несюннская керамика», группа II.

1-10 - раскоп 3, штык 1; 11 - раскоп 5, штык 1; 12 - Средние Дурены, подъемный материал.

VIII группа (рис. 16). К ней отнесены несколько фрагментов венчиков, имеющие прямой профиль и орнамент по краю венчика из неглубоких «ногтевых» вдавлений, проходящих на расстоянии 1 см от края венчика. Поверхность таких венчиков светло-бежевого или светло-серого цвета, тесто с примесью крупного песка.

IX группа (рис. 17). Представлена одним фрагментом венчика, толщиной 0.8 см, верхний край имеет утолщение до 1,2 см профиль вертикальный. По наружному краю венчика проходит орнаментальная полоска, состоящая из неглубоких подковообразных углублений, нанесенных возможно, несомкнутым срезом трубчатой кости. Поверхность серого цвета, в тесте примесь песка и толченой ракушки.

X группа (рис. 18:1). Представлена венчиком сосуда, профиль которого имеет небольшой наклон внутрь, срез ровный, толщина венчика 0.8 см. На наружной поверхности сохранились следы орнамента в виде части штампа, образованно по нескольким слабо выраженным концентрическими кругами. Диаметр штампа предположительно 4-5 см. Поверхность бежевого цвета, тесто с примесью крупного песка.

XI группа (рис. 18:2). Представлена венчиком сосуда, имеющим вертикальный профиль, толщина венчика 1 см. По краю венчика проходит неглубокий желобок, шириной 1 см, ограниченный сверху и снизу двумя валиками, выступающими над стенкой сосуда на 2-3 мм и имеющими такую же ширину. Диаметр сосуда предположительно 20-22 см, поверхность серого цвета, в тесте примесь крупного песка и толченой ракушки.

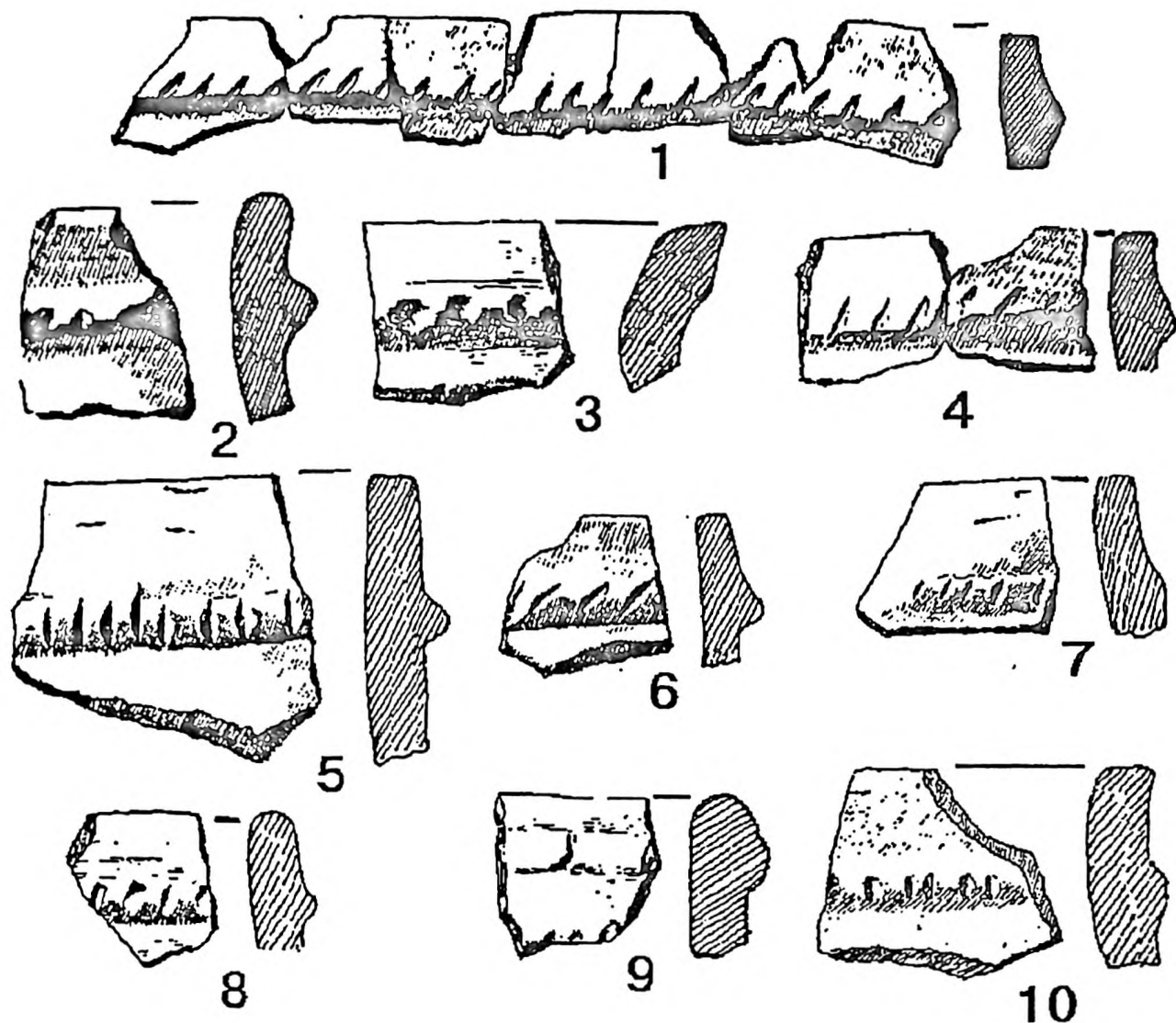

Рис. 9

«Несюннская керамика», группа II.

1-4 - раскоп 3, штык 1; 5-7 - раскоп 3, штык 2; 8-10 - раскоп 3, штык 3.

XII группа (рис. 18:3). Венчик сосуда имеет вертикальный профиль толщиной 0.6 см и ромбовидные насечки по наружному краю венчика, как и венчиков Y группы. На наружной поверхности венчика имеется орнаментальная полоса, расположенная перпендикулярно краю венчика и состоящая из находящихся друг под другом крестовидных вдавлений, нанесенных, очевидно, срезом лопаточки шириной два см. С правой стороны эту ленту «крестиков» ограничивает вертикально проходящий желобок, который имелся, видимо, и с левой стороны орнаментального пояске. Возможно, такие полосы орнамента равномерно покрывали всю наружную поверхность венчика, на которой имеются следы вертикального полосчатого лощения; цвет поверхности бежевый, в тесте примесь мелкого песка.

XIII группа (рис. 18:4,5). Эта группа представлена фрагментами стенок сосудов с орнаментом в виде крупных зигзагов, острый конец которых направлен в левую сторону. Зигзаги наносились, очевидно, специальным штампом. Поверхность фрагментов рыжевато-бурого цвета, в тесте примесь песка, толченой раковины и шамота.

XIV группа (рис. 18:6). В нее включены фрагменты стенок сосудов, имеющие на поверхности орнамент в виде оттисков концентрических кругов, наносимых, видимо, специальным штампом. Цвет наружной поверхности фрагментов серый, в тесте отмечается примесь песка.

XV группа (рис. 18:7,8). В ней представлены фрагменты, характерным признаком которых является орнамент из небольших «полулунных» отпечатков, горизонтально расположенных на стенках сосуда, возможно, в несколько рядов. Вероятно, такой орнамент наносился несомкнутым срезом трубчатой кости. Поверхность фрагментов серого цвета, в тесте отмечены примеси песка и дресвы. Толщина рассматриваемых фрагментов 0.5 - 0.7 см.

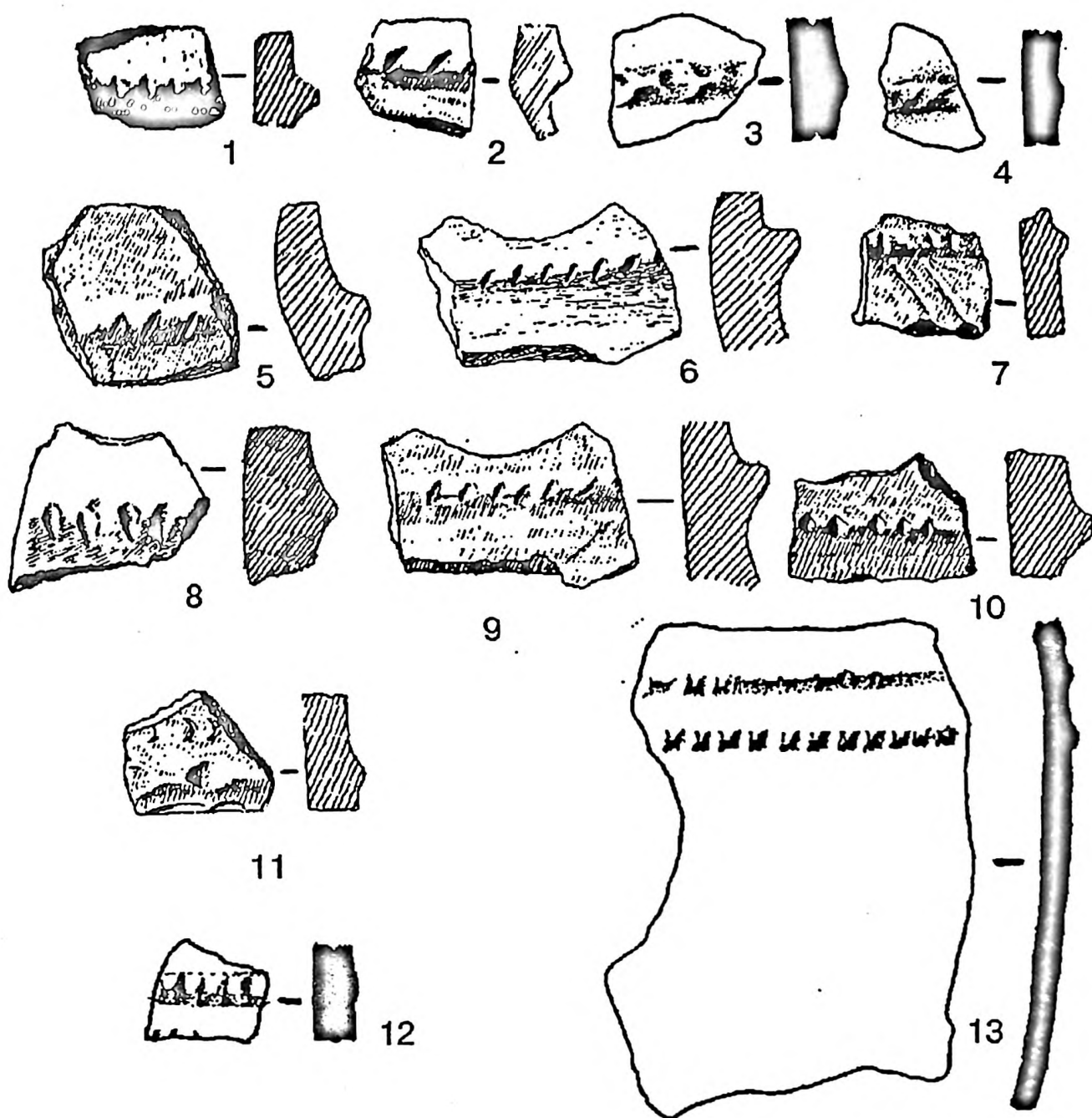

Рис. 10

Образцы керамики группы III (налепной рассеченный валик на стенках сосудов).

1-4 - раскоп 3, штык 1; 5-10 - раскоп 3, штык 2; 11 - раскоп 3, штык 3;

12, 13 - раскоп 3, ямы 2 штыка.

XVI группа (рис. 18:9,10). К этой группе отнесены фрагменты сосудов, на наружной поверхности и внутри которых имеются неглубокие отпечатки крестообразного штампа, размером 2 x 2 см. Небольшие размеры фрагментов такой керамики не позволяют определить, в какие конкретные «композиции» соединялись такие «крестики». Цвет поверхности серо-бежевый, в тесте примеси крупнозернистого кварцита и шамота.

XVII группа (рис. 18:11-13). В группу включены фрагменты керамики с так называемым «вафельным» орнаментом на наружной поверхности. Орнамент образован штампом в виде мелких ромбовидных ячеек, покрывающих всю поверхность рассматриваемых фрагментов, и вероятно, такие ромбовидные ячейки покрывали всю поверхность (или большую часть поверхности) сосудов, к которым относятся фрагменты данной группы. Поверхность фрагментов темно-серого цвета, в тесте примесь песка и толченой раковины.

XVIII группа (рис. 19:2). К ней отнесены фрагменты ножек сосудов, легко определяемых как части триподов типа «ли», форма которых легко восстанавливается благодаря характерному типу сосуда.

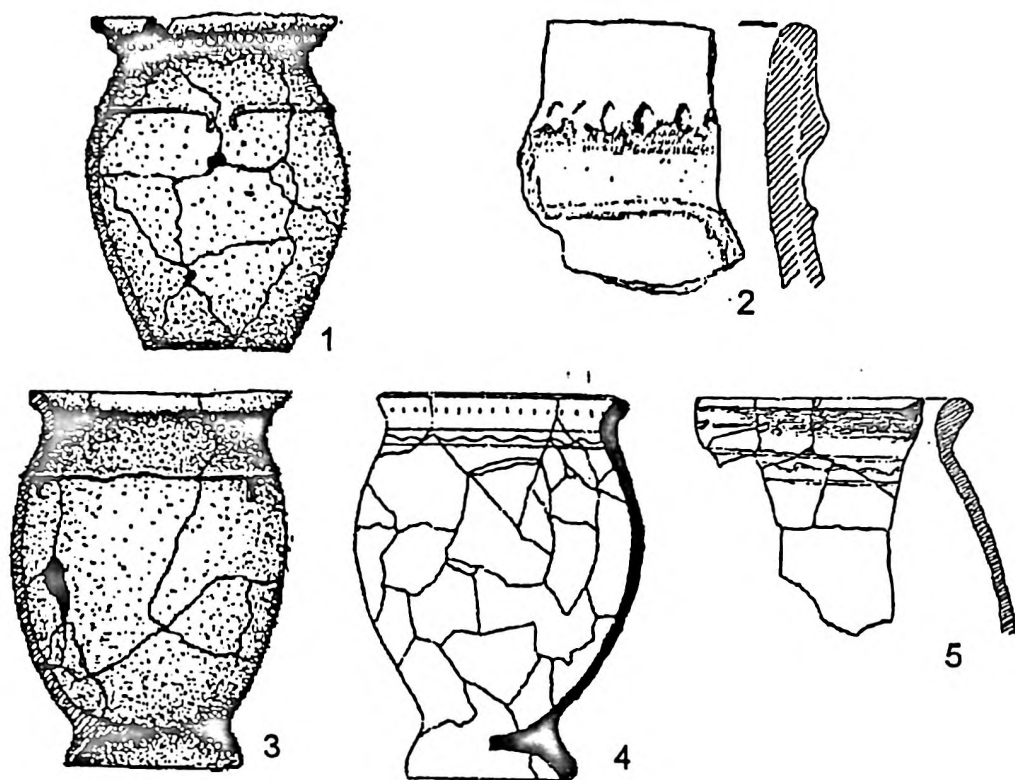

Рис. 11.

1,3 - сосуды бурхотуйской культуры, 2,5 - фрагменты сосудов из Дурен,
4 - сосуд из сюннуского могильника Бурхан-Толгой.

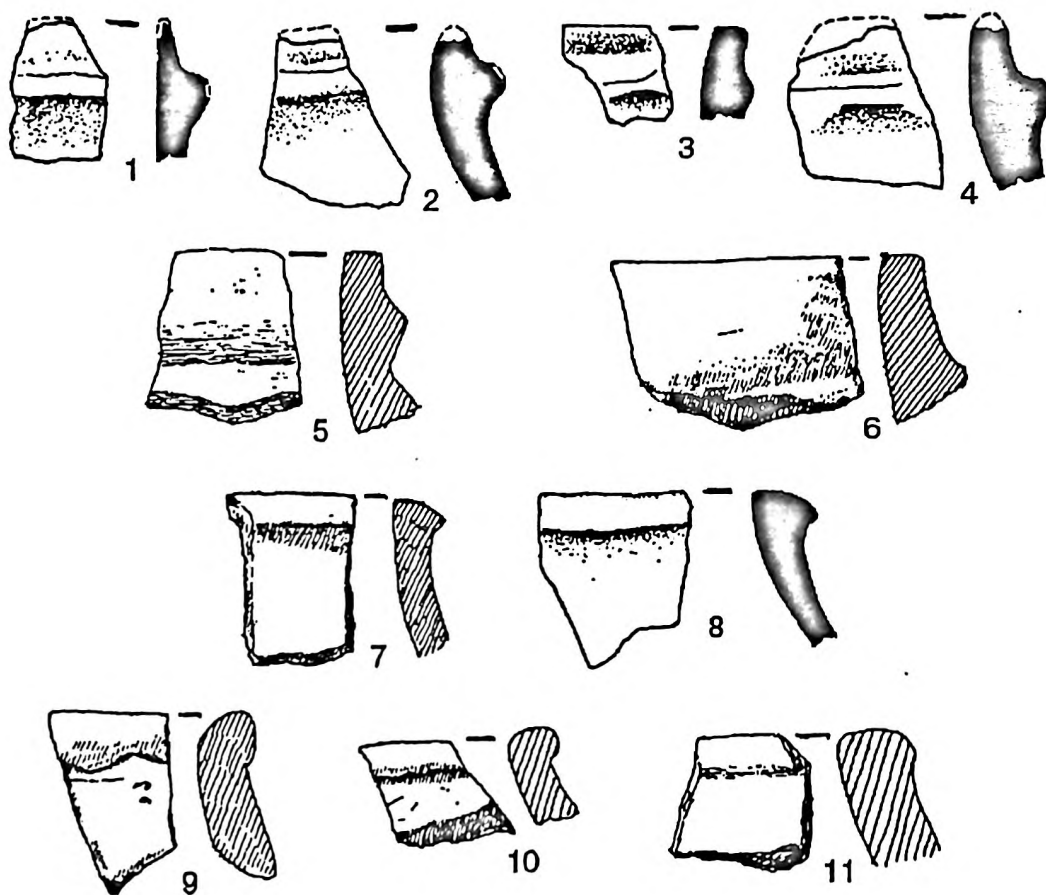

Рис. 12

Образцы керамики группы IV (налепной валик на венчиках сосудов).
1-4, 7-8 - раскоп 3, штык 1; 5,6,9-11 - раскоп 3, штык 2.

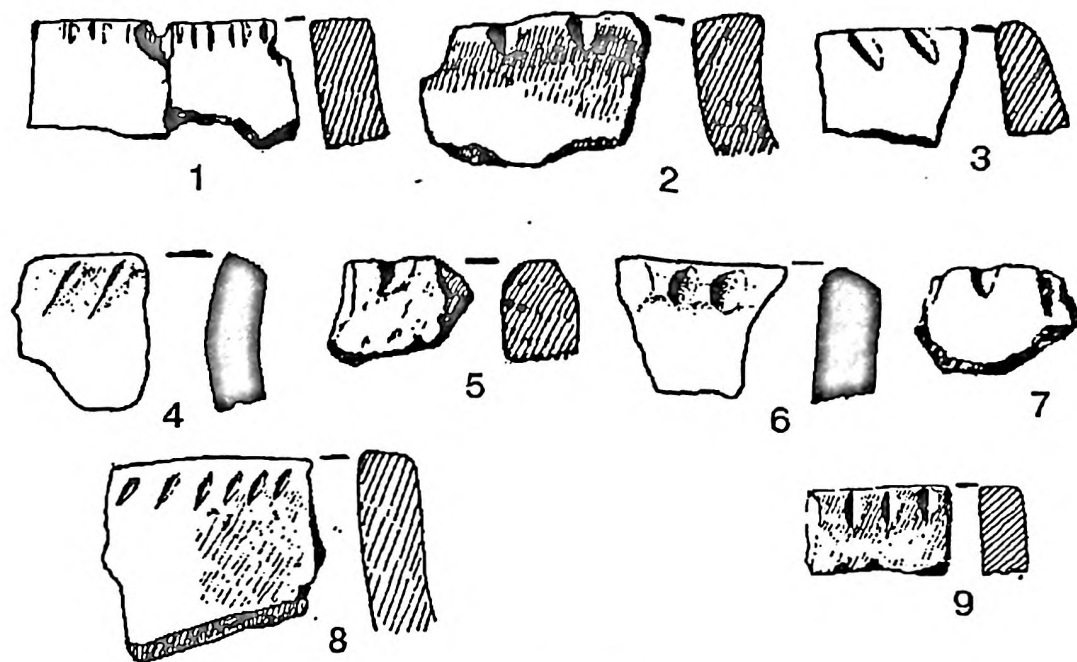

Рис. 13
Образцы керамики группы Y (прямой венчик с насечками по краю).
1-7 - раскоп 3, штык 1; 8,9 - раскоп 3, штык 3.

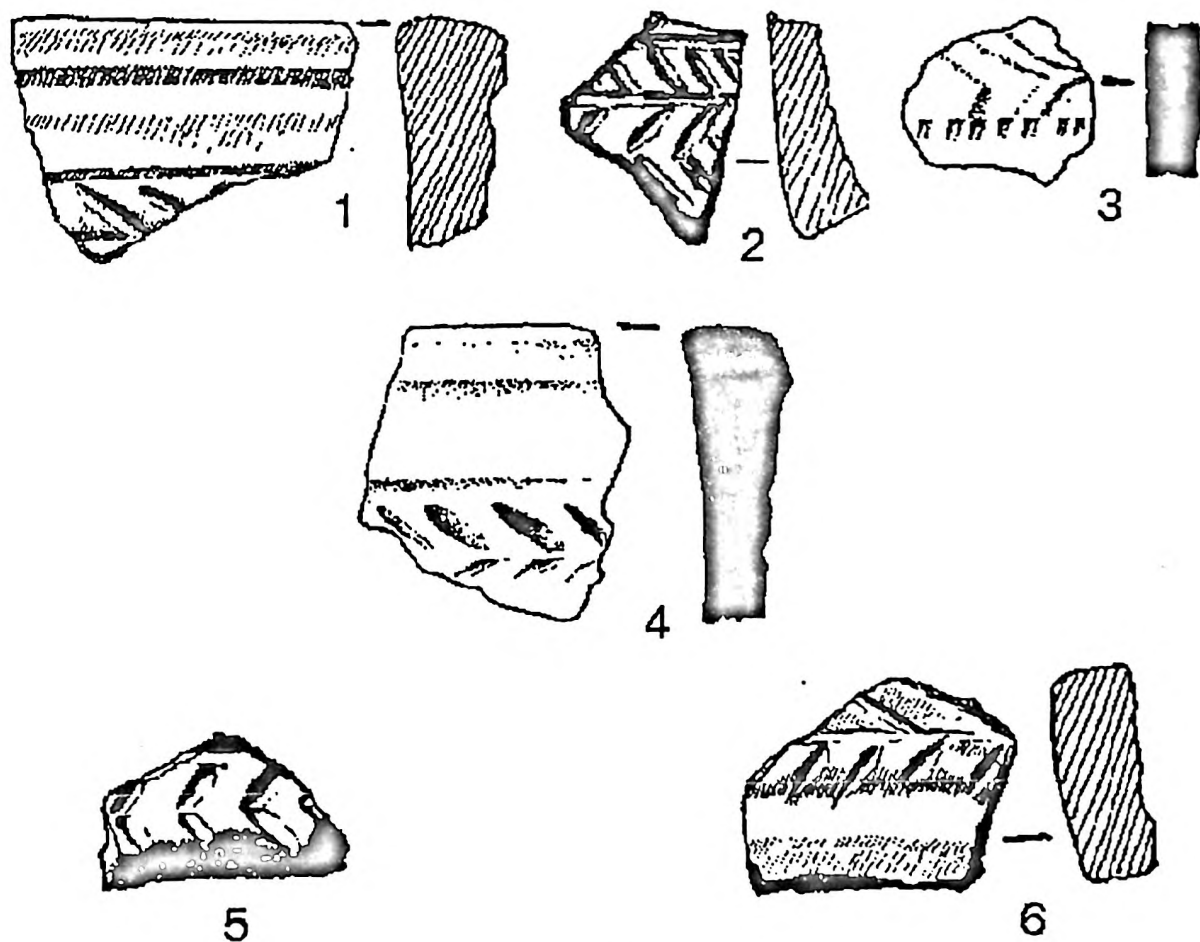

Рис. 14
Образцы керамики группы YI (венчик с горизонтальной елочкой).
1-3 - раскоп 3, штык 1; 4 - яма 377, штык 1; 5,6 - раскоп 3, штык 2.

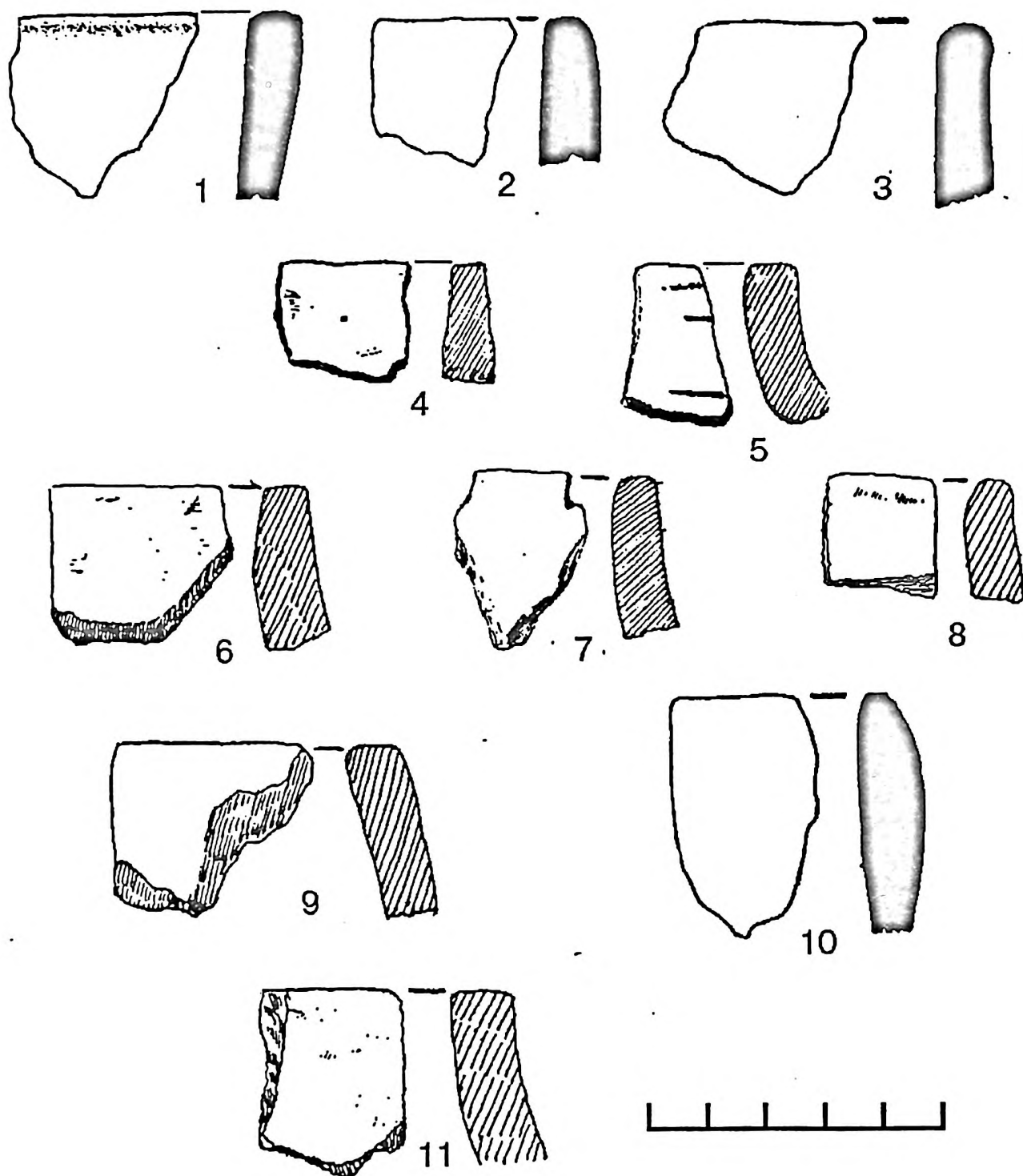

Рис. 15

Образцы керамики группы VII (прямой неорнаментированный венчик).
 1-5 - раскоп 3, штык 1; 6-10 - раскоп 3, штык 2; 11 - раскоп 3, штык 3.

Перечисленные выше группы «несюннуской» керамики выделены достаточно условно. Реконструкция форм и орнаментальных композиций сосудов этих групп представляет собой значительную трудность, поскольку большинство из них представлены лишь фрагментами венчиков или стенок с деталями орнамента. С большой долей вероятности можно определить форму сосудов лишь групп I и XVIII. Фрагменты сосудов первой группы относятся к т.н. «уйгурским» вазам, для которых характерен орнамент в виде расположенных на плечиках поясков из ромбов, «елочки» или «сердечек». Целые формы таких сосудов хорошо известны по средневековым памятникам Тувы, отождествляемым с культурой уйгур (Кызласов, 1979, рис. 121; 137; Степи Евразии ..., 1981, рис. 30). Традиционно такие памятники датируются эпохой уйгурского каганата (745-840 гг.), хотя нельзя исключить, что традиционные формы материальной культуры уйгур сформировались в более раннее время.

Следует отметить, что некоторые группы «несюннуской» керамики, выделенные на поселении Дурены, также находят близкие аналогии в уйгурских памятниках Тувы. Это проявляется в сходных приемах орнаментации сосудов наlepным валиком с насечками, расположенным как на венчике, так и на плечиках сосудов (группа II, ср. рис. 8 и Кызласов, 1979, рис. 98:6), а также в орнаментации венчика и горла оттисками в виде скобки (ср. рис. 17:1 и Кызласов, 1979, рис. 111:1).

Форма сосудов группы XVIII, триподов типа «ли», как отмечалось, также легко восстанавливаются благодаря специфическому типу сосуда. Триподы ли представляли собой сосуды на трех полых ножках с округлыми стенками и прямым выделенным венчиком; стенки часто украшены орнаментом из оттисков шнура (рис. 19:1). Триподы типа «ли» впервые появляются в неолитических культурах Восточной Азии, в эпоху бронзы и скифское время (эпоха плиточных могил) распространяются на широкой территории от бассейнов Хуанхэ и Янцзы до Байкала и Южной Сибири и доживают (как показывают находки в памятниках сюнну) до рубежа н.э. Типологически триподы «ли» являются наиболее ранними сосудами, фрагменты которых найдены на поселении Дурены-I. Проблемы происхождения сосудов типа «ли», его распространения и датировки рассмотрены в ряде специальных работ (подробнее см. Окладников, 1959).

Более сложна проблема культурной атрибуции и датировки остальных групп «несюннуской» керамики. Для ее разработки необходим сравнительный анализ выделенных на поселении «несюннуских» групп керамики и керамических комплексов как и предшествующего, скифского времени, так и послесюннуской эпохи, периода первого тысячелетия н.э. В первую очередь следует рассмотреть керамику памятников Западного Забайкалья, где расположено поселение Дурены, а также сопредельных регионов, Прибайкалья, Восточного Забайкалья, Дальнего Востока и Северной Монголии.

Керамика Западного Забайкалья скифского времени, предшествующего эпохе сюннуского господства, представлена немногочисленными находками в т.н. плиточных могилах. Систематические раскопки памятников этого типа были начаты в конце прошлого века Ю.Д. Талько-Гринцевичем, который объединил их в третью группу могил по своей классификации (Талько-Гринцевич, 1999). В XX веке исследования плиточных могил были продолжены российскими и монгольскими археологами. К настоящему времени известно около 600 раскопанных плиточных могил, в основном с территории Забайкалья и Северной Монголии. Почти все они в той или иной степени ограблены, первоначальное положение инвентаря нарушено. Однако, расположение находок *in situ* в немногих неграбленных могилах показывает, что у племен плиточных могил не было обычая устанавливать посуду непосредственно вместе с погребенным. Целых сосудов в таких могилах не найдено, а почти все фрагменты керамики находились в камнях насыпи, в редких случаях - на небольшой глубине в заполнении могильной ямы. Поэтому, в большинстве случаев связь такой керамики именно с плиточными могилами устанавливается лишь с известной долей вероятности; затруднительно реконструировать и полный профиль сосудов.

Данные по раскопанным могилам в целом показывают, что характерной особенностью керамики, связанной с плиточными могилами, является орнаментация венчиков и стенок сосудов наlepным валиком, обычно с насечками, реже гладким. Валик (прямой, реже волнистый) располагался как на венчике, так и на стенках сосудов, в один или два ряда; в ряде случаев линия валика обрывается и загибается вниз. Фрагменты керамики с наlepным рассеченным валиком найдены в мог. 113 у с. Саянтуй, в мог. 43 в Верхнем Килгантуе, в мог. 7 на сопке Тологой. Кроме того, керамика с наlepным рассеченным валиком, проходящим как по краю венчика так и ниже его, зафиксирована Ю.Д. Талько-Гринцевичем при раскопках плиточных могил в Шаманском камне, Хара-Усу, Дюрбенах и Г.П. Сергеевым при раскопках плиточных могил у села Сотниково. Керамика со сплошным валиком на венчике или шейке найдены Ю.Д. Талько-Гринцевичем в Сухом ключе (мог. 4) и Г.П. Сосновским в могильнике Тологой (мог. 9 и 14). Фрагменты керамики из тологойских могил имеют под наlepным валиком ряд небольших углублений. Керамика с чередованием волнистых и прямых рядов наlepного валика зафиксирована в мог. 69 на сопке Тапхар (Диков, 1958, т. XIII, 21; Талько-Гринцевич, 1900, с. 66; Талько-Гринцевич, 1902, с. 32; Талько-Гринцевич, 1900, с. 41; Диков, 1958, т. XII, 8, т. XIII, 16; Талько-Грищевич, 1896, с. 22; Диков, 1958, табл. XIII, 22, 23; Сосновский 1941, рис. 12, рис. 14:2, 4). В ряде плиточных могил найдены также небольшие неорнаментированные фрагменты керамики, которые не поддаются классификации.

Датировка керамики плиточных могил определяется, исходя из общей даты этих памятников в пределах I тыс. до н. э. Более точная нижняя дата плиточных могил пока не определена. Что касается верхней даты, то ее традиционно определяют рубежом III-II в.в. до н. э., когда Забайкалье попало под власть сюнну. Однако, вполне очевидно, что эту дату следует распространить и на I в. до н.э., а возможно и на более позднее время, поскольку сюннуское завоевание отнюдь не повлекло за собой исчезновения населения «плиточных могил». Часть его, несомненно, вошла в состав сюннуского племенного союза. На датировку ряда плиточных могил периодом II-I в.в. до н.э. указывают находки в некоторых из них фрагментов типичной сюннуской керамики, а также железных деталей сбруи, характерных для памятников сюнну (Талько-Гринцевич, 1900, с. 66; Талько-Гринцевич, 1900, с. 38). В любом случае, охарактеризованные выше форма и орнаментация сосудов из плиточных могил связаны с культурными традициями местного населения Забайкалья и сформировались здесь задолго до сюннуского завоевания.

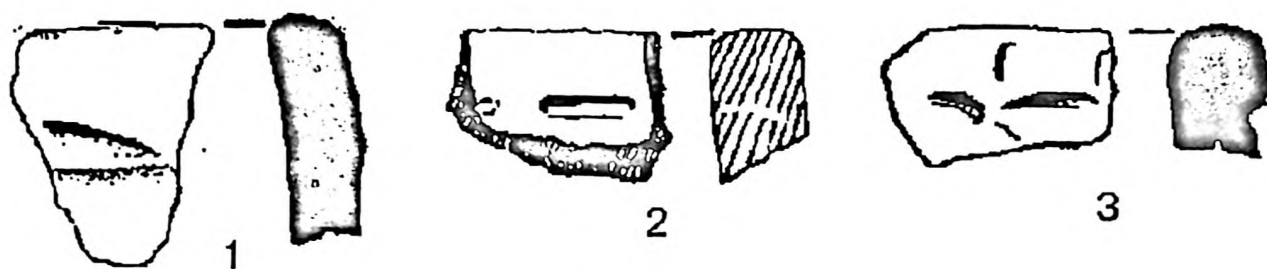

Рис. 16

Образцы керамики группы VIII (венчик с вдавлениями по краю).
1 - раскоп 3, дерн, 2 - раскоп 3, штык 1; 3 - раскоп 3, штык 2

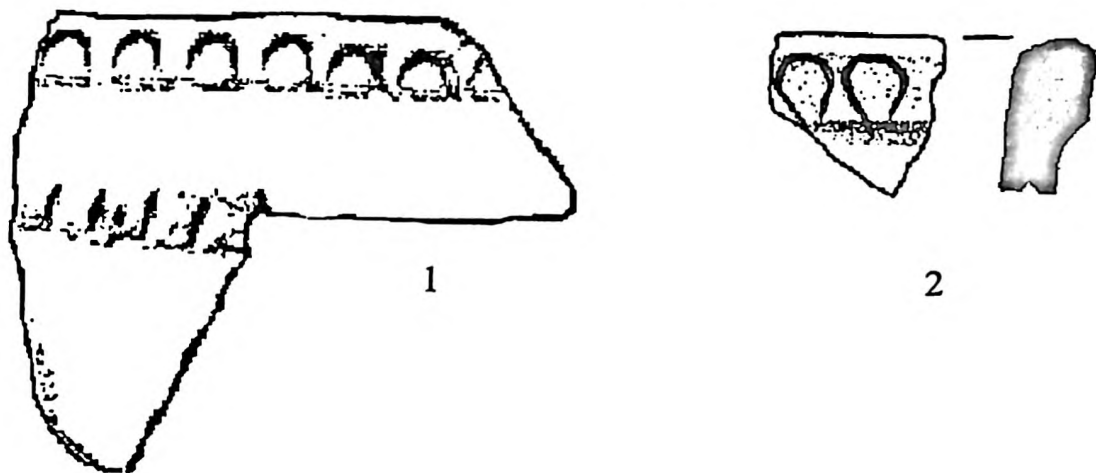

Рис. 17

1 - фрагмент сосуда из шатровой могилы, оз. Нурэ.; 2 - венчик группы IX с оттисками в виде скобок (раскоп 3, штык 1).

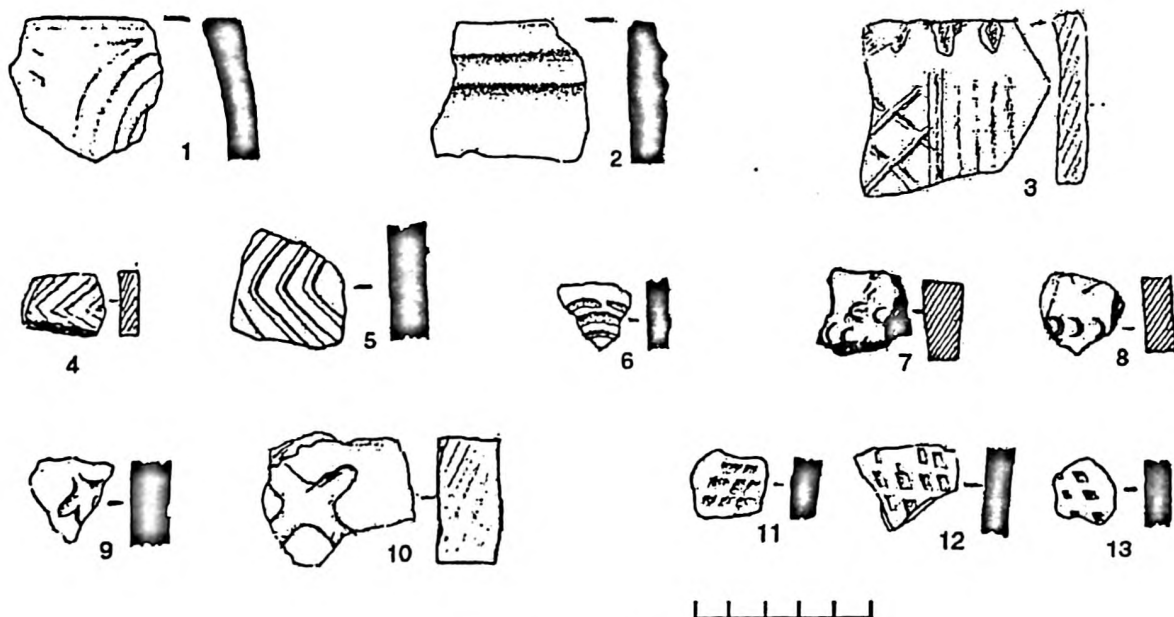

Рис. 18.

Фрагменты керамики групп X - XVII.

1 - группа X; 2 - группа XI; 3 - группа XII; 4,5 - группа XIII; 6 - группа XIV; 7,8 - группа XV;
9,10 - группа XVI; 11-13 - группа XVII.
1,2,4,6-10,12,13 - раскоп 3, штык 1; 3 - раскоп 4, дерн; 5, 11 - раскоп 3, ямы 2-го штыка.

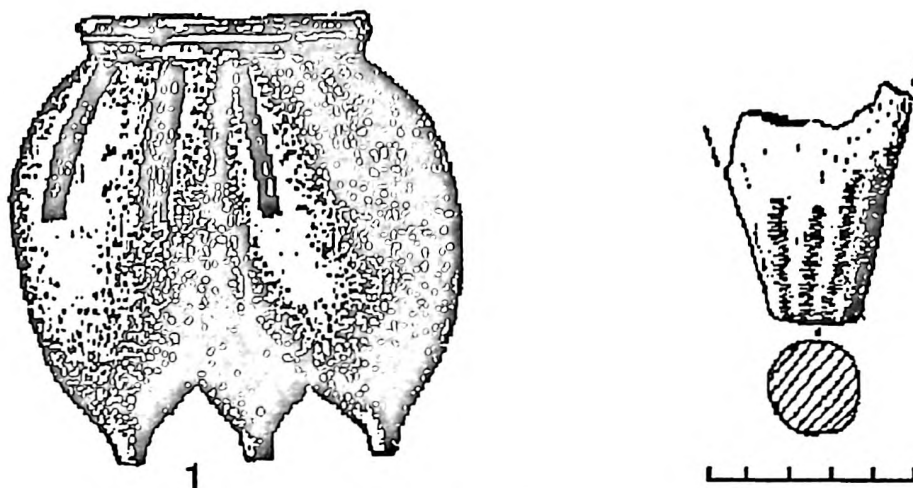

Рис. 19.

1- трипод, 2 -фрагмент ножки трипода, группа XVIII (раскоп 3, штык 3).

Обратившись к группам «несюннуской» керамики поселения Дурёны, нетрудно заметить, что керамика с наlepным валиком, как рассеченным насечками так и сплошным, составляющая II, III и IV группы, находит в рассмотренной выше керамике плиточных могил довольно близкие аналогии. Венчики сосудов этих групп имеют в ряде случаев вертикальный профиль, близкий к профилю керамики «плиточников».

Профиль наlepного валика также имеет подтреугольный в разрезе вид; близка и толщина стенок.

Рассеченным наlepным валиком украшены как непосредственно край венчика сосуда, так и его шейка. Аналогичным образом расположены и сплошные валики на фрагментах сосудов, отнесенных к IV группе.

Близость керамики «скифского» времени Западного Забайкалья и керамики II, III и IV групп поселения Дурёны позволяет предположить, что часть населения, знакомого с культурными традициями «плиточников», обитала на поселении Дурёны по крайней мере вместе с сюнну, т.е. около рубежа н.э. (а возможно и позднее). Возможно, об этом же свидетельствуют отмеченные выше факты совместного нахождения керамики скифского и сюннуского времени (Шаманский камень) и характерных для сюнну изделий в плиточных могилах.

Керамика Западного Забайкалья эпохи средневековья.

Археологические памятники начала I тыс. н.э. в Забайкалье практически неизвестны. Памятники второй половины I тыс. н.э. - начала II тыс. н.э. представлены немногочисленными погребениями, многие из них ограблены или разрушены (см. например, Коновалов, Данилов, 1981; Степи Евразии ..., 1981). В таких погребениях керамика, как правило, отсутствует, что связано с особенностями погребального обряда. По этим причинам керамическому комплексу Западного Забайкалья эпохи средневековья может быть дана лишь предварительная характеристика, основанная на немногих известных к настоящему времени материалах.

Первые средневековые погребения были открыты и исследованы в конце прошлого века Ю.Д.Талько-Гринцевичем объединившим их в 4 группу погребений Забайкалья - могилы с невысокой каменной насыпью, где погребенные лежали в колодах или дощатых гробах и часто были обернуты берестой (могилы в Хойцегоре, Киприяновке, Узком месте и др.). Керамика, найденная в таких могилах, имела, как отметил Ю.Д.Талько-Гринцевич, орнамент в виде «кайм, идущих по сосуду и состоящих из линий, образующих квадраты и выполняющих пространство между ними в виде треугольников или в виде очень мелких выпуклых симметрических квадратов» (Талько-Гринцевич, 1900:23-33; Талько-Гринцевич, 1928). Это типичный орнамент керамики «уйгурских» сосудов, фрагменты которых найдены на поселении у с. Дурёны и отнесены в работе к первой группе средневековой керамики этого памятника.

Иной тип керамики найден Ю.Д.Талько-Гринцевичем в мог. 1 у с. Киприяновка. Здесь найдены фрагменты сосуда из красной глины с ушками и отверстиями по бокам. Такие сосуды не имеют пока аналогий в керамике Западного Забайкалья; определить их культурную принадлежность и датировку довольно трудно. На поселении Дурёны фрагменты таких сосудов неизвестны.

Особое внимание следует обратить на керамику, найденную Ю.Д. Талько-Гринцевичем в мог. 2 в Мангирской пади. Это фрагмент венчика сосуда, украшенного по венчику и несколько ниже выпуклыми валиками с насечками; поверх второго валика имеются отверстия (Талько-Гринцевич, 1900, с. 23.) Подобная керамика, как показано выше, является характерной для плиточных могил, поэтому именно такую культурную атрибуцию получила и мог. 2 в Мангирской пади. Однако, судя по описанию Ю.Д.Талько-Гринцевича, эта могила представляла собой типичный херексур «в виде прямоугольника, обращенного с запада на восток, в 5 и 3 м длиной и на 2 м возвышается над землей, обложена на пространстве в 3 м в виде круга камнями». Датировка херексуров до настоящего времени не определена ввиду недостатка материалов: часть исследователей считает возможным отнести их к раннему средневековью, другие определяют их как памятники эпохи бронзы. Последняя точка зрения как будто подтверждается сходством керамики с наlepным рассеченным валиком с керамикой из плиточных могил. Однако, такая керамика, как будет видно ниже, бытует в Забайкалье чрезвычайно длительный период и поэтому

не может служить основанием для хронологической привязки.

В более северных районах Западного Забайкалья обнаружено еще несколько памятников средневековья. Среди них выделяется комплекс могильников на сопке Тапхар - там же, где Г.П.Сосновским был раскопан ряд плиточных могил. Керамика была обнаружена здесь в ритуальных насыпях могильника У и в погребениях могильника YI. Сосуды могильника Тапхар У баночного типа, изготовлены вручную. Венчик сосудов иногда незначительно отогнут, сосуды орнаментированы по венчику и тулову зигзагообразными линиями, иногда с отверстиями в местах излома линий (Хамзина, 1970, рис. 22). Среди этой керамики один из сосудов, слегка отогнутый венчик которого украшен параллельно расположенными вертикальными штрихами. Фрагмент аналогичного венчика с вертикальной штриховкой найден и на поселении Дурены, что указывает на широкое, в пределах Забайкалья, распространение керамики такого типа. Венчик найден на поселении вне слоя, поэтому он не включен в выделенные выше группы средневековой керамики.

В могильнике Тапхар YI фрагменты керамики и целые сосуды обнаружены в погребениях под камнями намогильной каменной кладки. Эти сосуды имели баночную форму, изготовлены вручную, преимущественный орнамент - нарезной по отогнутому краю венчика, что (как и керамика с наlepным валиком рассеченным по краям) находит себе аналогии в группе II поселения Дурены. Могильник Тапхар У датирован временем не ранее 7 в. (вероятнее VIII-X в.в. н.э.), а могильник Тапхар YI отнесен к X-XII в.в. В последнее время предложена несколько иная датировка для этих памятников: могильник Y отнесен к жертвенно поминальным курганам хойцегорской культуры и датирован IX-X в.в., а могильник YI включен, очевидно, в саянскую культуру и датирован XIII-XIV в.в. (Хамзина, 1970:11; Хамзина, 1970:94 и 116; Кызласов, 1981:59). Для нас важно отметить, что в любом случае керамика из могильников Тапхарской группы датируется не ранее VIII в. н.э.

Керамика Восточного Забайкалья

Восточное Забайкалье отделено от Западного Яблоновым хребтом; характер местности в основном горно-таежный, на юге вклиниваются отдельные участки горных и предгорных степей и лесостепей. Здесь открыты и в разной степени исследованы как памятники, характерные для центральноазиатского региона в целом (плиточные могилы) так и типичные только для Восточного Забайкалья дворцовая и бурхотуйская культуры.

Керамика в Восточном Забайкалье появляется в раннем неолите и связана с Чиндатовской культурой. Сосуды имели полуяйцевидную форму с орнаментальным пояском в виде округлых вдавлений под краем венчика. Но уже на следующем этапе развития (будаланский этап) начинают появляться единичные экземпляры керамики, для которой характерен специально утолщенный венчик и наlepный валик, которые рассекались специальным штампом (поселение Артын-Жалга на левом берегу Онона). В период позднего неолита и энеолита этот элемент орнамента получает дальнейшее развитие. В эпоху бронзы сосуды с отогнутым наружу венчиком, утолщенным при помощи наlepного валика, а также с рассеченными валиками на шейке сосуда становятся одним из основных типов керамики (Кириллов, 1979:30,32,38); Окладников, Кириллов, 1980). Такие приемы орнаментации в эпоху бронзы постепенно вытесняют остальные приемы нанесения орнамента: шнуровой и шахматно-шашечный.

Расцвет бронзового века представлен в Восточном Забайкалье дворцовой культурой и плиточными могилами. Как в первой, так и во второй культурных общностях одинаково представлены сосуды с украшениями в верхней части наlepными рассеченными валиками. Фрагменты сосудов находят обычно в каменных кладках: и забутовке могильных ям. В плиточных могилах, кроме того, часто находят ножи триподов.

Финал бронзового века и начала раннежелезного в Восточном Забайкалье связан с появлением новых памятников, относимых к т.н. бурхотуйской культуре. В отличие от Западного Забайкалья, в Восточном нет ярко выраженных памятников сюнну, хотя можно допустить, что этот край попал на некоторое время под политический контроль сюнну. Генезис бурхотуйской культуры рассматривается как результат синтеза местного населения эпохи бронзы и пришлого населения, появившегося в Восточном Забайкалье в переломную эпоху господства сюнну в Центральной Азии. Новая культура на протяжении своего существования испытывала влияния со стороны сюннских, тюркских и тунгусо-маньчжурских культурных традиций, но представляла тем не менее самобытное образование, в развитии которого выделяются несколько хронологических модификаций (Кириллов, 1979:49;52,55; Гришин, 1975:65; Окладников, 1960; Асеев и др., 1984:133-134).

Керамический комплекс бурхотуйской культуры представлен четырьмя большими группами: 1) горшковидные сосуды, 2) вазообразные, 3) баночные, 4) сосуды с поддонами. Для горшковидных сосудов характерны насечки в нижней части венчика и остросеберные валики на плечиках (часто также рассеченные) которые имеют иногда опущенные вниз отводы. Вазообразные сосуды, разделяемые на несколько типов, также отличаются насечками по нижнему краю венчика и наlepными, разорванными в нескольких местах валиками, иногда с отводами вниз. Сосуды баночного типа имеют тонкие, слегка отогнутые наружу венчики и наlepные рассеченные валики на шейке и плечиках. На некоторых сосудах валики разорваны и концы их загнуты вниз в виде усов. Иногда поверхность сосудов покрыта оттисками ромбической сетки. Сосуды с поддоном имеют небольшие размеры (высота от 11 до 18 см), отогнутый наружу утолщенный венчик, по нижнему краю которого проходят насечки. Украшением служат наlepные остросеберные валики на плечиках сосудов, иногда с П-образными отводами в месте разрывов (Асеев и др., 1984:68-72).

Оценивая развитие керамических комплексов Восточного Забайкалья в целом, можно видеть, что на протяжении эпохи бронзы и раннего железа, вплоть до начала II тыс. н.э. одним из ведущих признаков в орнаментации сосудов является наlepной рассеченный валик на венчике и плечиках сосудов, который появляется здесь уже в эпоху позднего неолита. В этом проявляется, видимо, относительная изоляция населения Восточного Забайкалья: его развитие, судя по керамическим комплексам, во многом определяется именно местными особенностями. Приход какой-то группы населения, чуждой по своим признакам местному населению, по всей вероятности мало сказался на культурном облике населения

Восточного Забайкалья. Во всяком случае, тезис о волне какой-то культурной инновации, под влиянием которой сформировалась бурхотуйская культура, нуждается в дополнительной аргументации. Археологические памятники Восточного Забайкалья не позволяют пока материализовать такую предполагаемую волну. Выше уже отмечалось, что даже памятники сюнну, столь характерные для восточной части азиатских степей во II-I в.в. до н.э. практически неизвестны в Восточном Забайкалье. Исключение составляет погребение ребенка у с. Агинское, найденное А.П.Окладниковым в 1949 г. и не имеющее пока научной публикации (Окладников, 1951). Отсутствие в рассматриваемом регионе сюннских памятников еще раз подчеркивает самостоятельность развития этого региона в гунно-сарматское время.

Обратившись к группам "несюннской" керамики поселения Дурены-I, выделенным выше, можно найти определенные аналогии керамике Восточного Забайкалья. В первую очередь это относится к керамике с наlepным рассеченным валиком, характерной здесь, как и в Западном Забайкалье, для эпохи плиточных могил. Это обстоятельство вполне закономерно - ареал распространения «плиточных могил» охватывает Забайкалье в целом и однотипная керамика встречается в обеих частях этого региона. Датировка такой керамики, должна быть такой же, как и в Западном Забайкалье - в пределах I тыс. до н.э., вплоть до начала I тыс. н.э. Бурхотуйская культура, сменяющая в Восточном Забайкалье «плиточников», характеризуется, как отмечалось, своеобразными типами керамики. Среди "несюннской" керамики поселения Дурены можно выделить фрагмент, характерный для «бурхотуйцев». Он отнесен к III группе керамики поселения и отличается наличием наlepного валика с насечками по краю венчика, под которым проходит сплошной валик, образующий на данном фрагменте прямой угол. Такие прямоугольные отводы, как и наlepной рассеченный валик, часто встречаются на сосудах бурхотуйской культуры (рис. 11:1,2).

Датировка бурхотуйской культуры устанавливается в достаточно широких пределах - I тыс. н.э. (при этом выделяются несколько этапов; Асеев, Кириллов, Ковычев, 1984:68-72; 133-134). Несмотря на столь широкий хронологический диапазон, вполне очевидно, что на ранних этапах своего развития население бурхотуйской культуры в Восточном Забайкалье сосуществовало с сюнну, занявшими территорию Западного Забайкалья. Между «бурхотуйцами» и сюнну существовали, видимо, определенные контакты, отражением которых и является находка фрагмента керамики «бурхотуйского» типа на сюннском поселении.

Следует также отметить, что, поскольку синтез бурхотуйской культуры, как отмечают ее исследователи, проходил во многом на местной основе (плиточные могилы), то часть керамики с наlepным рассеченным валиком, характерной для плиточных могил, могла быть характерна в начале I тыс. н.э. для бурхотуйцев. Поэтому керамика с наlepным рассеченным валиком, найденная на поселении Дурены (по крайней мере, ее часть) может быть связана не только с плиточниками, но и населением бурхотуйской культуры. Если это предположение справедливо, то датировка рассматриваемой керамики с наlepным рассеченным валиком может быть распространена и на начало I тыс. н.э.

Керамические комплексы Прибайкалья.

Прибайкалье - обширная территория вокруг озера Байкал в археологическом отношении изучена далеко неравномерно. Это касается как различных его районов, так и различных периодов в истории этого региона. Поэтому наше представление о развитии здесь керамических комплексов может быть лишь предварительным, соответствующим степени изученности Прибайкалья. В первую очередь следует обратиться к памятникам южного и юго-западного Прибайкалья, непосредственно примыкающим к Западному Забайкалью.

Памятники эпохи бронзы и скифского времени в названных районах известны плохо; единичные находки погребений типа плиточных могил слабо освещены в литературе и кроме того, практически не дают никакого керамического материала. Отметим лишь, что в последние века до н.э. в Прибайкалье, как и в других районах Сибири, прослеживается сюннское влияние - в прибайкальских погребениях появляются характерные для сюнну роговые накладки на лук, трехлопастные железные наконечники стрел, бронзовые поясные пластины-пряжки. Эти погребения (с аналогиями сюннским предметам) рассматриваются как результат переселения в Прибайкалье под давлением сюнну населения культуры плиточных могил. Вполне возможно, впрочем, что в Прибайкалье локализовался один из вариантов культуры плиточных могил, сформировавшийся здесь уже в скифское время.

В пользу этого предположения свидетельствуют оригинальные, но близкие по конструкции плиточным могилам т.н. «шатровые погребения». Наиболее ранних из них датируются гунно-сарматским временем, поскольку инвентарь таких могил содержит ряд вещей, надежно датируемых аналогиями из комплексов сюнну, но керамики в них не встречено. На последующих этапах развития шатровых могил погребения по обряду труположения сосуществуют с погребениями по обряду трупосожжения. Как в тех, так и в других найдены фрагменты керамики и целые сосуды, имеющие характерные форму и орнамент. Описание такой керамики уже дано в литературе (Окладников, 1937; Асеев, 1980, табл. XXXIV), поэтому остановимся лишь на тех типах сосудов, которые предположительно могут быть сопоставлены с группами "несюннской" керамики поселения Дурены-I.

Прежде всего отметим, что большинство сосудов Южного и Юго-Западного Прибайкалья имеют в качестве одного из основных орнаментальных приемов наlepной валик с насечками. Эта же особенность орнамента прослеживается, как показано выше, на керамике Восточного Забайкалья эпохи скифского времени и раннего средневековья. Фрагменты аналогичной керамики найденные на поселении Дурены-I, отнесены нами ко II группе.

Ряд аналогий "несюннской" керамике поселения Дурены-I имеется на Манхайском городище в Западном Прибайкалье (Окладников, 1951). Это фрагменты керамики с наlepным рассеченным валиком по краю венчика (II группа поселения Дурены-I), фрагменты керамики со сплошным валиком по краю венчика (IV группа), фрагменты сосудов с косыми насечками по краю венчика (V группа). Особо следует подчеркнуть, что керамика Манхайского городища по близка орнаментации и форме сосудам из шатровых могил и керамике из аналогичных захоронений могильника Нурэ на острове Ольхон (Асеев,

1980, табл. XXII, 3; табл. XXX; Мандельштам, 1974). В свою очередь, близкие сосуды были встречены и в средневековых памятниках Западного Забайкалья (Тапхар; Хамзина, 1970:6). Кроме того, ряд орнаментальных приемов, использованных для украшения прибайкальской керамики, близок к орнаменту на некоторых фрагментах из поселения Дурёны, в частности совпадают скобообразный орнамент по наружному краю венчика (IX группа) и орнаментальные пояски на керамике из могильника Нурз (рис. 14).

Таким образом, часть "несюннуской" керамики поселения Дурёны-I сходна по приемам орнаментации с керамикой раннесредневековых памятников южного и юго-западного Прибайкалья. Датировка этих памятников, представленных шатровыми могилами и рядом поселений, определяется в общих пределах второй половины I тыс. н.э. Более точная хронологическая привязка будет возможна лишь после получения новых, узкодатирующих материалов. Что касается этнического определения этих средневековых памятников как курьканских, то такое определение вполне вероятно, хотя и нуждается в более подробном обосновании.

Проблема культурно-хронологического соотношения групп керамики поселения Дурёны-I.

Рассмотренные выше материалы по керамике поселения Дурёны-I показывают следующее. Наряду с сосудами, характерными для памятников сюнну и надежно датируемыми в пределах I в. до н.э. - I в. н.э., в слое поселения можно выделить и ряд форм, по профилировке и приемам орнаментации отличных от сюннуской посуды. Аналогии такой "несюннуской" керамике в сопредельных с Забайкальем районах показывают, что она хронологически неоднородна - часть ее может быть определена как керамика, выполненная в традициях племен скифского времени (плиточные могилы), часть "несюннуской" керамики сходна с керамикой из средневековых памятников как Западного, так и Восточного Забайкалья, а также и Прибайкалья. Вполне закономерно может быть поставлен вопрос о хронологическом соотношении сюннуской и "несюннуской" керамики в слое поселения. Между традиционными датировками сюннуских памятников и памятников средневековья (соответственно II-I в.в. до н.э. и VI-X в.в. н.э.) лежит хронологический разрыв в несколько столетий. Между тем, анализ культурного слоя памятника Дурёны-I позволяет предполагать длительную и непрерывную заселенность поселения. В связи с этим принципиальное значение имеют особенности залегания в слое фрагментов керамики различных групп.

Как отмечалось выше, однородный культурный слой поселения исследовался снятием на определенную глубину, которая для каждого слоя (штыка) составляла 20-25 см. Стратиграфических границ между слоями не прослеживалось, поэтому можно условно говорить лишь о нижней, верхней и средней частях культурного слоя. Соотношение керамики сюнну и керамики остальных групп, подсчитанное по всем раскопам (подсчитывалось соотношение лишь определимых фрагментов), выглядит следующим образом.

Нижняя часть культурного слоя. 98% определимой керамики относятся здесь к типам сосудов характерных для сюнну. Керамика других групп представлена крайне незначительно: это фрагменты сосудов с налепным рассеченным валиком, проходящим несколько ниже венчика, фрагменты керамики с налепным рассеченным венчиком на стенках сосудов; фрагмент керамики, предварительно отождествляемый с сосудами бурхотуйской культуры; фрагменты сосудов с прямым профилем венчика и косыми насечками по его наружному краю и фрагмент ножек трипода.

Средняя часть культурного слоя. Здесь по-прежнему доминирует типичная керамика сюнну, составляющая около 90 % всей определимой керамики. Процент керамики остальных групп выше, чем в нижней части и представлен разнообразнее: фрагменты характерных уйгурских ваз; фрагменты сосудов с налепным рассеченным валиком по краю венчика и несколько ниже его, а также на плечиках сосудов, фрагменты сосудов со сплошным валиком по краю венчика; стенки сосудов с орнаментом «горизонтальной елочкой»; фрагменты сосудов с прямым вертикальным венчиком; стенки сосудов с «вафельным» орнаментом.

Верхняя часть культурного слоя. Здесь по-прежнему свыше половины определимой керамики составляют фрагменты сюннуских сосудов, однако значительно, до 30-40 %, возрастает доля других групп керамики. Среди этих групп в основном все те, которые зафиксированы и в средней части слоя: особенно многочисленны фрагменты сосудов с налепным рассеченным валиком по краю венчика и по стенкам сосудов; встречены также фрагменты сосудов со сплошным валиком по краю венчика и несколько ниже его; фрагменты уйгурских ваз; фрагменты с косыми насечками по краю венчика; венчики сосудов с орнаментом «горизонтальной елочкой»; венчики с гладкой наружной поверхностью и вертикальным профилем и единичные фрагменты нехуннской керамики, отнесенные выше к группам с VIII по XVII. Отметим, что часть таких фрагментов несюннуской керамики встречалась не только в слое, но и в наиболее поздних ямах, пята которых выявлялись в основании первого штыка.

Таким образом, материалы керамического комплекса поселения Дурёны как будто свидетельствуют в пользу того, что население, знакомое с культурными традициями сюнну (по крайней мере, в области производства керамики) существовало в Западном Забайкалье довольно долгое время и при этом сосуществовало с населением, которое было носителем иных культурных традиций, отличных от сюннуских. Судя по средневековым памятникам Восточного и Западного Забайкалья и Прибайкалья, где встречена керамика, во многом близкая "несюннуской" керамике поселения Дурёны-I, средняя и верхняя части культурного слоя этого поселения формировались уже в послесюннускую эпоху, в середине и в конце I тыс. н.э.

Однако, такой вывод, как и предположение о длительном обитании в Западном Забайкалье племен, входивших ранее в сюннуский союз, не может основываться только на соотношении различных керамических типов в слое поселения. Культурный слой любого памятника, в том числе и рассматриваемого нами поселения, не является замкнутым комплексом, и на условия залегания находок в слое может повлиять целый ряд как природных, так и антропогенных факторов. Поэтому, для обоснования выдвинутых предположений необходимы дополнительные доказательства.

Представляется, что такие доказательства есть. Во-первых, в пользу высказанных выше предположений

свидетельствуют материалы соседнего поселения, расположенного в 1,5 км севернее сюннуского и получившего условное наименование Дурены-II (описание этого памятника см. в главе IV). Культурный слой этого поселения состоит из нескольких горизонтов, отделенных друг от друга стерильными прослойками желтой супеси мощностью 30-40 см, что в значительной степени исключает случайное проникновение находок из одного горизонта в другой. На поселении Дурены-II фрагменты сюннуской керамики найдены в 5,6 и 7 горизонтах и, так же, как и на сюннуском поселении Дурены-I, вместе с керамикой иных типов, не характерных для сюнну. Материалы поселения Дурены-II подтверждают, таким образом, предположение о сосуществовании различных культурных традиций в период жизни поселений Дурены-I и Дурены-II.

Во-вторых, сосуществование на поселении Дурены-I групп населения с различными культурными традициями проявилось не только в залегании в слое на одном уровне различных типов керамики, но и в проявлении различных орнаментальных традиций на одном и том же сосуде. Примером является фрагмент типичного по профилю и тесту сюннуского сосуда (рис. 11:5), имеющего как характерный для сюнну орнамент в виде волнистой линии (проходящей между двумя параллельными линиями), так и наклонные вдавления под изгибом венчика, нанесенные, видимо, срезом неширокой палочки (что абсолютно нетипично для сюнну). Сочетание различных традиций можно видеть и на примере керамики из других памятников. Так, сосуд из типичной сюннуской могилы в Бурхан-Толгое (Эрдэнэбаатар, 2000, табл. 4:1), имеющий характерную для бурхотуйской культуры форму (на поддоне) и орнамент (налепной валик с насечками по краю венчика), украшен и типичным сюннуским декором - волнистой линией между двумя параллельными (рис. 11:3-5). Не исключено, что рассмотренный выше фрагмент из поселения Дурены (рис. 11:5) принадлежал именно к такому типу сосудов.

В третьих, сохранение сюннуских традиций в изготовлении керамики можно зафиксировать и по материалам средневековых уйгурских крепостей в Туве, датируемых периодом 745-840 гг. н.э. Здесь наблюдается своего рода обратная ситуация: в памятниках, датируемых временем уйгурского каганата, среди находок характерной уйгурской керамики нередко встречаются и фрагменты типичной для сюнну посуды с орнаментом в виде волнистой линии. Такие фрагменты известны среди подъемного материала на первом Шагонарском городище (Кызласов, 1979, рис. 97), а также по находкам в слое городище Баажин-Алаак (раскопки С.С. Миняева, 1980 г., см. рис. 20). Это городище, как и другие крепости уйгуров в Туве, не может быть датировано ранее образования уйгурского каганата (первая половина VIII в. н.э.), поэтому случайное попадание в слой таких крепостей фрагментов сюннуской керамики практически исключено. В связи с этим можно отметить и очевидную типологическую близость уйгурских ваз с вертикальным полосчатым лощением и характерных сюннуских сосудов с аналогично обработкой поверхности.

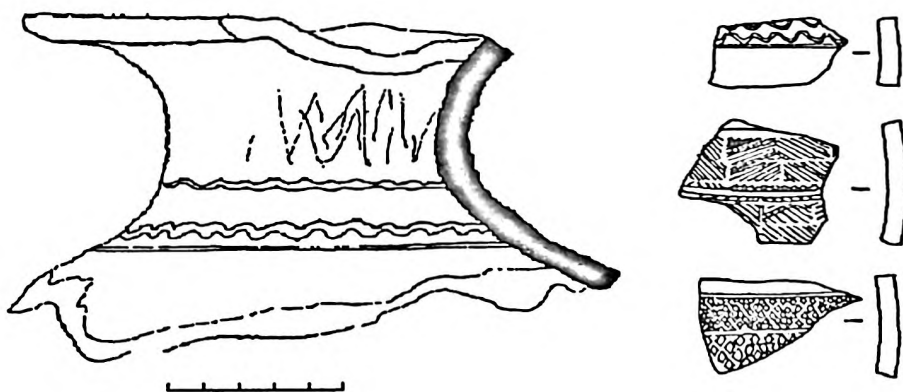

Рис. 20
Городище Баажин-Алаак, раскоп 1. Фрагменты керамики

Таким образом, рассмотренные выше факты подтверждают предположение о длительном существовании в среде центральноазиатского населения традиции изготовления керамики характерных сюннуских типов. Вместе с тем, анализ "несюннуских" групп керамики поселения Дурены-I показывает, что фрагменты керамики, которые могут быть датированы эпохой средневековья, в ряде случаев по профилировке и приемам орнаментации близки к керамике, характерной для Забайкалья еще в скифское время. В первую очередь это касается приема орнаментации сосудов налепным валиком с насечками, проходящим по краю венчика и по стенке сосудов; в ряде случаев концы валика разомкнуты и опущены вниз. Такой прием украшения сосудов встречается на керамике из плиточных могил, из бурхотуйских памятников, известен он по материалам шатровых могил Прибайкалья, а также по средневековым памятникам Тувы. Вероятно, это обстоятельство свидетельствует об определенной преемственности в традиции изготовления керамики между населением эпохи скифского времени и периода племенных объединений эпохи средневековья.

БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Коллекция бронзовых изделий представлена, в основном, сборами подъемного материала, собранного кяхтинскими краеведами в начале XX века и хранящегося ныне в фондах Кяхтинского краеведческого музея. Большая часть этой коллекции состоит из типичных сюннуских бронз, широко представленных и в других памятниках сюнну (табл. 14). К ним относятся: ложечковидные наконечники ремней; пряжки ремней, фрагменты поясных пластин-пряжек; украшения одежды в виде колокольчиков и зооморфных бляшек, двулопастные подвески пояса, трехлопастные стрелы с кольцевидной втулкой; кольца и пуговицы. Среди этой коллекции особое внимание привлекает бронзовая бляшка с изображением коня и всадника (т.н. «чикойский всадник»), датировка которой пока неясна (ее детальное описание см. в приложении №2 в данном выпуске).

Бронзовые предметы, найденные при раскопках поселения, немногочисленны. Большая часть (как и в коллекции подъемного материала) и по условиям залегания (в типично сюннуских жилищах) и типологически может быть сопоставлена с культурой сюнну. К ним относятся: прямоугольная пряжка с выемкой для язычка (табл. 21:11), прямоугольная пряжка (табл. 76:3), кольцо (табл. 44:6); фрагменты стенок и ручек котлов (50:10; табл. 72:13) и небольших сосудов (табл. 106:11), пуговица с петлей на обороте (табл. 59:5); трехлопастной наконечник стрелы (табл. 76:4).

Особое внимание среди бронзового инвентаря привлекает печать, найденная на раскопе 3 во втором штыке, в 45 см от северной стенки жилища 6 (табл. 46:15, 17). Размеры щитка печати 2 x 2 см, высота 2 см; на обороте имеется петля для подвешивания. Печать литая, на лицевой стороне острым инструментом по готовому изделию выгравировано изображение горного козла (Давыдова, 1988). Животное показано в движении, хвост поднят, рога изображены широко раскинутыми, отчетливо видна небольшая бородка. Голова на длинной шее неестественно резко повернута назад, морда почти касается задней части туловища. Техника изготовления печати (отливка основы и последующая гравировка изображения на щитке) позволяет думать, что на отлитых печатях вырезались различные, не повторяющиеся сюжеты. Нельзя исключить поэтому, что различные сюжеты могли быть связаны с различным рангом владельцев печатей. Описание печати с иероглифической надписью «яшмовая печать сюннуского сянбана» (одна из высших должностей у сюнну) имеется в работе Ван Говэя (Ван Говэй, 1927:914; Таскин, 1968:133, прим. 100). Однако, условия находки этого предмета остались неизвестными, поэтому его подлинность вызывает сомнения.

Датировка рассматриваемой печати, найденной в слое поселения, не совсем ясна. Нет никаких свидетельств о наличии у сюнну письменности, хотя переписка между представителями высшей сюннуской знати и императорским двором зафиксирована ханьскими хрониками. Не исключено, что такие документы скреплялись печатями, наличие которых также подтверждают письменные источники. Так, в начале первого века н.э. серьезный конфликт между сюнну и узурпировавшим ханьский трон Ван Маном был вызван стремлением последнего сменить старую печать шаньюя на новую, текст которой фиксировал вассальные отношения сюнну по отношению к новой династии Синь. Из описания этого эпизода, детально зафиксированного в «Ханьшу» (Таскин, 1973:54-55) следует, что шаньюй носил на поясе печать с иероглифической надписью на щитке. Не исключено, что такие печати имели и другие представители высшей сюннуской знати. Описание печати с иероглифической надписью «яшмовая печать сюннуского сянбана» (одна из высших должностей у сюнну)

Печать, найденная в Дуренах, отличается от описанных в письменных источниках печатей материалом и изображением на щитке (зооморфная гравировка вместо иероглифической надписи). Стилистически изображение козла несколько напоминает некоторые другие образы в искусстве сюнну, в первую очередь изображение яка на серебряной бляхе из Ноин-Улы или на бронзовых бляшках из Дырестуйского могильника, где головы животных столь же резко повернуты назад. Однако сходство этой детали изображения чисто внешнее и не может служить основанием для атрибуции печати как сюннуской. В тоже время несомненно, что подобные печати существовали уже в эпоху сюнну или даже несколько ранее. На это указывает находка печати почти аналогичной формы (также с зооморфным изображением) в могильнике Маоцингоу (Оэрдосы ..., 1986, табл. 113:7), который может быть датирован 3-2 вв. до н.э. (Миняев, 1990).

Остальные несколько предметов из бронзы, найденные на поселении как в слое, так и в ямах, представлены фрагментами, не поддающимися надежной датировке (см. табл. 25:17; табл. 39:2, 24; табл. 41:2).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА

Большинство железных изделий, как среди подъемного материала, так и среди найденных на поселении в слое и ямах, типологически относятся культуре сюнну.

Чугунные сошники. Около десятка их известно в коллекции Кяхтинского музея (табл. 11, 12); еще шесть было найдено при раскопках (пять в ямах и один в культурном слое; табл. 51; табл. 52:1, 2; табл. 56:1; табл. 67:1; табл. 73:10). По мнению Ю.А. Краснова, сошники использовались как деталь однорукоятного прямогрядильного рала с коротким клиновидным полозом, коротким грядилем, возможно, стойкой, крепившейся нижним концом в передней трети полоза (Краснов, 1986:44-49).

Пластины защитного панциря найдены как в слое поселения (табл. 36:4; табл. 47:5) так и в ямах (табл. 65:8).

Фрагменты котлов: ножка котла из культурного слоя (табл. 20:6) и стенка с венчиком из жилища 2 (табл. 81:2).

Пряжки ремней: прямоугольная пряжка (табл. 39:3) и круглая пряжка с поперечным язычком (табл. 96:8).

Фигурная пряжка верхнего пояса (табл. 80:8).

Шилья с кольцевидным навершием (табл. 48:7).

Кельт (табл.64:3).

Серп (табл. 26:6).

Другая часть железных предметов находит аналогии как в сюннских памятниках, так и в памятниках более позднего времени.

Удила двукольчатые (табл.37:8)

Плоские листовидные наконечники стрел (табл. 27:1; табл. 38:25; табл. 58:6).

Черешковые ножи (табл. 45:18).

Кольца, как целые, так и с несомкнутыми концами (табл.38:12 и табл.38:24).

Небольшая часть предметов представлена фрагментами, атрибуция и датировка которых затруднительна (табл.28:5; табл. 36:10).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ РОГА И КОСТИ

Практически все предметы из рога и кости, найденные на поселении в слое, ямах и жилищах, а также представленные в коллекции подъемного материала, являются типичными для культуры сюнну.

Отметим, что такие изделия найдены во всех частях поселения Дурены-I как в культурном слое (на разных его уровнях), в ямах первого, второго и третьего штыков, а также в заполнении и на полу жилищ.

Наконечники стрел с раздвоенным насадом (табл. 15:1-4; табл. 96:5).

Пряжки ремней из рога (табл. 76:6).

Пряжки из позвонков животных (табл. 97:7,8)

Роговые мунштуки (табл. 15:5; табл. 90:19; табл. 105:3).

Орудия из лопатки барана (табл. 93:12; табл. 97:9; табл. 103:13; табл.104:1; табл. 105:7; табл. 106:2-8).

Орудия из ребра крупного рогатого скота (табл.93:1).

Альчики, как необработанные (табл. 20:9 ; табл. 43:9,12-15), так и с орнаментом, знаками (табл. 93:6-11; табл.107:9-15) или отверстиями (табл. 11:11,12).

Двудырчатый псалий (табл.61:10).

Фрагмент концевой накладки на лук (табл. 96:4).

Рукояти для ножей и шильев, в том числе со следами гравировки (табл. 25:1;табл. 26:3).

Гадательная лопатка (табл. 27:2)

Палочки для еды (табл. 46:13; табл. 68:5).

Фрагмент луки седла (табл. 11:16).

Наконечник (?) (табл. 11:13).

Кроме того, в слое и ямах различного уровня найдены заготовки предметов из рога (табл. 11:15; табл. 21:12) и фрагменты рогов со следами обработки (табл. 25:12-16).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МИНЕРАЛОВ, СТЕКЛА И ФАЯНСА.

К этой немногочисленной категории предметов относятся, прежде всего, различные украшения из минералов; большая часть из них являются типичными для культуры сюнну.

Буса из флюорита (табл. 21:9).

Буса из агата (табл.90:4)

Халцедоновые буса (табл. 41:4) и фрагменты когтевидных подвесок из халцедона (табл. 15:35,37; табл. 28:9; табл. 95:14).

Фрагменты колец из глинистого известняка (табл. 15:38; табл. 24:7).

Бусы из сердолика (табл. 15:16; табл. 56:11; табл. 58:4,5)

Буса из глины (табл. 28:7).

Бусы из яшмы (табл.44:14; табл. 45:5).

Украшения пояса из глинистого сланца: большая пряжка с инкрустациями бирюзой (табл. 96:7) и маленькая прямоугольная накладка - деталь наборного пояса (табл. 107:5).

Украшения из раковин каури (табл. 93:2) и стенок речной раковины - найти (табл. 62:18).

В коллекции подъемного материал представлены также бусы из кости (табл. 15:15), бирюзы (табл. 15:17,21,24), халцедона (табл. 15:23,26), стекла и стекла с инкрустацией (табл. 15:18-20,22,32; табл. 16:4-6), глинистого сланца (табл. 15:33,34), которые также находят аналогии в сюннских памятниках.

Комбинированная серьга (стеклянная буса на основе из витой бронзовой проволоки) относится к изделиям, имевшим широкий диапазон бытования (табл. 55:4).

По тем же причинам неясна датировка фаянсовой горловины сосуда (табл.50:14).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ БЕРЕСТЫ.

В эту немногочисленную категорию предметов включены фрагменты туесков (табл.41:10), блюдо (табл. 52:6) и фрагментированный короб (колчан?; табл.52:9). Датировка перечисленных предметов затруднительна, поскольку они имеют широкий диапазон бытования и встречаются как в сюннских памятниках, так и в комплексах более позднего времени.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ И КЕРАМИКИ.

Каменные изделия представлены плоской круглой зернотеркой из жилища 2 (табл. 78:3) и фрагментами туфовых колец, назначение которых неясно (табл. 82:5; табл. 85:3). Все предметы найдены в жилищах и, безусловно, относятся к культуре сюнну, хотя типологически имеют более широкий диапазон бытования.

К категории изделий из керамики отнесены: керамический штамп, датировка которого пока неясна (табл. 56:12), а также пряслица из стенок сосудов (59:11) и фрагмент круга с отверстием в центре,

назначение которого неясно (табл. 81:1). Пряслица изготовлены из стенок типично сюннуских сосудов; керамический круг найден в жилище 2. Поэтому оба типа предметов могут быть отнесены к культуре сюнну.

Возможно, к ней же относится подпрямоугольная пластина из обожженной глины с мелкими вдавлениями на поверхности (табл.87,2). Её части были найдены на раскопе 2 в основании культурного слоя, некоторые из этих обломков ошлакованы. Назначение пластины неясно; можно лишь предположить, что этот предмет был связан с металлургическим производством, поскольку рядом с ним было найдено скопление шлаков.

Оценивая в целом предметный комплекс поселения Дурены-I, можно заключить, что большая часть находок, как в культурном слое, так и в ямах и жилищах типологически относится к культуре сюнну. Несомненно, часть этих изделий может быть датирована эпохой сюннуского господства в Забайкалье, I в. до н.э. -II в. н.э. Вместе с тем, как показывает анализ керамического комплекса, в слое и в ямах поселения представлены фрагменты сосудов, форма и орнаментация которых связаны с иной культурной традицией, восходящей, возможно, к традициям местного населения предшествующей, скифской эпохи. Рассмотренные выше факты позволяют предполагать, что в среде населения, обитавшего на поселении Дурены-I, сюннуские традиции сохранялись на протяжении довольно длительного периода. Сосуществование и взаимодействие между собой различных культурных традиций привело к формированию в Забайкалье новых культур, которые составили основу племенных объединений эпохи средневековья.

ГЛАВА IV

ПОСЕЛЕНИЕ ДУРЕНЬ-II

Поселение Дурень-II расположено вдоль излучины коренного берега р. Чикой (правый приток Селенги) в 1,5 км к северу от поселения Дурень и отделено от него невысокой сопкой (рис. 1). Памятник был обнаружен в 1983 г. разведочными работами Забайкальской экспедиции ИИМК РАН.

Излучина берега, где находится поселение Дурень II, имеет размеры с севера на юг 1,2 км и с запада на восток 1,5 км; общая длина излучины составляет 2,5 км. На ее юго-западном склоне и в пойменном лугу расположено современное село. Коренной берег р. Чикой сложен здесь из мелкозернистых пород гранита и покрыт слоем слабо задернованного наносного песка; высота берега над пойменным лугом 18-22 м. Западная и северная части излучины поросли молодым сосновым лесом, южная часть - открытая, во многих местах берег р. Чикой разрушен здесь оврагами и котловинами выдувания. В стенках оврагов хорошо заметны темные гумусированные слои различной мощности; выходы таких слоев отмечены по всей южной стороне излучины на протяжении более 1 км. В ряде слоев в этих слоях темной гумусированной супеси фиксировались керамики и обломки костей животных, что дало основание предполагать наличие у села Дурень еще одного древнего поселения. Для проверки этого предположения в нескольких местах была произведена зачистка обнажений стенок оврагов. В профиле зачисток зафиксированы чередующиеся слои коричневой, светлой и серой супеси общей мощностью (до материкового суглинка) около 2 м. В ряде слоев темной гумусированной супеси были найдены фрагменты керамики и обломки костей животных.

Для более детальной характеристики выявленных культурных слоев в центре южной стороны излучины, в 170 м восточнее крайней западной группы домов села (в 156 м на 20 градусов от пикета триангуляции) был заложен разведочный раскоп 1, включивший в себя зачистку. Раскоп расположен на склоне мыса, образованного с западной стороны оврагом (в стенке которого была сделана зачистка), с восточной - глубокой задернованной ложбиной. К северу мыс круто обрывается в пойму Чикоя, к югу плавно сливается с поверхностью берега. Современная дневная поверхность раскопа ровная. В 1983-1984 гг. здесь вскрыто 120 кв. м. Раскоп вскрывался вручную, послойно, глубина вскрываемого слоя колебалась в зависимости от его мощности, определяемой по стратиграфии зачистки. Восточный борт раскопа длиной 20, южный - 8 м. Ниже дается описание слоев, вскрытых на раскопе 1, и находок в них (план раскопа см. на табл. 108; стратиграфию восточного и южного бортов - на табл. 108).

Слой 1. Слабо задернованный желто-бурый наносной песок, мощность по всей поверхности раскопа колеблется в пределах 15-55 см, без находок.

Слой 2. Коричневая гумусированная супесь с включениями углей, мощность 10 см. Находки - фрагменты керамики, орнаментированные налепным валиком с насечками (рис. 110:1,2), некоторые из них дополнительно украшены точечным орнаментом, образующим полосы или круги (рис. 110:2). Найден также венчик, орнаментированный по краю наклонными вдавлениями, ниже которых проходит слабо выраженный налепной валик (рис. 110:3).

Слой 3. Светло-коричневая супесь с включениями углей, мощность 20-22 см. Находки - фрагменты сосудов с прямым и зигзагообразным налепным валиком с насечками (рис. 110:4,5) и обломки костей животных.

Слой 4. Рыхлая светло-желтая супесь с включениями углей, мощность в пределах раскопа колеблется от 15 до 45 см. Находки - фрагмент сосуда с налепным рассеченным валиком «с отводом» (по тесту и обработке поверхности близок фрагментам из слоя 3) (рис. 110:7) и обломки неорнаментированных венчиков с утолщением книзу (рис. 110:6).

Слой 5. Серо-коричневая гумусированная супесь, мощность 20 см. Находки - 41 обломок костей животных и 75 фрагментов керамики, в том числе: венчик сосуда, орнаментированного косыми параллельными линиями, каждая линия состоит из трех ромбовидных углублений (рис. 110:8); стенка сосуда с орнаментом в виде двух параллельных рядов небольших кружков, нанесенных, возможно, срезом трубчатой кости (рис. 110:9); венчик, по срезу которого нанесен орнамент в виде имитации оттисков шнура (рис. 110:10); сосудов с гладкой серой поверхностью и отчетливыми полосами вертикального лощения (рис. 110:11); стенка и венчик сосуда с вафельным орнаментом (рис. 110:12,13); стенка сосуда с орнаментом, изготовленным, видимо, штампом (орнамент на сохранившемся фрагменте напоминает голову горного козла; рис. 110:14); стенка сосуда с орнаментом в виде прочерченных треугольников, на вершинах треугольников имеются углубления (рис. 110:15).

Слой 6. Светло-бежевая гумусированная супесь с включениями углей, мощность колеблется в пределах 15-17 см. Находки - обломки костей животных (28) и 36 фрагментов керамики, в том числе: фрагменты сосуда с налепным рассеченным валиком (рис. 110:16), неорнаментированных венчиков с утолщением книзу (рис. 110:17) стенок сосуда с орнаментом в виде небольших кружков, нанесенных, возможно, срезом трубчатой кости (аналогичны керамике из слоя 5; рис. 110,18).

Слой 7. Серо-коричневая гумусированная супесь с включениями углей, мощность 15-18 см. Находки представлены фрагментами костей животных (21) и фрагментами керамики (59), среди них: венчик толстостенного сероглиняного сосуда (рис. 110; 19), стенки сосудов, орнаментированных врезной волнистой линией (рис. 110:20, 21).

При зачистке основания слоя 7 выявлены пятна двух ям. Яма № 1 в кв. 9 выражена пятном светло-желтой супеси (диаметр 0,75 м). Яма выбрана по пятну на глубину заполнения - 15 см; находок нет. Яма № 3 в кв. 17 выражена пятном светло-желтой супеси подовальной формы размером 1х0,7 м. Яма выбрана по пятну на глубину заполнения - 25 см; находок нет.

Слой 8. Светло-желтая супесь с включениями углей, мощность 12-18 см. Находки: фрагменты венчика сосуда, по внешнему краю венчика проходит слабо выраженный валик с насечками, ниже края расположен ряд отверстий, а под ними вновь налепной валик с насечками (рис. 110:22).

При зачистке слоя выявлены пятна двух ям. Яма № 2 в кв. 3, заполнение ямы выражено светло-серой супесью, форма ямы округлая, диаметр 0,9 м. Яма выбрана на глубину заполнения - 25 см; находок нет. Яма № 4 на границе кв. 25 и 26, выражена пятном светло-коричневой супеси округлой формы (диаметр 0,7 м). Яма выбрана по пятну на глубину заполнения - 20 см, находок нет. В кв. 11, 12 на уровне слоя 8 фиксировалось пятно прокаленного песка красного цвета, аморфных очертаний, остатки углей и дерева от небольшого бревна.

Слой 9. Плотная темно-серая гумусированная супесь без находок, мощность 25 см. При зачистке слоя в кв. 12 выявлено пятно ямы № 5, выраженное светлой супесью округлой формы (диаметр 0,7 м). Яма выбрана по пятну на глубину заполнения - 25 см, находок нет.

Слой 10. Плотная светло-желтая супесь, мощность 10-12 см, находок нет.

Слой 11. Вязкая темно-серая супесь, мощность 12-15 см, находок нет. Ниже слоя 11 залегает плотный темно-желтый материковый суглинок.

Датировку выделенных на раскопе 1 культурных слоев можно определить пока предположительно. Опорой для хронологии являются находки в слоях 5-7 фрагментов керамики с волнистым орнаментом и вертикальными полосами лощения (рис. 110:11, 20, 21), характерной для эпохи господства сюнну в Центральной Азии. Вероятно, слой 7 (нижний из содержащих сюннускую керамику) относится к периоду сюннуского заселения Забайкалья и может быть датирован временем около рубежа II-I вв. до н. э. Возможно, население, знакомое с культурными традициями сюнну, обитало здесь достаточно долго, о чем свидетельствуют находки сюннуской керамики и в слоях 6 и 5 (составляющих вместе со слоем 7 наиболее четко выделяемую пачку слоев). Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что в этих же слоях встречены и фрагменты иной керамики (рис. 110, 8-18), что указывает на сосуществование в определенный период сюнну и населения с другими культурными традициями. Фрагменты сосудов из слоя 8, судя по их стратиграфическому положению (ниже слоев с сюннуской керамикой), могут быть предварительно отнесены к эпохе поздней бронзы - скифскому времени. Это предположение хорошо согласуется с радиоуглеродной датой остатков кострища на уровне слоя 8 (640 ± 40 гг. до н. э.; анализ радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН, № ЛЕ-2524.), что с учетом калибровки дает диапазон VIII-VII вв. до н. э. Такую датировку частично подтверждают и аналогии рассматриваемой керамики из слоя 8 среди сосудов дворцовой культуры в Восточном Забайкалье.

Керамика из слоев 2-4 (выше слоев с керамикой сюнну) может быть предварительно отнесена к послесюннускому периоду в истории Центральной Азии, т. е. к середине или концу 1 тыс. н. э. На фрагментах этой керамики преобладает налепной валику насечками: такой валик образует на поверхности сосудов зигзаги или «отводы». Эта особенность напоминает приемы орнаментации сосудов бурхотуйской культуры Восточного Забайкалья, датируемой в пределах середины - конца 1 тыс. н. э.

Разумеется, высказанные соображения по хронологии памятника имеют предварительный характер. Для подробной характеристики поселения Дурёны II и конкретной датировки выявленных слоев необходимы дальнейшие исследования этого оригинального памятника, направленные в первую очередь на вскрытие больших площадей сплошным раскопом.

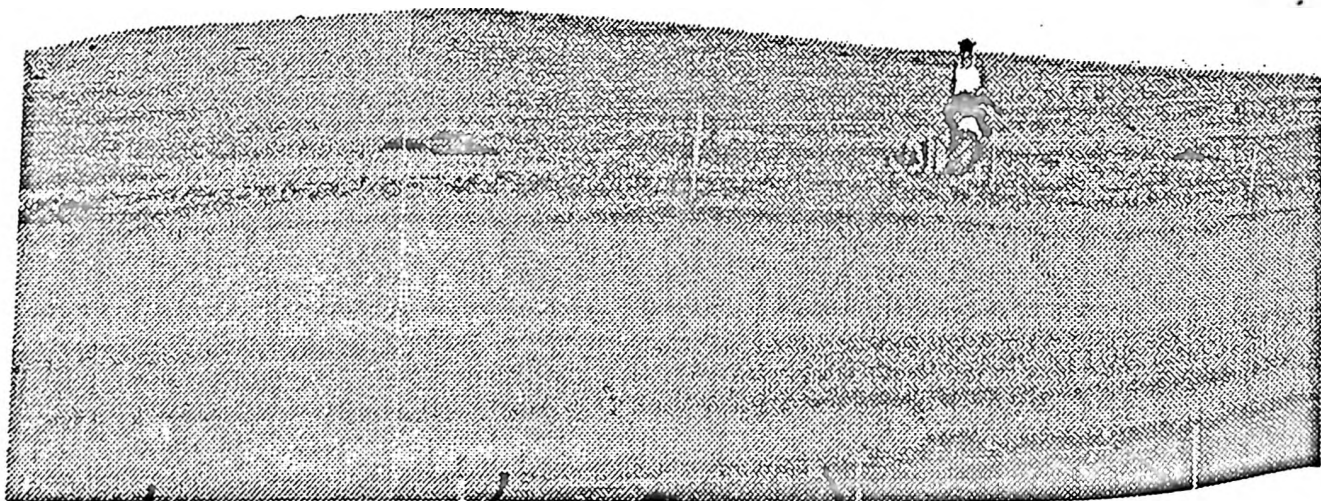

Рис. 21

Дурёны-II, раскоп 1, фрагмент стратиграфии восточного борта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные выше материалы комплекса поселений у с. Дурены позволяют сделать ряд предположений, имеющих значение при дальнейшей разработке проблем древней истории как Забайкалья, так и Центральной Азии в целом.

Судя по стратиграфии и датировке горизонтов многослойного памятника Дурены-II, кратковременные поселения в этом удобном для жизни месте могли существовать уже в скифское время. Позднее, после заселения Забайкалья сюнну, в конце II - начале I в. до н.э. в обширной излучине Чикоя было основано поселение Дурены-I. О его возникновении именно в эпоху сюнну свидетельствуют характерные формы керамики и другие находки в нижней части культурного слоя, а также типичные для сюнну жилища-полуземлянки. Многочисленные находки шлаков, кусков железной руды, ям производственного назначения, чугунных сошников показывают, что поселение служило не просто удобным стойбищем для зимовки скота. Его население, безусловно, было занято в сельском хозяйстве и ремесленном производстве, в первую очередь, видимо, в производстве бронзовых и железных изделий. Спектроаналитические исследования сюннских бронз Забайкалья позволили выделить на материалах поселения Дурены Чикойский очаг металлообработки, продукция которого по соотношению металлургических групп отлична от других центров бронзовой металлургии сюнну (Миняев, 1983:61).

Несомненно, таким образом, что в древности поселение Дурены-I было одним из ремесленно-земледельческих центров, возникших в Монголии и Забайкалье в эпоху сюнну. Существование таких центров, впервые доказанное материалами Иволгинского городища (Давыдова, 1995), подтверждается, как материалами рассматриваемого поселения, так и другими исследованиями. На территории Монголии открыто более 10 городищ в бассейнах р.р. Селенги и Керулена в Центральном, Хентейском, Архангайском и Булганском аймаках, кроме них известны также неукрепленные поселения сюнну (Пэрлээ, 1957:43,44; Киселев, 1957:92,93; Шавкунов, 1973:506). В целом число известных сейчас долговременных поселений сюнну приближается к 20, что позволяет говорить о существовании в рамках сюннской "державы" значительной доли населения, занятого в земледелии и ремесленном производстве. Вполне очевидно, что рассмотренные материалы еще раз подтверждают вывод о более сложной, комплексной структуре хозяйства сюнну, которое ранее, на основании сведений китайских хроник, трактовалось как исключительно кочевое.

Материалы поселения Дурены-I, которое было, видимо, одним из крупнейших таких центров, позволяют считать, что в состав населения, занятого в земледелии и ремесленном производстве, входили как сюнну, так и другие группы, генетически связанные с местным населением Забайкалья.

Вероятно, поселение Дурены-I был обитаемо непрерывно и длительное время. Его культурный слой в почвенном отношении однороден и, в отличие от поселения Дурены-II, не имеет стерильных прослоек.

Не исключено, что с момента основания поселения в составе его обитателей были не только сюнну, но группы населения, входившего в состав сюннского объединения, но сохранившие иные культурные традиции, восходящие, возможно, к традициям местного населения предшествующей, скифской эпохи. Об этом свидетельствует анализ керамического комплекса: в слое и в ямах поселения наряду с сюннскими сосудами представлены и фрагменты, форма и орнаментация которых связаны с иной культурной традицией. Рассмотренные выше факты позволяют предполагать, что в среде населения, обитавшего на поселении Дурены-I, сюннские традиции сохранялись на протяжении довольно длительного периода. Сосуществование и взаимодействие между собой различных культурных традиций привело к формированию в Забайкалье новых культур, которые составили основу племенных объединений эпохи средневековья. Характерные для этого времени (вторая половина I тыс. н.э.) фрагменты керамики встречаются в средней и верхней частях культурного слоя.

В ряде случаев по профилировке и приемам орнаментации средневековые фрагменты керамики близки к керамике, характерной для Забайкалья еще в скифское время. В первую очередь это касается приема орнаментации сосудов налепным валиком с насечками, проходящим по краю венчика и по плечикам сосудов. В ряде случаев концы такого валика разомкнуты и опущены вниз. Такой прием украшения сосудов встречается на керамике из плиточных могил, бурхотуйских памятников, известен он по материалам шатровых могил Прибайкалья, а также по средневековым памятникам Тувы. Вероятно, это свидетельствует об определенной преемственности в традиции изготовления керамики между населением эпохи скифского времени и племенных объединений эпохи средневековья. Носителями и передатчиками таких традиций были местные племена, обитавшие в Забайкалье в скифское время и отнюдь не уничтоженное в результате сюннских завоеваний II-I вв. до н.э., как это принято иногда думать. Население культуры плиточных могил обитало, вероятно, в Забайкалье и Прибайкалье как в сюннскую эпоху (о чем свидетельствуют плиточные могилы с находками типичных сюннских изделий), так и позднее. Развитие культурных традиций (по крайней мере в производстве керамики) продолжается, очевидно, в эпоху средневековья именно на базе традиций местного населения, обитавшего в Забайкалье еще до сюннских завоеваний.

Таким образом, судя по характерным типам и орнаментации на керамике, в I тыс. н.э. в Забайкалье (а, возможно, и в соседних регионах) продолжало обитать население, генетически связанное с местным населением предшествующего времени. По материалам поселения такой вывод представляется вполне обоснованным. В связи с этим естественно встает вопрос о погребальных памятниках этого населения.

Захоронения, датируемые первой половиной I тыс. н.э., в Забайкалье практически неизвестны, ко второй половине этого тысячелетия можно отнести лишь единичные погребения. Вполне очевидно, что для окончательно ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие исследования, и в настоящее время можно лишь сделать ряд предположений.

Прежде всего отметим, что на территории Забайкалья и соседних регионов имеется несколько типов памятников, датировка и этно-культурная принадлежность которых остается неопределенными. В первую очередь это относится к т.н. херексурам, хронология которых остается дискуссионной, а также к большим курганам округлой формы, кладка которых сложена из крупных валунов. Такие курганы традиционно называют «тюркскими», но надежных оснований для хронологической привязки пока не имеется.

Во-вторых, можно допустить, что характерные для скифского времени плиточные могилы существовали не только в эпоху сюннуского господства (что в настоящее время вполне очевидно), но и позднее, по крайней мере в первые века новой эры.

В третьих, нельзя исключать возможности того, что в рассматриваемый период у некоторых групп населения Забайкалья и соседних регионов погребальный обряд совершался в такой форме, которая не фиксируется (или почти не фиксируется) археологически: сожжение на стороне с последующим захоронением пепла в отдельной яме или сосуде; труположение в открытой степи на дневной поверхности без намогильных сооружений и т.д.

С другой стороны, как позволяют предположить материалы керамического комплекса поселения Дурены, вместе с местным населением, связанным генетически с населением скифского времени, в Забайкалье (а возможно и в соседних регионах) сосуществует население, длительное время сохраняющее в производстве керамики сюннуские традиции. На такое предположение наводят совместное нахождение в слое поселения Дурены сюннуской и достоверно средневековой уйгурской керамики с одной стороны, а с другой - аналогичное сочетание, но зафиксированной уже по материалам уйгурских крепостей Тувы, основанных не ранее начала VIII в. н.э.

Добавим, что именно по материалам уйгурских памятников сочетание двух традиций в керамическом производстве выявляется наиболее наглядно - известные уйгурские вазы с вертикальным полосчатым лощением и горизонтальными поясами орнамента близки по форме и приемам украшения сюннуским сосудам, а уйгурская керамика с накладным рассеченным валиком на плечиках во многом напоминает керамику центральноазиатского населения скифского времени и первых в.в. н.э. (бурхотуйская керамика, керамика из плиточных и шатровых могил). Возможно, это наблюдение позволит в будущем поставить вопрос о формировании одного из компонентов уйгурской культуры в Центральной Азии.

Сюннуские традиции в изготовлении керамики, которые сохранились вплоть до эпохи уйгурского каганата, указывают, очевидно на то, что по крайней мере часть населения, входившего во II в. до н.э. - I в. н.э. в сюннуский племенной союз, продолжает обитать в Центральной Азии и после распада этого союза, в том числе, видимо, и в III-V в.в. н.э. Не исключено, что в связи с этим следует несколько расширить и традиционные датировки сюннуских могильников, допустив, что, по крайней мере, часть из них может существовать и в названное время. Это предположение, а также то обстоятельство, что западнее Енисея достоверные сюннуские памятники неизвестны, позволяет в принципе пересмотреть широко распространенную версию об уходе сюнну на запад и появлении их в Европе. По всей вероятности, дальнейшая история сюнну после распада племенного союза связала все же с Центральной Азией. Разумеется, это предположение, сделанное на основе анализа керамических комплексов, нуждается в подтверждении путем анализа и других категорий инвентаря, а также центральноазиатских археологических памятников раннежелезного века в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список сокращений

АВ - Археологические вести
 АО - Археологические открытия
 ВДИ - Вестник древней истории
 ИВСОРГО - Известия Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества.
 ИСОАН - Известия Сибирского отделения Академии наук
 КСИА - Краткие сообщения Института археологии
 КС ИИМК - Краткие сообщения Института Истории Материальной Культуры
 МАИКЦА - Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии
 МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
 ОИПКГЭ - Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
 ПИДО - Проблемы истории докапиталистических обществ
 СА - Советская археология
 ТКО ПОРГО - Троицкосавск-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества

- Алексеев В.П., Гохман И.И., 1984. Антропология азиатской части СССР. М. 1984.
 Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д., 1987. Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии: каменный век - эпоха раннего железа // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987.
 Асеев, И.А., 1980. Прибайкалье в средние века. Н-ск, 1980
 Асеев И.А., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья. Н-ск, 1984.
 Бернштам А.Н., 1951. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
 Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии, Улан-Батор. 1967.
 Гришин Ю.С., 1975. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.
 Давыдова А.В., 1956. Иволгинское городище // СА, т. XXV, 1956.
 Давыдова А.В., 1982. Некоторые вопросы социальной истории населения Забайкалья по данным Иволгинского могильника //СА, № 1, 1982.
 Давыдова А. В. Новые данные о поселении хунну у с. Дурёны// АО- 1979. М., 1980.
 Давыдова А. В. О роли оседлых поселений в кочевом обществе сюнну//КСИА. 1978. Вып. 154.
 Давыдова А.В., 1988. Бронзовая печать из поселения Дурены//
 Давыдова А.В., 1995. Иволгинский археологический комплекс, т. 1. Иволгинское городище. СПб, 1995.
 Давыдова А.В., 1996. Иволгинский археологический комплекс, т. 2. Иволгинский могильник. СПб, 1996.
 Давыдова А. В., Миняев С. С. Поселение хунну у с. Дурёны//АО-1972. М., 1973.
 Давыдова А.В., Миняев С.С. Раскопки хуннских поселений в Забайкалье. АО 1974 г. М.1975
 Давыдова. А.В.,Миняев С. С. 1976. Раскопки поселения Дурены.АО 1975 г. , М. 1976 г.
 Диков Н.Н., 1958. Бронзовый век Забайкалья. У-Удэ.
 Кириллов И. И. 1979. Восточное Забайкалье в древности и средневековье. Иркутск.
 Киселев С.В., 1957. Древние города Монголии//СА, №2.
 Коновалов П.Б., 1986. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ, 1976.
 Коновалов П.Б., Данилов С.В. 1981. Средневековые погребения в Кибалино//Новое в археологии Забайкалья. Н.-ск.
 Кызласов Л.Р., 1979. Древняя Тува. М., 1979.
 Мандельштам А. М., 1974. Шатровый могильник V оз .Нурэ//Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск.
 Мельхеев М.Н., 1969. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969.
 Миняев С.С., 1983. Производство бронзовых изделий у сюнну//Древние горняки и металлурги Сибири. Барнаул.
 Миняев С.С., 1986. Сюнну // Природа, № 4, 1986.
 Миняев С.С., 1990. К хронологии и периодизации скифских памятников Ордоса//Периодизация и хронология скифских памятников Сибири. Барнаул.
 Миняев С.С., 1998. Дырестуйский могильник.СПб, Европейский дом.
 Михно П.С., Петри Б.П. 1929. Чикойский всадник. - Труды секции РАНИОН, вып. 1У.
 Окладников А.П. 1937. Очерки из истории Западных бурят-монголов.
 Окладников А.П. 1951. Происхождение Якутского народа. ИВСОРГО, т. 83.
 Окладников А.П., 1952. Работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции в 1947-50 г.г. КСИИМК, в. 45.
 Окладников А.П., 1959. Триподы за Байкалом//СА, № 3.
 Окладников А.П. 1960. Бурхотуйская культура раннежелезного века в юго-западном Забайкалье. Труды БКНННН, т. 3, Улан-Удэ.
 Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. 1980, Н-ск.
 Пэрлээ Х., 1957. К истории древних городов и поселений в Монголии//СА, №3.

- Сосновский Г.П. Нижне-Иволгинское городище. ПИДО, 7-8, 1934.
Сосновский Г.П. Ранние кочевники Забайкалья. Труды ОИПКГЭ. 1941
Сосновский Г. П. О поселении гуннской эпохи в долине р. Чикоя//КСИИМК. 1947. Вып. XIV. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.1981
Талько-Гринцевич Ю.Д., 1902. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Труды ТКО ПОРГО за 1900 г. Т. III, вып. 2,3. Иркутск, 1902.
Талько-Гринцевич, 1902а. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Труды ТКО ПОРГО за 1901 г. Т. IV, вып. 2,3. М., 1902.
Талько-Гринцевич Ю.Д., 1905. Археологические памятники Забайкалья // Труды XII археологического съезда. СПб, 1905.
Талько-Гринцевич Ю.Д., 1928. Население древних могил и кладбищ Забайкальских. Улан-Удэ, 1928.
Талько-Гринцевич Ю.Д., 1999. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Археологические памятники сунну, вып. 4. СПб.
Таскин В.С., 1968. Материалы по истории сунну, вып. 1. М., 1968.
Таскин В.С., 1973. Материалы по истории сунну, вып. 2. М., 1973.
Хамзина Е.А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). Новосибирск, 1970.
Шавкунов Э.В. Обследование гуннских городищ в Монголии // Археологические открытия 1972 г. М. 1973.
- L'Asie de steppes d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris, 2000.
Minjaev S.S., 1989. Neues zur Archologie der Xiongnu // Das Altertum. Bd.35. 1989. Heft 2.
Minjaev S.S., 1995. The excavation of Xiongnu Sites in the Buryatia Republic//Orientations, vol. 26, n. 10, November 1995, pp. 44-45.
Эрдэнэбаатар Д., 2000. Хуннугийн археологийн судалгаа.// Археологийн судлал, т. XX, fas. 6. Улаанбаатар, 2000

На китайском языке

Ван Говэй, 1927. Сунну сянбан юйинь // Гуаньтан цзилинь. т.3. Бэйцзин, 1927.
Оэрдосы уци цитун ци, 1986. Бэйцзин.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ПРОТОКОЛЫ

обыкновенных общих собраний Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела
Императорского Русского Географического Общества.
Приложение VI.

Ю.Д. Талько-Гринцевич

МАТЕРИАЛЫ К ПАЛЕОЭТНОЛОГИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Могила на Дуренах, могильники в Сухом Ключе и Цаган-Усунский.

Сообщено в общем собрании Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела
Императорского Русского Географического общества 19 декабря 1896 года.

Исследователь доисторических памятников давно сошедших в могилу народов восточной Азии находит в Забайкалье почву, никем почти нетронутую, и если бы он был в силах и средствах провести эти исследования более или менее систематически, то не мало мог бы пролить света на выяснение запутанной до сих пор этнологии древних народов Азии, а вместе с тем и на покрытую мраком времен историю человечества.

Доисторические памятники, находимые в Забайкалье, почти тождественны северной Монголии и очень разнообразны. Самые распространенные из них - стоянки каменного века, везде здесь встречаемые, в особенности по течению рек Чикоя и Селенги, как это показали исследования члена нашего Отделения А.П. Мостица. С вырубкой лесов и вторжением из Монголии в Забайкалье сыпучих песков, в выдувах их открываются все новые и новые стоянки. Предметы, в них находимые, мало отличаются разнообразием отделки, как например, в средней Европе; большей частью повторяются здесь одни и те же экземпляры кремневых изделий: ножи, перфораторы, нуклеусы и долот, реже встречаются стрелки треугольной формы, осколки глиняных сосудов и еще реже костяные изделия. Могил с земляными насыпями мы почти не встречаем здесь, зато часто попадаются могилы, насыпанные из камней. Реже можно находить могилы из камня и земли вместе, такие почти не поднимаются над поверхностью земли, а иногда представляются даже запавшими. Обыкновенно могилы расположены в виде групп, нередко по несколько десятков вместе и в известной группировке. Иногда встречаются здесь каменные насыпи очень больших размеров с значительным углублением по середине, окруженные валом, весьма напоминающие так называемые доисторические шанцы, встречаемые в южной России. К весьма редко встречаемым доисторическим памятникам принадлежат надписи на скалах и камнях, особенно красною краской, попадающиеся на высоких утесах, в виде изображений крестиков, разных фигур и людей. В пределах Забайкалья не найдено до настоящего времени надписей рунических, подобным тем, какие в первый раз открыты в древнем Керулене в соседней с нами Монголии, но возможности таких находок испытанный археолог-собирающий рунических надписей Д.А. Клеменц считает весьма вероятною. Очень возможно, что рунические надписи в Забайкалье были открыты и раньше, но со времени введения буддизма среди Забайкальских бурят и до настоящего времени фанатические ламы истребляют все доисторические памятники, заменяя могилы субурганами или обо, а рунические надписи известным тибетским изречением "о-манибат-ме-хум".

Занимаясь изучением доисторических памятников в Забайкалье, я летом текущего 1896 года произвел раскопку тридцати четырех древних могил, одной в Дуренах, тринадцати в Сухом Ключе, десяти в станице Цаган-Усунской и десяти в Ильмовой Пади по речке Суджи. При производстве этих работ помогал мне, принимая деятельное участие и разделяя труд исследования, член Отделения Я.С. Смолев. Нынешний доклад я посвящаю описанию упомянутых могил, кроме Суджинского кладбища, исследование которого я не считаю законченным и надеюсь продолжать раскопки на нем в предстоящее лето.

1. МОГИЛА НА ДУРЕНАХ.

Эта могила находится в 35 верстах на Е от Троицкосавска, в местности, называемой Средними Дуренами, Мурочинской станицы, Троицкосавского округа, на лугу, отстоящем от селения Дурен в трех верстах, от Нижних Дурен на Е в двух верстах и в таком же расстоянии от бурятских юрт. Село Дурены заселилось в 1851 году казаками, выходцами из соседних станиц Мурочинской и Киранской. По геологическому строению местность эта состоит из древнейших пород, покрытых толстым слоем переносного песка. Могила лежит в семистах метрах от р. Чикоя, на возвышенном лугу, постепенно спускающемся на Е к реке. Все пространство нынешних Дурен до заселения было покрыто лесом, с уничтожением которого обнаружились пески; в выдувах их, на протяжении около двух верст по р. Чикой, стали появляться в множестве осколки глиняной посуды, бывшей, судя по этим осколкам, разной формы, величины и приготвления. Могила имеет вид небольшой кучи камней, сверху разбросанных, так что она почти не выдавалась над поверхностью земли. Кругом могила обнесена рядом камней. Диаметр круга с могилой равняется трем метрам, а самой могилы - двум метрам. В марте 1896 года Дурены посетил член отделения П.С. Михно и, найдя эту могилу уже с оттаявшим поверхностным слоем почвы, удалил верхние камни и добыл много разных предметов и осколки костяка. Между этими предметами, представленными им в музей Отделения, оказались не только принадлежащие этой могиле, но и другие, более позднего времени, найденные вне могилы. Находки г. Михно состояли из следующих предметов.

ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ. Осколки небольшого горшка темно-серого цвета, из которых удалось восстановить часть сосуда, при чем высота его оказалась равною 14 сантиметрам, окружность у основания 25 сантим., по середине горшок расширяется до 40 сантим., а внизу опять суживается. По верхнему краю горшка проходит линейная кайма и выступают два больших уха (табл. 1, фиг. 1).

Кроме этих обломков одного сосуда, г. Михно представил еще 25 осколков разных сосудов из черной, серой, бурой и красной глины разной формы и величины. Большинство осколков задымлены и обгорели в более или менее значительной степени. На наружной стороне обломков замечается разнообразная орнаментация, расположенная, насколько можно судить по обломкам, преимущественно по верхнему краю сосудов. Украшения эти весьма разнообразны и состоят на иных обломках из двух рядов параллельных линий с поперечными между ними нарезками, в косом направлении, отделенных двумя перегородками (рис. 1), на других - между двумя парами параллельных линий проходит пара волнообразных, а ниже их вертикальные линии попарно (рис. II), встречаются и другие формы сочетания линий, черточек и кружков, как об этом можно судить по предлагаемым рисункам.

Как отделка, так и уборы на посуде сделаны весьма грубо и доказывают ее первобытность. На некоторых осколках просверлены от одного до пяти отверстий. Из каменных изделий имеется только один камешек, обделанный в виде кружочка, и маленькая каменная пластинка; оба предмета с пробурованными отверстиями; из бронзовых - две пряжки, два обломка, напоминающих маленькие ложечки и разные мелкие вещи в виде трубок, палочек, назначение которых трудно определить; железные изделия состоят из двух стрел, нескольких колец и из расплывшихся кусков шлакообразной массы; из человеческих костей г. Михно нашел осколки затылочной и правой плечевой.

В мае 24 числа мною приступлено к исследованию могилы с целью выяснить как строение ее, так равно и обряд погребения. После удаления значительного количества набросанных камней была произведена самая раскопка площадью в два метра; на глубине полуметра стали попадаться обожженные осколки глиняных сосудов, сопровождающие их камни также имеют следы действия на них огня, причем некоторые из них настолько перекалились, что рассыпаются. Центр могилы составляет круг диаметром в полметра, сделанный из стоячих каменных плит; от них к выложенной камнями окружности проходили три каменные перегородки; таким образом, в могиле было четыре отделения, как бы четыре гроба. После камней со следами огня в центральном отделении стали попадаться пережженные кости и твердая красная глина, которую в начале можно было принять за кирпич, затем мы нашли значительное количество пепла и углей, а на глубине 72 сантиметров от поверхности обнаружены осколки человеческих костей: таз, кости пястья и стопы, рыхлые и распадавшиеся под пальцами. По их положению можно предполагать, что покойник головою был обращен на Е. Два обломка второй фаланги костей запястья оказались пережженными до обугливания. Подле левой тазовой кости найдена бронзовая пряжка. На SE от центральной ямы (рис. X, а), в боковой яме (б - на рис.), на глубине полуметра от поверхности земли лежали кости собаки, а в SW яме (в - на рис.) - кости барана на той же глубине.

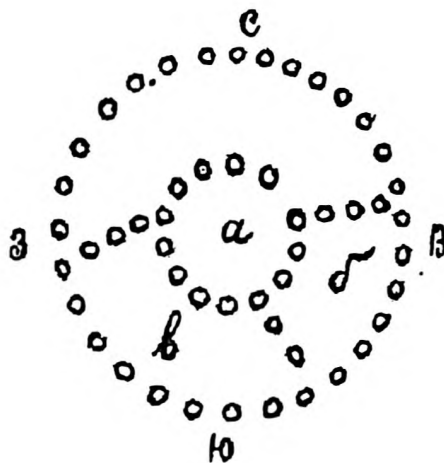
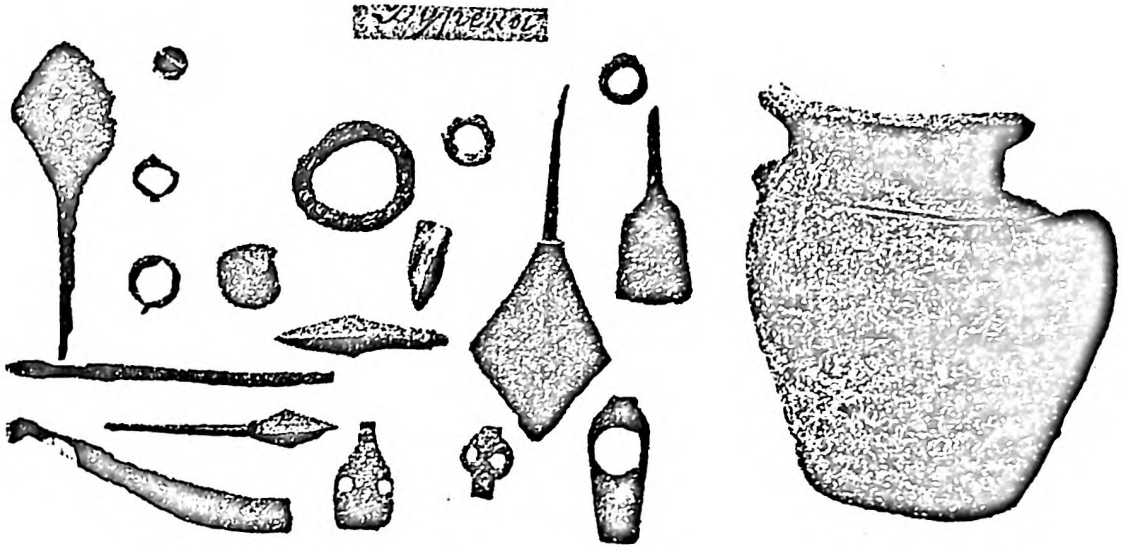

Рис. X.

Планъ могилы: а) кости человека,
б) кости собаки, в) кости барана.

Кости человеческие, доставшиеся мне из этой могилы для исследования, состояли из осколков затылочной, поврежденной правой плечевой и левых бедра и голени. Измерения их показали: длина бедра (?) 44 сантим., голени - 36 сантим. и плеча - 31 сантим. По этим размерам длинных костей рост человека был 166 сантим. По такому росту, а также по значительной бугристости затылочной кости на месте прикрепления мышечных сухожилий и заросшему ламбовидному шву, можно предположить, что кости принадлежали мужчине роста выше среднего и немолодого возраста.

Фиг. 1

Фиг. 2

Дуренские находки

В Дуренской могиле мы видим, что человек был похоронен в центральной яме, обставленной плитами, а рядом с ним в двух отделениях каменной ограды похоронены баран и собака; могила не принадлежит к особенно древним, потому что покойника сопровождали, кроме большого количества глиняной посуды, бронза и железо; самое погребение состояло в неполном сожжении. Вероятно, покойника клали в приготовленную могилу, затем раскладывали над ним костер и забрасывали его потом камнями, засыпая ими всю могилу.

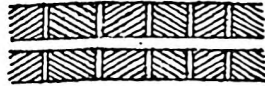

Рис. I.

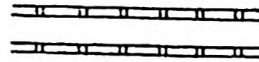

Рис. VI.

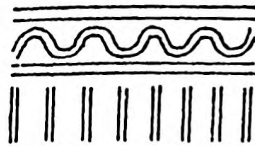

Рис. II.

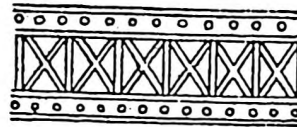

Рис. VII.

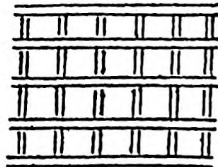

Рис. III.

Рис. VIII.

Рис. IV.

Рис. IX.

Рис. V.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Труды секции археологии РАНИОН, вып. IV. М., 1928, сс. 323-328

П. С. Михно и Б. Э. Петри.

ЧИКОЙСКИЙ ВСАДНИК.

I

Проводя неоднократно каникулярное время в сел. Дурены Троицко-Савского района) я производил как в самом селении, так и в его окрестностях, сборы подъемного археологического материала.

В августе месяце 1925 г., произведя очередной осмотр песчаных выдувов в той же местности, я наткнулся на медную пластинку с изображением всадника.

Внешний вид фигуры воспроизводит прилагаемый рисунок на таблице (табл. XVII, рис. 3). Местность. Средние Дурёны находится в 35 вер. к вост. от Троицко-Савска и в 2 вер. от сел. Нижние Дурёны, по лев. берегу р. Чикоя.

Песчаные выдувы, где производились сборы, находятся в 700 метр. от Чикоя, отделяясь от него болотистым лугом. Терраса, окружающая луг с трех сторон, имеет вид стремени (стремя по-бурятски - дурё), почему местности и дано название Дурёны. Сложена она мелафирами, покрытыми лесом и песком. Скалы, сопровождающие берег р. Чикоя верст на 15 вверх и вниз, также состоят из мелафира. Эта же порода распространена верст на 15-30 и к зап., по направлению к гор. Троицкосавску. От лессового наноса террасы, имеющей вер. 2 в длину и вер. 1.5 в ширину и саж. 5 в высоту, остались теперь только столбы и бугры до 2 саж. высотой и массы переносного песку, кочующего с сев. на юг, и засыпающего и восточный выступ террасы. С северной стороны терраса размыва и образует ряд глубоких коротких оврагов, саж. 5 глубиной с вертикальными в верхней части стенками и расширяющимися в сторону луга устьями. Между смежными оврагами ближе к устью тянутся постепенно суживающиеся песчаные косы.

Все пространство нынешних Дурён до заселения было покрыто сосновым лесом, с истреблением которого обнаружились пески. Терраса на окраинах и теперь покрыта сосновым лесом, но сильно поредевшим; лет же 35 тому назад в 3-5 вер. к сев. от места находок встречались еще дикие козы.

Правый берег Чикоя - островной. На островах растет довольно густо тальник, черемуха, яблони, дерен, спирея иволистная, редко идем, смородина таранушка, изредка береза, тополь группами и изредка сосна.

За протокою, ближе к горам, покрытым сосновым лесом и песком, встречаются также выдувы с остатками индустрии древнего человека.

Верстах в 10 от Дурён, вниз по течению, по правому берегу р. Чикоя, на лугу и на надлужовой террасе попадаются разбросанно плиточные и насыпные каменные могилы, последние в лесу на склонах горы Малый Кумын и в ущелье Большого Кумына. Гора Большой Кумын является господствующей в районе.

Местность, где находятся песчаные Дурёновские выдувы, надо полагать, издревле была обитаема.

Мною, начиная с 1889 г., собрано там свыше 1500 предметов из камня, кости, меди, бронзы и железа; попадалось много бус, разнообразных как по материалу так и по форме. Обнаружены там были и могилы. Одну из могил раскопал Ю.Д. Талько-Грынцевич, бывший врач, ныне проф. антропологии Краковского университета. Отчет о раскопке напечатан им в протоколах Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Географ. Общества за 1896 г., № 6. Находки, извлеченные Грынцевичем из могилы, он отождествляет с такими же Дырестуйского Култука и минусинскими. Что особенно поражает посетителя Дурёновских выдувов, это большое количество осколков глиняной посуды. Следует заметить, что у сел. Нижние Дурёны имеется очень хорошая гончарная глина. Сосуды были разнообразно орнаментированы, в некоторых дно было ситообразно продырявлено, а некоторые из сосудов на наружной стороне дна имели прямоугольное вдавление.

Фигура всадника - литая, имеет 4 отверстия, которыми пластинка к чему-то прикреплялась. Впечатление от всадника получается такое, что, он как будто едет куда-то на праздник; в этом убеждают - поднятая челка, мохры и убранство коня. Уздечка у угла рта украшена розеткой из кожи или металла. На коне - седло с прошитым чепраком, стремян не заметно; лука у седла узкая. Головного убора всадник не имеет; на голове заметен пробор и небольшой спускающийся на лоб локон; волосы на голове длинные, спускающиеся на плечи. Лицо с толстыми губами и широкими глазами, нос. узкий, глаза впалые. Одет всадник в кафтан, спускающийся ниже колен, вверху кафтан имеет на груди, отвороты, внизу сбоку разрез и опушку, на ногах у всадника мягкая обувь. Правую руку всадник положил на двойную плетку, в левой держит повод; несколько выше пояса у всадника имеется кольцевидное украшение, вид которого спускается на грудь лошади жгутовидный предмет неизвестного назначения. Хвост имеет вид неестественный. Не заплетен ли он? Сравнивая всадника с другими предметами из меди, найденными на тех же Дурёновских выдувах, невольно является желание отнести его к той же культуре, к которой относит Ю.Д. Талько-Грынцевич и предметы, найденные в Дырестуйском Култуке.

II

В окрестностях Кяхты маститым сибирским краеведом сделана находка большой научной ценности. П.С. Михно нашел изображение всадника в виде небольшой пластинки 4,4 см. X 3,7 см. Эта пластинка, судя по ее общему характеру, должна была служить украшением или костюма, или сбруи. Материал - бронза. Красивая зеленая патина покрывает предмет как бы слоем малахита. Фигура всадника является шедевром и может быть, рассматриваема, как древнее ювелирное изделие. Изображение горельефное. Правая половина всадника и коня является лицевой; левая, обратная, не отделана совсем: это - неровная поверхность литья. Конь взят в полном профиле, всадник верхней половиной туловища и лицом повернут вправо.

Таблица XVII.

Бронзовая пластинка, изображающая всадника, найденная около селения «Нижние Дурёны».

Вся фигура разработана очень подробно: заметно, что художник особенно интересовался деталями убранства коня и седока и тщательно оттенил характерные черты каждого. Это придает особое значение находке, так как на ней с портретною правильностью отразились этнографические особенности народа, которому принадлежала фигурка. Конь по своему экстерьеру является типичным степным азиатским конем - приземистый короткий корпус его поставлен на коротких и толстых ногах. Относительно короткая шея и тяжелая голова - тоже характерные черты для монгольской или киргизской лошади. Конь украшен красивой сбруей: на нем одета узда, снабженная подшейной кистью и налобным султаном. Подшейная кисть - характерное украшение для праздничного центрально-азиатского конского убранства. Равным образом, характерно и отсутствие налобника - тоже особенность для азиатской узды. Широкое седло имеет две характерные особенности: мало заметную переднюю луку и большую и отлогую заднюю. Такая конструкция ангарчака (ленчика), напоминающая несколько мексиканское седло, мне неизвестна у народов Центральной Азии. Зато чепрак чрезвычайно типичен - это характерный по выкройке монгольский кичим. Равным образом подхвостник и нагрудник повторяют по своим отличительным признакам особенности азиатского способа седлания.

Все детали убранства коня выполнены с особой тщательностью; заметно, что художник не хотел упустить ни одной подробности. Тем не менее нет ни стремян, ни подков. Отсутствие подков, впрочем, общее явление и сейчас для всех степных азиатских народов. Зато, отсутствие стремян следует отметить, как характерную особенность бронзовой культуры: они появляются в Сибири в век железа. Наконец, следует обратить внимание на гриву коня. Она имеет вид или подстриженной или заплетенной и ниспадающей на левую, невидимую сторону. Очень странный вид имеет конский хвост, изображенный в виде стержня с высоко поднятой репицей. Столь удачно изобразив гриву, кисть и султан на голове коня, художник, несомненно, мог бы изобразить и пушистый хвост - гордость всякого коня. Между тем, хвост Чикойского коня скорее напоминает хвост быка, но без кисточки.

Не менее интересна и сама фигура всадника. Художник также старательно оттенил все детали костюма, как и черты лица. Всадник одет в долгополый халат с разрезами по-китайски с боков - халат опущен меховой оторочкой по подолу и рукавам. Застегивается ли он на левый или правый бок, определить нельзя. Скорее всего он был однобортный и застежка проходила по середине. На груди халат имеет отвороты, как у наших сюртуков. На ногах у всадника одеты сапожки с голенищами чуть выше щиколки и с меховой оторочкой. Носок сапога слегка загнут кверху. Такого покроя костюма мы не знаем у современных народов Сибири. В правой руке у него меч в ножнах. Рукоятка меча заканчивается кольцом. Левою рукою он держит поводья.

Но самое любопытное - это лицо, несомненно, старательно отразившее типичного человека того периода. Ведь художник все так тщательно отделил, что изобразил даже пальцы на руках. Человек едет без шапки. Длинные волосы расчесаны на пробор и спадают по плечам. Заметно оттенены основательные скулы, выразительный нос, и глаза его изображены далеко не щелками. Лицо украшено огромными усами; борода отсутствует. Такие усы при отсутствии бороды встречаются и на каменных бабах, расставленных по южно-сибирским и монгольским степям тоже каким-то неизвестным народом.

Наконец, следует остановиться на характере посадки. Всадник сидит на коне очень ловко; по всему видно, что художник, будучи сам кавалеристом со дня рождения, изобразил привычную дозу своего народа. Посадка имеет две характерные особенности: 1) несколько откинутую назад верхнюю часть корпуса - особенность, свойственную, в частности всем монголам, и 2) сильно вытянутые ноги с

опущенными носками - положение, в которое их приходится всегда ставить при езде без стремя, когда всадник держится, как бы охватывая ногами корпус коня.

«Кто же был этот таинственный народ, населявший в период бронзы южно-сибирские степи?» «Чей портрет найден среди песков П. С. Михно?» - встает естественный вопрос. До сих пор мы знаем об этом весьма немного. Правда, мы выкопали черепа и скелеты людей бронзовой культуры, разрыли их могилы, где нашли разные предметы их обихода, но все это не дало ключа к разгадке. Первый ясный луч на этот вопрос проливает находка П. С. Михно. Надо теперь отыскать у современных известных нам народов сходные черты в убранстве коня, покрое платья, характере прически и других деталях и возможно, что мы сделаем правильную догадку о том, кто были предшественники современного населения южных степей Прибайкалья.

В мои задачи не входило сравнительно-этнографическое описание находки. Для этого, как музейные, так и библиотечные ресурсы Иркутска слишком слабы. Я считаю для себя достаточным дать только внешнее описание находки и попутно сообщить несколько предположений, которые возможно было сделать на сибирской почве. Вопрос о том, местная перед нами работа или импортная - для меня не оставляет сомнений. Весь стиль работы, характер литья, материал, патина - все настолько идентично с прочими находками бронзовой культуры южного Забайкалья, что до тех пор, пока у нас не будет каких-либо указаний на импортность находки, мы имеем все основания говорить о ней, как о предмете, отлитом в Забайкалье и изображающем владельца самого предмета. Несколько сложнее отнесение находки к какой-либо культурной ступени, так как нам, при слабой исследованности доисторического периода Монголии, к которой примыкает по своим физико-географическим условиям Троицкосавский район, почти не с чем сравнивать находку. Провизорно следует отнести к бронзовой культуре, как по материалу, так и по технике работы и стилю. Единственная параллель, которую удастся провести - это сходство Чикойского всадника с изображениями, найденными у г. Улясутая в Монголии Г. Н. Потаниным². В долине р. Богдын-Гол правом берегу, где реку пересекает так называемая Сумынская дорога, лежит гранитная плита. В одном конце плиты находится изображение четырех человеческих фигур. Они сделаны посредством вдавленных линий, выпуклостей нет. Все фигуры одеты одинаково в длиннополые кафтаны, запахивающиеся правой полой на левую (следовательно, не по-монгольски а по-киргизски); кафтаны имеют опушку спереди, по подолу и на концах рукавов; у горла углы кафтана отогнуты, как у русского зипуна. В середине тела кафтаны перепоясаны. Волосы у всех, четырех фигур распущенные или, по крайней мере, состоят из 5 кос. Усы видны только на одной, лучше других сохранившейся фигуре.* Действительно, мы наблюдаем во всех деталях полное сходство. Покрой платья, отвороты халата, усы, длинные ниспадающие волосы, отсутствие головного убора, опушка-оторочка, характер лица и т. д. Даже манера застегивать халат посреди (а не запахиывая правую полу на левую, как думает Г. Н. Потанин) - совпадает с Чикойским всадником. Видимо Улясутайские пехотинцы и чикойский всадник представители одного народа. Видимо люди, изображенные на чикойской пластинке и на камне у Улясутая все же действительно жили когда-то в степях Монголии - два их портрета найдены на расстоянии 750 км. по прямой линии. Надо думать, что дальнейшие этнографические и археологические изыскания принесут нам новые материалы для разрешения загадки: «кто был этот народ?»

ПРИМЕЧАНИЯ.

- 1) Первая глава настоящей статьи написана П.С. Михно, вторая - Б.Э. Петри.
- 2) Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Т. II, таблица X.

Изображения на каменной плите в долине реки Богдын-Гол близ г. Улясутая в Монголии (по Г. Н. Потанину).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

вып. XIV

1947 год

Г.П. СОСНОВСКИЙ

О ПОСЕЛЕНИИ ГУННСКОЙ ЭПОХИ В ДОЛИНЕ р. ЧИКОЯ (ЗАБАЙКАЛЬЕ)

Южные районы Бурят-Монгольской АССР, примыкающие к степям Северной Монголии, содержат большое число древних памятников, характерных для этой части Центральной Азии. В связи с изучением гуннских могильников Селенгинской Даурии заслуживают внимания сведения о стоянке у с. Дурены и отдельных находках времени около начала н. э. в крае. Эти данные расширяют наши представления о материальной культуре северных племен гуннов, чьи вожди погребены в курганах Ноин-Улы.

Сел. Дурены расположено на р. Чикое, в 35 км к востоку от г. Кяхта. Все пространство около селения ранее было покрыто сосновым лесом, с истреблением которого обнаружались пески. В выдувах их, на протяжении около 2 км, по левому берегу р. Чикоя стали появляться во множестве обломки глиняной посуды и другие культурные остатки.

Первые сборы археологического материала здесь производили члены Троицко-Савско-Кяхтинского отделения Русского географического общества (Прот. собр. Троицко-Савско-Кяхтинского отд. РГО, 1896, № 6-8, стр. 16). Среди этой коллекции, поступившей в местный музей, имеются глиняные сосуды (рис. 25), обнаруживающие сходство с керамикой из гуннских погребений, а также обломки бронзовых ложкообразных концевых пряжек и другие предметы. На некоторых фрагментах глиняных сосудов имеется от одного до пяти отверстий.

В послереволюционное время Г. Ф. Дебецем была обследована стоянка по левому берегу р. Чикоя на 1 км выше селения (ниже дается описание стоянки по рукописи Г. Ф. Дебеца, хранящейся в Иркутском научном музее). Осмотром установлено существование больших площадей ненарушенного культурного слоя только в северной части выдувов. Наиболее богатые находками южная и юго-западная части оказались совершенно разрушенными процессами выдувания. На дне некоторых выдувов у восточной стенки оврага, в месте обнажения культурного слоя и частично осыпавшейся жилой ямы, Г. Ф. Дебецем был заложен небольшой раскоп (5 X 1 м).

Порядок напластований слоев наблюдался следующий: 1) рыхлый светло-серый песок - 45 см; 2) темный буровато-серый песок, содержащий культурные остатки - 60 см; 3) песчанистый лёсс.

При раскопках культурного слоя найдены черепки глиняной посуды серого цвета, мелкие угли, обломки расколотых костей и куски шлака. Под нижней границей культурного слоя обнаружена полуземлянка, в виде ямы четырехугольной формы, выкопанная в слое песчанистого лёсса; она имела вертикальные стенки и горизонтальное дно. Цвет заполнявшей яму почвы - красно-коричневый, заметно большое количество углей и комьев обожженной глины. Длина ямы 4 м, ширину в точности установить не удалось, так как край полуземлянки был разрушен (до обрыва-80 см), глубиной 45 см. Ориентирована длинными сторонами С - Ю.

В южном конце полуземлянки найден лежащий на дне ее валун гранита около 40 кг весом. Около него и далее до середины ямы находились кости (барана) и фрагменты большого глиняного сосуда того же типа, что и в культурном слое, - с сетчатым орнаментом. С северной стороны стенка ямы обставлена плитами хлоритового сланца. Кроме перечисленных предметов, в большом количестве встречены угли, хорошо сохранившие первоначальную форму сучьев, что указывает на однократное их горение, а также полубогорелый обрубок дерева в 20-30 см толщиной и куски обожженной глины. Следов золы не найдено.

Полуземлянка № 1 находилась в южной части выдувов. Сверху она была отмечена скоплением камней, которые ранее, вероятно, были положены для укрепления ее крыши. Форма прямоугольная. Продольной осью ориентирована С - Ю. Размеры: длина - 3.30 м, ширина - 2.4 м, глубина - 30 см. Земля внутри полуземлянки темного цвета, слегка жирная наощупь; очертания ее ясно заметны на сером фоне песка. Изредка встречались угли. Южная и восточная границы площади полуземлянки очерчены менее резко, и вдоль их заметны длинные трещины, заполненные светлым песком. У середины западной стенки заметны следы от вбитого в землю столба диаметром 25 см. Нижняя поверхность жилища горизонтальная. Найдены фрагменты серых сосудов и расколотые кости животных, принадлежавшие, по предварительному определению, быку и барану. К северу от землянки, близ ее стенки, находился очаг в виде ямки округлой формы с вогнутым дном, выложенный по краю камнем, частью обвалившимся внутрь ямы. Диаметр очага 62 см, глубина - 40 см. Дно его было заполнено толстым слоем углей; попадавшиеся комки обожженной глины происходят, вероятно, от обмазки, следы которой встречаются на стенках очага. Камни несут на себе следы продолжительного действия огня. На запад от очага найдено скопление крупных фрагментов сосудов. Грунт в этом месте также был окрашен в темный цвет.

Полуземлянка № 2. В северо-западной части выдувов было обнаружено скопление камней, аналогичное найденному над землянкой № 1. По снятии камней сразу же обозначилось темное пятно, с поверхности которого очищен слой песка в 5-7 см. Пятно имело округлую форму при диаметре 6.80-7.50 м. В полуземлянке найдены кости животных, рыб и керамика. В 5 м к востоку от жилища обнаружено скопление черепков и костей, перемешанных с углями. Поверхность выдувов была расчищена, и обнаружено темное пятно диаметром в 2.5 м. При его раскопке начали попадаться обломки костей и обломки посуды, иногда очень крупных размеров. Изредка встречались угли. Подобными отбросами заполнена вся яма, имевшая цилиндрическую форму и 1.65 м глубины. До самого дна в темной почве встречались горизонтальные прослойки песка.

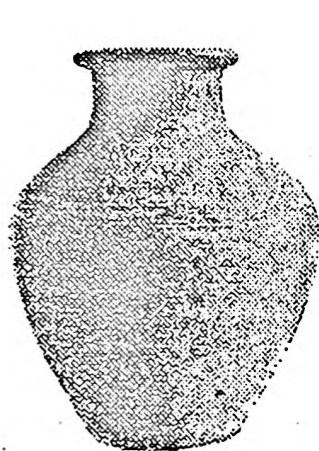

Рис. 25.
Стоянка у с. Дурены (Забайкалье).
Глиняный сосуд.

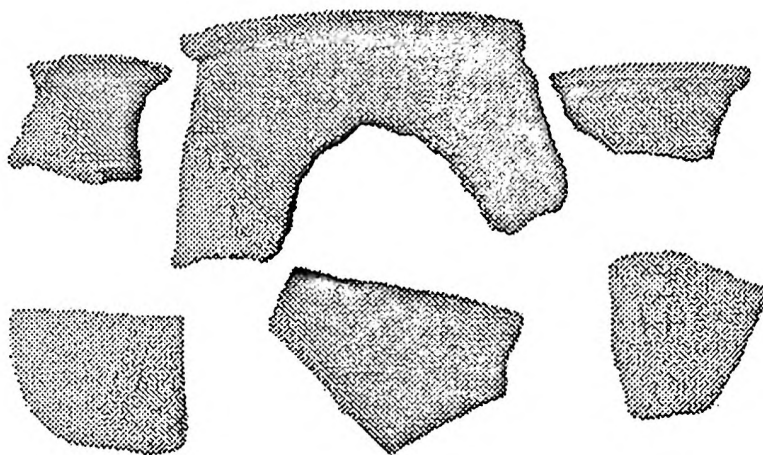

Рис. 26.
Стоянка у с. Дурены (Забайкалье).
Обломки глиняных сосудов 1-6 (пояснения в тексте).

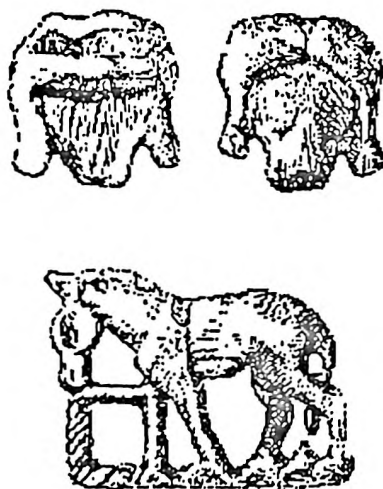

Рис. 26.
Стоянка у с. Дурены (Забайкалье).
Бронзовые изделия:
1- голова яка, 2 - фигурка лошади.

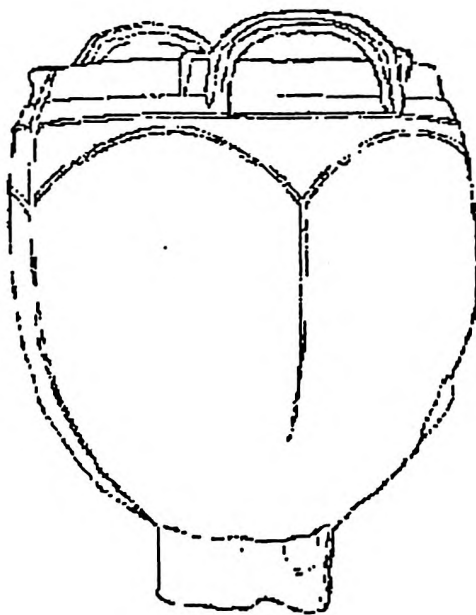

Рис. 28.
Бронзовый котел, найденный в русле р. Киран
(Северная Монголия).

Далее Г. Ф. Дебецем работы были перенесены на 400 м к югу от полуземлянки №1, где на дне одного из выдувов замечена лежавшая плита хлоритового сланца. Место это быстро заносится песком надвигающейся дюны.

На глубине 60 см, под слоем недавно нанесенного песка, открыто круглое пятно темного цвета 75 см в диаметре. При раскопке попадались кости животных и черепки того же типа, что и в землянке. Глубина ямы 60 см, дно ее округлое. Правильность формы ямы указывает на ее искусственный характер. Возможно, что она служила для отбросов.

Следы кострищ и остатки очагов с разбросанной около них серой керамикой были обнаружены на песках у с. Дурен при осмотре их сотрудниками Бурят-Монгольского археологического отряда АН СССР.

Среди собранного при этой рекогносцировке керамического материала обращает на себя внимание днище сосуда, имеющее снаружи квадратное углубление с выпуклым крестообразным знаком-клеймом (рис. 26, 6). Следует также отметить фрагменты стенок крупных сосудов с зигзагообразным и волнистым орнаментом из накладных валиков (рис. 26, 2, 5), по размеру соответствовавшие большим глиняным урнам ноин-улинского могильника. Кроме того, с Дуреновской стоянки имеются обломки узкогорлых и широкогорлых сосудов с шероховатой поверхностью от сглаживания и, возможно, оттиска какой-то ткани и пр. (рис. 26, 4). Заслуживает внимания также один большой фрагмент от верхней части сосуда темного цвета. Ниже венчика с отогнутым краем проходит волнистая прочерченная полоска, а выше плечиков - грубо сделанный резной орнамент из полукругов, соединенных с прямой линией, перпендикулярно пересекающей их посередине.

Из хранящегося в Кяхтинском музее из Дуреновской стоянки материала, относящегося к интересующей нас эпохе, необходимо упомянуть, помимо серии керамики описанного типа, о бронзовых изделиях: головке быка (яка), фигурках лошадок и трехлопастном наконечнике стрелы.

Большой интерес представляет бляшка в виде головы яка (рис. 27, 1). Характерные очертания рогов и другие особенности морды этого животного напоминают изображения яка на серебряных бляхах Ноин-Улы. На оборотной стороне предмета имеется скобка для прикрепления его к ремню. Некоторые фигурки лошадок в точности соответствуют таким же изделиям из могильника Ильмовой пади (могила № 40) и Ноин-Улы. Несколько иной вид имеет пластинка с изображением лошади (рис. 27, 2), дублирующая подобные же экземпляры, известные по раскопкам Ордоса. (J.G. Anderson. *Hunting magic in the animal style*. Stockholm, 1932, табл. XX, рис. 4.)

Материал, собранный на поселении у с. Дурен, указывает на связь его с гуннскими памятниками Забайкалья и Монголии. Обломки серой керамики с накладным и резным волнистым орнаментом и другие ее разновидности тождественны фрагментам и цельным экземплярам глиняных сосудов, происходящих из могил Ноин-Улы, Ильмовой пади с р. Джиды, а также с Иволгинского городища. Бронзовый наконечник стрелы из Дуреновской стоянки сходен с таковыми из погребения у г. Кяхта, а ложкаобразные пряжки - с предметами из захоронений у Дерестуя и Хара-Бусуна. Бронзовые украшения также имеют аналогии в гуннских могилах. В жилищах у с. Дурены обнаружены кости тех же домашних животных, что и в названных погребениях. Принадлежность этого поселения к гуннской эпохе устанавливается не только по находкам одинаковых вещей в могилах и на стоянке, но и их близким расположением. Недалеко от с. Дурены А. М. Виноградовой раскопаны две могилы дерестуйского типа, близ улуса Хара-Бусун). Полуземлянки у с. Дурены и упомянутые выше предметы, собранные на стоянке, следует относить ко времени около н.э. (1 в. до н. э. - 1 в. после н. э.).

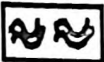
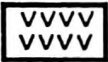
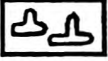
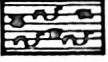
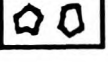
Население, оставившее стоянку у с. Дурены, занималось скотоводством, рыболовством и охотой. Так же как и на Иволгинском городище (Г. П. Сосновский. *Нижне-Иволгинское городище*. Проблемы истории докапиталистических обществ, 1934, № 7-8.), здесь были найдены куски шлаков, указывающие на древнюю обработку железа в крае. Находки на стоянке серой керамики хорошего обжига свидетельствуют о техническом уровне производства глиняных сосудов в эпоху около начала н. э. Сосуды лепились от руки, на особом гончарном станке с шипом посередине. Заслуживают внимания сведения одного из исследователей стоянки о наличии у с. Дурены залежей хорошей глины. Это обстоятельство могло способствовать развитию здесь керамического производства в интересующее нас время. Характерная для гуннской эпохи серая керамика со свойственной ей орнаментацией была собрана, кроме окрестностей с. Дурены, в долине р. Чикоя у Халуна и на Большом луге, у улуса Хара-Бусун, Цагатае, по р. Ботайке, у г. Кяхта, на песках по берегам р. Селенги, у с. Номохоново, с. Зарубино, Харанхоя, в окрестностях с. Усть-Кяхта и по р. Джиде в нижнем ее течении. На песках у с. Эдуй близ р. Хилка была сделана находка костяных накладок на лук, бус и китайского зеркала времени Ханьской династии, а также серой керамики. У д. Сафроновой был обнаружен обломок небольшой позолоченной ажурной пластинки с изображением дерущихся лошадей.

Интересный экземпляр бронзового котла (рис. 28) был найден в русле р. Киран (Северная Монголия) недалеко от государственной границы. По своему типу, форме ручек, орнаментации он идентичен обломку бронзового сосуда из Ноин-Улинского могильника. У киранского котла низ (подставка) сделан из железа. По-видимому, это более позднее дополнение, заменившее поломанный поддон.

Таблицы иллюстраций

1 -110

Условные обозначения к чертежам

	дерн		скопление керамики
	наносной песок		красная прокаленная почва
	зола		скопление костей
	темная гумусированная супесь		суглинок
	светлая гумусированная супесь		материк
	горелый слой		супесь с остатками органики
	дерево		светлая супесь
	угли		камни

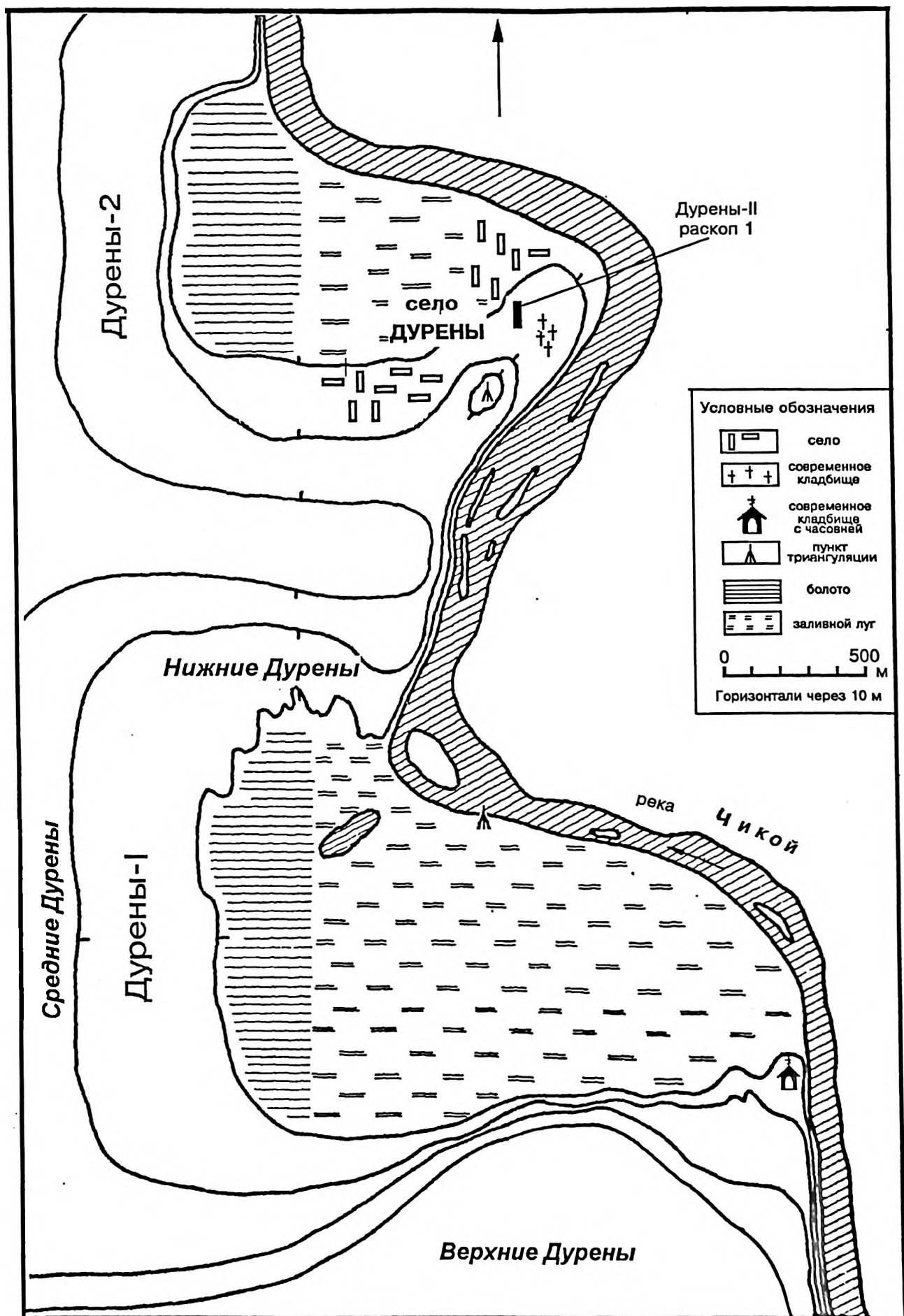

Таблица 1

План местности у с. Дурены с поселениями Дурены-I и Дурены-II.
 На плане поселения Дурены-I выделены его основные части:
 Нижние Дурены, Средние Дурены, Верхние Дурены.

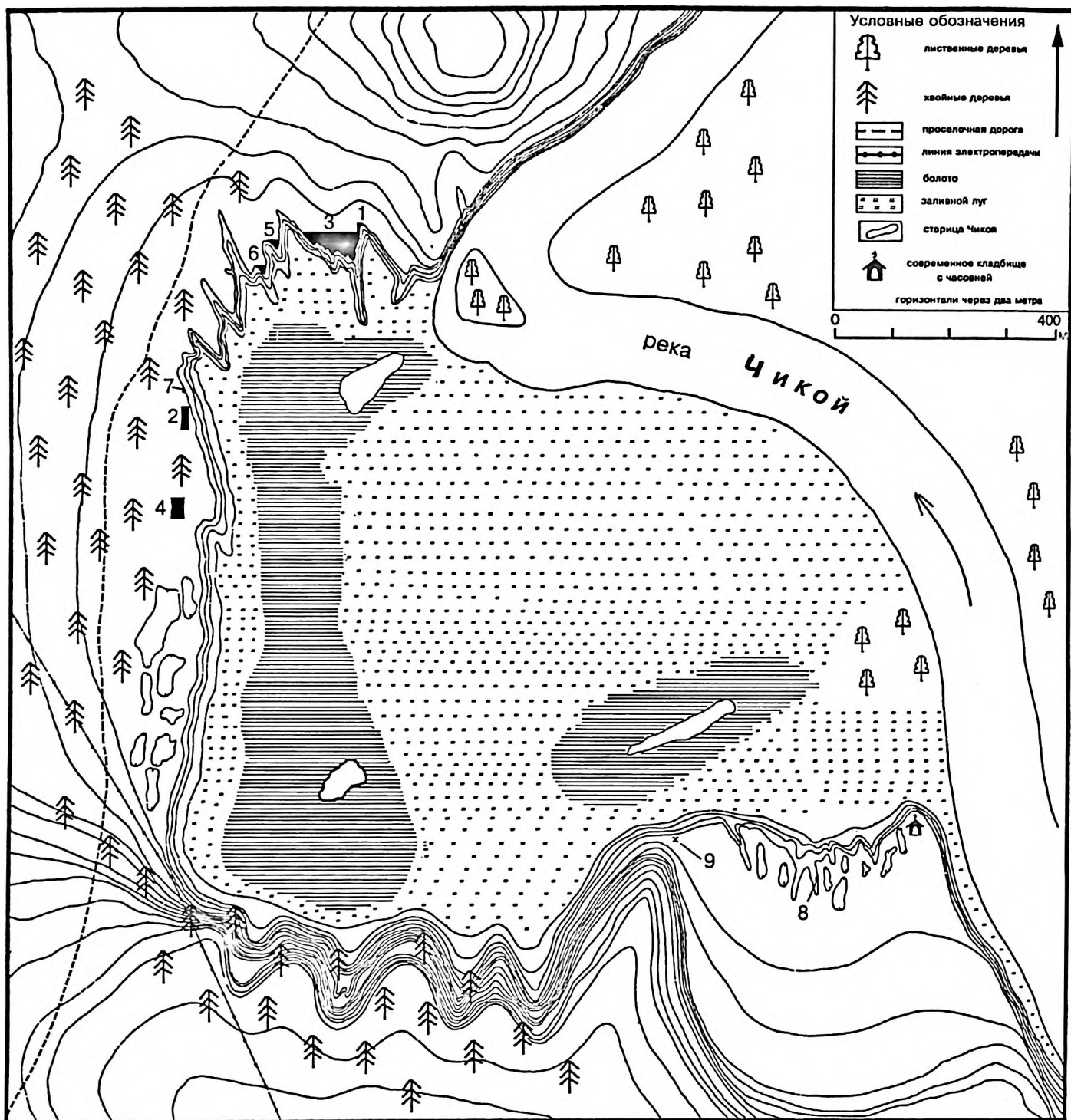

Таблица 2

План поселения Дурены-I.

Цифрами обозначены места раскопок:

Нижние Дурены: 1,3 - раскопы 1 и 3 с жилищами 1 и 6; раскопы 5 и 6;

Средние Дурены: 7 - жилище 3; 2 - раскоп 2 с жилищем 4; 4 - раскоп 4 с жилищем 5;

Верхние Дурены: 8 - зачистка 2 и жилище 2; 9 - место предполагаемого грунтового могильника.

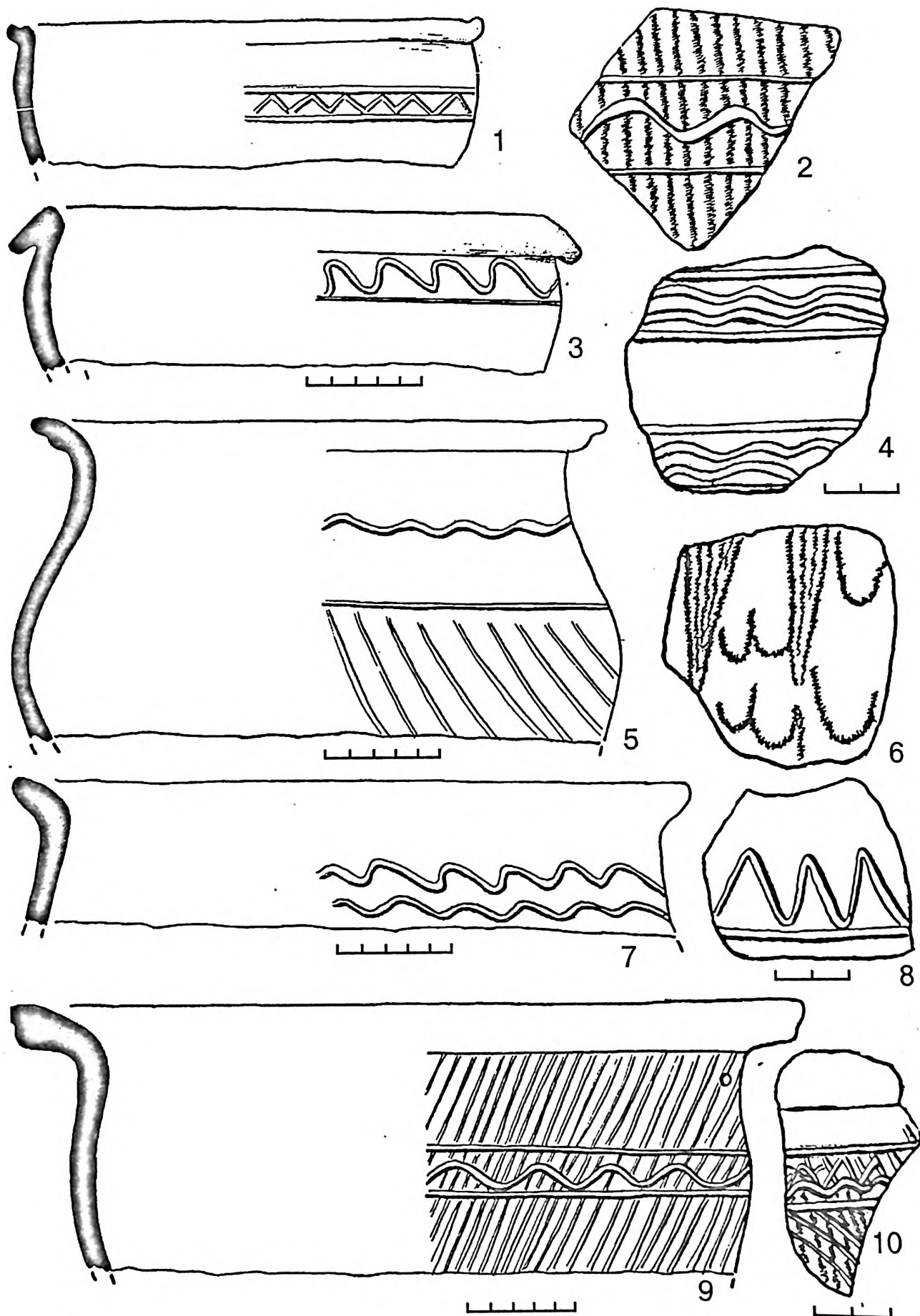

Таблица 3

Поселение Дурены, подъемный материал

(на таблицах 3-15 в основном представлены сборы П.С.Михно).

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 4122-35; 2 - 2851-2; 3 - 4122-34;

4 - 2493-7; 5,7,9 - 3012; 6 - 2493-6; 8 - 2493-8; 10 - 2920-124.

Материал: керамика.

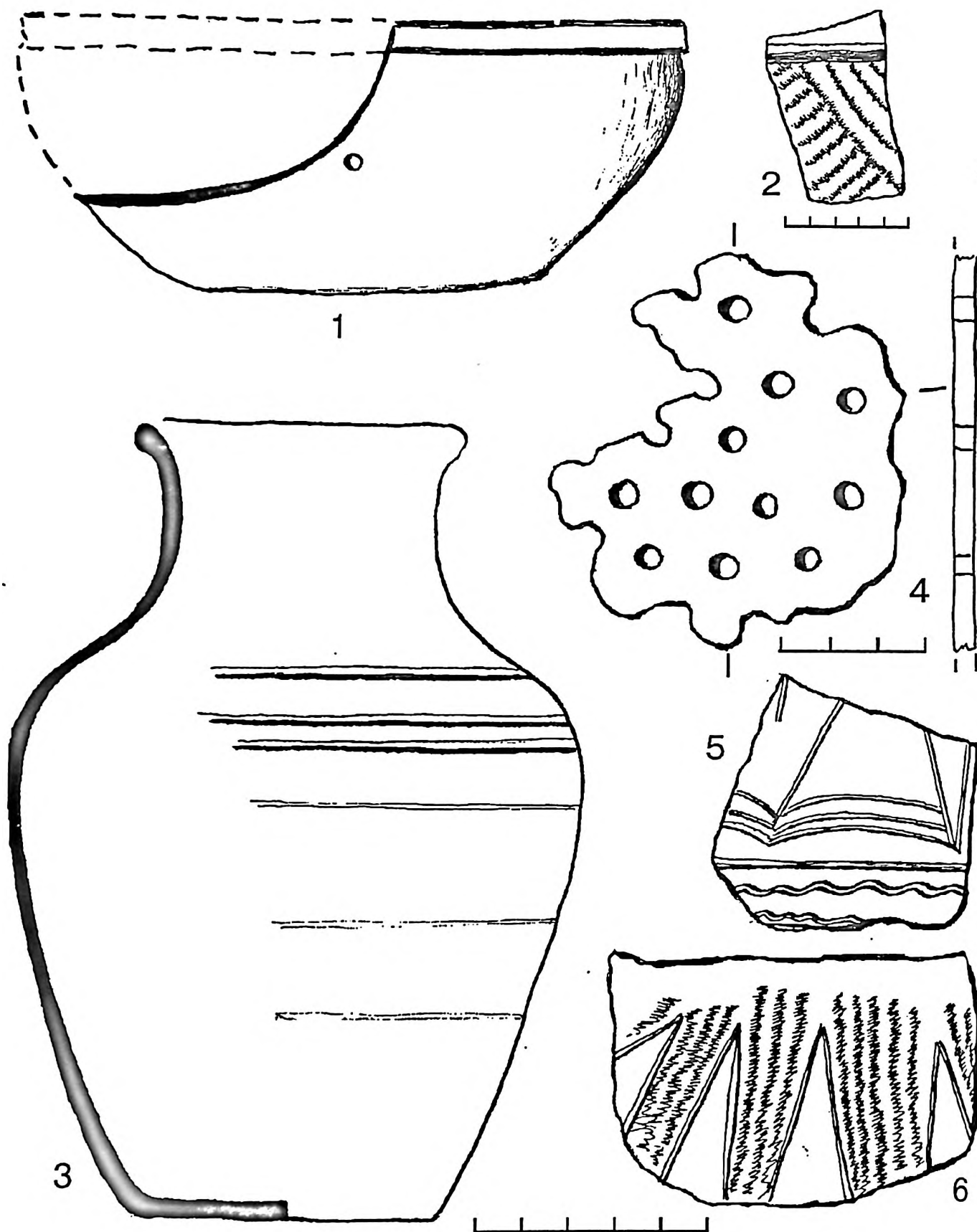

Таблица 4

Поселение Дурены, подъемный материал.
 Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2920-169; 2 - 2920-37;
 3 - 6/№, находка 1902 г.; 4 - 1888-66; 5 - 1457-41; 6 - 2981-15.
 Материал: керамика (4 - фрагмент дна сосуда с отверстиями).

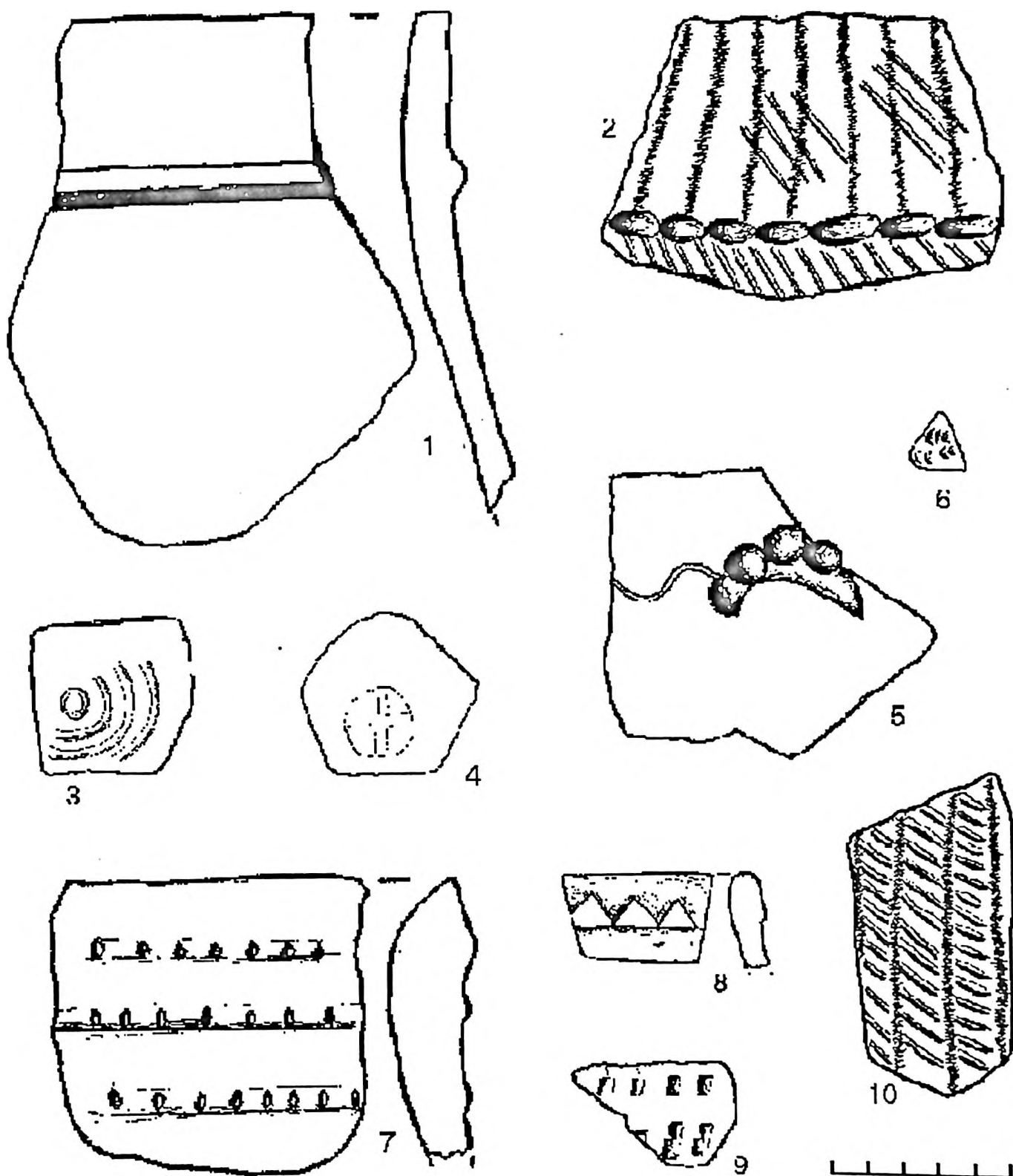

Таблица 5

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 3520-14; 2 - 2981-104; 3 - 3520-13; 4 - 3520-8; 5 - 2981-152; 6 - 3520а; 9 - 3417-51; 7 - 2920-10; 8 - 4122-50; 10 - 2920-19. Материал: 1-10 - керамика.

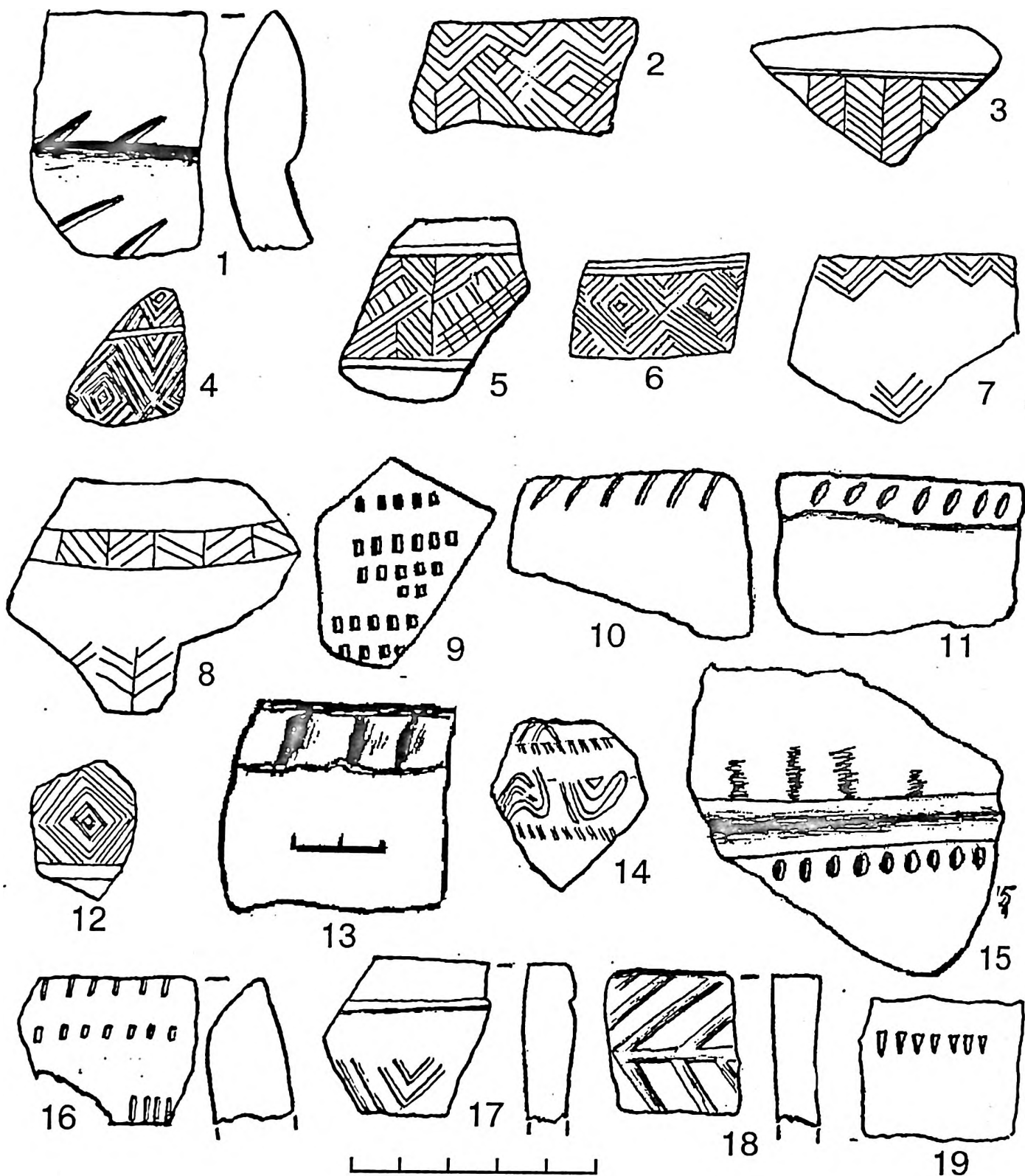

Таблица 6

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 3417-45; 2 - 4122-7; 3 - 4122-46; 4 - 3435-95; 5 - 4122-46; 6,7 - 3520; 8 - 4122-23; 9 - 2493-12; 10 - 2981-74; 11 - 2981-75; 12 - 1457-39; 13 - 2981-76; 14 - 3388-38; 15 - 4173-28; 16 - 2920-22; 17 - 2920-35; 18 - 1457-44; 19 - 6-№.

Материал: керамика.

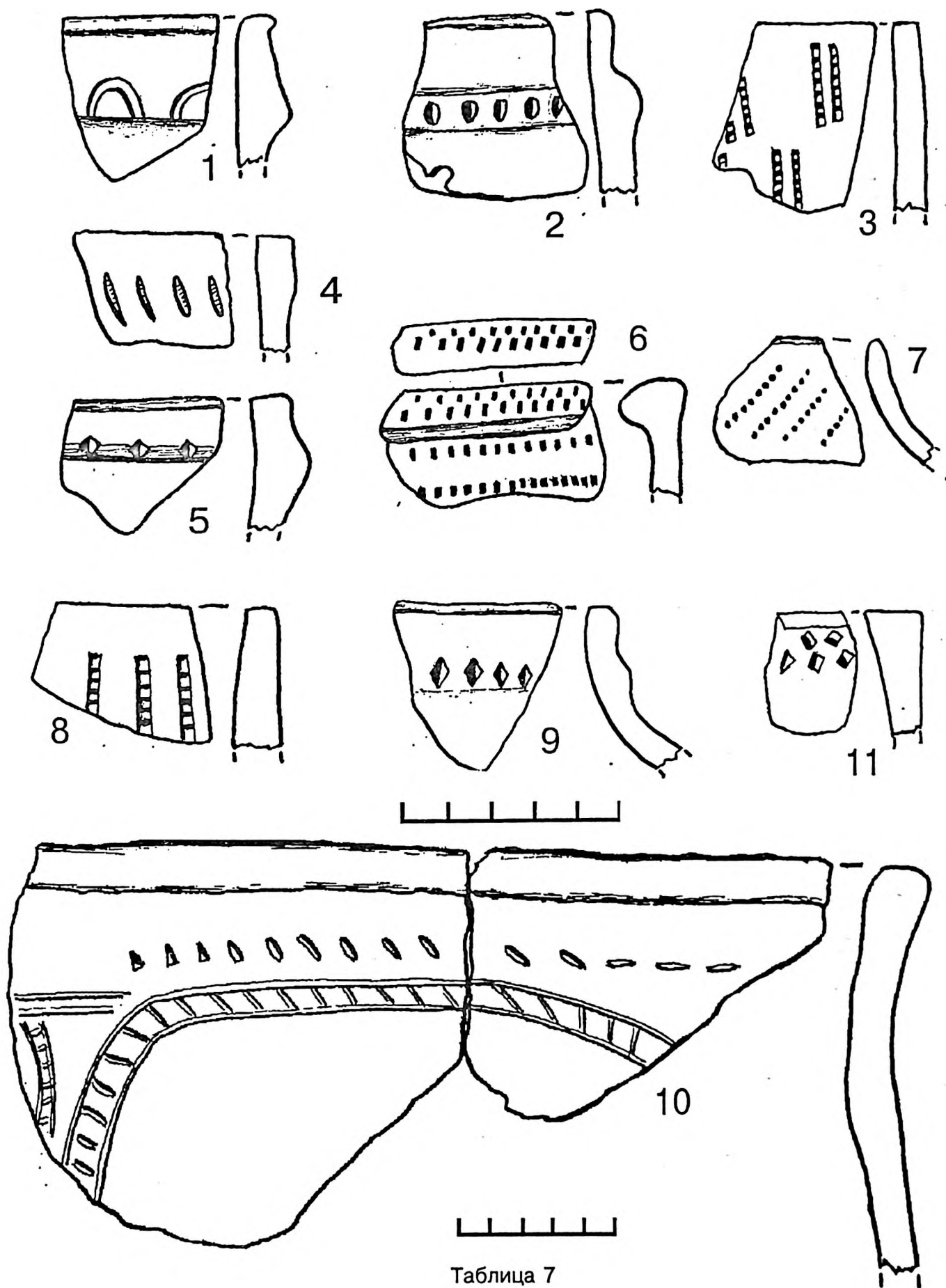

Таблица 7

Поселение Дурены, подъемный материал.
 Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 3520-52; 2 - 2981-67;
 3 - 2981-109; 4 - 2920-38; 5 - 2981-69; 6 - 2481-150; 7 - 2920-20;
 8 - 2981-165; 9 - 2920-24; 10 - 2920-1; 11 - 1457-46.
 Материал: керамика.

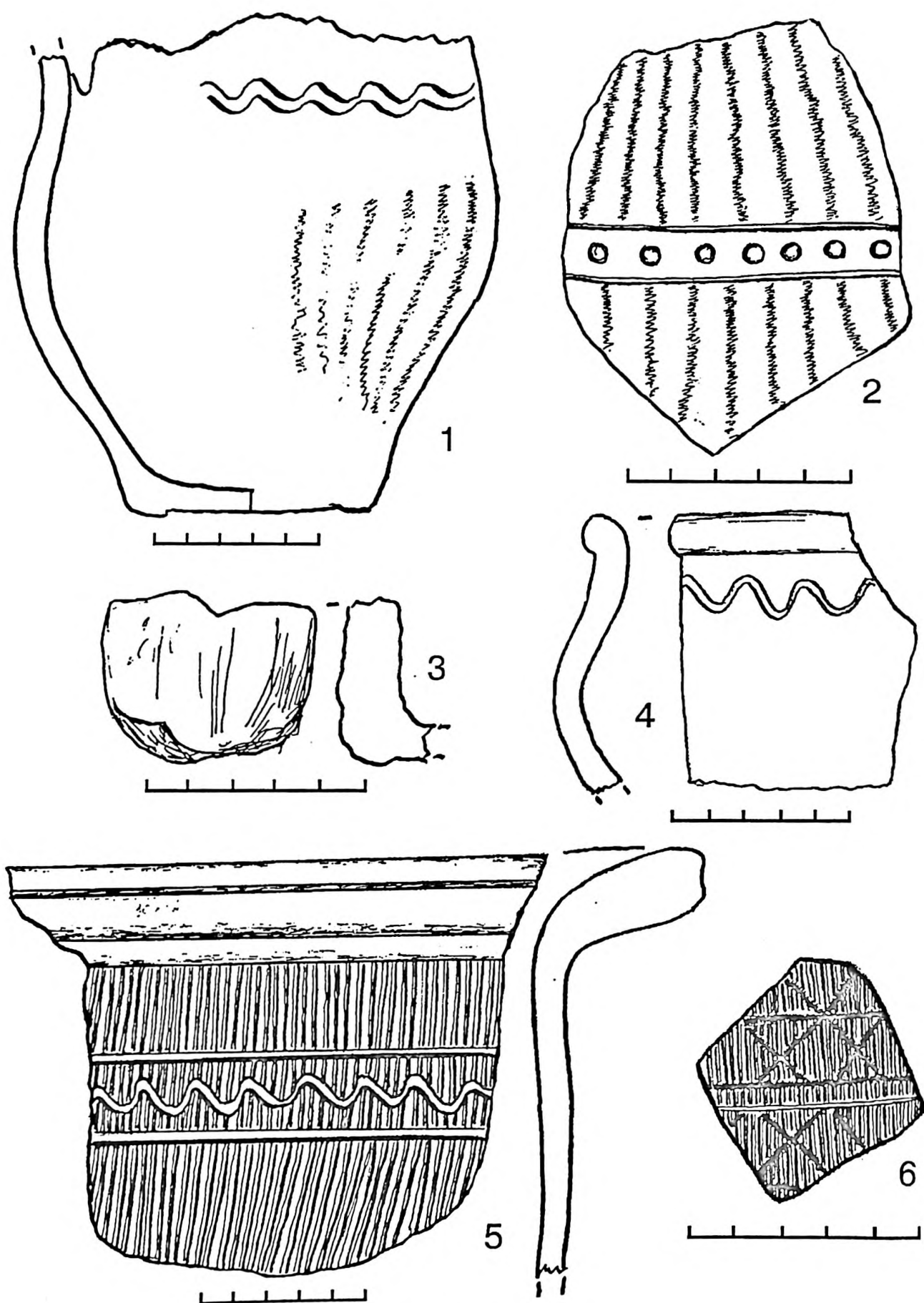

Таблица 8

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2493-1; 2 - 2920-159; 3 - 2920-62;
4 - 3012-32; 5 - 3012-2; 6 - 2981-127.

Материал: 1,2,4-6 - керамика; 3 - обломок льячика из глины.

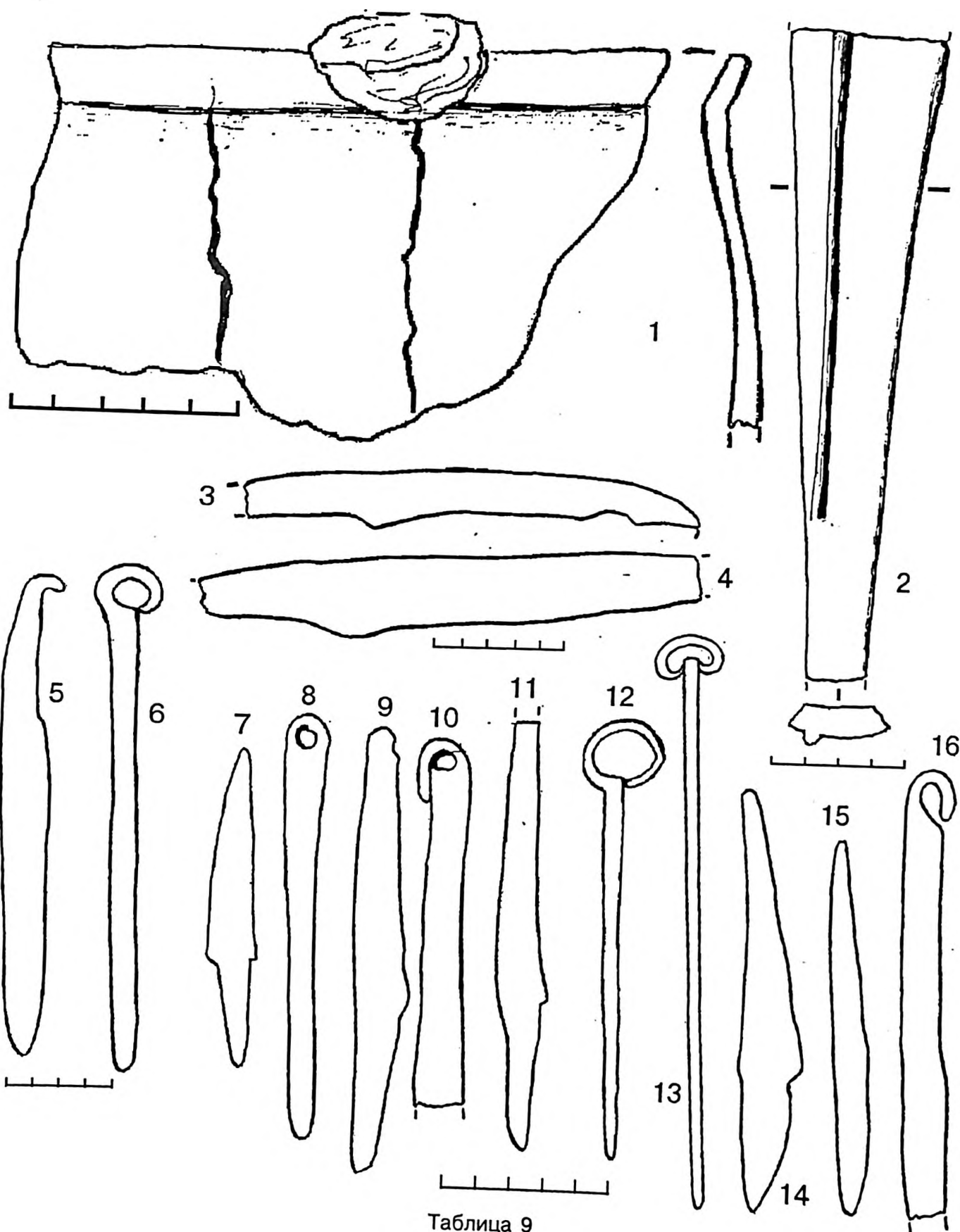

Таблица 9

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 3012-191; 2 - 3187; 3,4 - 2920;
5 - 2851-2; 6 - 3012-117; 7 - 2541-32; 8 - 2541-23; 9 - 2541-30; 10 - 2541-22; 11 - 1033-20;
12 - 2492-10; 13 - 929-56; 14,15 - 1457; 16 - 1457-50.

Материал: 1,2 - бронза, 3-16 - железо.

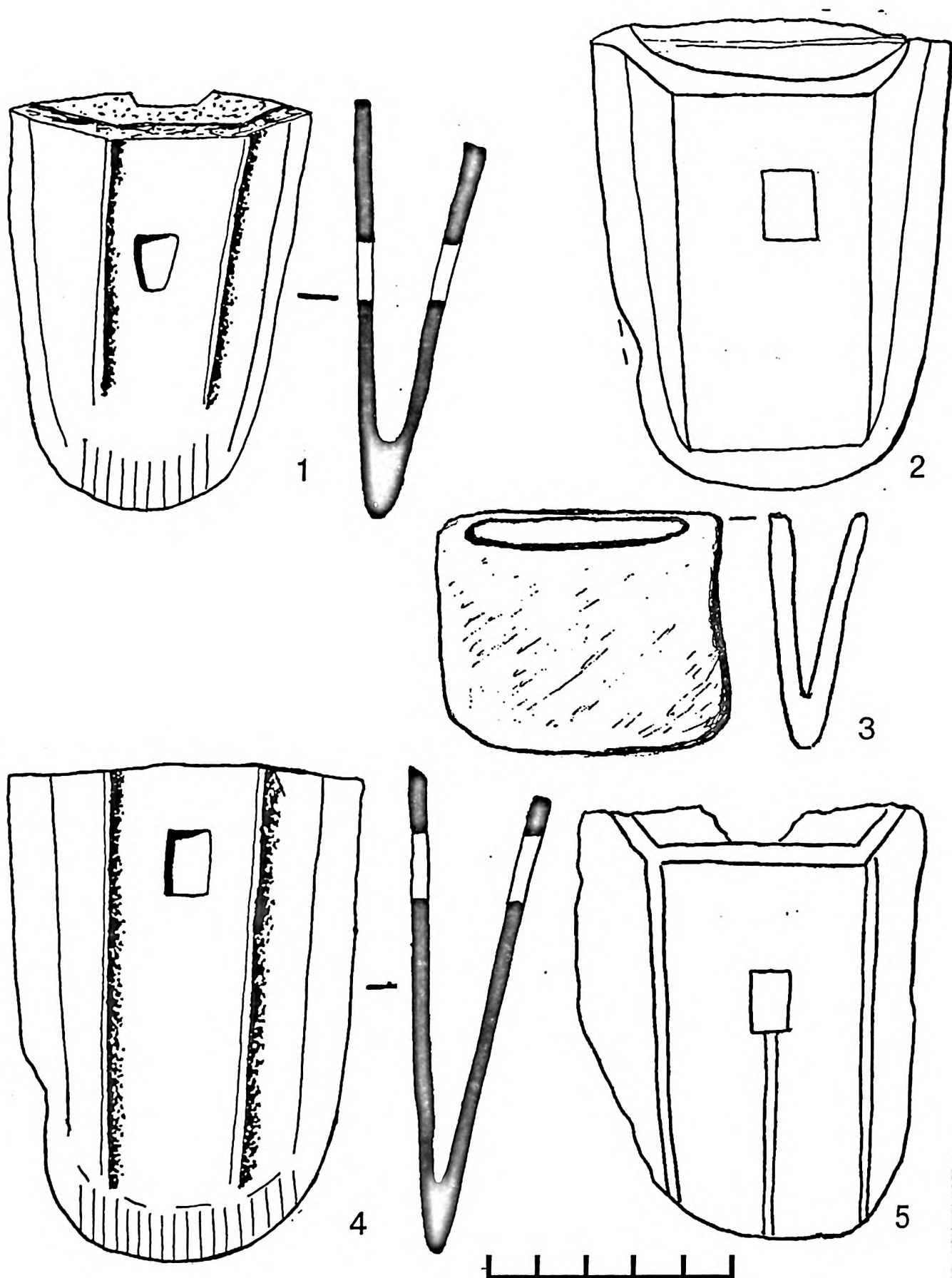

Таблица 10

Поселение Дурены, подъемный материал.
 Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2981-220; 2 - 3050-31; 3 - 2981-219;
 4 - 3051-31; 5 - 2981-220. Материал: 3 - железо, остальное - чугун.

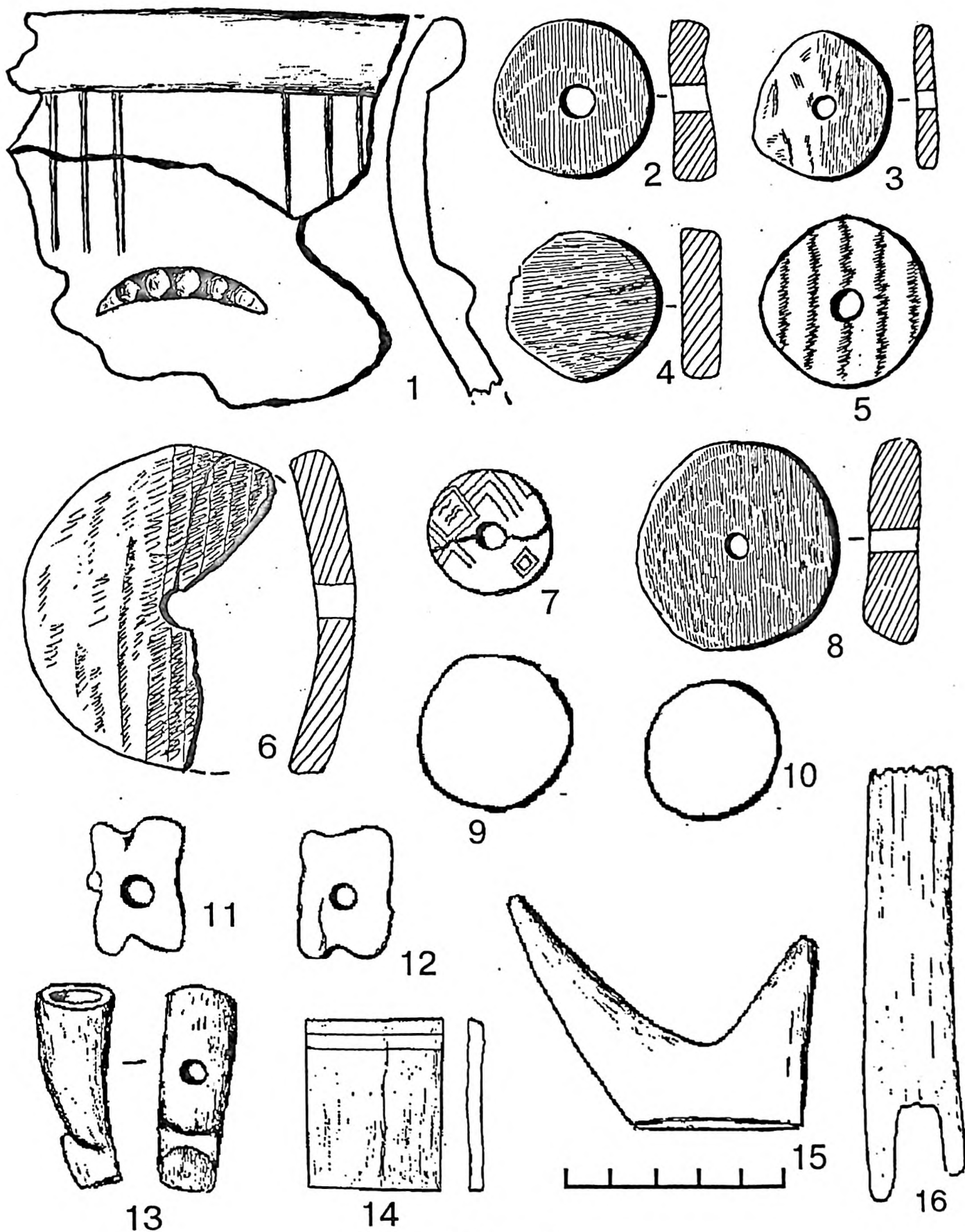

Таблица 11

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2981-56; 2-4,6 - 3012; 5 - 2856-26; 7 - 3388-48. 8-10 - 2981; 11 - 3012-165; 12 - 2981-210; 13 - 2541-17; 14 - 2920-252; 15 - 2991-1; 16 - 2981-207.

Материал: 1-10 - керамика (2,3,5,6-8 - пряслица; 4,9,10 - заготовки для пряслиц), 11,12,14 - кость, 13,15,16 - рог.

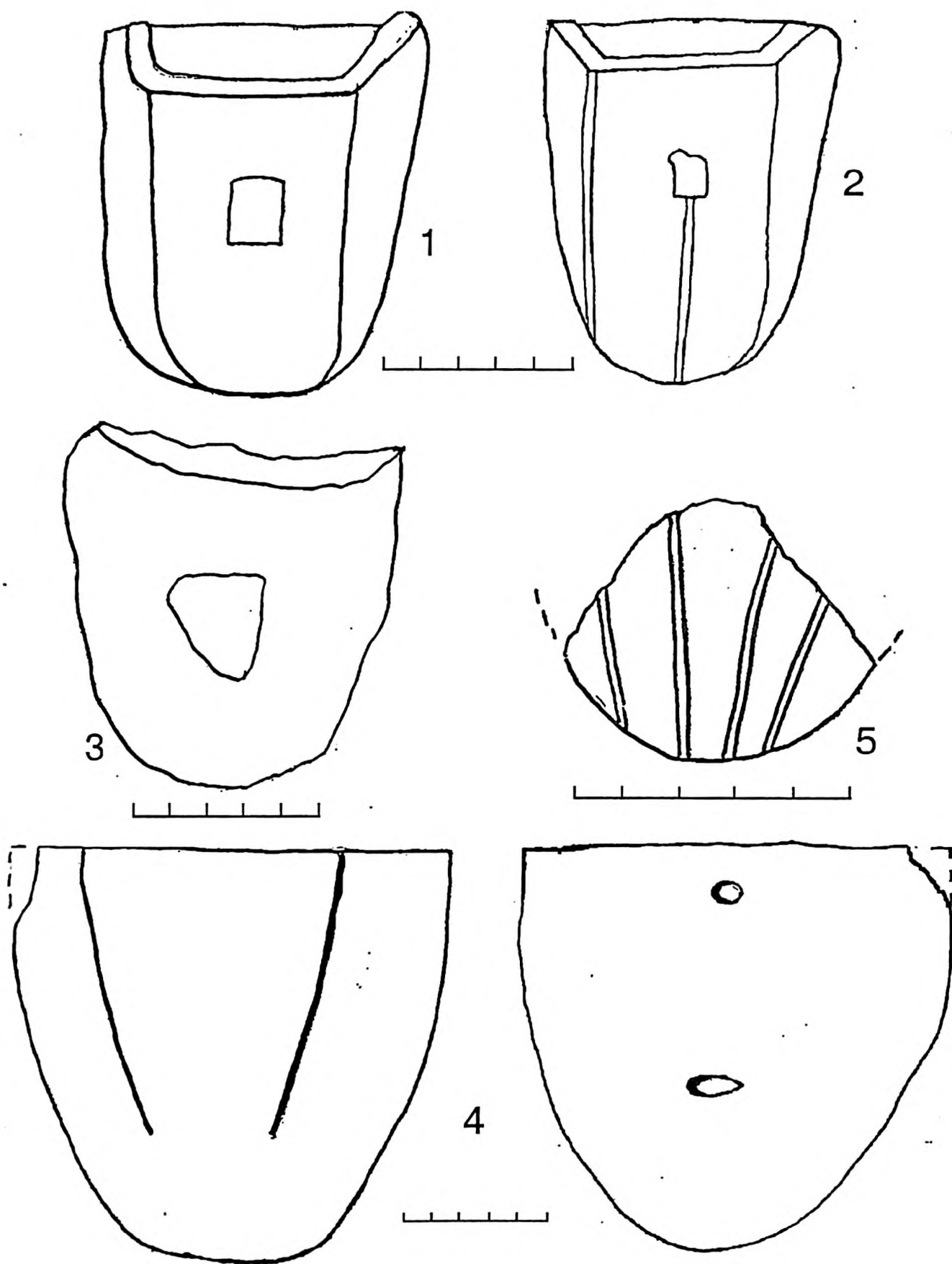

Таблица 12

Поселение Дурены, подъемный материал. Сошники (1-4) и фрагмент сошника. Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2920-286; 2 - 2920-287; 3 - 1336; 4, 4а - 203-23 (4 - лицевая сторона, 4а- оборотная сторона); 5 - 2920-330. Материал: чугун.

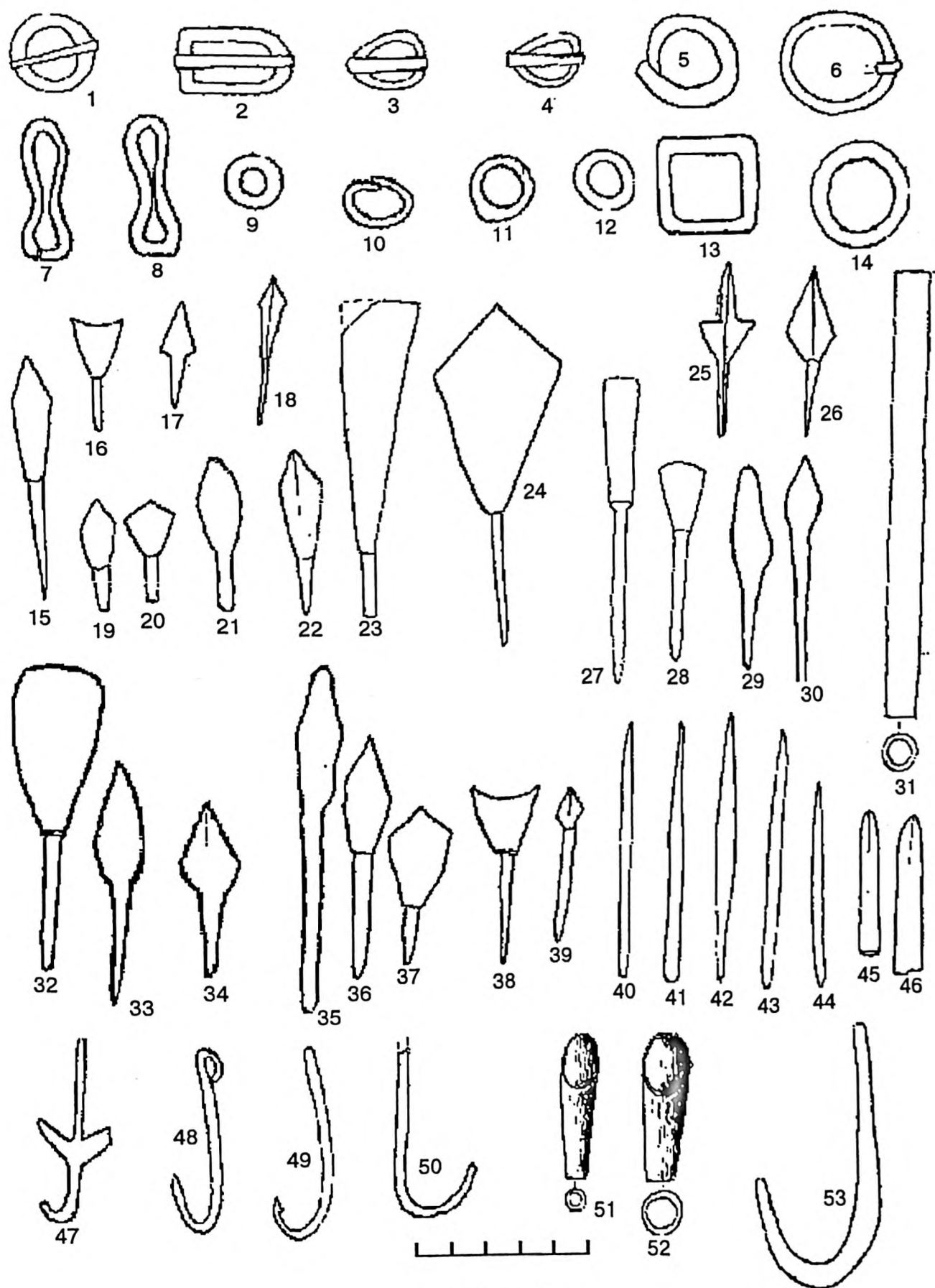

Таблица 13

Поселение Дурены. Подъемный материал из фондов Кяхтинского музея. Инвентарные №№:
 1 - 3438-257; 2 - 3438-268; 3 - 2981-263; 4 - 1457; 5, 6 - 2920; 7 - 3438-233; 8 - 2492-25; 9 - 3438-275; 10 - 2981-256; 11 - 3438-177; 12 - 2920; 13, 14 - 1457; 15 - 2981-253; 16 - 2438-248; 17 - 2541-36; 18 - 2541-40; 19 - 2981-253; 20 - 3438-250; 21 - 2981; 22 - 2981-259; 23 - 1457; 24 - 2541-33; 25-30 - 2920; 31 - 2981-279; 32 - 2541-34; 33, 34 - 2541-35; 35-44 - 2981; 45, 46 - 1881-10; 47 - 2981; 48 - 3012-179; 49 - 3012-182; 50 - 1457; 51 - 2541-22; 52 - 1881-39; 53 - 2492-11. Материал: железо.

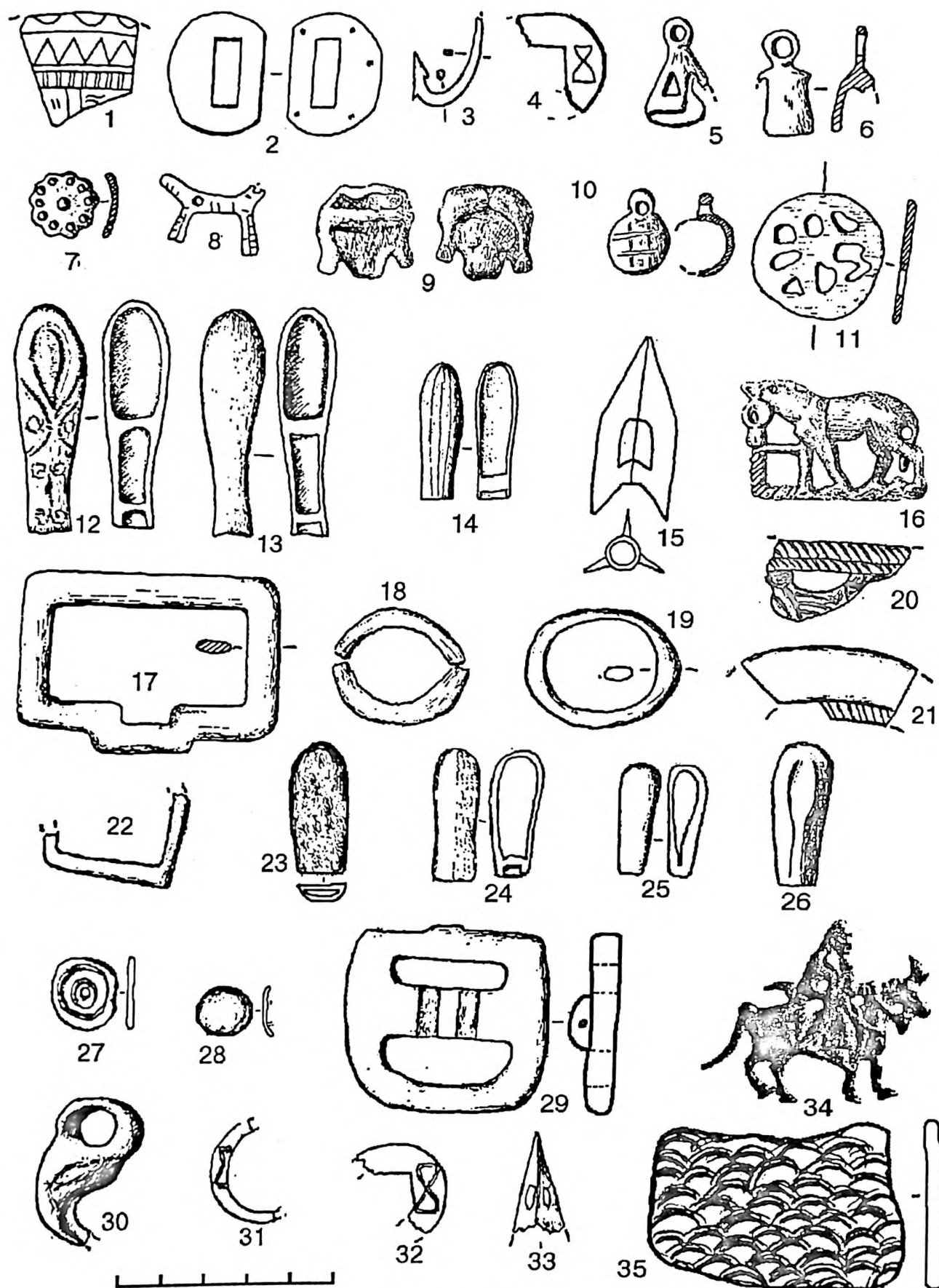

Таблица 14

Поселение Дурены, подъемный материал.

Фонды Кяхтинского музея, инвентарные №№: 1 - 2541; 2, 16, 33, 34 - 6/№; 3 - 2929-224; 4, 5, 6, 11, 14 - 2920; 7, 8 - 1033; 9 - 929; 10 - 3012; 15 - 2981; 17 - 2851-21; 18 - 2491-23; 19 - 198-1; 20 - 929-15; 21 - 248; 22 - 2920-224; 23 - 929-3; 24 - 2920-228; 25 - 929-8; 26 - 2541-8; 27 - 2541; 28 - 929-12; 29 - 929-9; 30 - 2920-236; 31 - 2920-225; 32 - 2920-221; 35 - 1457-33.

Материал: бронза.

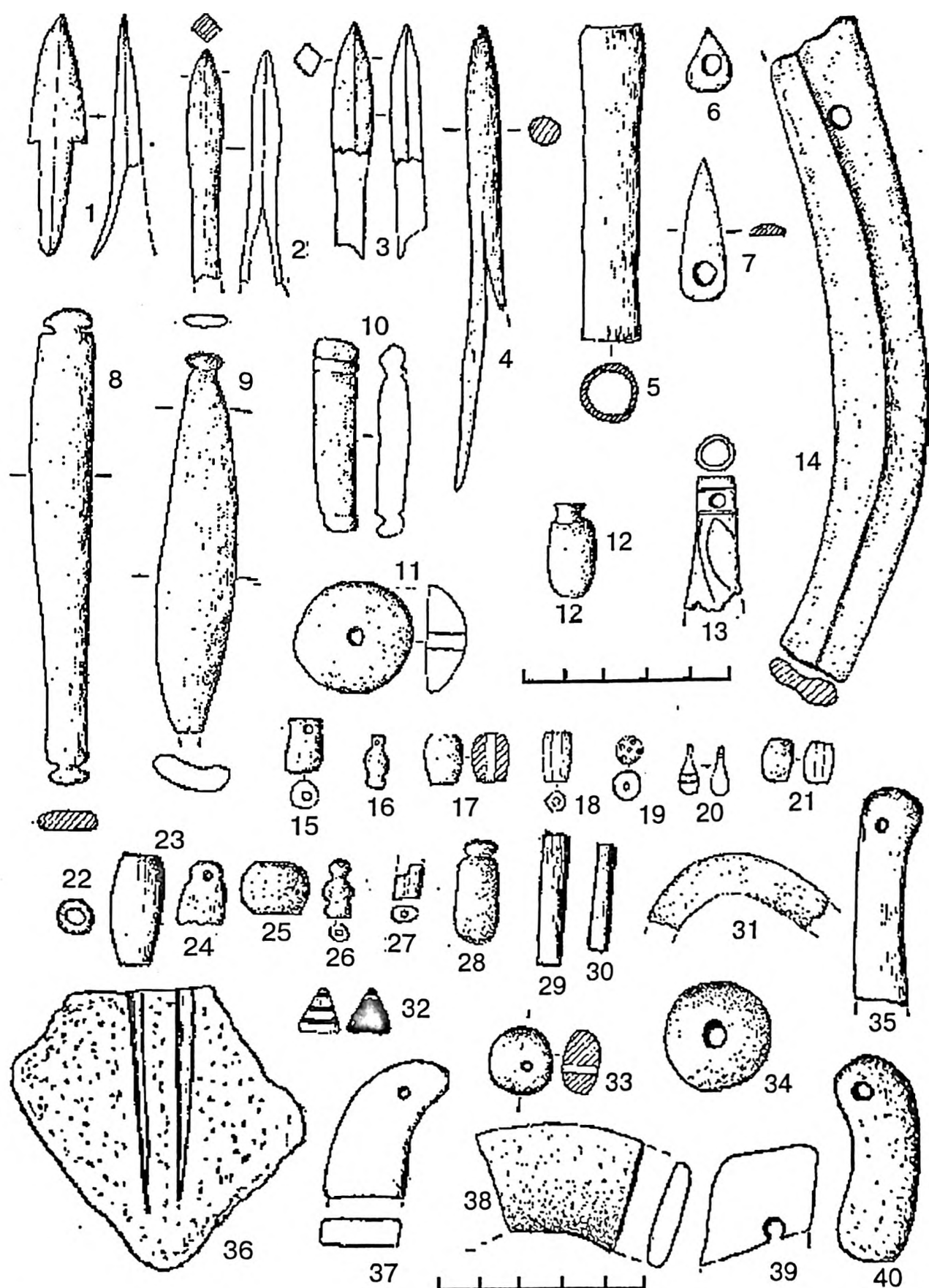

Таблица 15

Поселение Дурены. Подъемный материал из фондов Кяхтинского музея. Инвентарные №№: 1 - K2920; 2,3 - K2981; 4 - 6№; 5 - 4122; 6,7 - 1168; 8 - 3012-164; 9 - 2920; 10 - 2981; 11 - 2851; 12 - K2851-24; 13 - K2851; 14 - 3012-163; 15 - 3012; 16 - 2920; 17 - 2541; 18 - 2851-16; 19 - 2851-17; 20 - 2541; 21 - 2922; 22 - 2981; 23 - 1933-12; 24 - 2920-262; 25 - 4121-19; 26 - 2920-226; 27 - 3012; 28 - 2851-21; 29,30 - 1168, 13 и 14; 31 - 1821-52; 32,33 - 2920; 34 - 2851-22; 35 - 1881-56; 36 - 2851-21; 37 - 6-№; 38 - 2920; 39 - 2541-4; 40 - 2851-23. Материал: 1-15 - кость; 16 - сердолик; 17,21,24 - бирюза; 23,26,35,37 - халцедон; 18,22 - стекло; 19,20,32 - стекло с инкрустацией; 31,34,38,40 - глинистый известняк; 39 - глинистый сланец; 36 - камень (обломок литейной формы?).

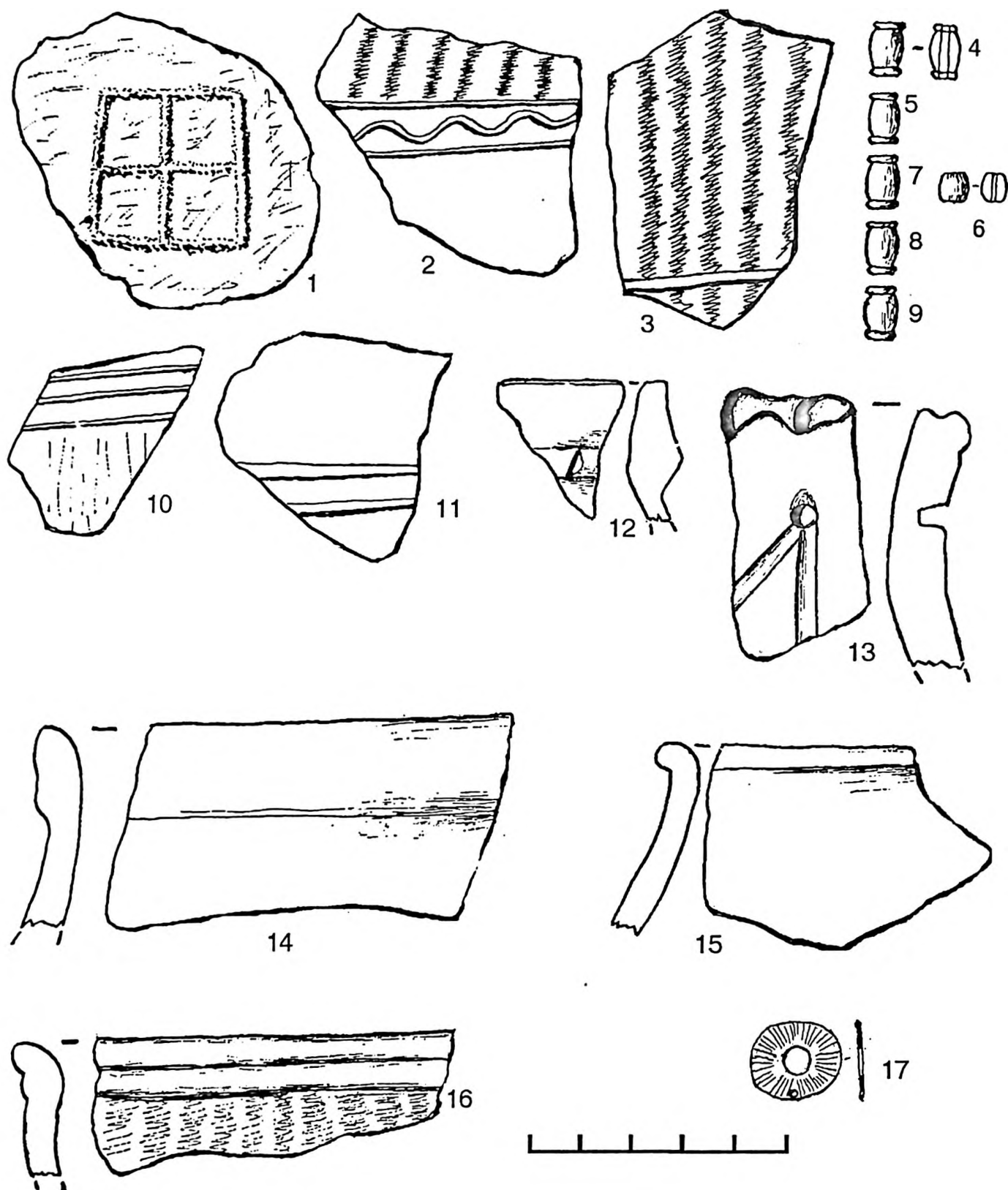

Таблица 16

Нижние Дурены. Подъемный материал. Сборы Забайкальской экспедиции.
Материал: 1-3, 10-16 - керамика, 4-9 - стекло, 17 - латунь.

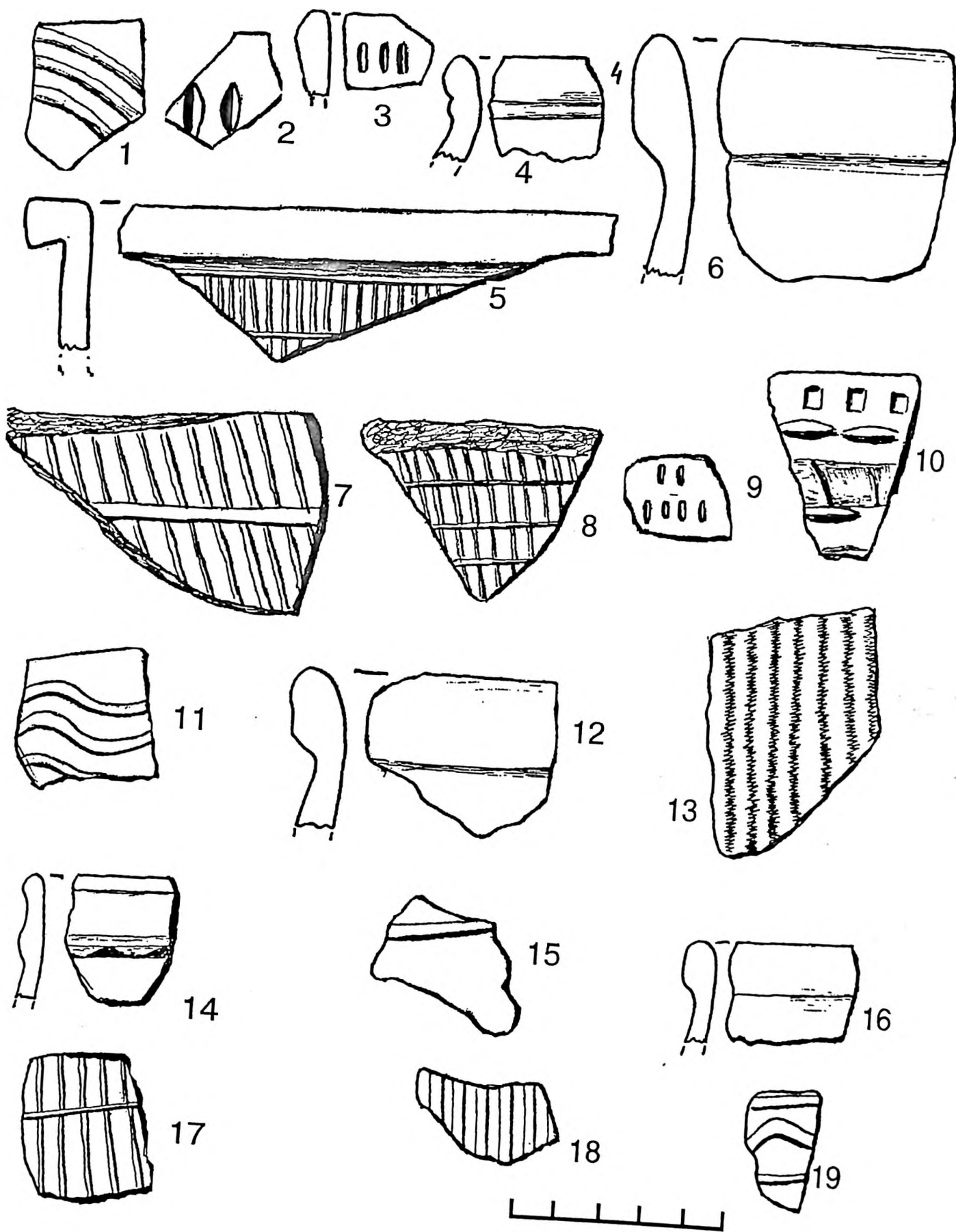

Таблица 17

Нижние Дурены. Подъемный материал. Сборы Забайкальской экспедиции.
Материал: 1 - 19 - керамика.

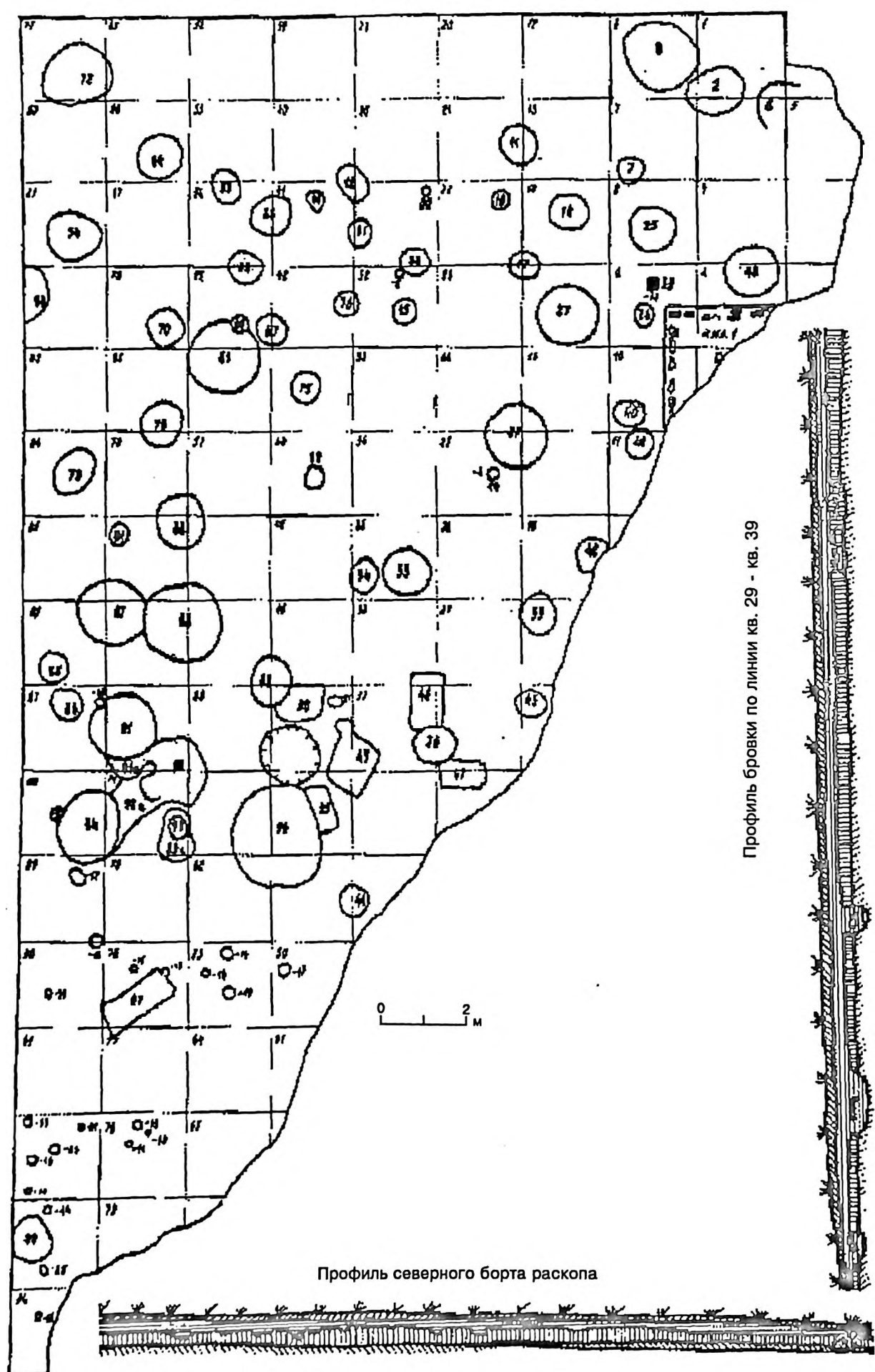

Таблица 18

Нижние Дурены, раскоп 1. План и профили.

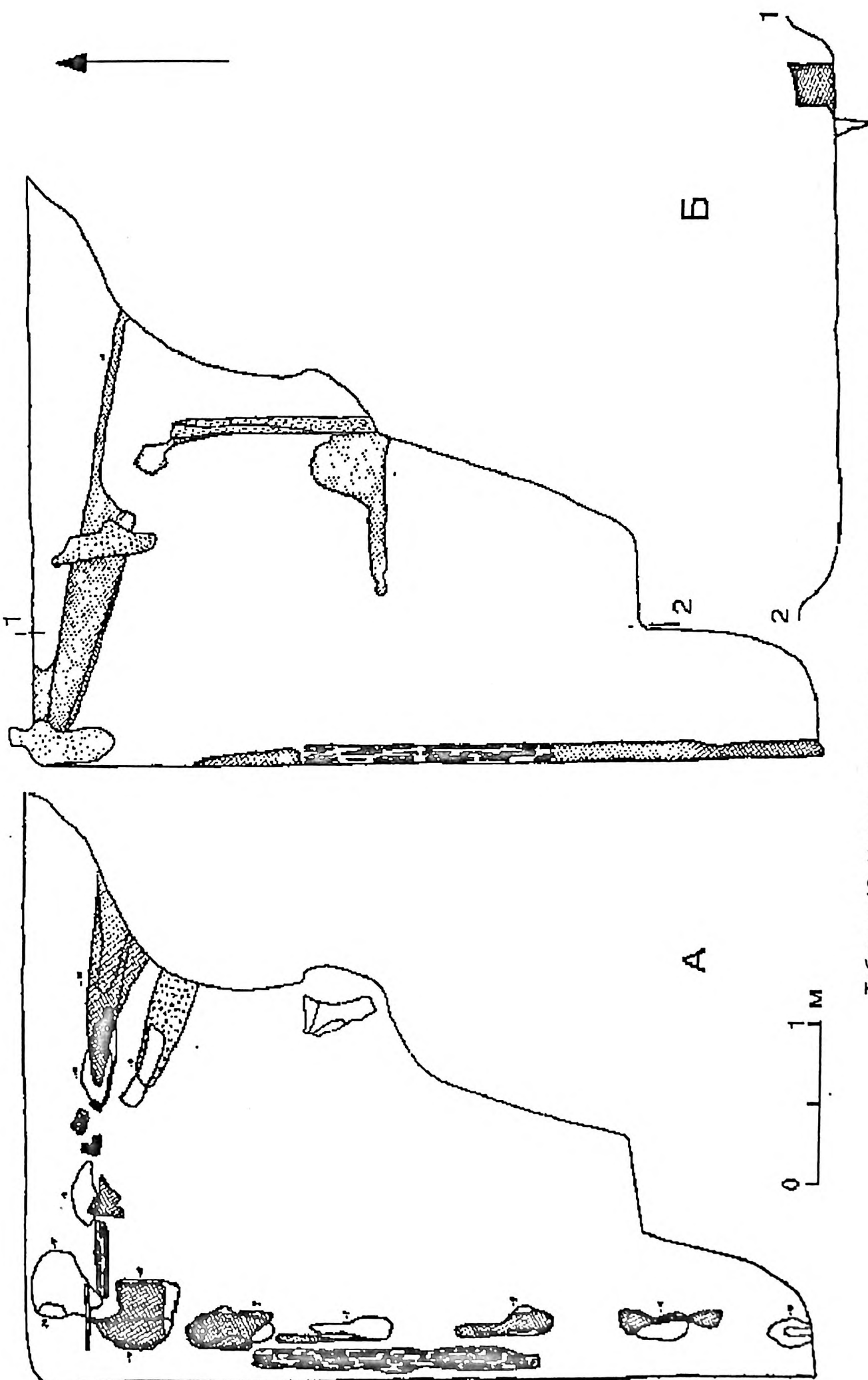

Таблица 19. Нижние Дурены. Раскоп 1, северо-западная часть жилища 1.
 А - на уровне основания 3-го штыва, Б - план и профиль после расчистки.

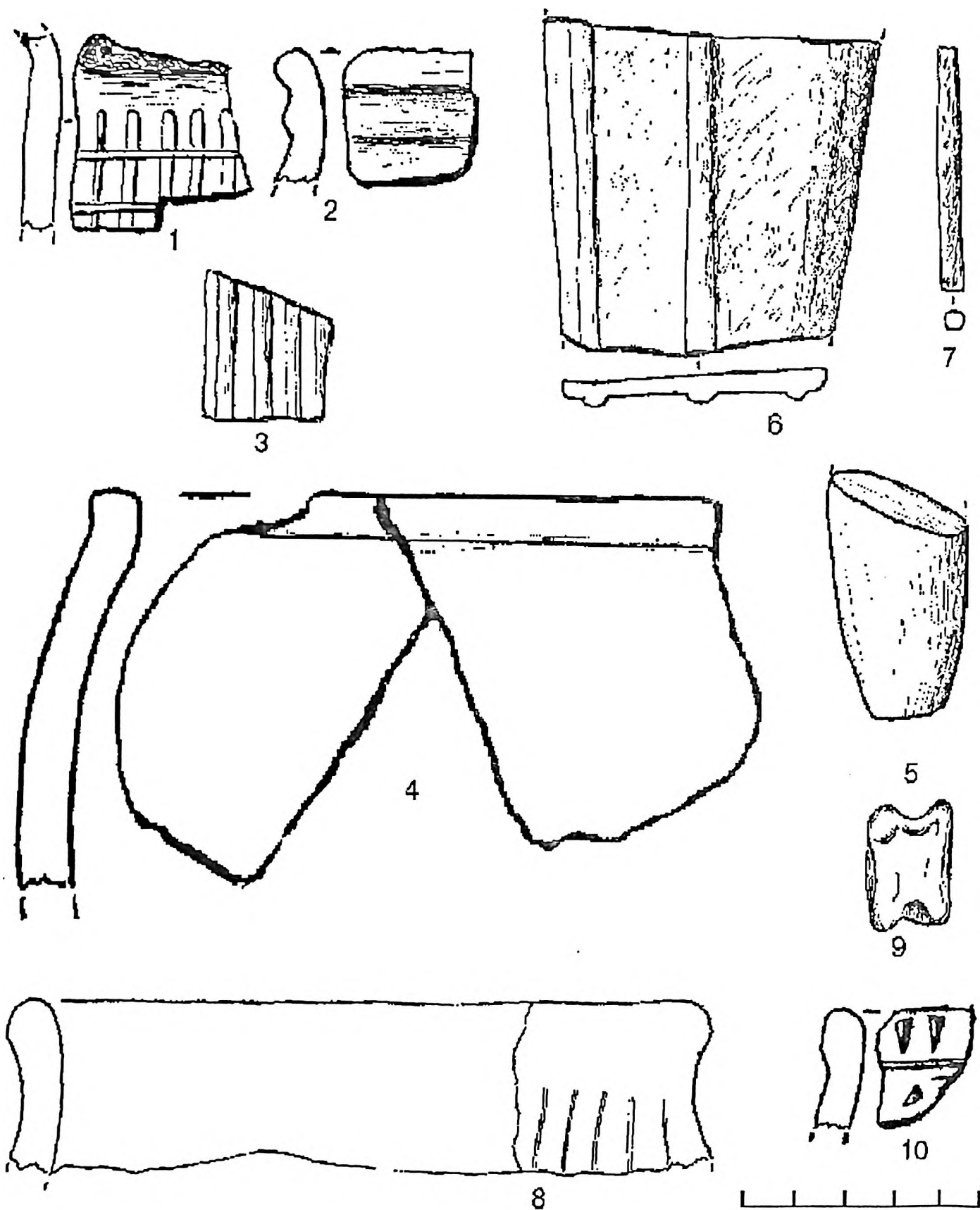

Таблица 20

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из 1-го штыка культурного слоя и из ям 1 штыка.
 1,2 - кв. 5; 3 - кв. 24; 4,5,8 - кв. 38; 6 - кв.34; 7 - кв. 27; 9 - кв. 52; 10 - яма 345.
 Материал: 1-3,4,8,10 - керамика; 5 - камень; 6 - чугун, 7 - железо, 9 - кость.

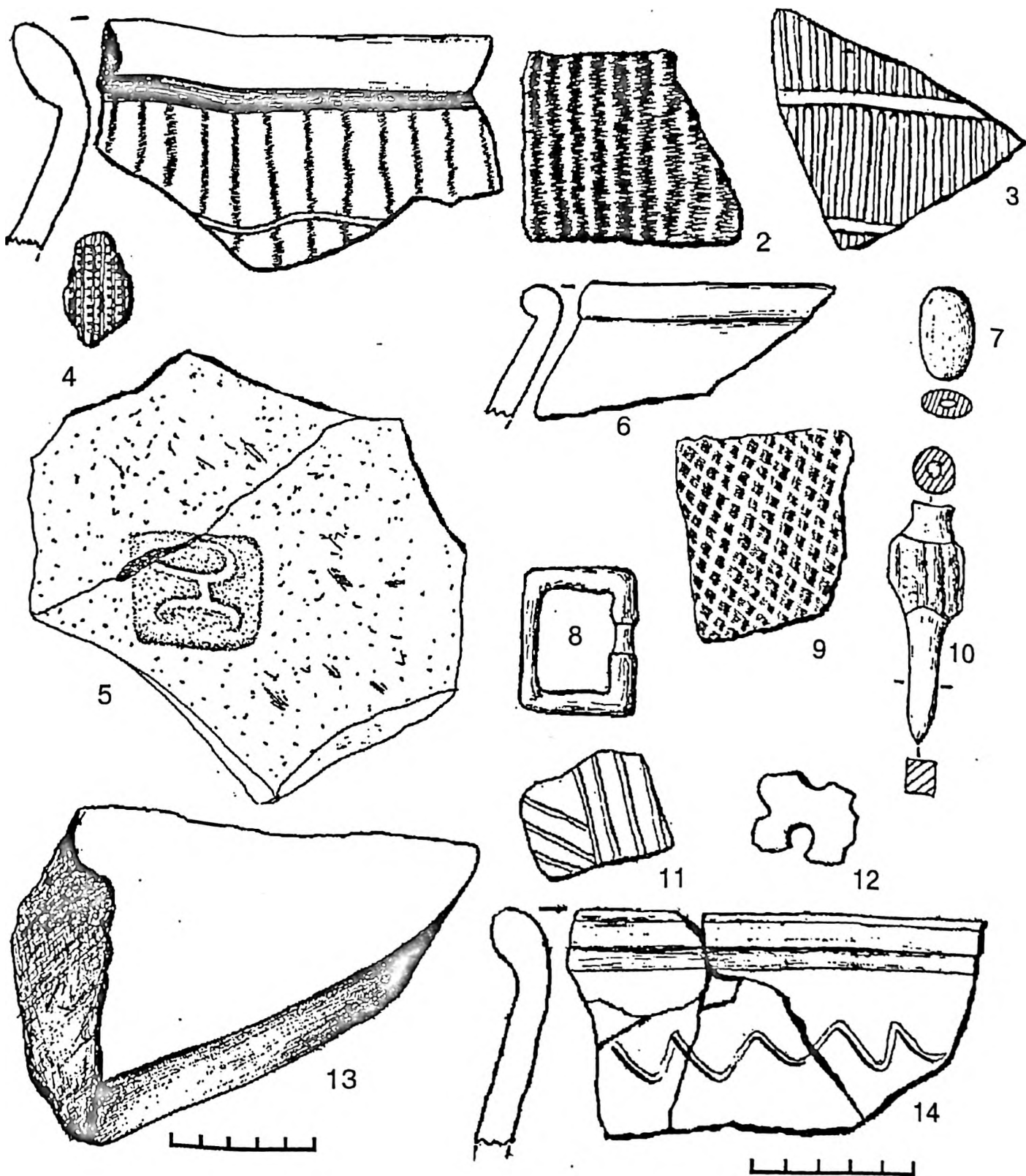

Таблица 21

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1,3,5,6,9 - кв. 16; 2 - кв.18; 4 - кв.41; 7 - кв. 25; 8 - кв. 21; 10,11 - кв.10; 12 - кв.31;
13 - кв.16; 14 - кв.9.

Материал: 1-6,9,11,12,14 - керамика (5 - фрагмент дна сосуда с отпечатком шипа гончарного круга и знаком на нем), 7 - флюорит, 8 - бронза, 10 - рог; 13 - камень (обломок зернотерки).

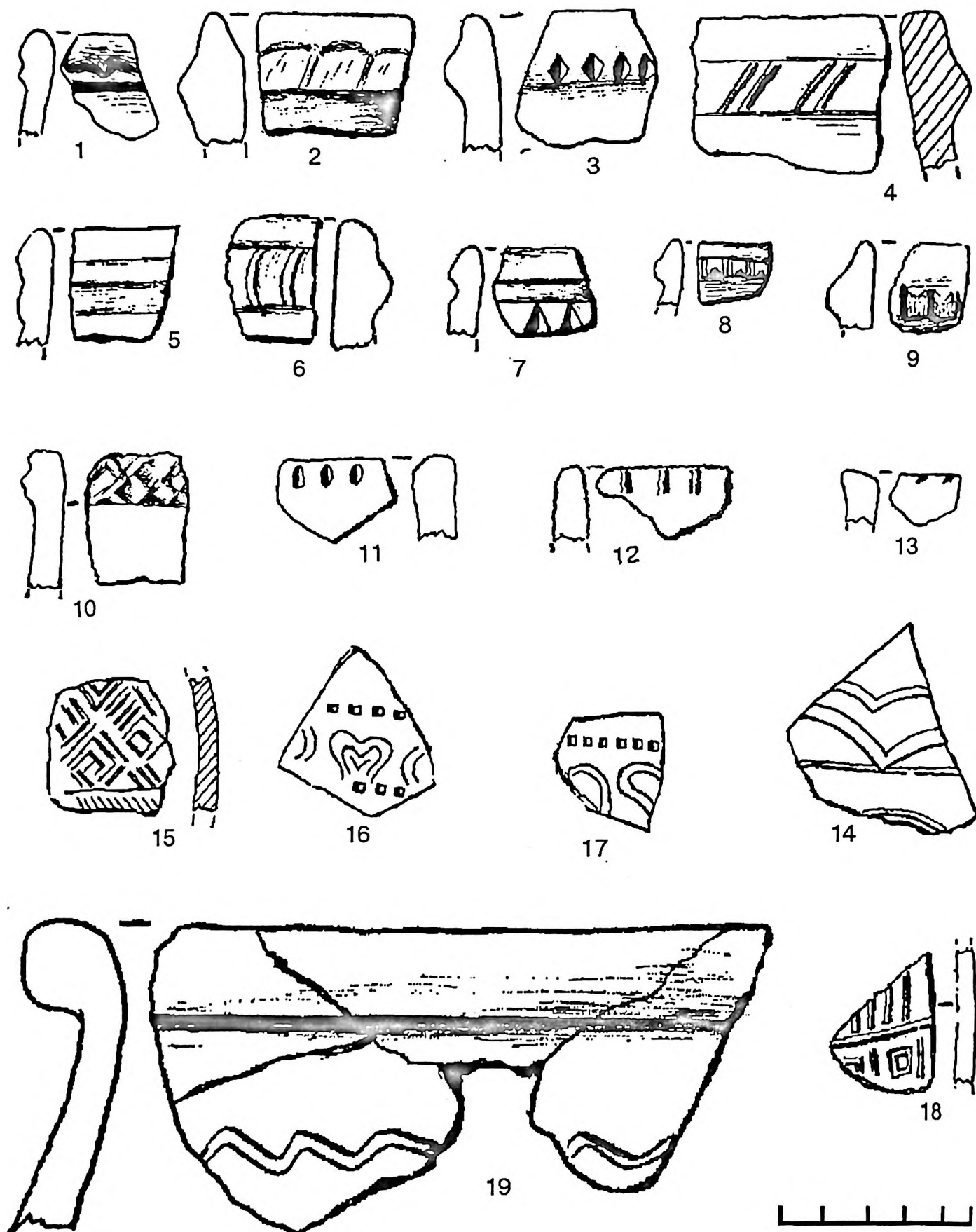

Таблица 22

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из 2-го штыка культурного слоя.
 1,10 - кв.16; 2 - кв. 38; 3,13,19 - кв.18; 4 - кв. 32; 5 - кв. 73; 6-9 - кв. 58; 10 - кв. 41;
 11,12 - кв. 70; 14 - кв. 37; 15 - кв. 44; 16,17 - кв. 72; 18 - кв. 66.
 Материал: керамика.

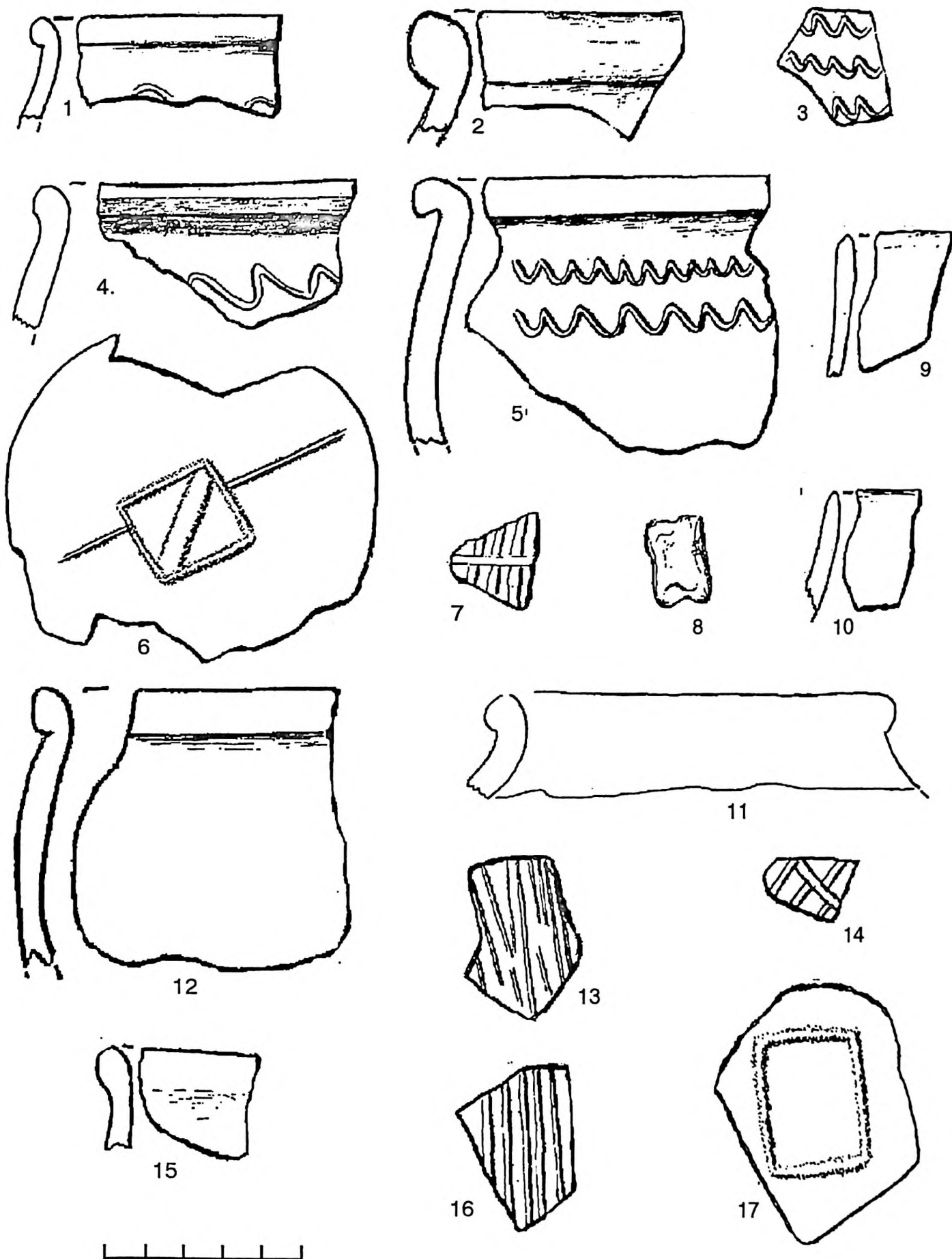

Таблица 23

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из 2-го штыка культурного слоя.
 1-5 - кв. 55; 6 - кв. 68; 7 - кв. 66; 8 - кв. 58; 9 - кв. 46; 10 - кв. 47; 11 - кв. 39;
 12, 16 - кв. 79; 13, 15 - кв. 84; 14 - кв. 74; 17 - кв. 41.
 Материал: 1-7, 10-17 - керамика, 8 - кость.

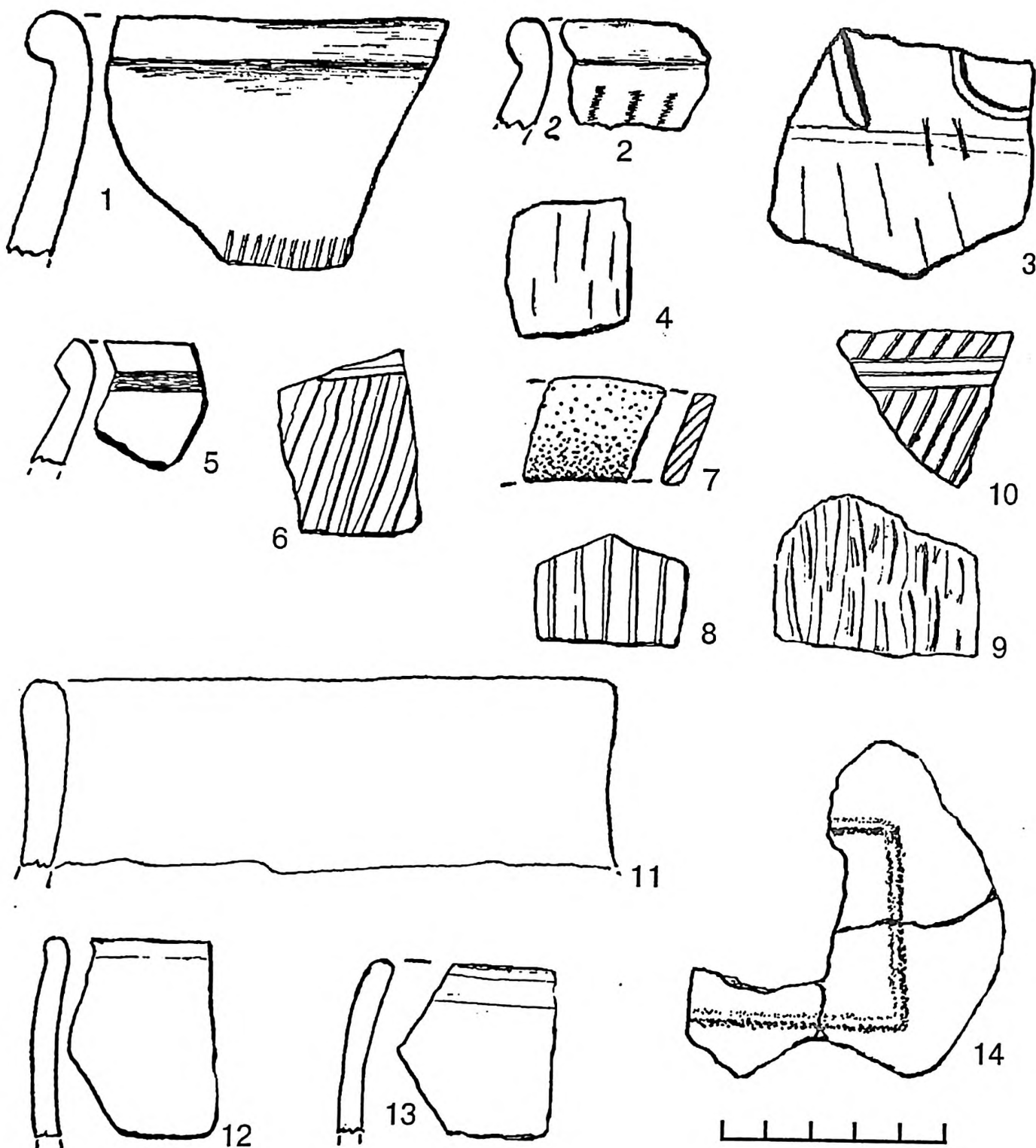

Таблица 24

Нижние Дурены. Раскоп 1.

Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1 - кв. 85; 2-4,7 - кв. 86; 5,6,8,9 - кв. 87; 10 - кв. 88; 11-13 - кв. 91; 14 - кв. 17.

Материал: 1-6, 8-13 - керамика, 7 - глинистый известняк.

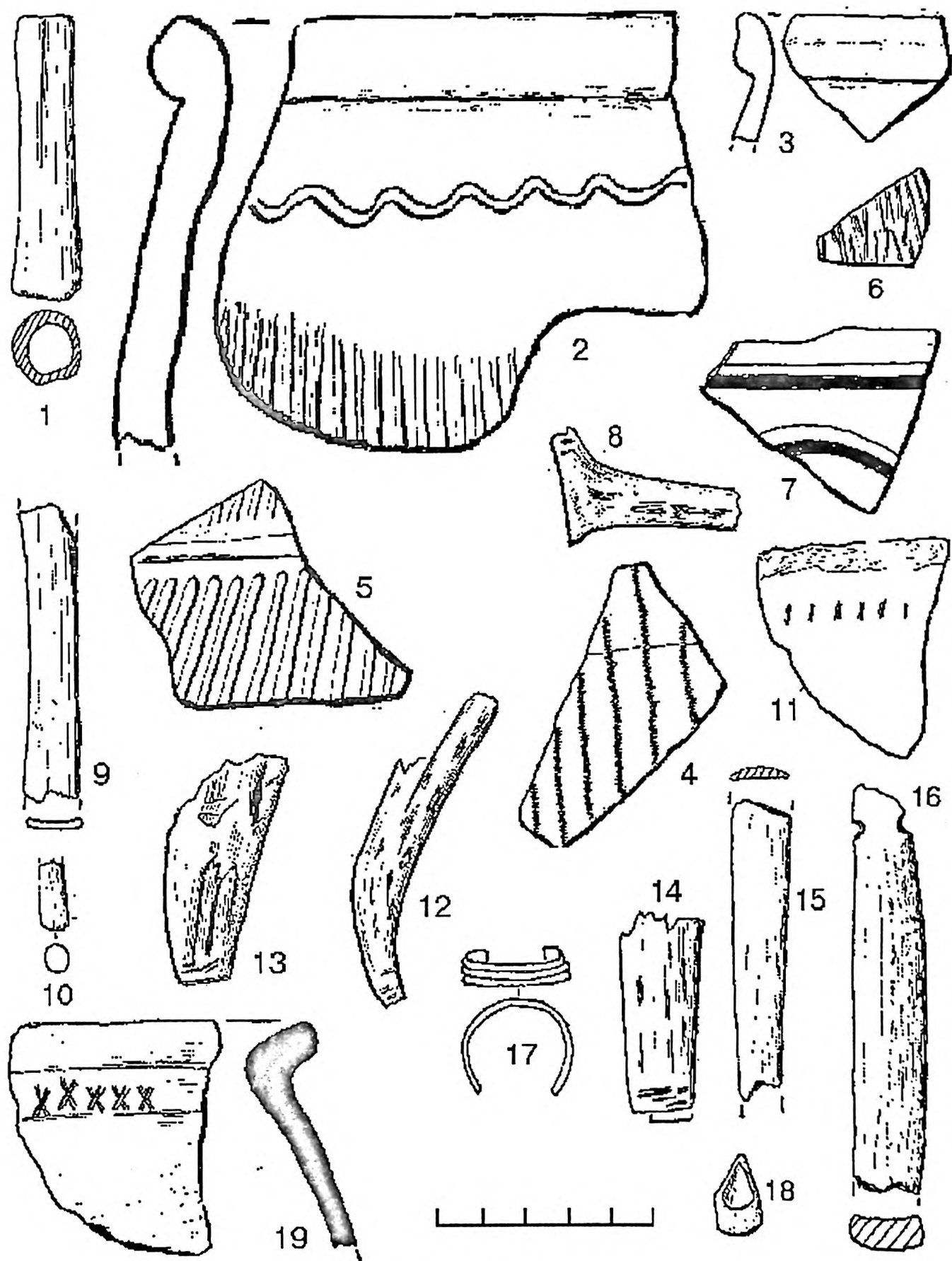

Таблица 25

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из ям 2-го штыка.

1 - яма 1; 2-5,7 - яма 27; 6,8,12-15 - яма 66; 9 - яма 53, 10 - яма 43; 11,19 - яма 67; 16 - яма 64; 17,18 - яма 75.

Материал: 1,8-10,12-16 - рог; 2-7,11,19 - керамика; 17 - латунь, 18 - бронза.

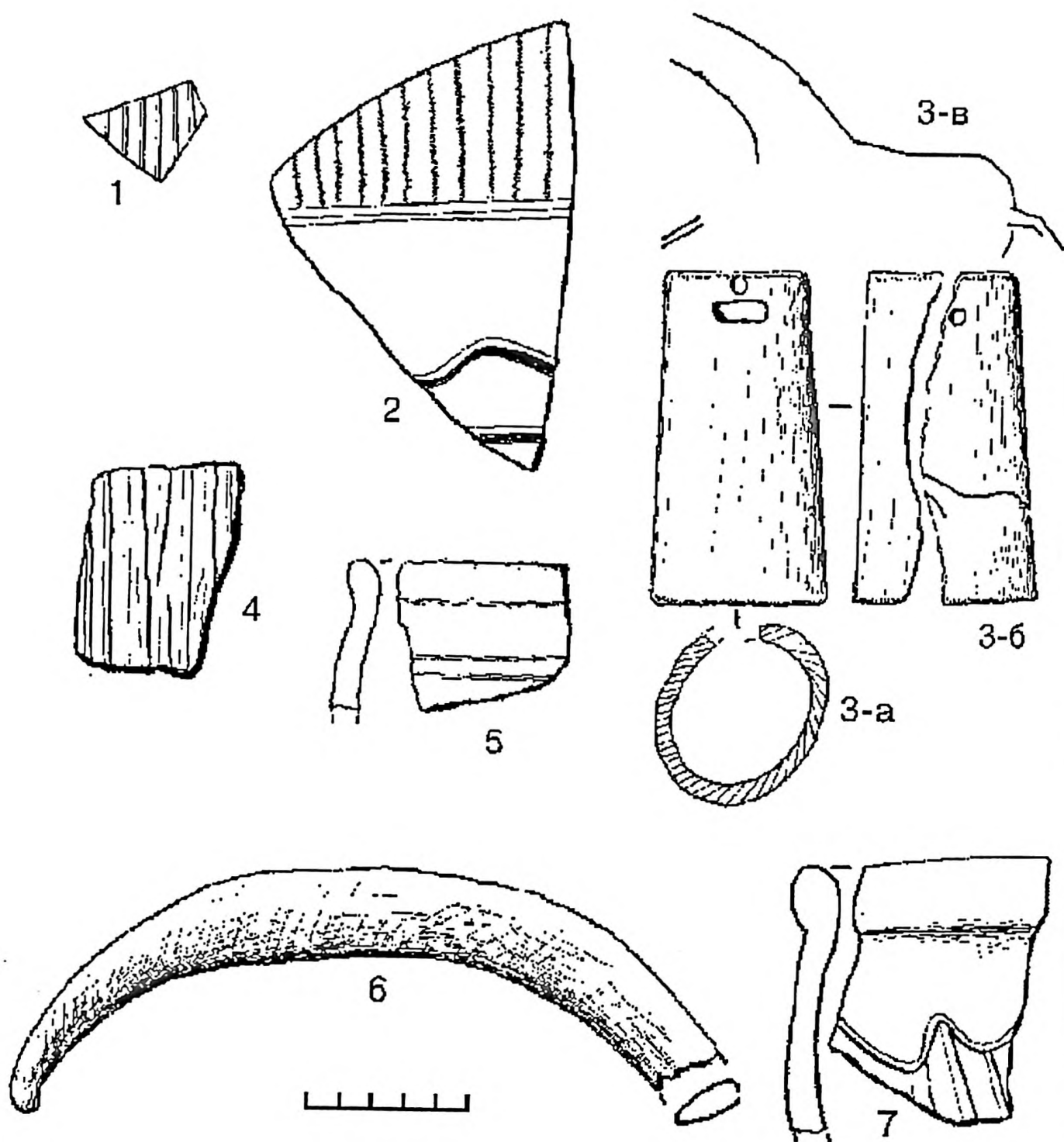

Таблица 26

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из ям 2-го штыка.

1 - яма 88; 2 - яма 85; 3 (а,б,в),4,5,7 - яма 87; 6 - яма 74.

Материал: 1,2,4,5,7 - керамика, 6 - железо, 3 а,б - рог (3а - лицевая сторона изделия, 3б - обратная сторона изделия с прочерченным рисунком тулова коня, 3в - тот же, рисунок, увеличенный в несколько раз).

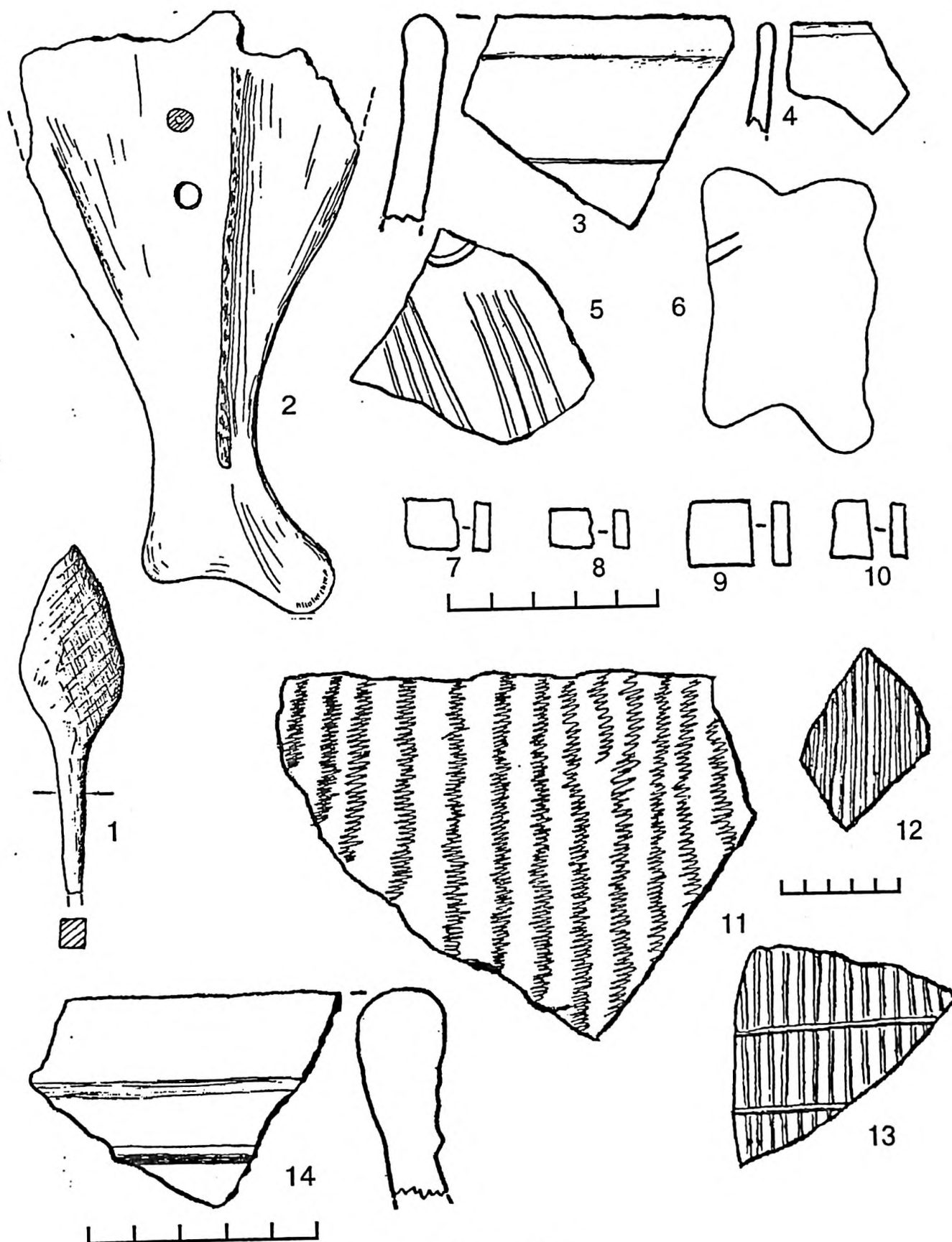

Таблица 27

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из ям 2-го штыка (1-2), ям 3-го штыка (3-6,14) и жилища 1 (7-11).

1,2 - яма 88; 3,14 - яма 91; 4-6 - яма 96; 7-13 - жилище 1 (7-10 - из дымоходе жилища, 11-13 - на полу жилища).

Материал: 1 - железо, 2,6 - кость, 3,4,5,7-11 - керамика (7-10 - обточенные квадратики из стенок сосуда).

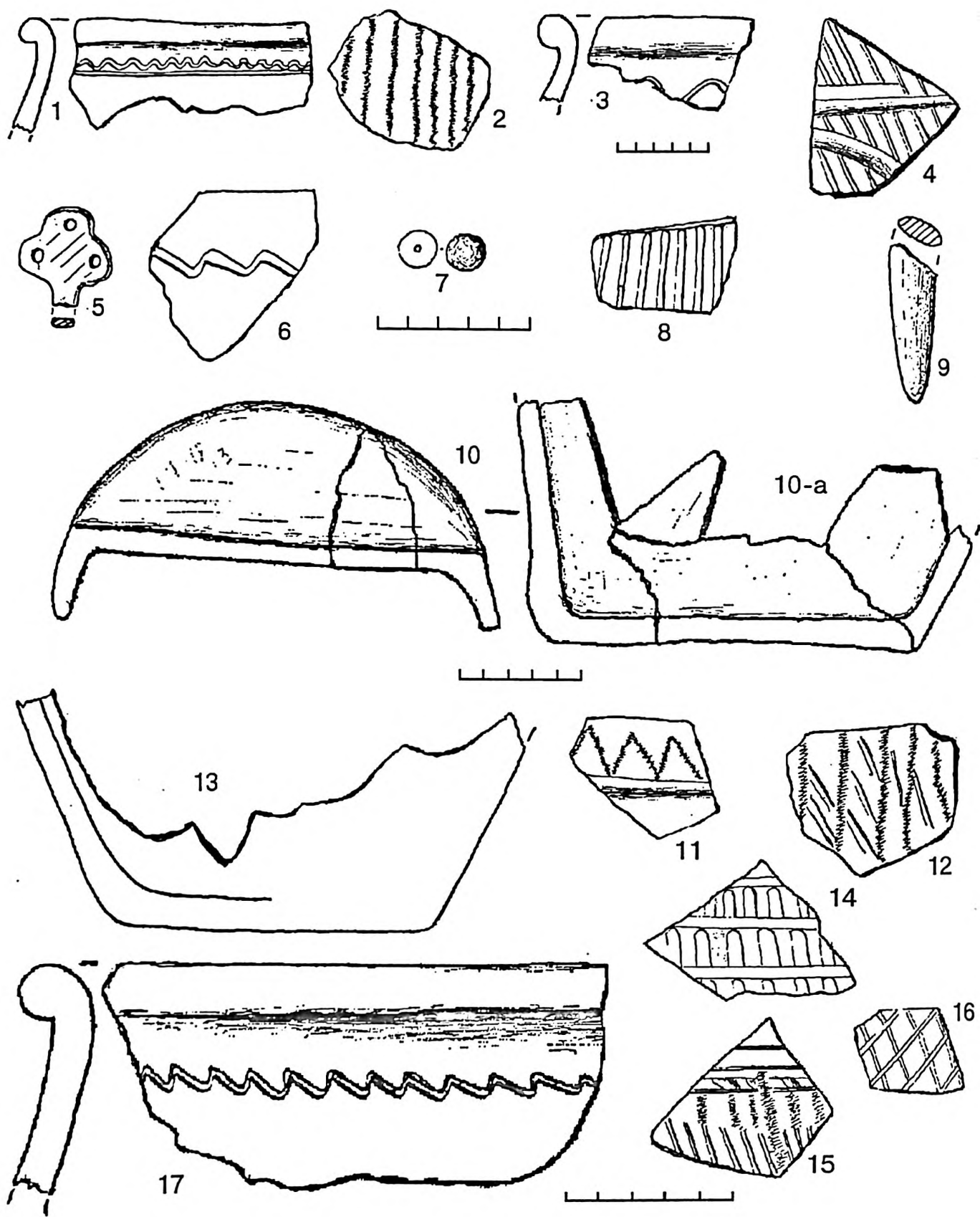

Таблица 28

Нижние Дурены. Раскоп 1. Находки из 3-го штыка культурного слоя.
 1-5 - кв. 16; 6 - кв. 17; 7 - кв. 36; 8,15,16 - кв. 10; 9 - кв. 19; 10,10 а - кв. 17,18; (10 - вид
 сбоку, 10а - вид изнутри); 11 - кв. 24; 12 - кв. 25; 13 - кв. 17; 14 - кв. 48; 17 - кв.18.
 Материал: 1-4,6,8,10-17 - керамика; 5 - железо, 7 - глина, 9 - халцедон.

профиль северного борта.

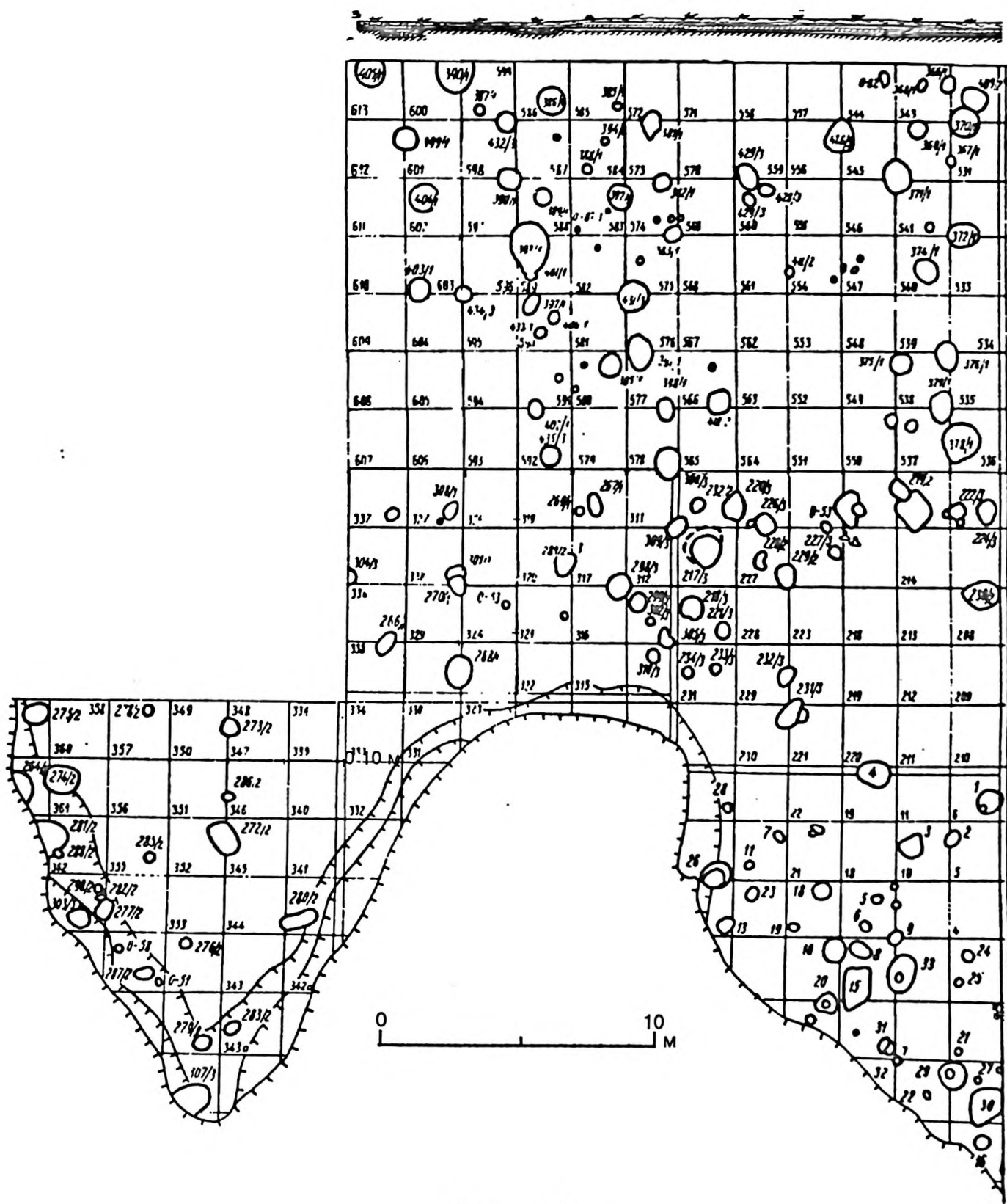
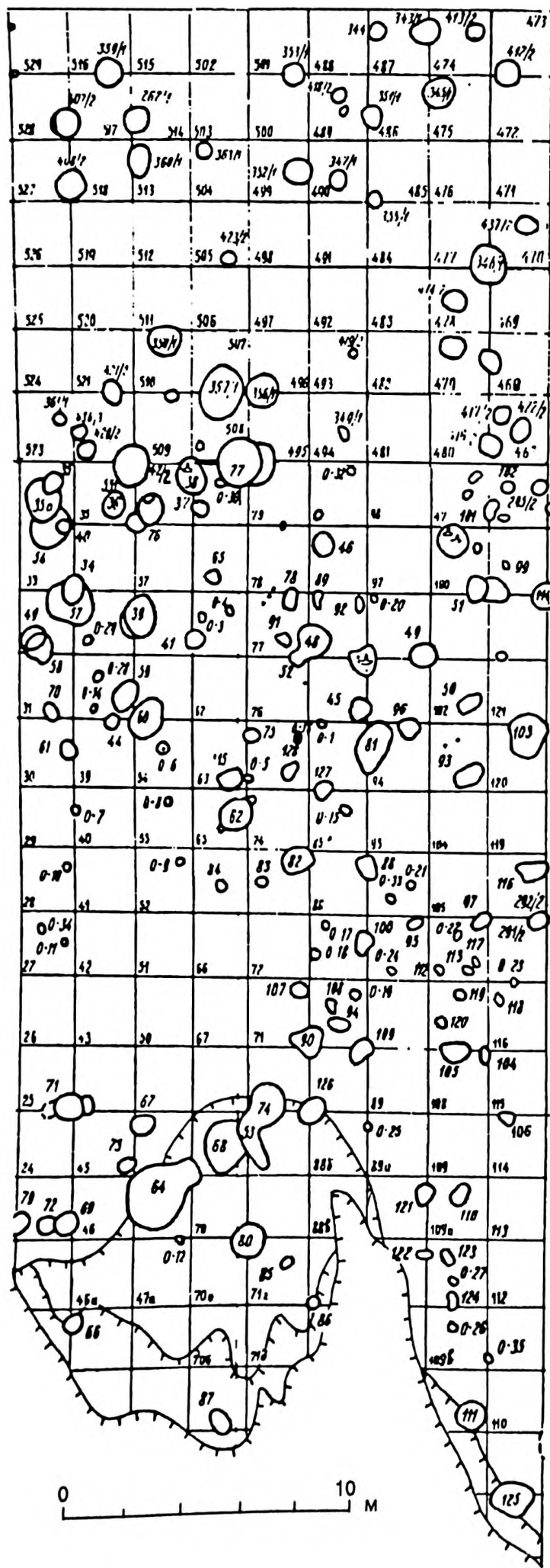

Таблица 31

Нижние Дурены.

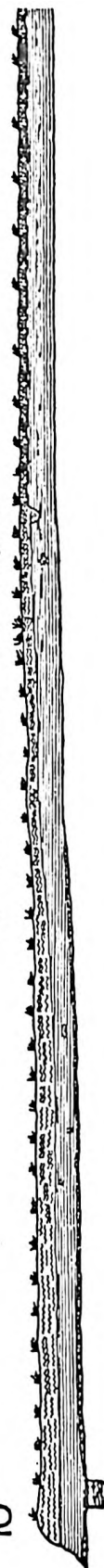
План западного участка раскопа 3 и профиль его северного борта.

С

Профиль западного борта

Ю

3 Профиль северного борта В

Таблица 32

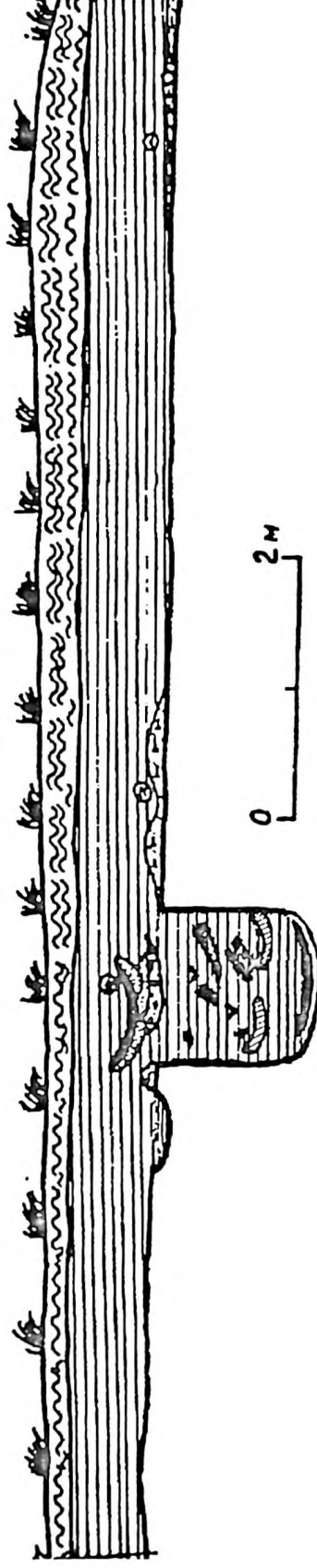
Нижние Дурены.

План центральной части раскопа 3 и профили его северного и западного бортов.

Нижние Дурены, 1978 г., раскоп 3. Профиль северного борта.

Нижние Дурены, 1978 г., раскоп 3. Фрагмент профиля бровки.

Нижние Дурены, 1981 г., раскоп 3.
Профиль бровки 1, западная сторона.

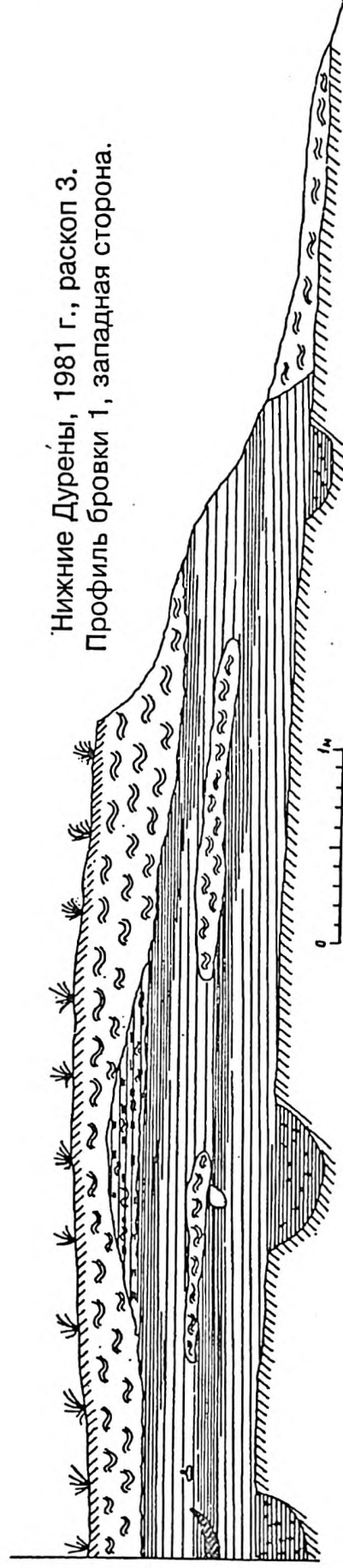

Таблица 34. Нижние Дурены. Раскоп 3. Крупномасштабные профили отдельных участков раскопа.

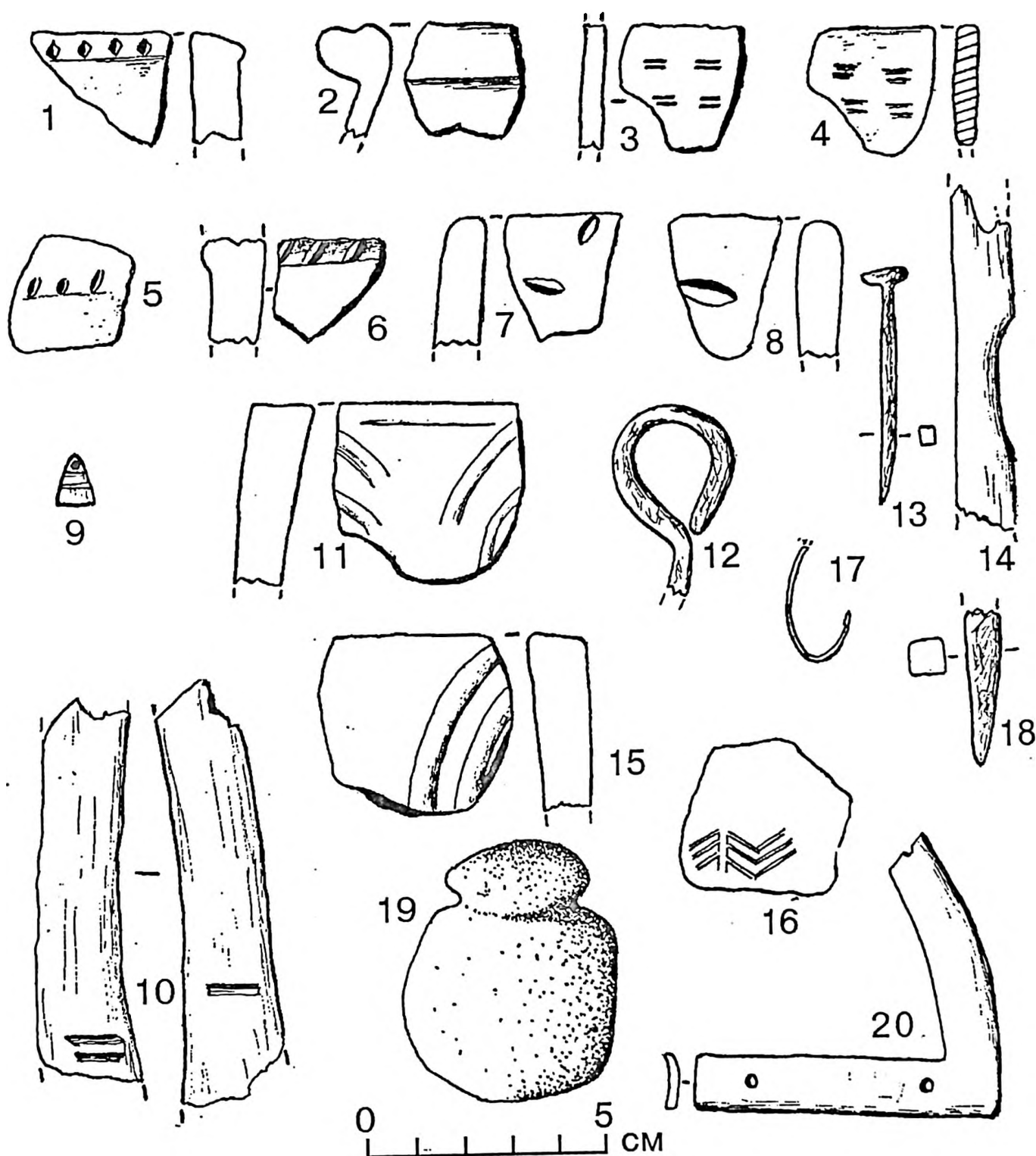

Таблица 35

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки в дерновом слое.

1 - кв. 611; 2 - кв. 323; 3, 4 - кв. 580; 5 - кв. 579; 6 - кв. 209; 7, 8 - кв. 590; 9 - кв. 224;
10 - кв. 550; 11, 15 - кв. 577; 12, 20 - кв. 414; 13, 18 - кв. 513; 14 - кв. 518; 16 - кв. 602;
17 - кв. 337; 19 - кв. 415.

Материал : 1-8, 11, 15, 16 - керамика, 9 - стекло с инкрустацией; 10, 14 - кость;
12, 13, 18 - железо; 17, 20 - бронза; 19 - камень.

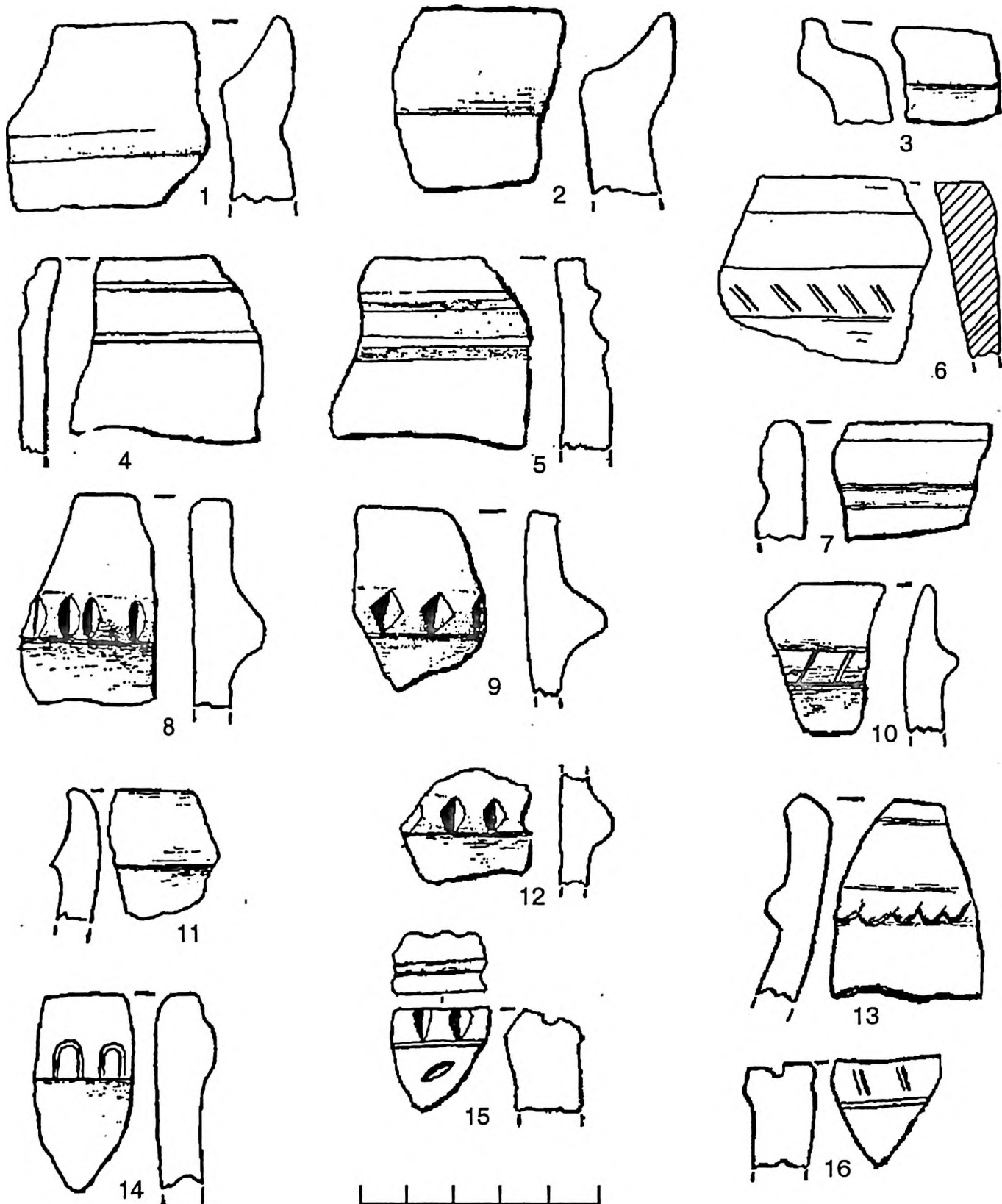

Таблица 36

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки в первом штыке культурного слоя.
 1 - кв. 522; 2 - кв. 534; 3 - кв. 365; 4,5 - кв. 598; 6 - кв. 377; 7 - кв. 385; 8,9 - кв. 167;
 10 - кв. 207; 11 - кв. 180; 12 - кв. 571; 13 - кв. 304; 14 - кв. 32; 15,16 - кв. 345.
 Материал - керамика.

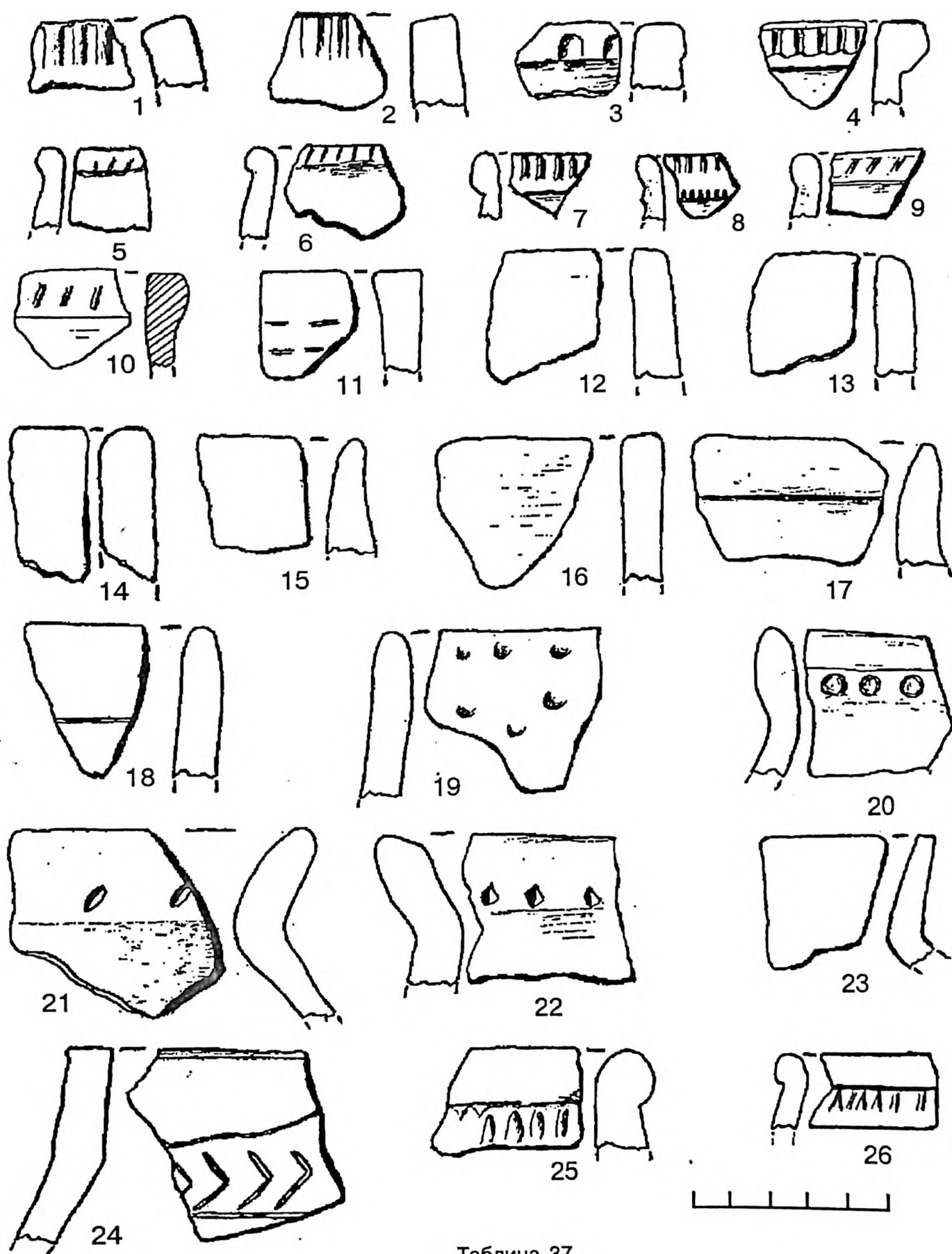

Таблица 37

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки в первом штыке культурного слоя.

1, 2 - кв. 191; 3 - кв. 524; 4 - кв. 427; 5 - кв. 293; 6 - кв. 304; 7 - кв. 437; 8 - кв. 469;
 9 - кв. 391; 10 - кв. 300; 11 - кв. 229; 12, 13 - кв. 191; 14 - кв. 206; 15 - кв. 592;
 16 - кв. 547; 17 - кв. 486; 18 - кв. 218; 19 - кв. 436; 20 - кв. 456; 21 - кв. 20; 22 - кв. 436;
 23 - кв. 228; 24 - кв. 310; 25, 26 - кв. 494. Материал - керамика.

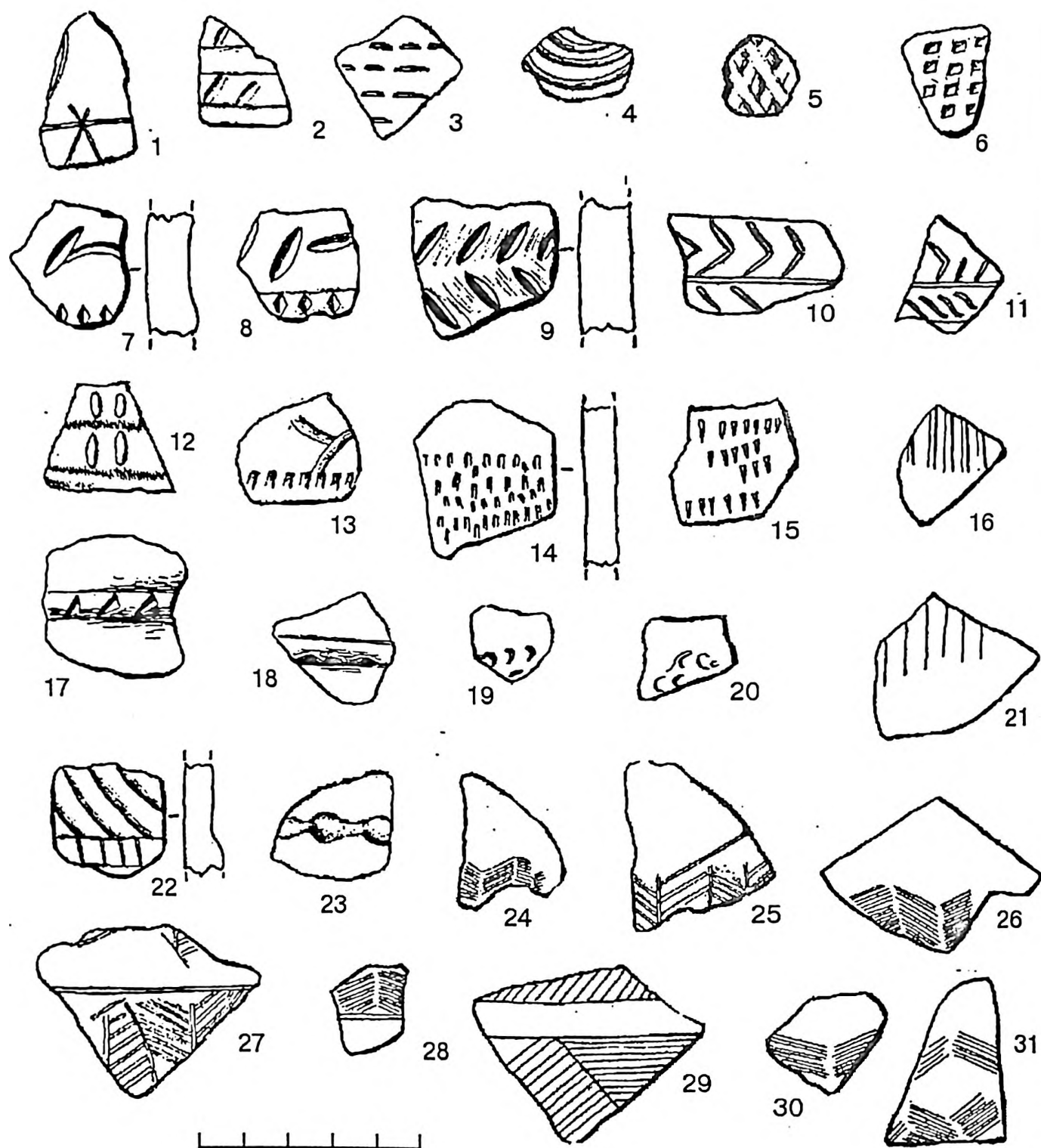

Таблица 38

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из первого штыка культурного слоя.

1 - кв. 562; 2 - кв. 565; 3 - кв. 566; 4 - кв. 573; 5 - кв. 541; 6 - кв. 514; 7,8 - кв. 231; 9 - кв. 272; 10,11 - кв. 340; 12 кв. 591; 13 - кв. 519; 14 - кв. 213, 15 - кв. 244; 16 - кв. 246; 17 - кв. 505; 18 - кв. 341; 19,20 - кв.361а; 21 - кв. 245; 22 - кв. 79; 23 - кв. 546; 24,25,27 - кв. 541; 26 - кв. 328; 28 - кв.. 321; 29 - кв. 326; 30 - кв. 332; 31 - кв. 328.

Материал - керамика.

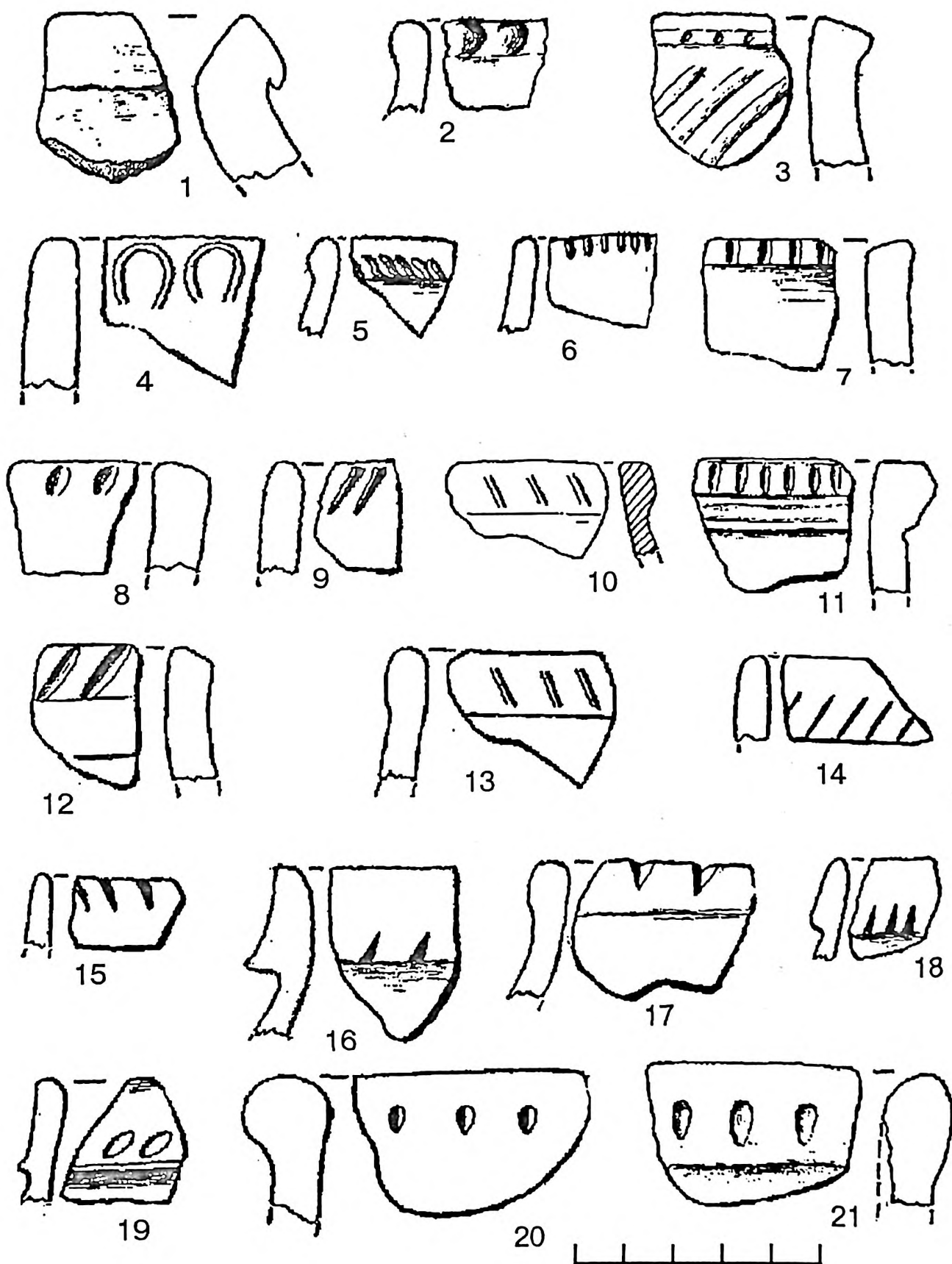

Таблица 39

Нижние Дурены, раскоп 3.

Находки из первого штыка культурного слоя.

1 - кв. 191; 2 - кв. 592; 3 - кв. 513; 4 - кв. 543; 5 - кв. 582; 6,7 - кв. 538; 8 - кв. 512;
9 - кв. 540; 10 - кв. 374; 11 - кв. 574; 12 - кв. 245; 13 - кв. 391; 14 - кв. 361a; 15 - кв.
271; 16 - кв. 245; 17 - кв. 255; 18 - кв. 246; 19 - кв. 266; 20,21 - кв. 548.

Материал - керамика.

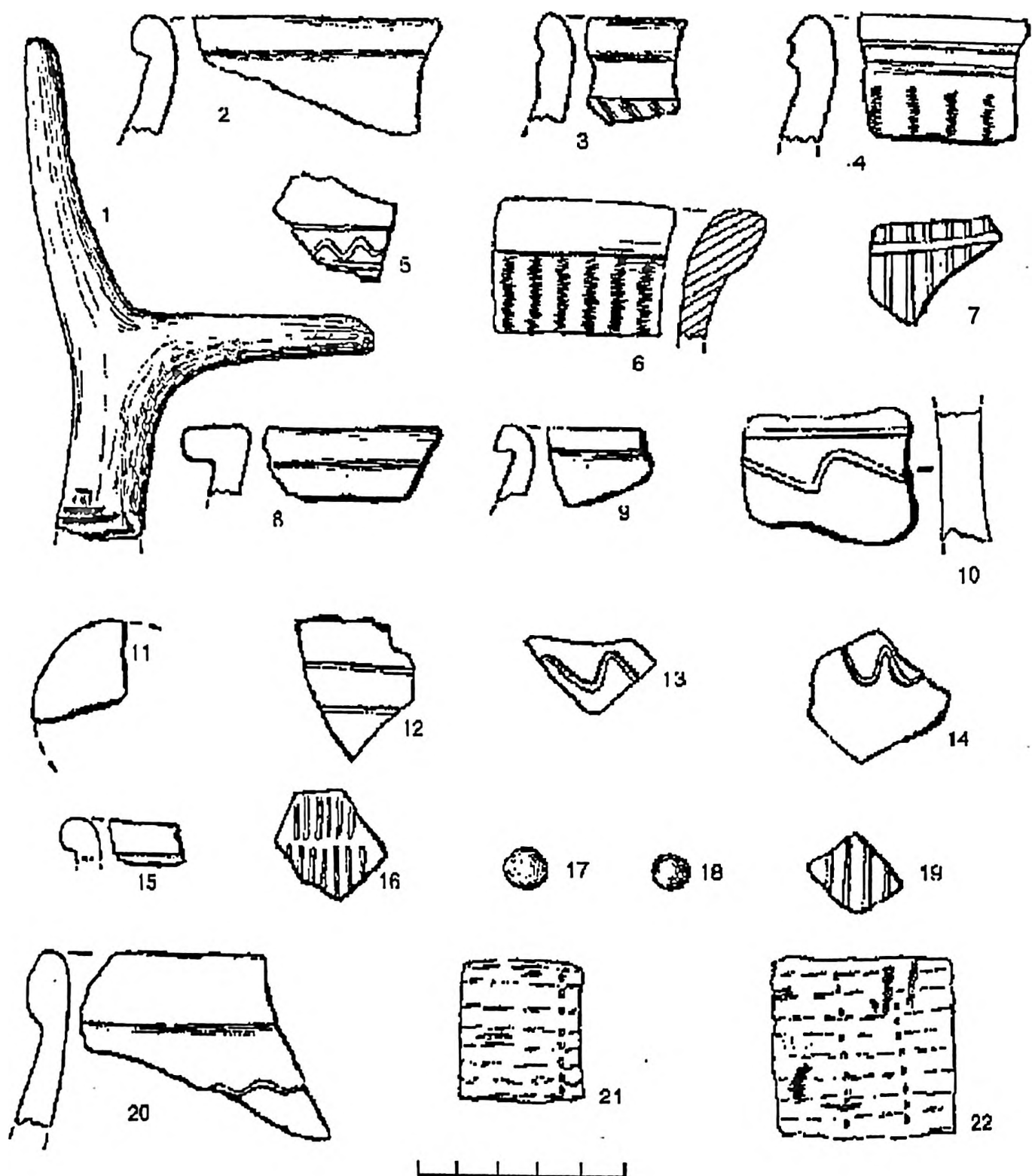

Таблица 40

Нижние Дурены, раскоп 3.

Находки из первого штыка культурного слоя

1,9 - кв. 513; 2 - кв. 360; 3 - кв. 332; 4,6 - кв. 58; 5 - кв. 303; 7 - кв. 276; 8 - кв. 323;
10 - кв. 164; 11 - кв. 254; 12 - кв. 255; 13 - кв. 481; 14 - кв. 530; 15 - кв. 388; 16 - кв. 588;
17 - кв. 392; 18 - кв. 529; 19 - кв. 485; 20 - кв. 307; 21 - кв. 536; 22 - кв. 228.

Материал: 1 - рог, 17,18 - халцедон, 21,22 - береста, остальное - керамика.

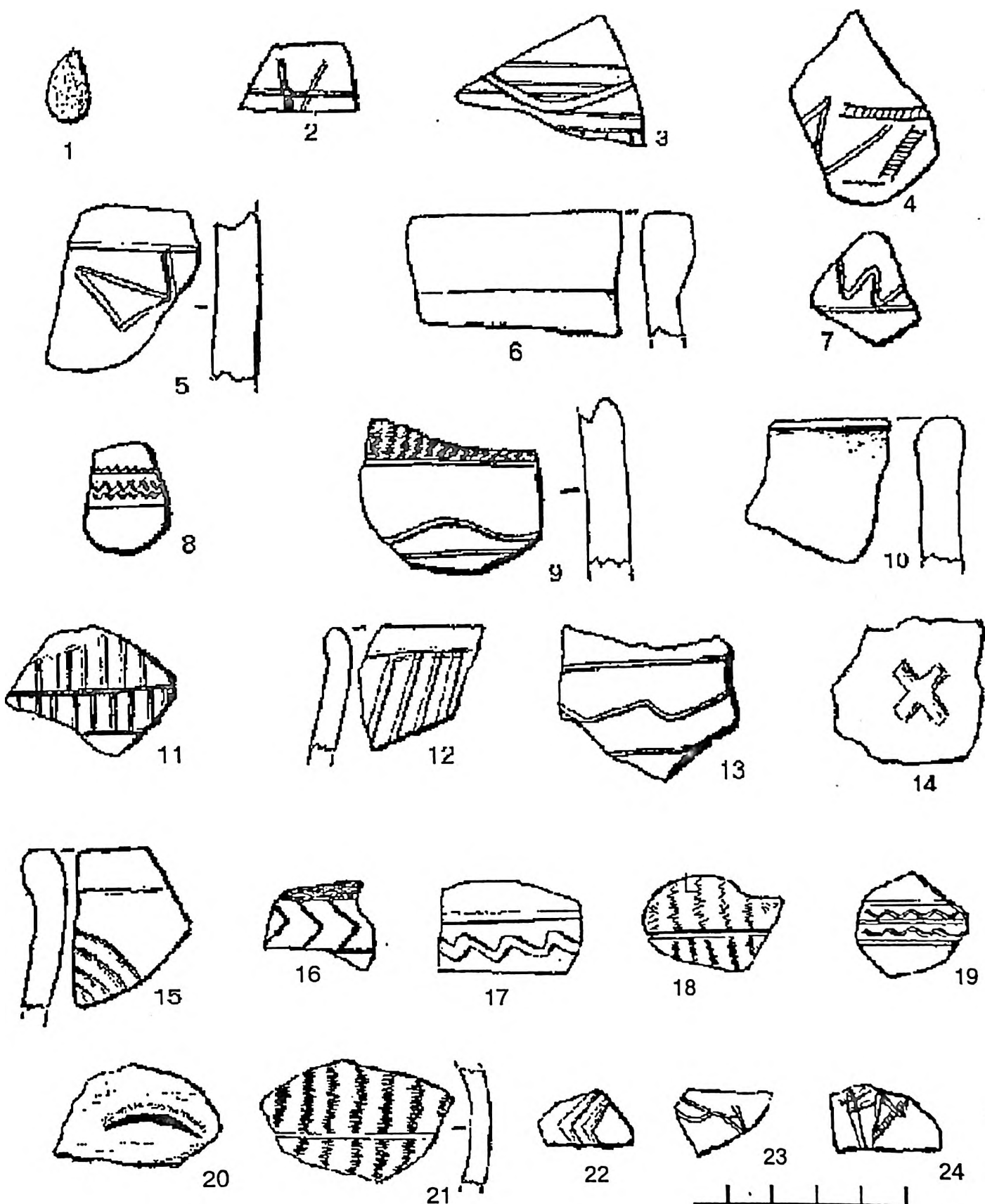

Таблица 41

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из первого штыка культурного слоя.

1 - кв. 556; 2 - кв. 562; 3 - кв. 372; 4,5 - кв. 505; 6 - кв. 565; 7 - кв. 552;
 8 - кв. 469; 9 - кв. 130; 10 - кв. 577; 11 - кв. 516; 12 - кв. 293; 13 - кв. 164; 14 - кв. 273;
 15 - кв. 276; 16 - кв. 328; 17 - кв. 388; 18,19 - кв. 357; 20 - кв. 592; 21 - кв. 337;
 22 - кв. 284; 23 - кв. 584, 24 - кв. 469.

Материал: 1 - халцедон, 2-24 - керамика

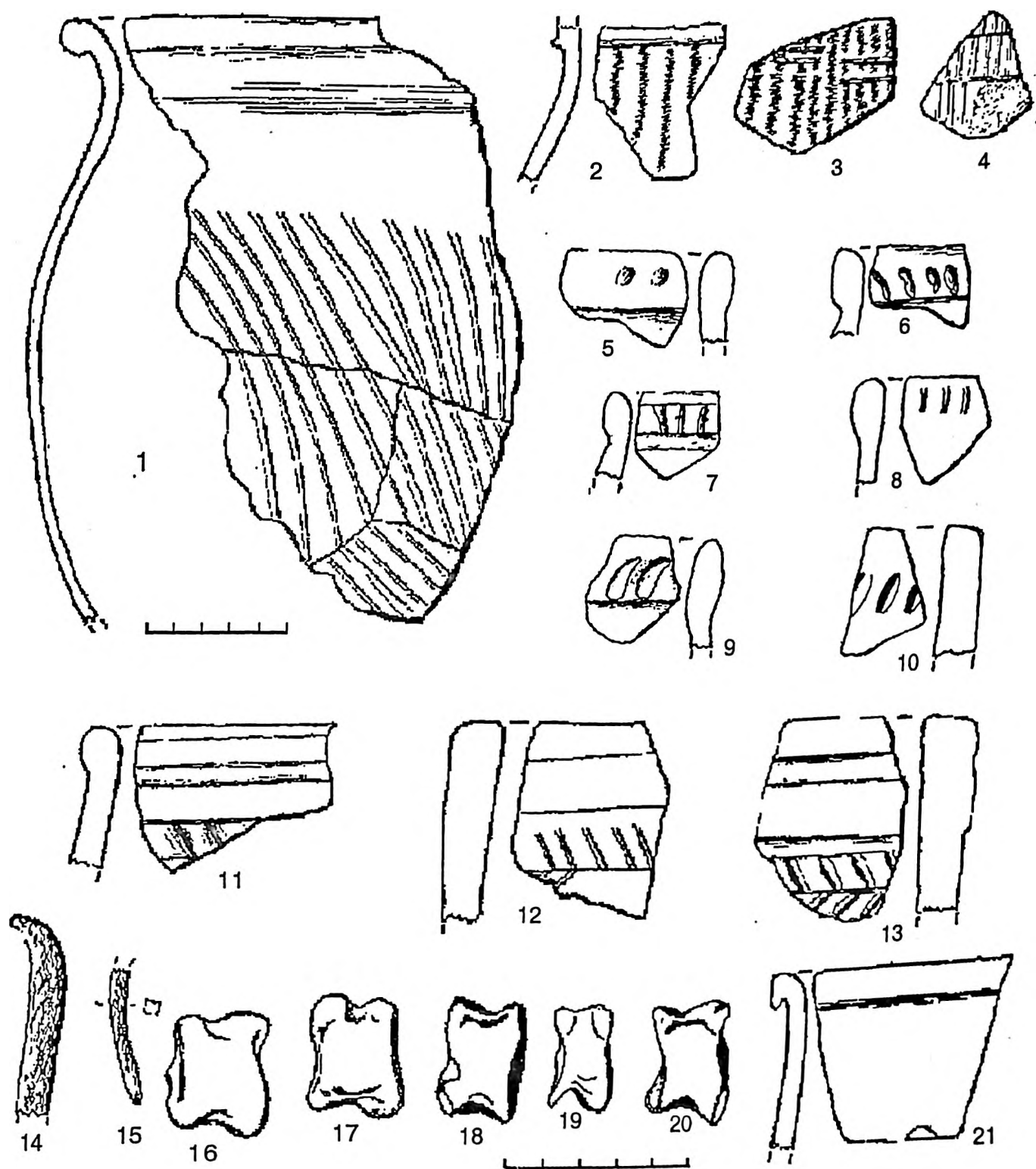

Таблица 43

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 1-го штыка.
 1 - яма 247; 2 - яма 347; 3 - яма 217; 4 - яма 360; 5,6 - яма 374; 7,8 - яма 390;
 9,10 - яма 391; 11 - яма 129; 12,13 - 377; 14 - яма 360; 15 - яма 331; 16 - яма 376;
 17,18 - яма 386; 19 - яма 405; 20 - яма 576; 21 - яма 237.
 Материал: 12 - фаянс, 14,15 - железо, остальное - керамика.

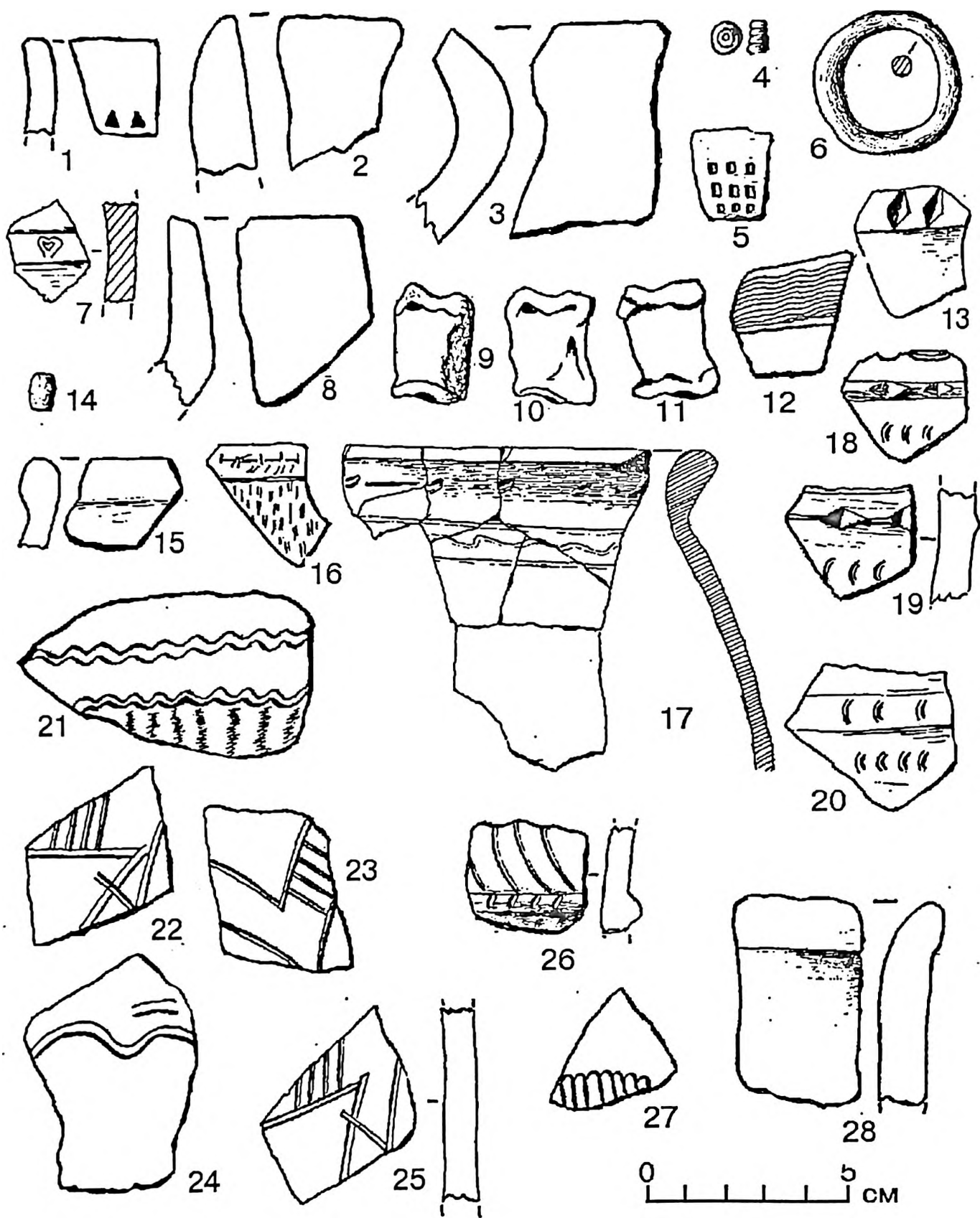

Таблица 44

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1,4,6 - кв.2; 2,3 - кв.7; 5 - кв.18; 7 - кв.15; 8 - кв. 16; 9,22,23,26 - кв.59; 10 - кв. 62;
11,24 - кв. 57; 12,21 - кв. 47; 13 - кв.21,14 - кв. 8; 15 - кв.82; 16 - кв.23; 17 - кв. 46;
18,19 - кв. 55; 25 - кв. 79; 27 - кв. 88a; 28 - кв. 32.

Материал: 1-3,5,7,8,12,13,15-28 - керамика; 4 - стекло, 6 - бронза, 9-11 - кость, 14 - яшма.

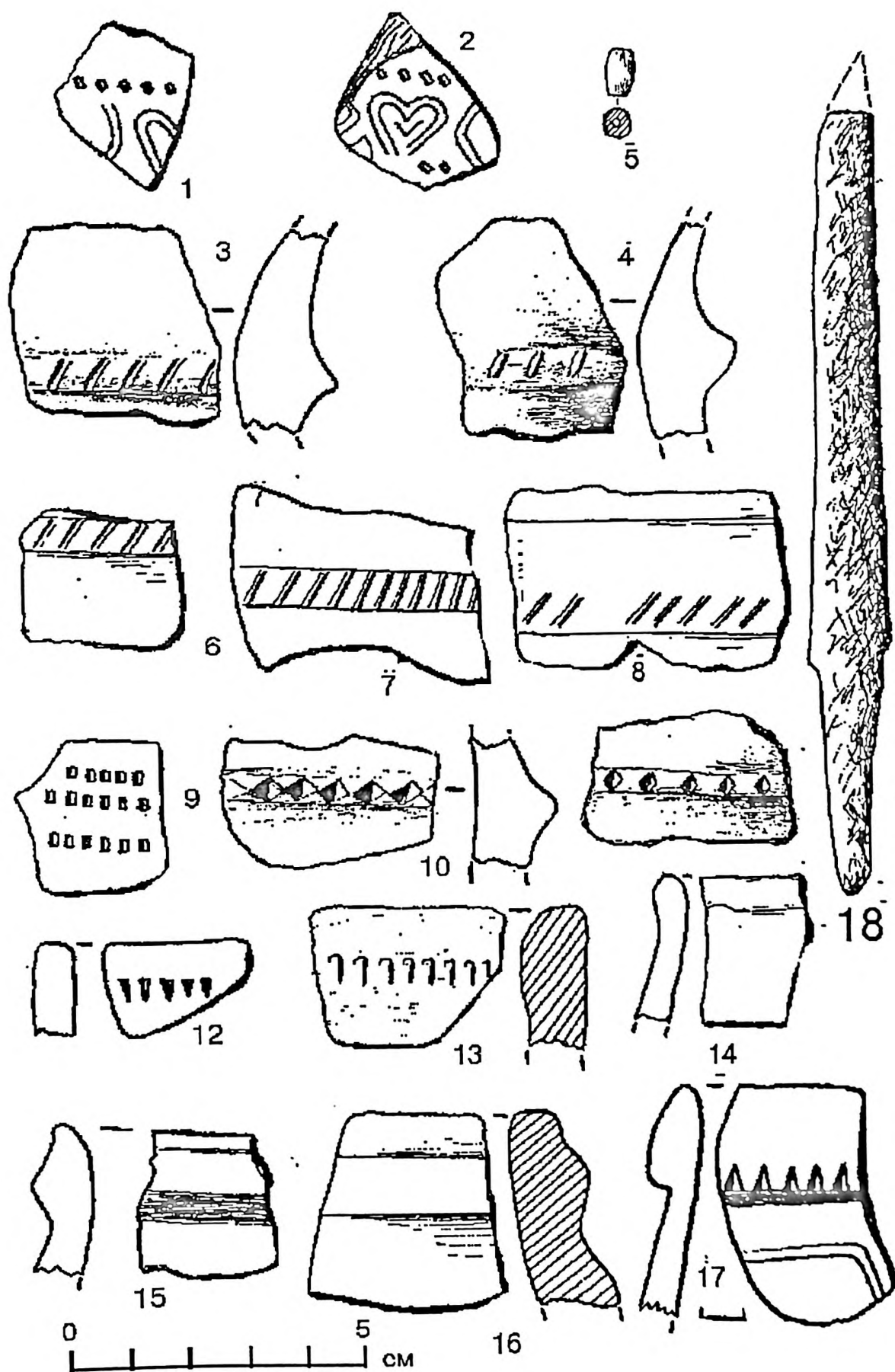

Таблица 45

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1-4 - кв. 72; 5 - кв. 81; 6 - кв. 78; 7,8 - кв. 79; 9,14 - кв. 82; 10,11 - кв. 84; 12,13 - кв. 88;
15,16 - кв. 83; 17 - кв. 89а; 18 - кв. 95.

Материал: 1-4,6-17 - керамика; 5 - яшма, 18 - железо.

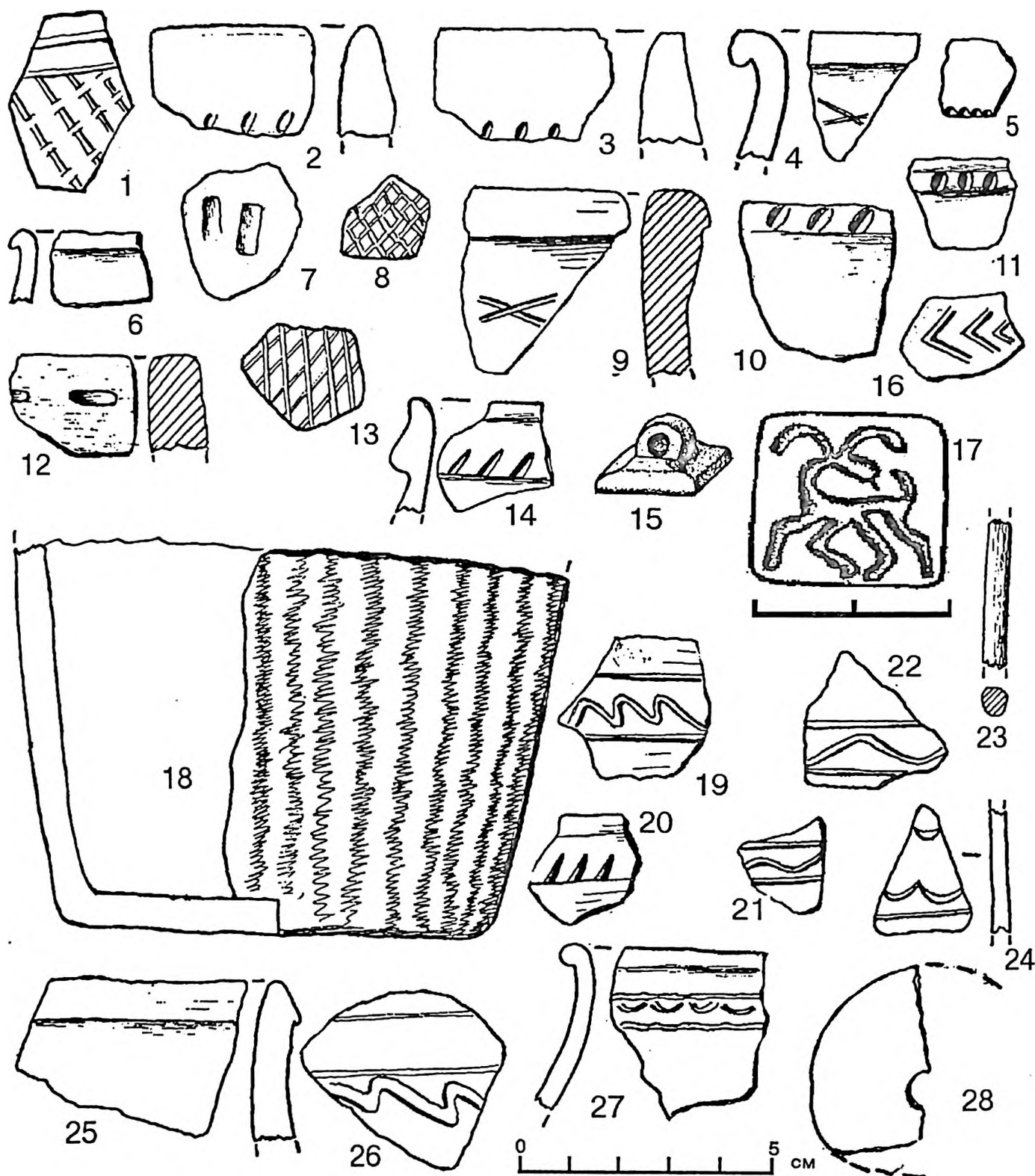

Таблица 46

Нижние Дурены, раскоп 3.

Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1 - кв. 15; 2,3 - кв. 102; 4,9 - кв. 104; 5,10,11 - кв. 105; 6 - кв. 113; 7 - кв. 121; 8,13 - кв. 140; 12 - кв. 115; 13 - кв. 140; 14,20-22 - кв. 154; 15 - кв. 132в; 16 - кв. 131; 18 - кв. 132; 19 - кв. 146; 23 - кв. 130; 24 - кв. 163; 25 - кв. 158; 26 - кв. 151; 27 - кв. 147; 28 - кв. 165.
Материал: 1-14,18-22,24-28 - керамика (28 - фрагмент пряслица); 15 - бронза
(17 - увеличенное изображение горного козла на щитке печати), 23 - кость.

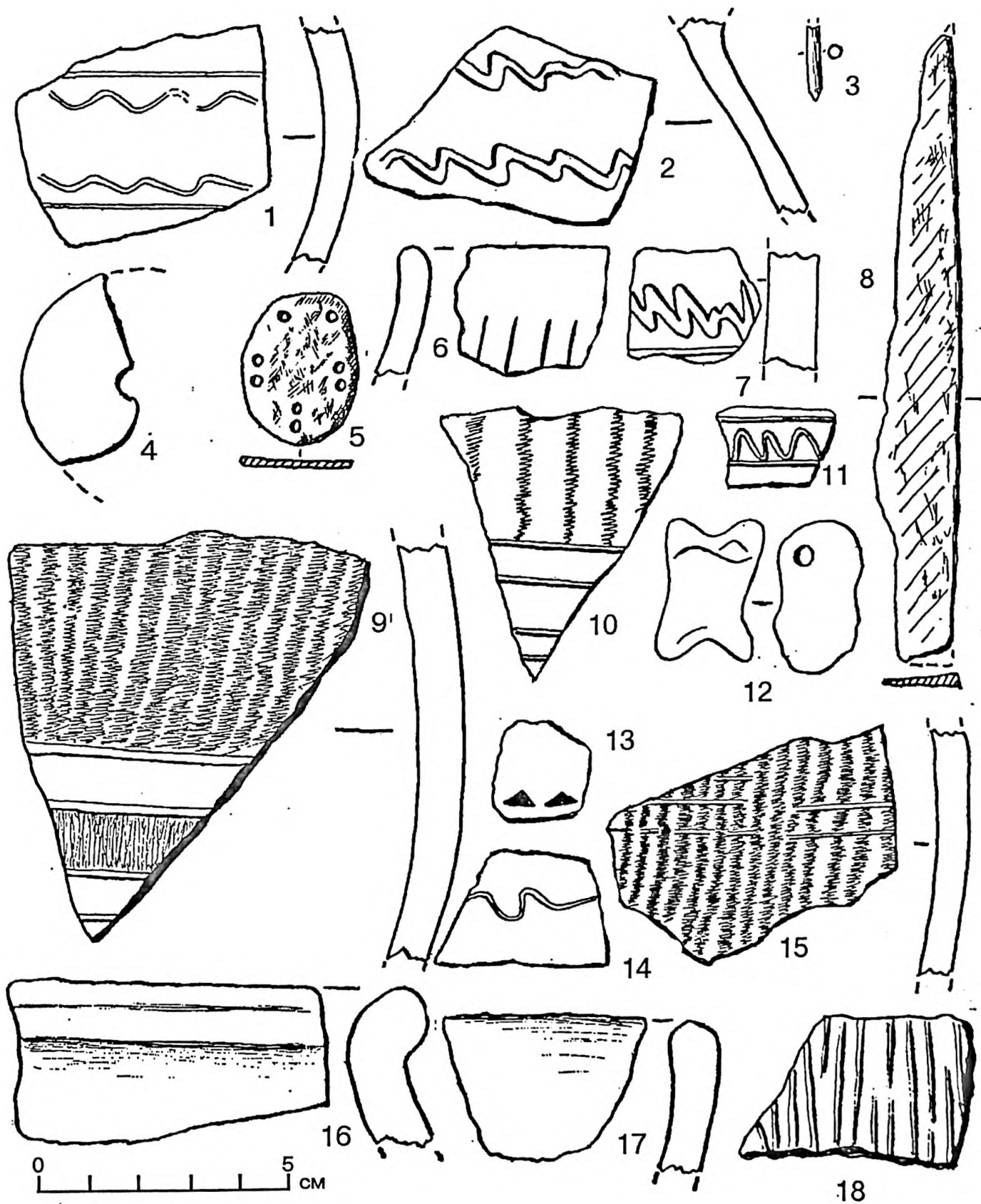

Таблица 47

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 2-го штыка культурного слоя.
 1 - кв. 146; 2 - кв. 151; 3 - кв. 205; 4 - кв. 166; 5 - кв. 181; 6 - кв. 165; 7, 11 - кв. 161;
 8 - кв. 172; 9, 10 - кв. 204; 12 - кв. 197а; 13 - кв. 246; 14 - кв. 247; 15 - кв. 217;
 16 - кв. 236, 237; 17 - кв. 264; 18 - кв. 260.

Материал: 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 13-18 - керамика (4 - обломок пряслица),
 3, 12 - кость, 5, 8 - железо.

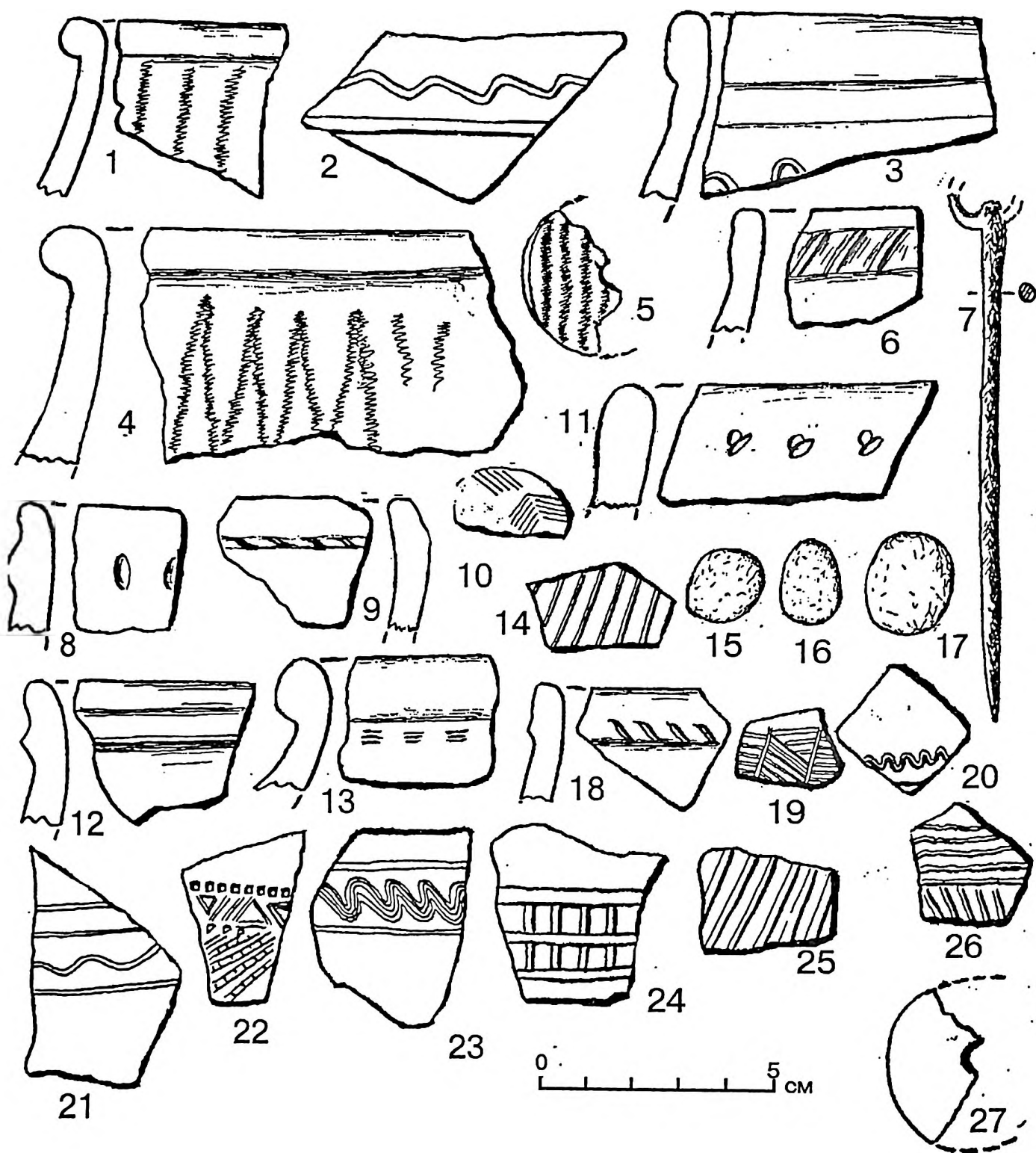

Таблица 48

Нижние Дурены, раскоп 3.

Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1,2 - кв. 312; 3 - кв. 335б; 4 - кв. 312б; 5 - кв. 339, 6 - кв. 340; 7 - кв. 341; 8 - кв. 429;
9 - кв. 354б; 10 - кв. 343а; 11 - кв. 344; 12 - кв. 439; 13 - кв. 452; 14 - кв. 464; 15 - кв.
392; 16,17 - кв. 408; 18 - кв. 354б; 19 - кв. 427; 20 - кв. 452; 21 - кв. 443; 22 - кв. 431;
23 - кв. 463; 24 - кв. 453; 25 - кв. 425; 26 - кв. 474; 27 - кв. 339.

Материал: 1-6,8-14,18-27 - керамика (5,27 - обломки пряслиц из стенок сосуда);
7 - железо; 15-17 - желваки халцедона.

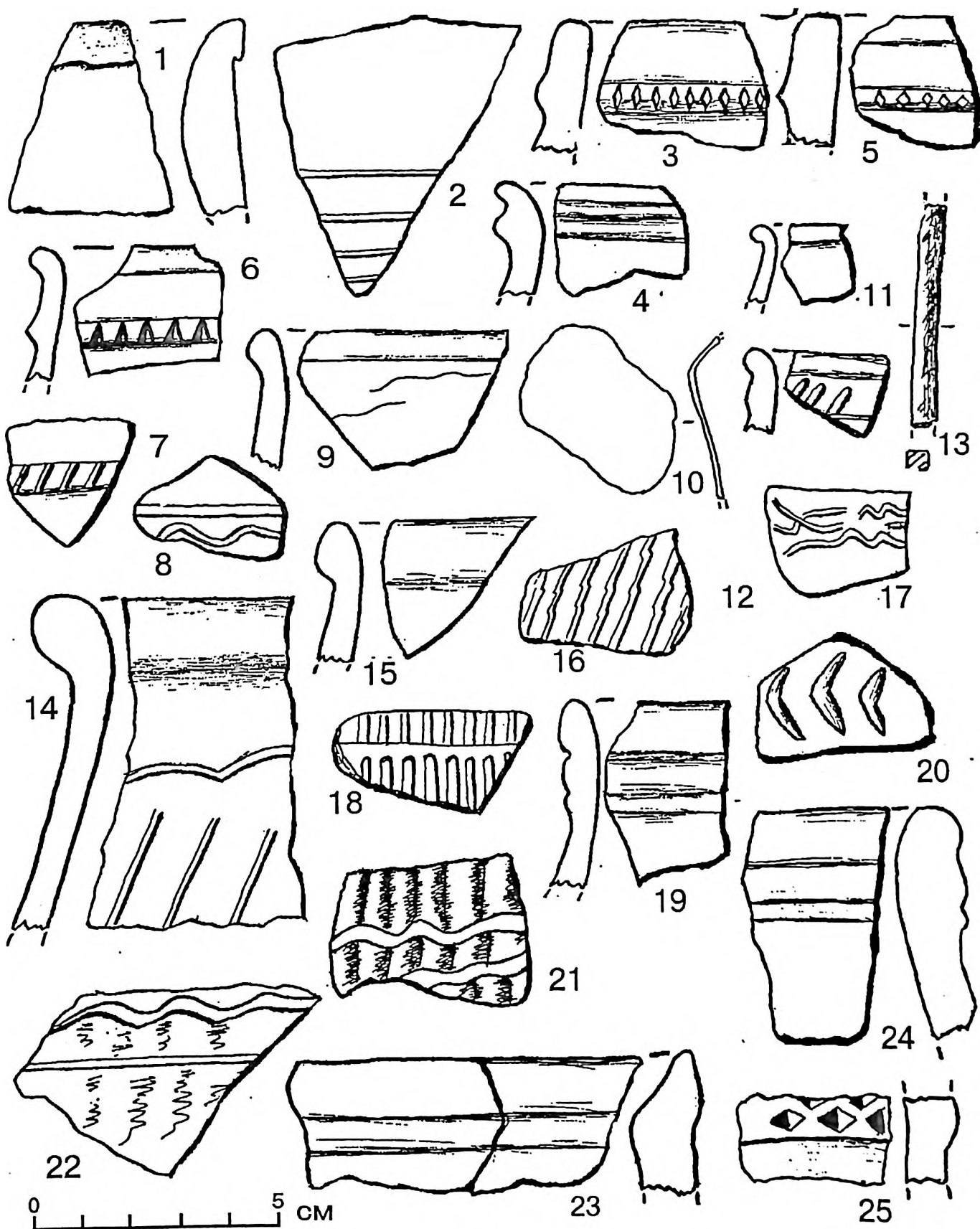

Таблица 49

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 2-го штыка культурного слоя.

1,2 - кв. 204; 3 - кв. 224; 4 - кв. 236; 5 - кв. 249; 6 - кв. 247; 7,10,13 - кв. 251; 8, 16 - кв. 298; 9 - кв. 264; 11 - кв. 293; 12 - кв. 323; 14 - кв. 261; 15 - кв. 269; 17 - кв. 334; 18 - кв. 305; 19,24 - кв. 297; 20 - кв. 332; 21 - кв. 354; 22 - кв. 312; 23 - кв. 286,279; 24 - кв. 297; 25 - кв. 244.

Материал: 1-9,11,12,14-25 - керамика; 10 - бронза, 13 - железо.

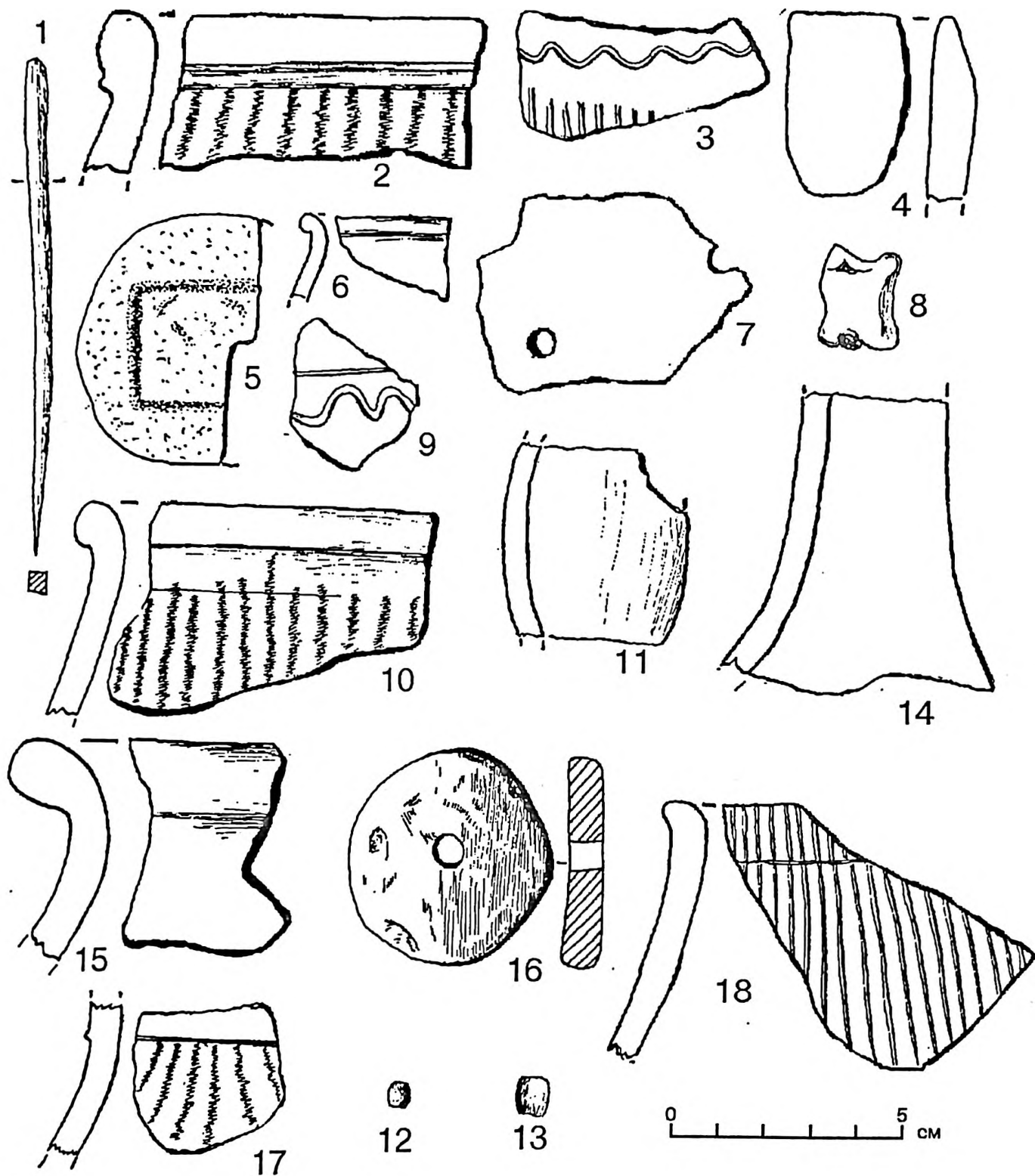

Таблица 50

Нижние Дурены. Раскоп 3. Находки из 2-го штыка культурного слоя (1-7,9-11,13) и из ям 2-го штыка (8,12,14-18).

1 - кв. 503; 2 - кв. 511; 3 - кв. 514; 4 - кв. 520; 5 - кв. 528; 6 - кв. 558; 7 - кв. 543; 9,10 - кв. 563; 11 - кв. 552; 13 - кв. 81; 8 - яма 36; 12 - яма 48; 14 - яма 36; 15 - яма 42; 16 - яма 47; 17 - яма 42; 18 - яма 39.

Материал: 1,8 - кость, 2-7,9-11,15-18 - керамика (16 - пряслице), 12,13 - яшма?, 14 - фаянс.

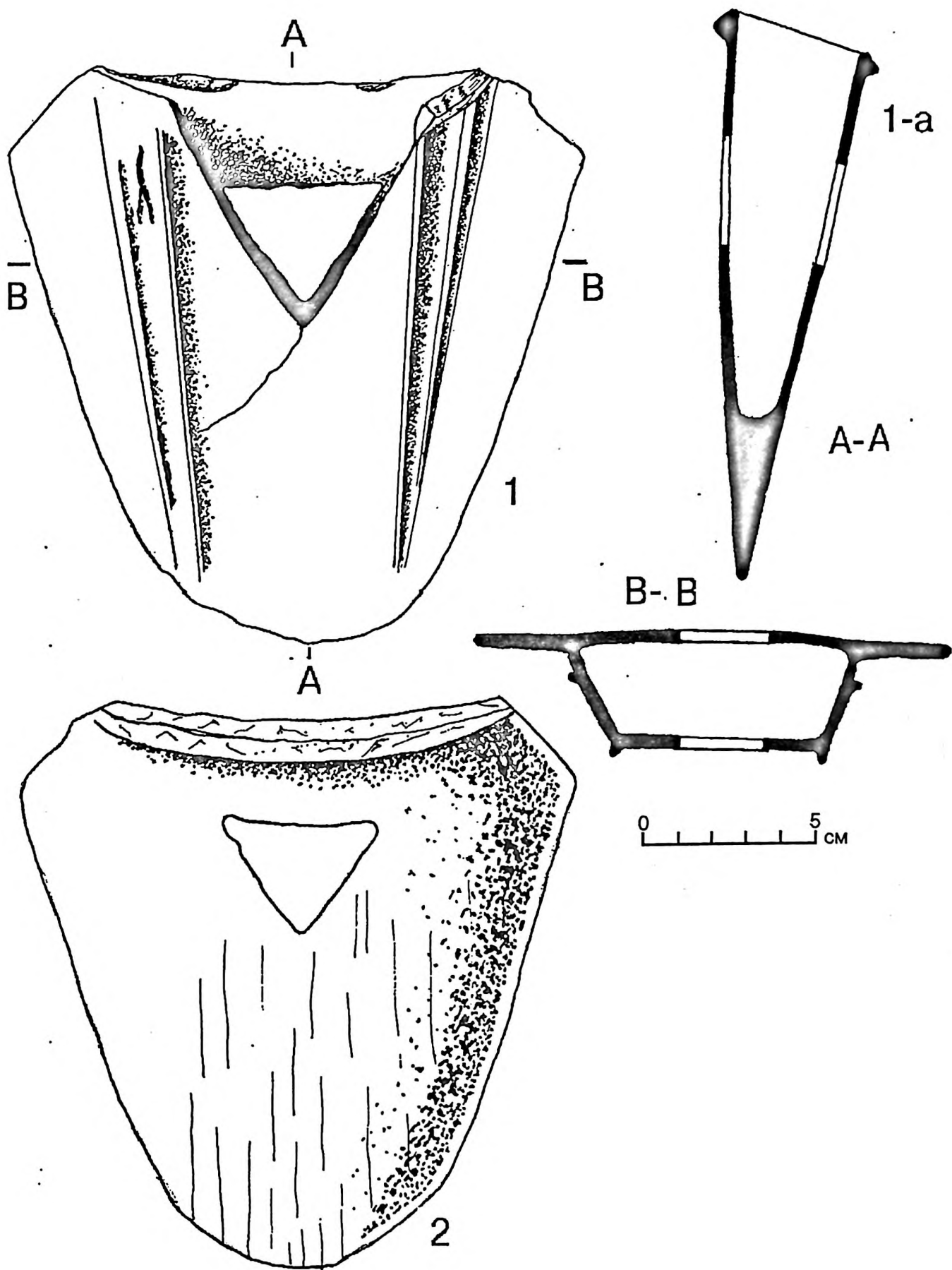

Таблица 51

Нижние Дурены. Раскоп 3.

Чугунный сошник из ямы 159, 2-й штык. 1 - лицевая сторона, 2 - обратная сторона; 1а, 1б - разрезы.

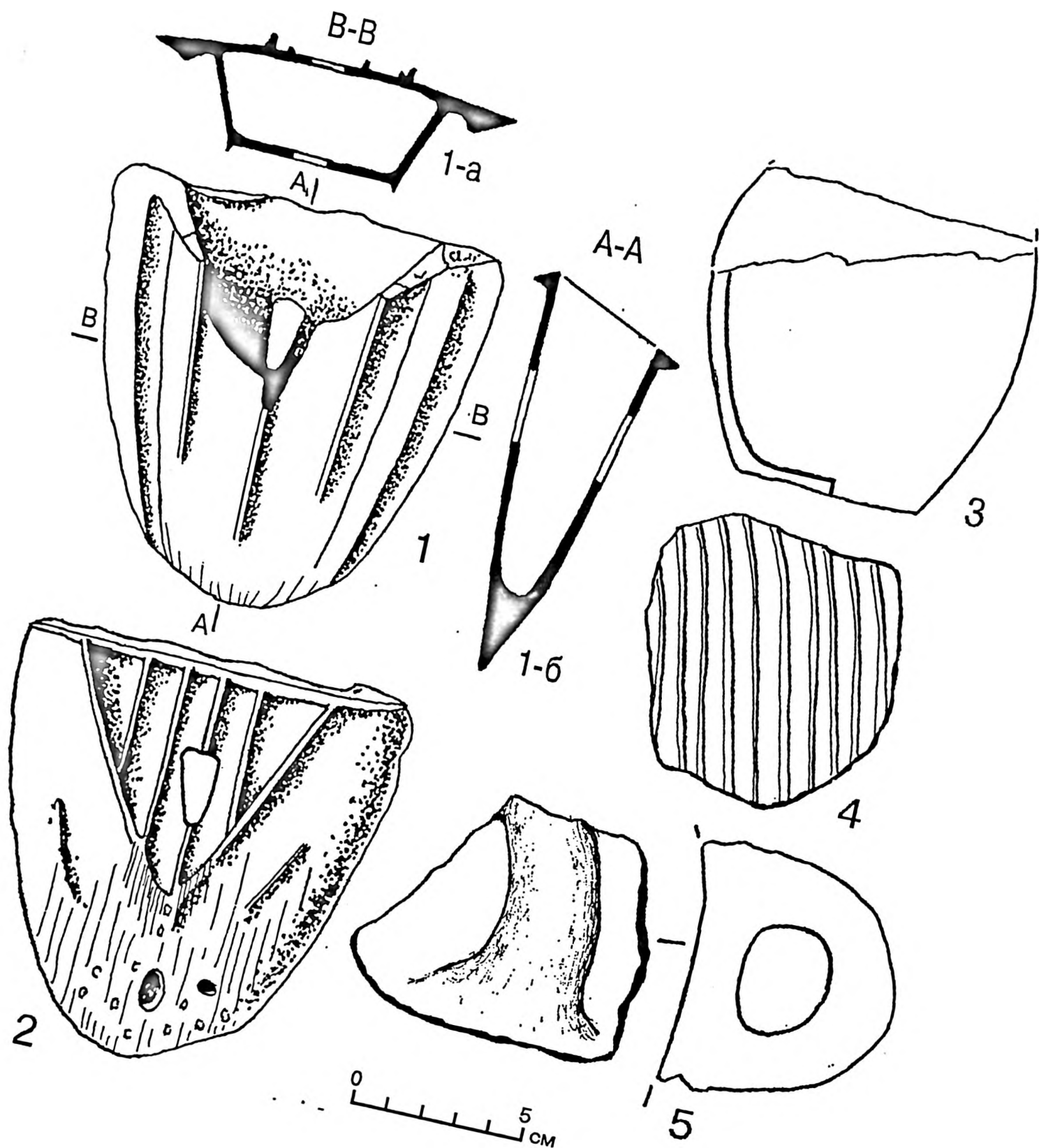

Таблица 52

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.
 1 - ямы 159 (1a, 1б - разрезы, 2 - обратная сторона); 3 - яма 166; 4 - яма 261;
 5 - яма 160.
 Материал: 1 - чугун, 3-5 - керамика.

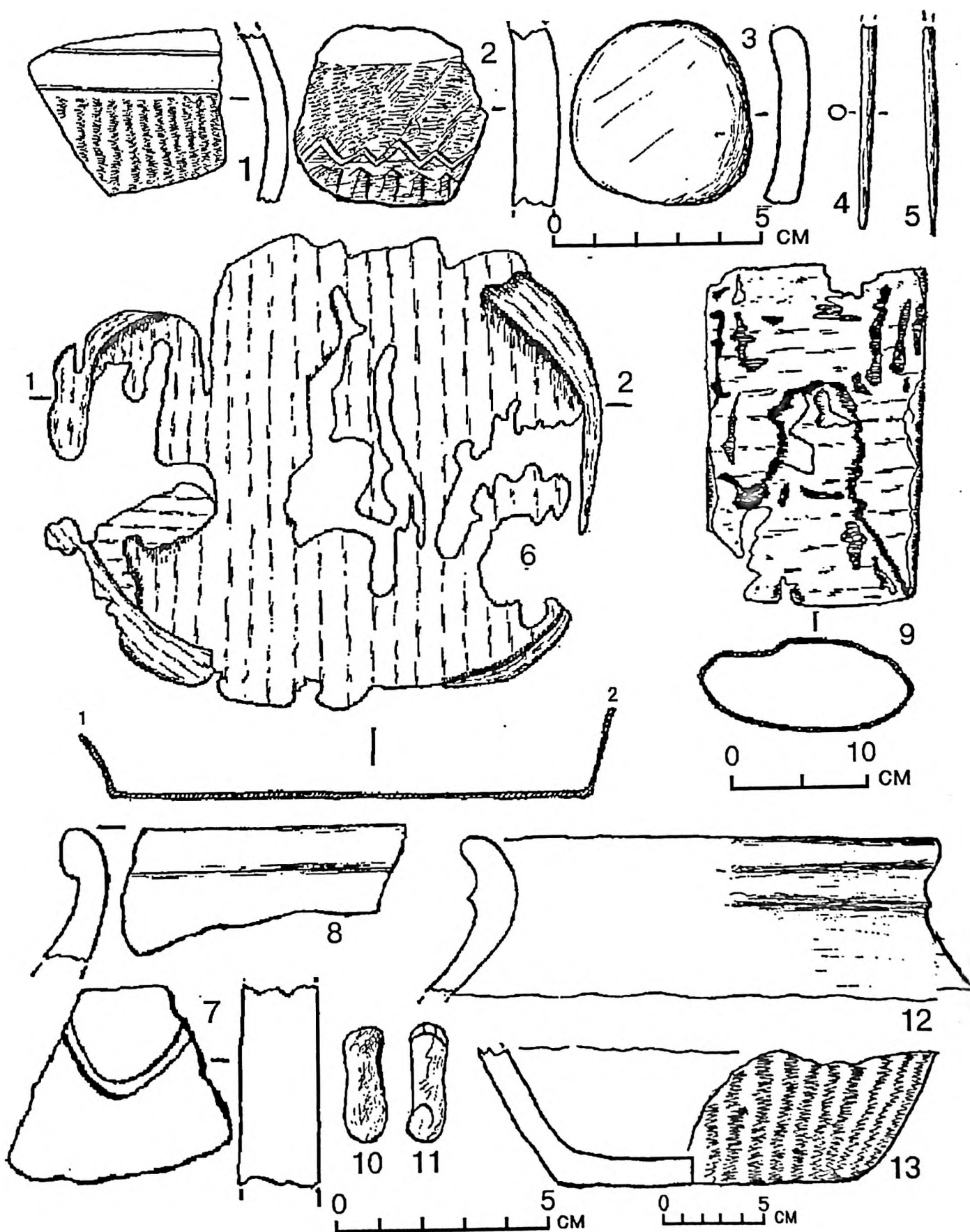

Таблица 53

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.

1 - яма 151; 2,3 - яма 157; 4,5 - яма 166; 6 - яма 156; 7,8,12,13 - яма 159; 9 - яма 165;
10 - яма 154; 11 - яма 152.

Материал: 1-3,7,8,12,13 - керамика (3 - заготовка для пряслица), 4,5,10,11 - кость;
6,9 - береста.

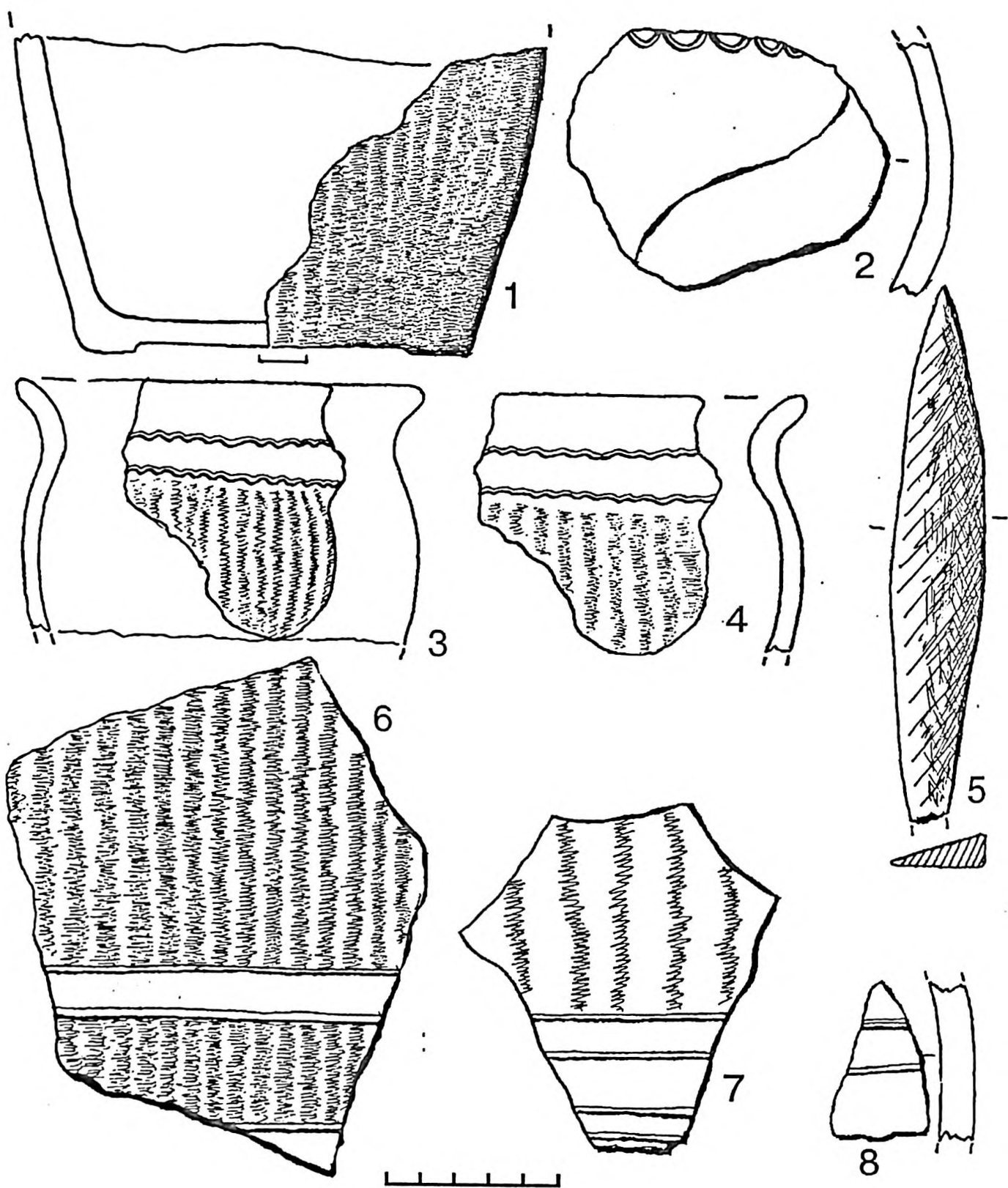

Таблица 54

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.
 1 - яма 132; 2 - яма 143; 3-7 - яма 147; 8 - яма 142.
 Материал: 1-4, 6-8 - керамика; 5 - железо.

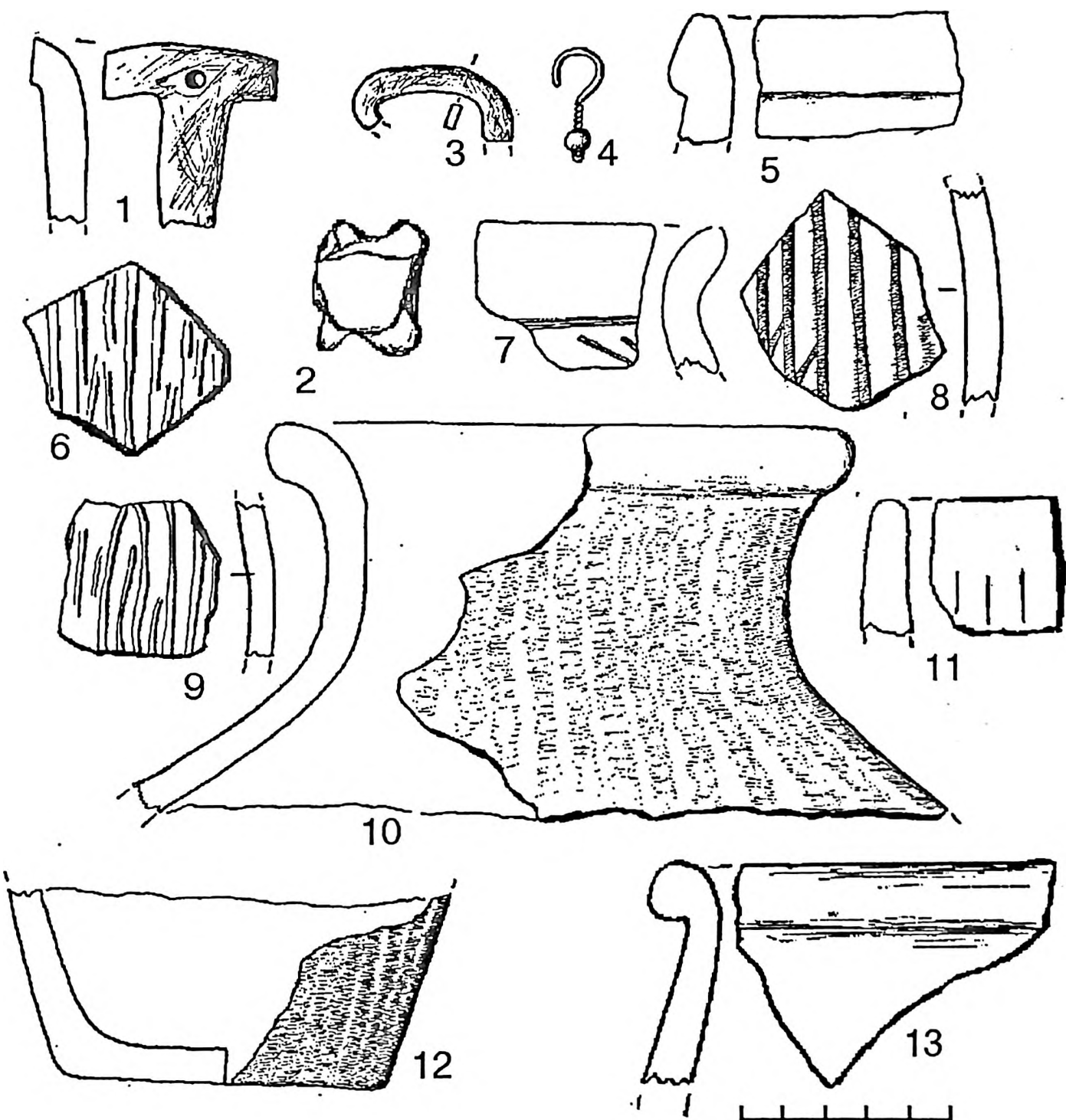

Таблица 55

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.
 1 - яма 48; 2,7 - яма 136; 3 - яма 51; 4 - яма 50; 5 - яма 52; 6,8,9,11 - яма138;
 10,12,13 - яма134.

Материал: 1,3 - железо; 2 - кость, 4 - бронза, стекло; 5-13 - керамика.

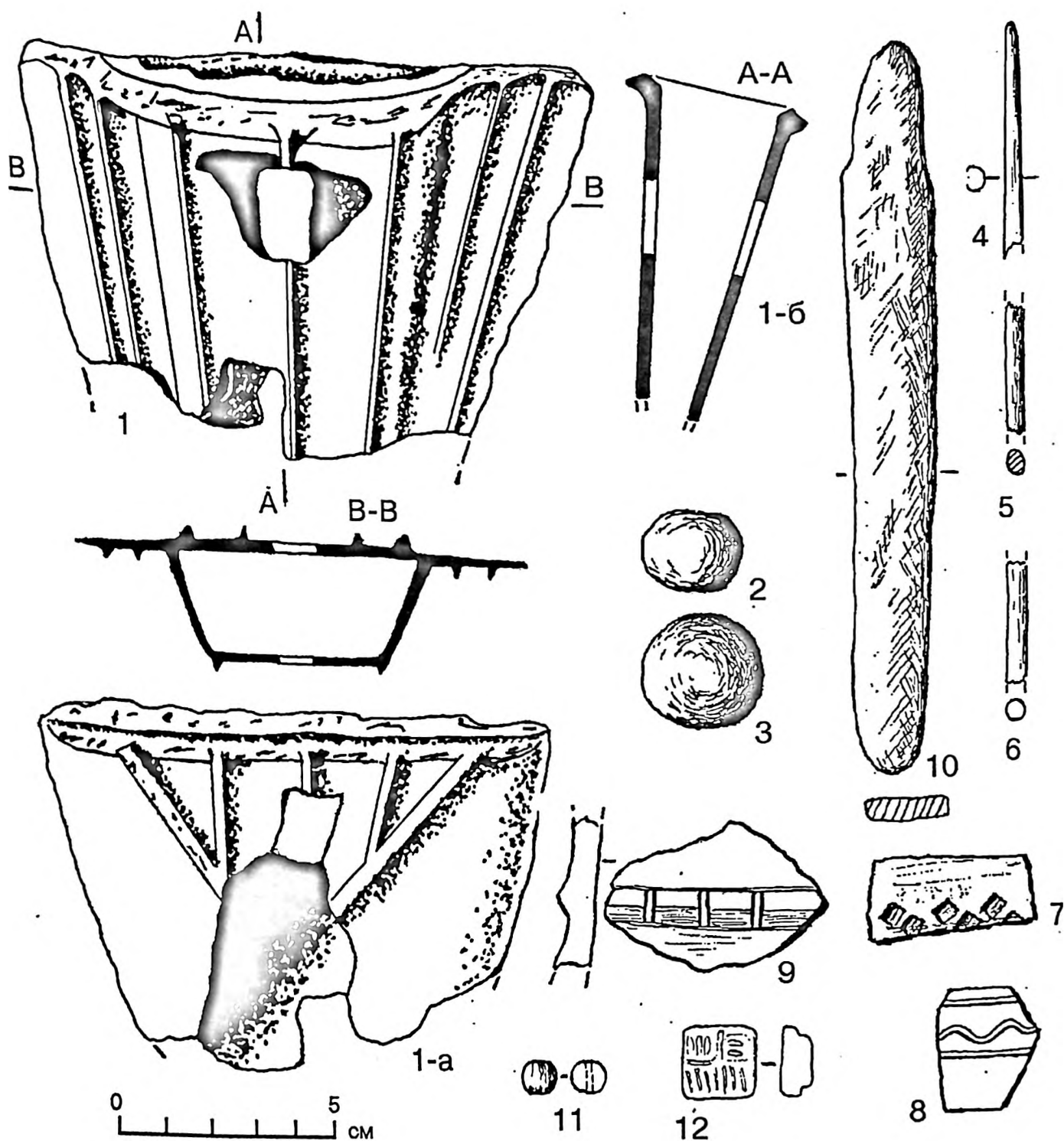

Таблица 56

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.

1 - яма 162; 2,3 - яма 248; 4 - яма 271; 5,6 - яма 318; 7,8 - яма 244; 9 - яма 242;
10 - яма 276; 11 - яма 256; 12 - яма 246.

Материал: 1 - чугун (1а - оборотная сторона), 2,3 - глина, 4-6 - кость; 7-9 - керамика,
11 - сердолик, 12 - серпентин, 10 - железо.

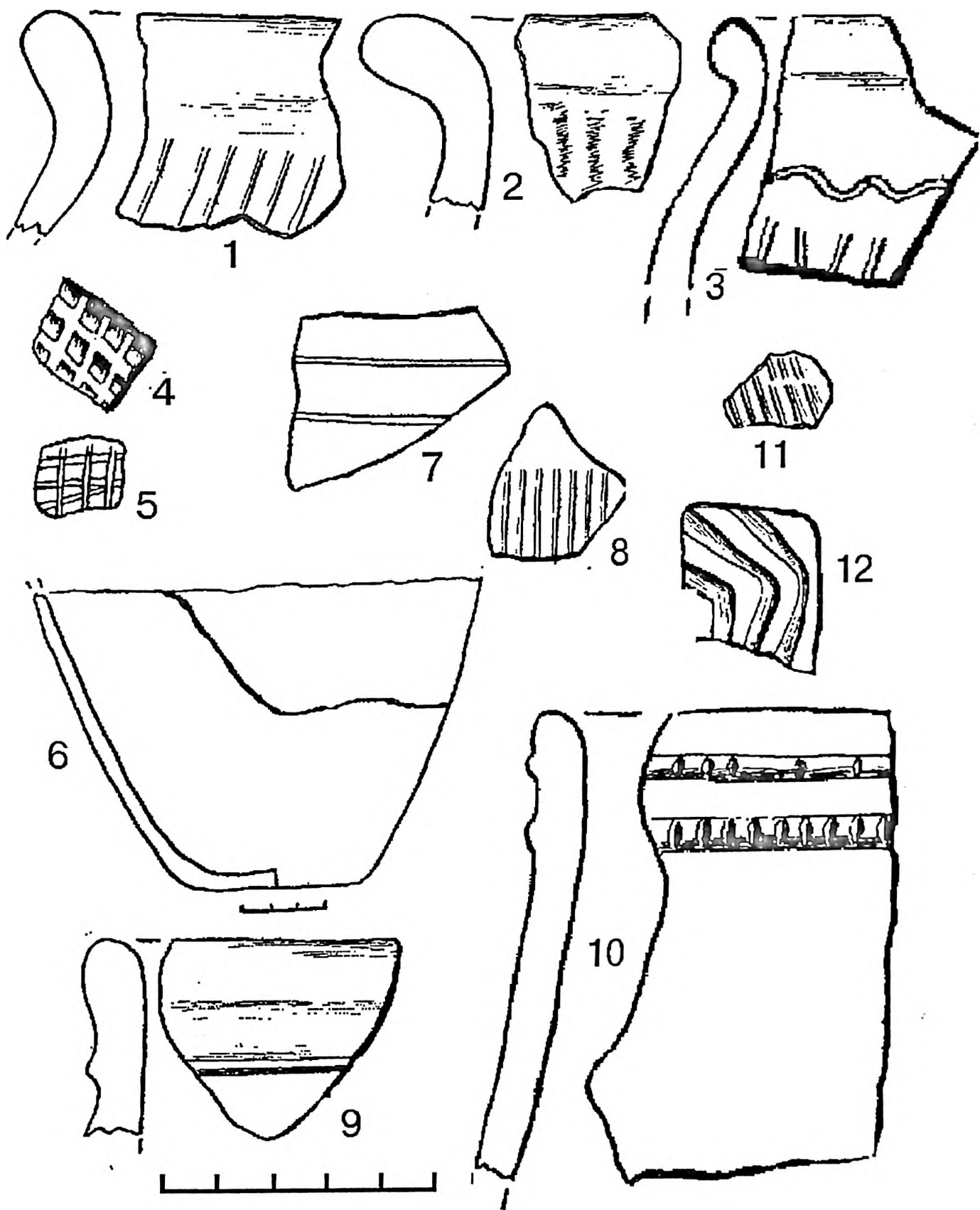

Таблица 57

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 2-го штыка.

1-3 - яма 261; 4,5 - яма 417; 6 - яма 271; 7,8 - яма 320; 9 - яма 332; 10 - яма 418;
11 - яма 407; 12 - яма 437.

Материал: 1-12 - керамика.

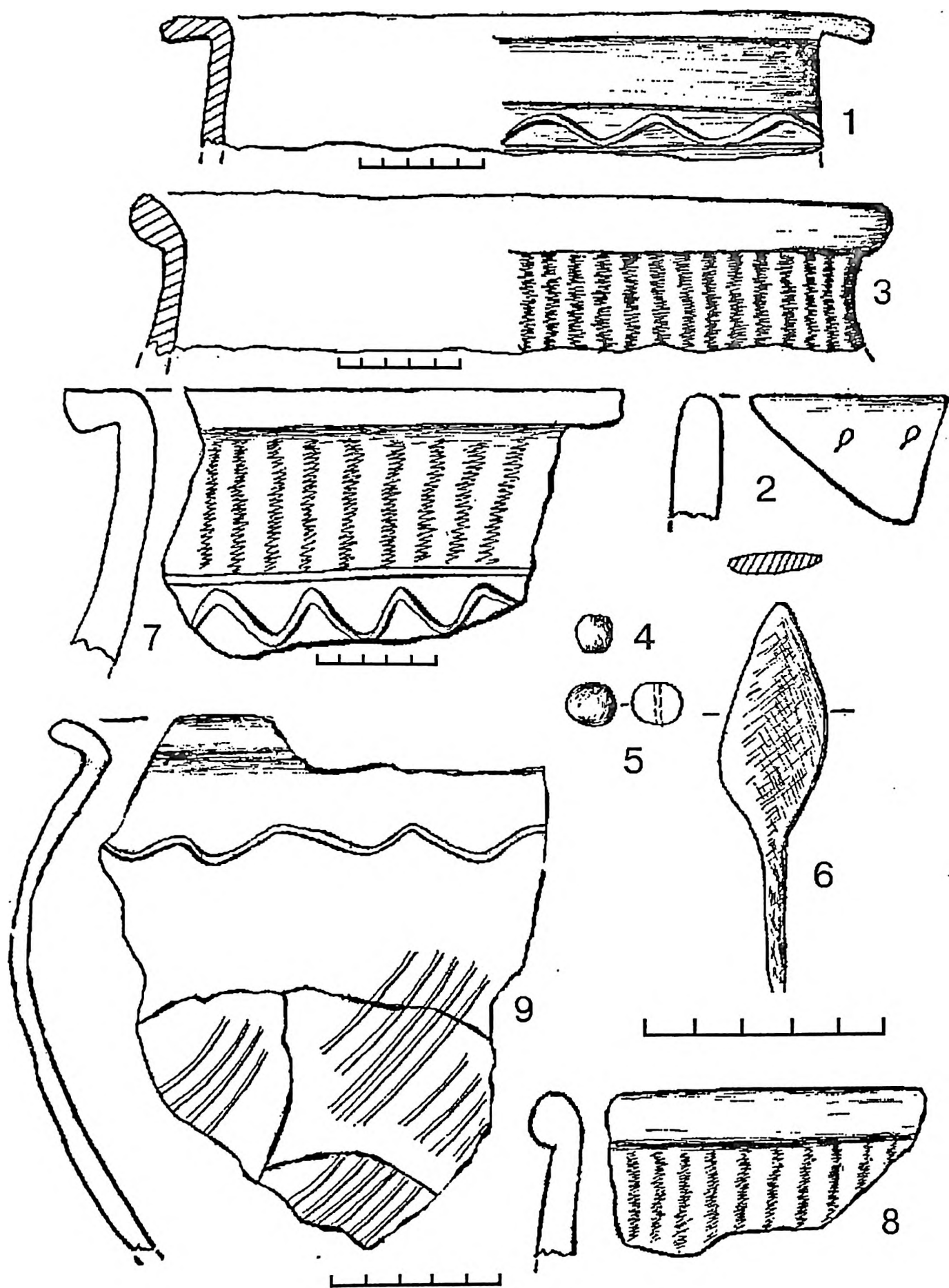

Таблица 58

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям (2-3 штык - №№ 1,3; 2-й штык - №№ 2,4-9).
 1 - яма 213; 2 - яма 276; 3 - яма 219; 4,5,9 - яма 256; 6 - яма 253; 7,8 - яма 219.
 Материал: 1-3, 7-9 - керамика; 4,5 - сердолик, 6 - железо.

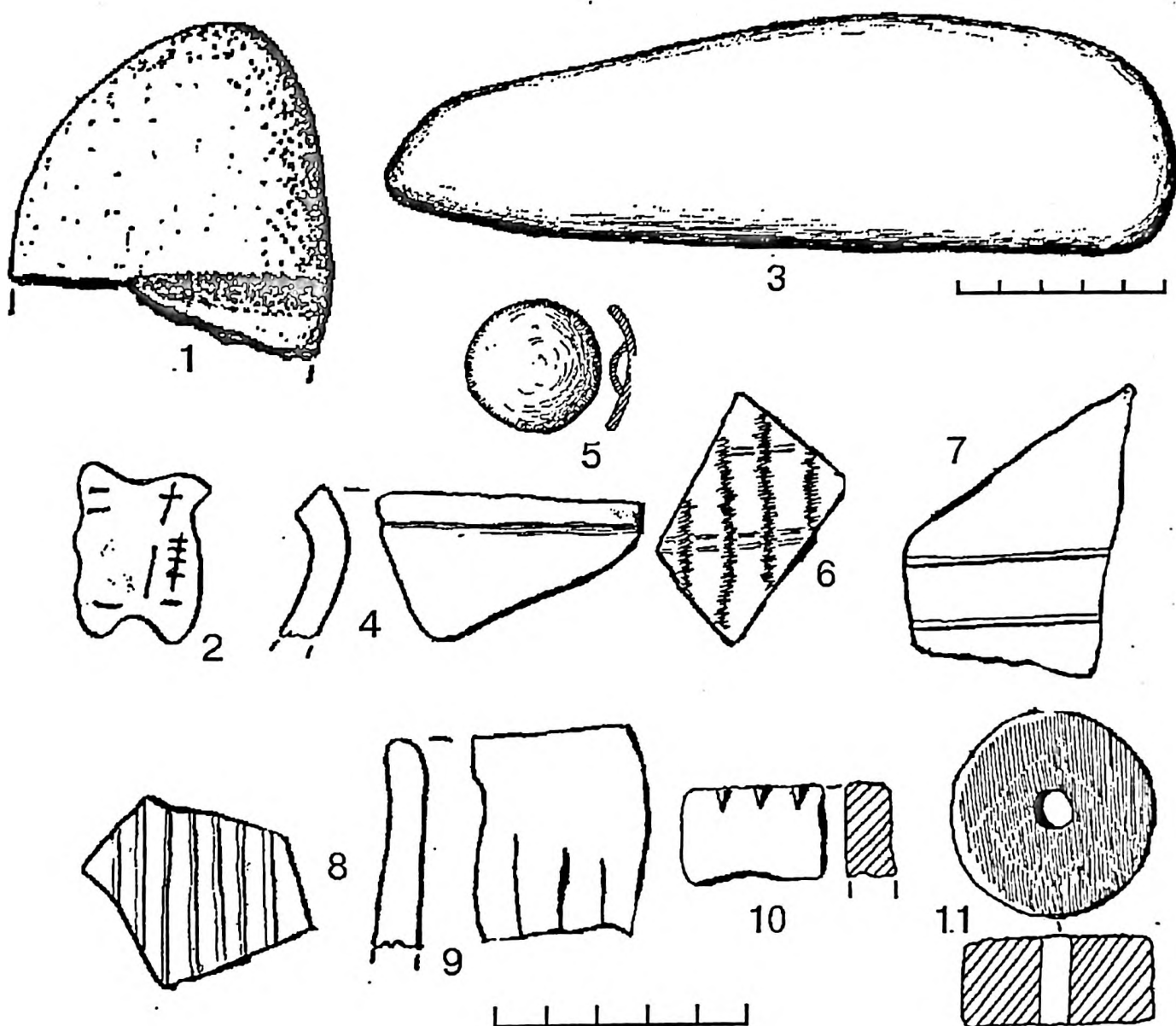

Таблица 59

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 3-го штыка культурного слоя.

1, 2 - кв. 2; 3 - кв. 7; 4,6,7-9 - кв. 1; 5 - кв. 64; 10 - кв. 50; 11 - кв. 29.

Материал: 1 - камень, 2 - кость, 3 - камень (точило), 4,6-11 - керамика (11- пряслице), 5 - бронза.

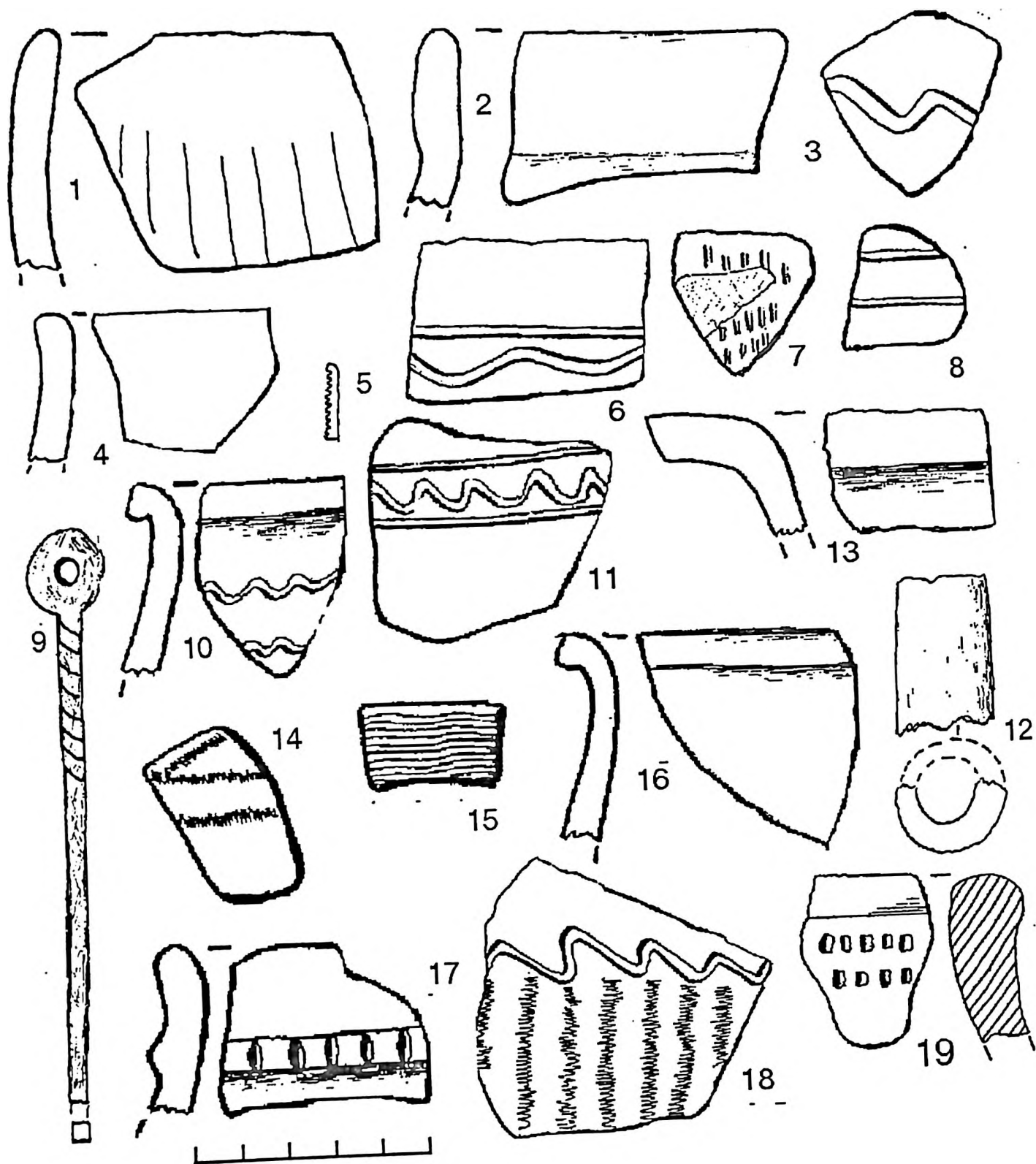

Таблица 60

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 3-го штыка культурного слоя.
 1 - кв. 15; 2,4 - кв. 16; 3,6 - кв. 17; 5 - кв. 41; 7 - кв. 23; 8 - кв. 34; 9 - кв. 111; 10 - кв. 48;
 11 - кв. 60; 12 - кв. 57; 13 - кв. 64; 14 - кв. 85; 15 - кв. 110; 16 - кв. 108; 17 - кв. 95;
 18 - кв. 60; 19 - кв. 29.
 Материал: 1-4,6-8,10,11,13-19 - керамика; 5 - халцедон, 9 - железо, 12 - рог.

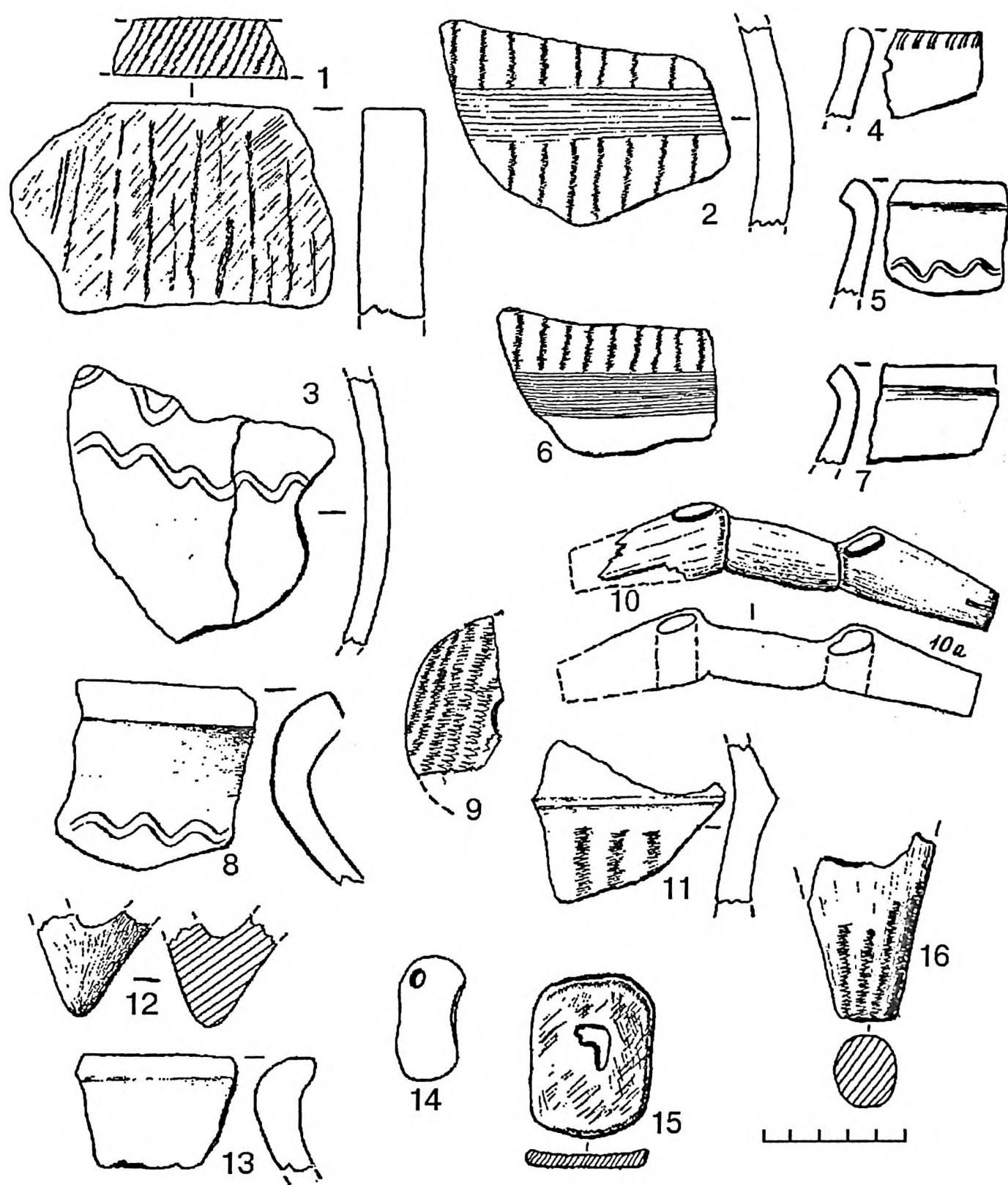

Таблица 61

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 3-го штыка культурного слоя.

1 - кв. 115; 2,6,8 - кв. 154в; 3 - кв. 154; 4,5 - кв. 154а; 7 - кв. 172; 9 - кв. 166;
10,10а - кв. 182; 11 - 194; 12 - кв. 552; 13 - кв. 172; 14 - кв. 197а;
15 - кв. 198а; 16 - кв. 65.

Материал: 1-8,9,11-13,16 - керамика (9 - обломок пряслица), 10 - рог, 14 - кость, 15 - железо.

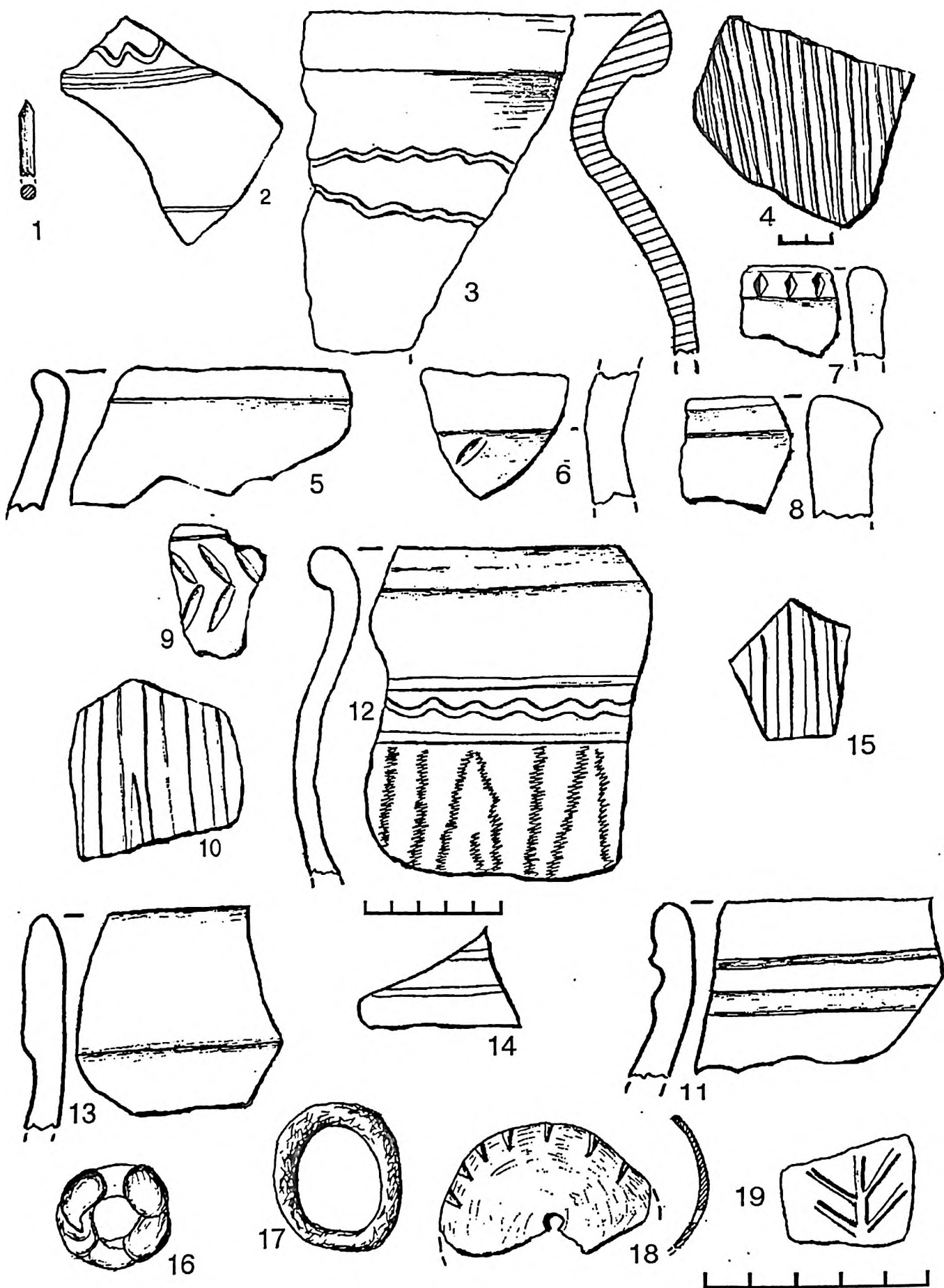

Таблица 62

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 3-го штыка культурного слоя.
 1,3,18 - яма 64; 2 - яма 35а; 4,5 - яма 71; 6-8 - яма 74; 9 - яма 76; 10 - яма 75;
 11 - яма 77; 12,16,17 - яма 95; 13,14 - яма 87; 15 - яма 82; 19 - яма 76.
 Материал: 1 - кость; 2-15,19 - керамика; 16,17 - железо; 18 - раковина.

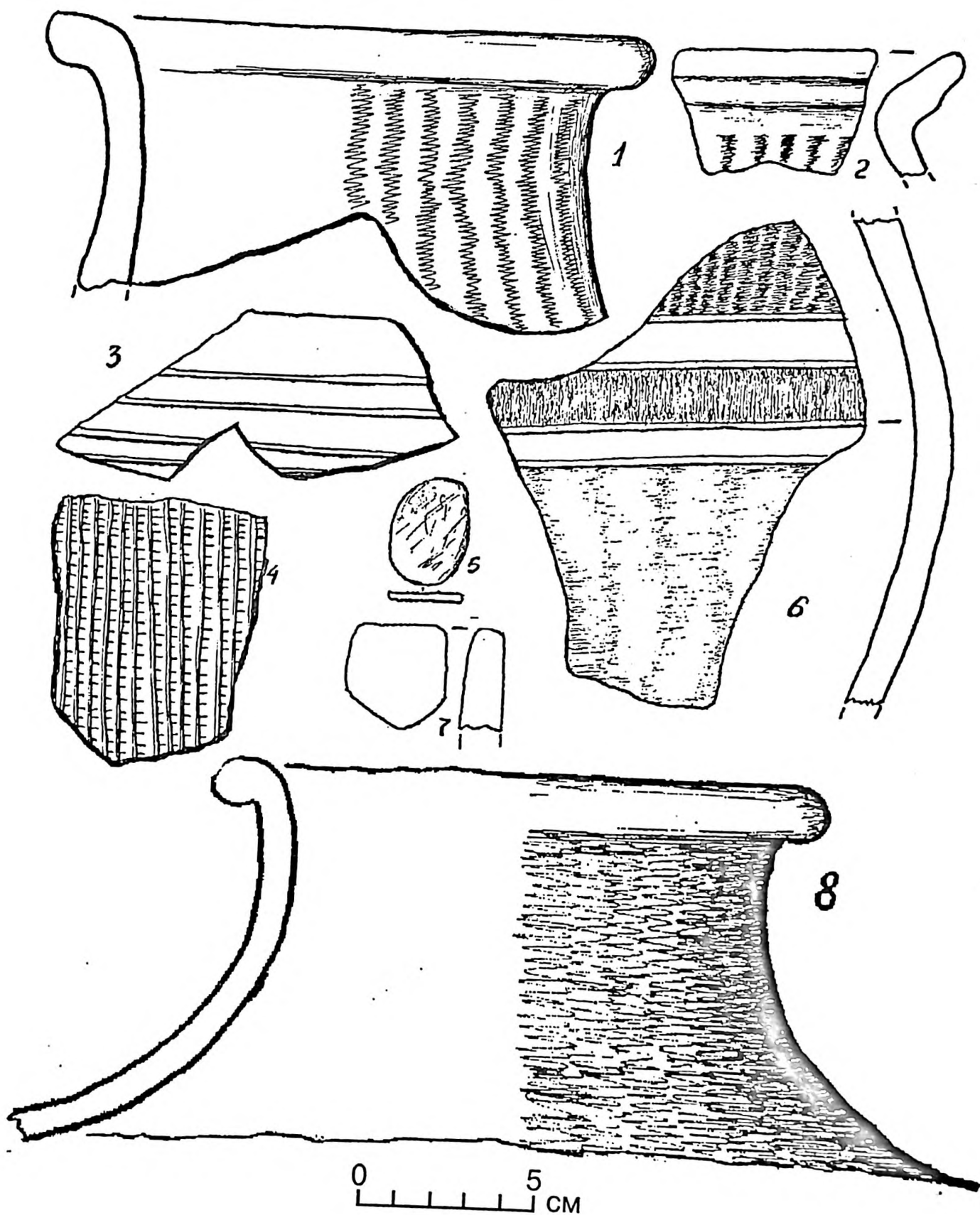

Таблица 63
 Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 3-го штыка культурного слоя.
 1,3,6,8 - яма 191; 2 - яма 208; 4 - яма 289; 5 - яма 203; 7 - яма 211.
 Материал: 1-4, 6-8 - керамика, 5 - железо.

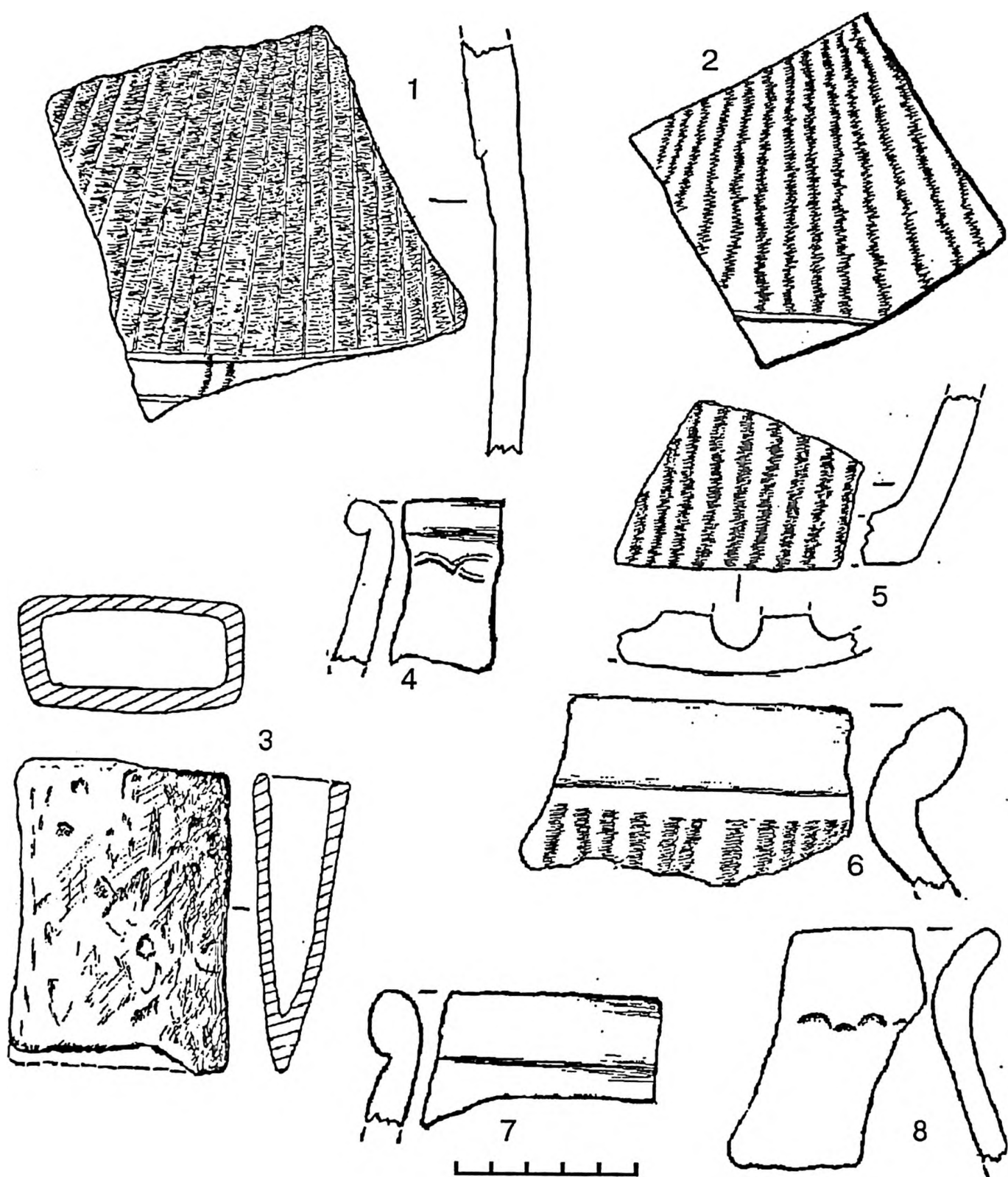

Таблица 64

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 3-го штыка культурного слоя.
 1,2 - яма 178; 3 - яма 184; 4-8 - яма 197.
 Материал: 1,2,4-8 - керамика, 3 - чугун.

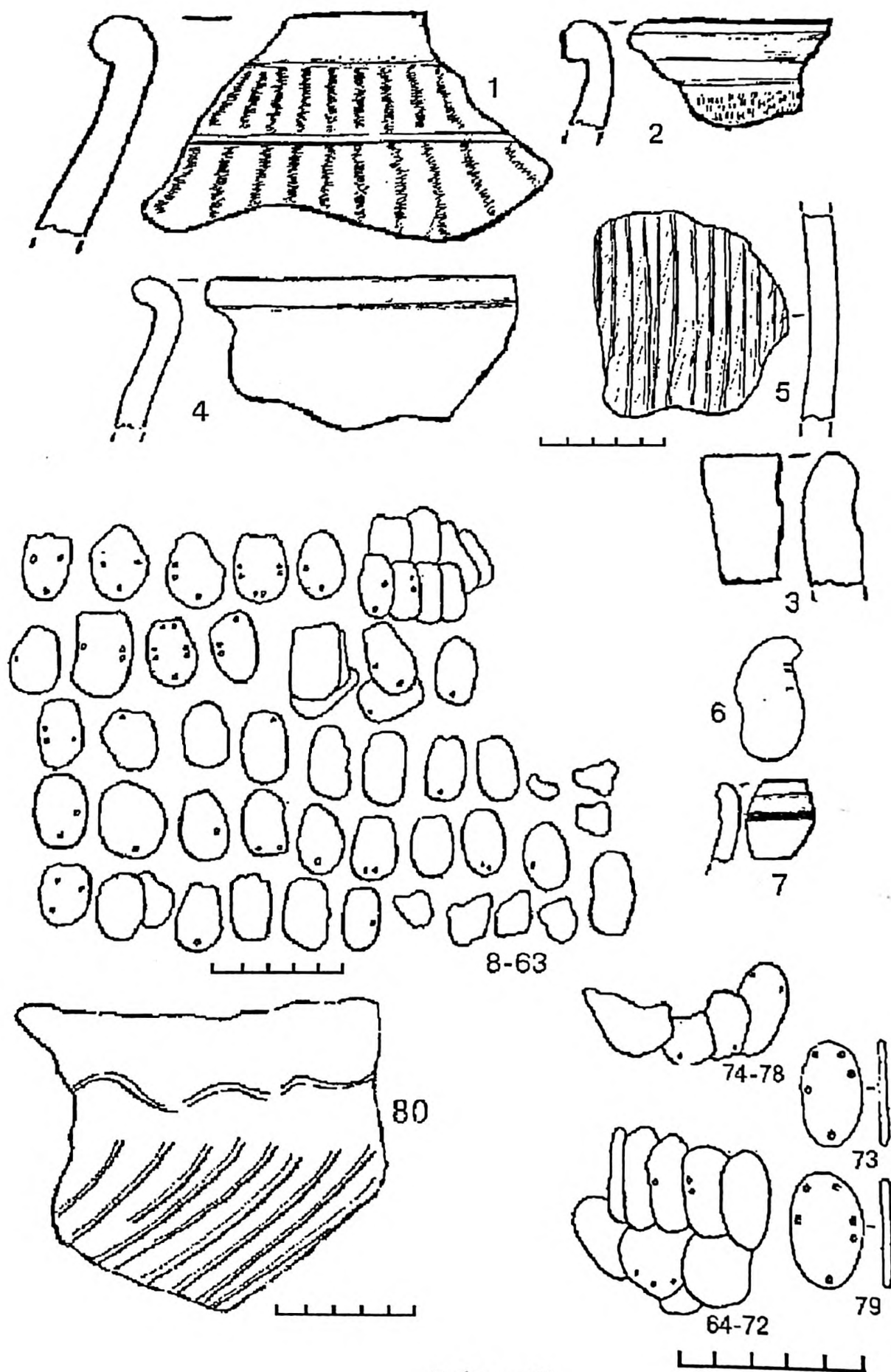

Таблица 65

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 3-го штыка культурного слоя.
 1,2 - яма 96; 3 - яма 132; 4 яма 98; 5 - яма 167; 6 - яма 171; 7 - яма 174; 8-79 - яма 176;
 80 - яма 256. Материал: 1-5,7,80 - керамика; 6 - кость; 8-79 - железо.

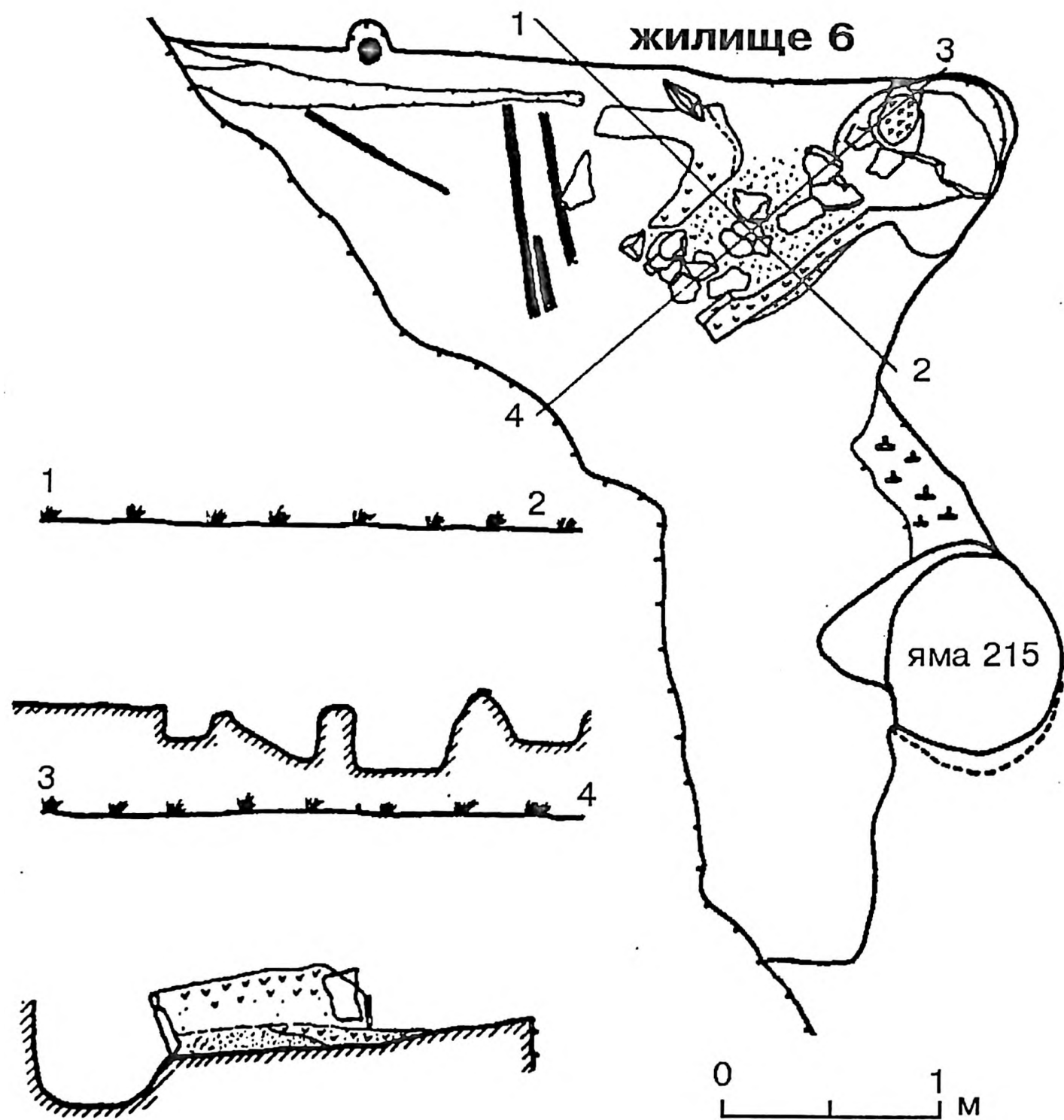

Таблица 66

Нижние Дурены, раскоп 3.

План остатков жилища 6 (в основании 3-го штыка) и разрезы.

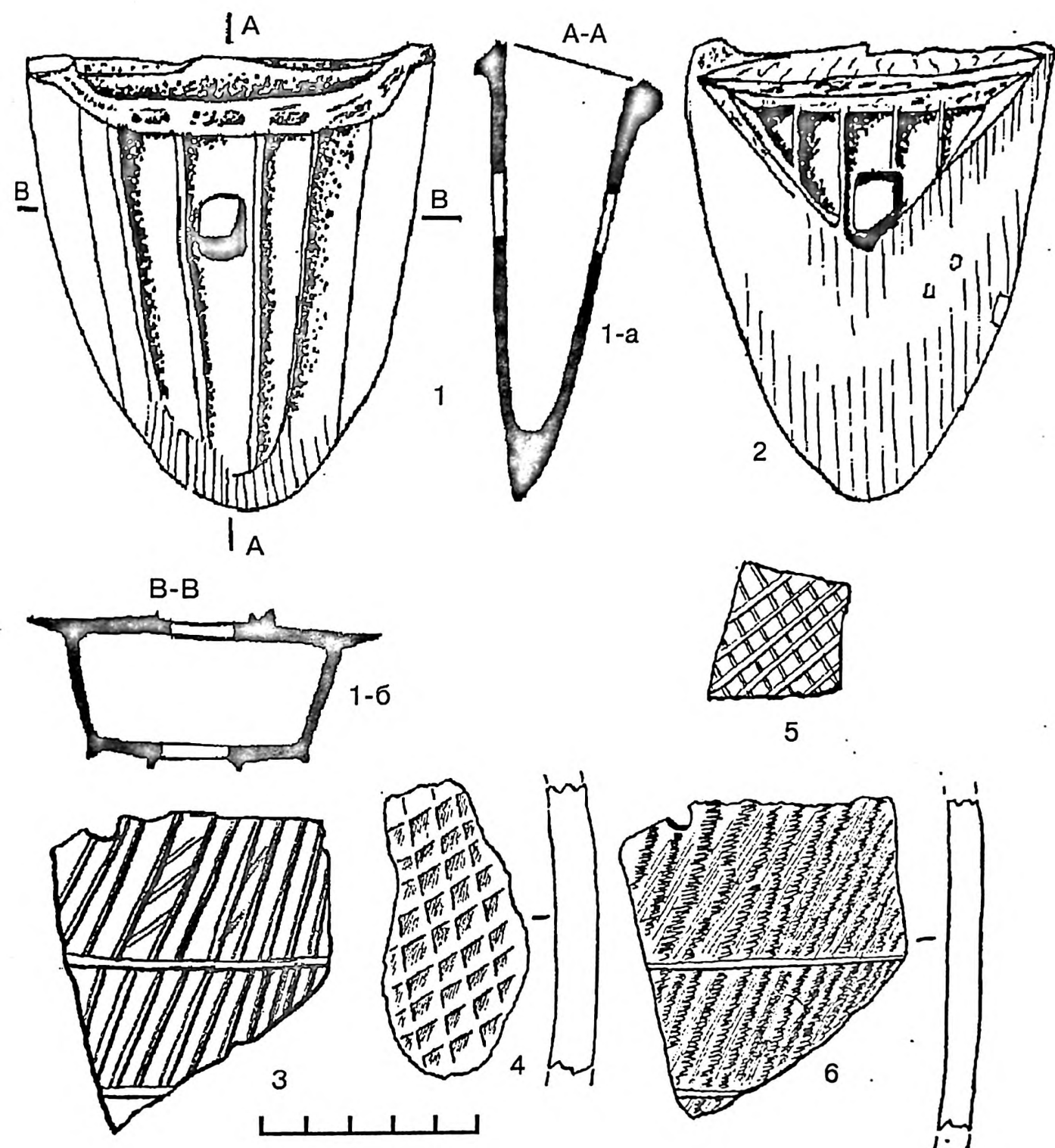

Таблица 67

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из 3-го штыка культурного слоя (1) и жилища 6 (3-6).
 1 - кв. 179 (1 - лицевая, 2 - оборотная сторона); 3-6 - жилище 6.
 Материал: 1 - чугун, 3-6 - керамика.

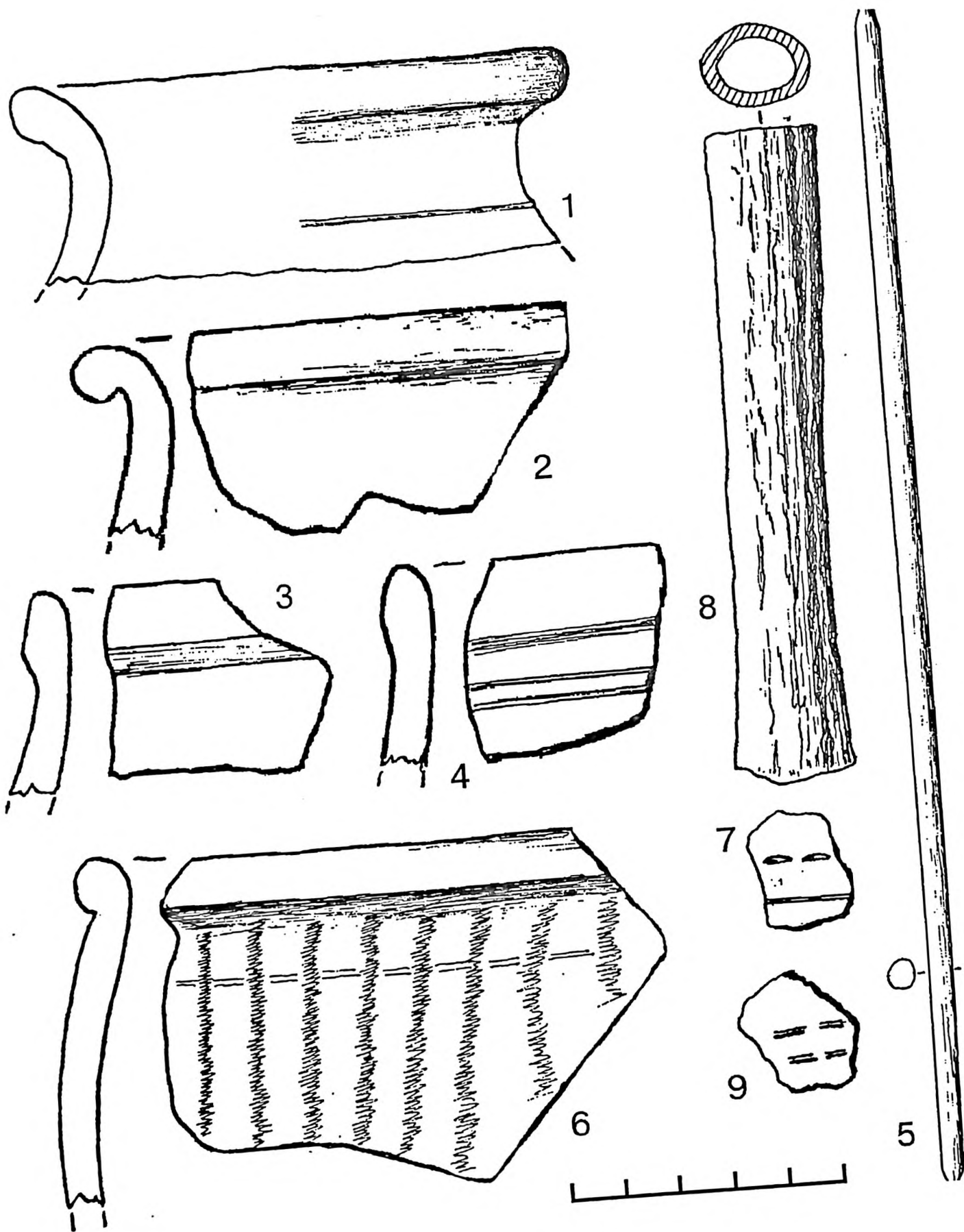

Таблица 68

Нижние Дурены, раскоп 3. Находки из ям 3-го штыка (1,2,5,7,8),
из 4-го штыка культурного слоя (8), из ям 4-го штыка (3,4,6).
1,2 - яма 207; 3 - яма 26; 4 - яма 17; 5 - яма 247; 6 - яма 30; 7,9 - яма 300; 8 - кв. 17.
Материал: 1-4,6,7,9 - керамика, 5 - кость, 8 - рог.

Раскоп 5

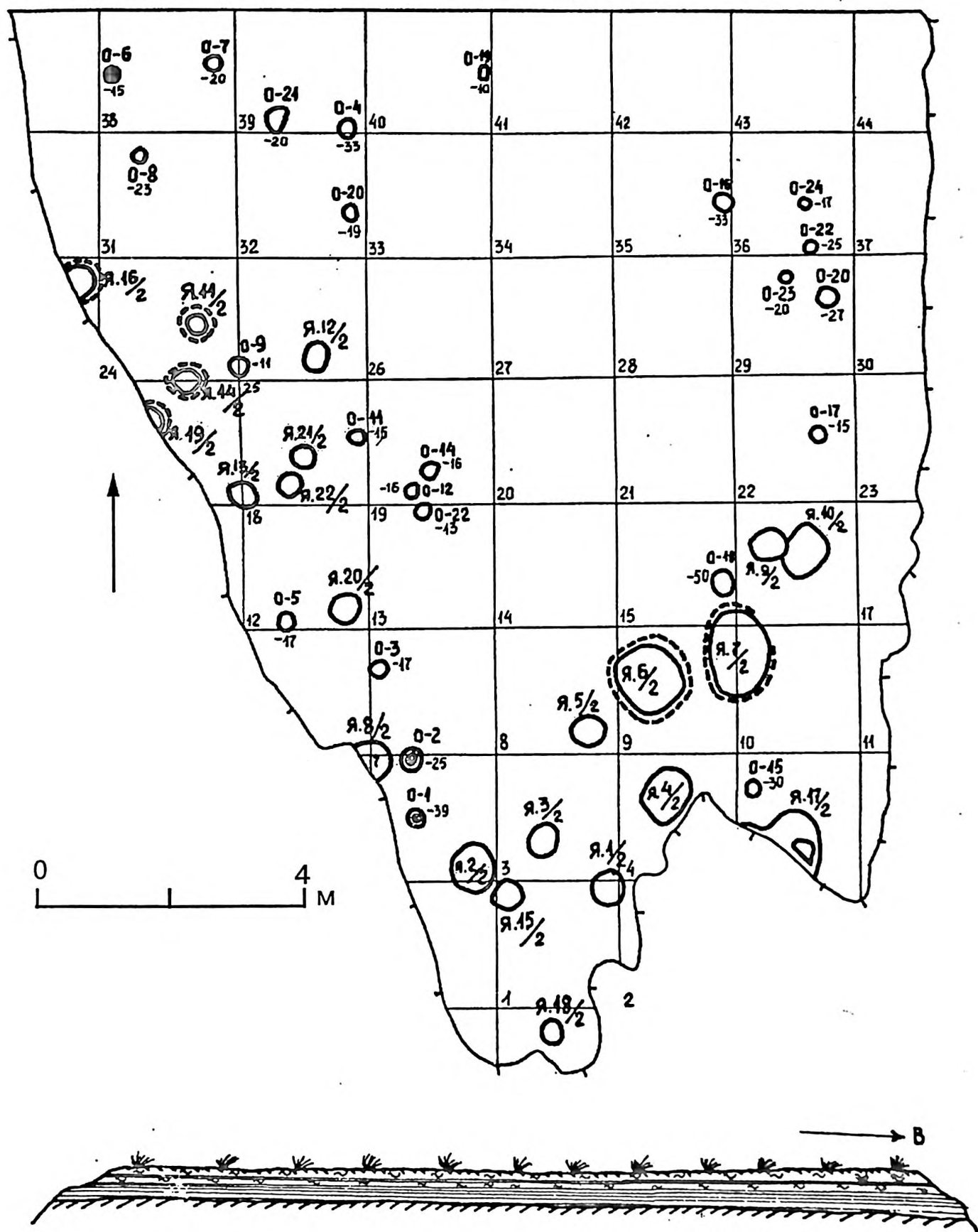

Таблица 69

Нижние Дурены, раскоп 5.
План раскопа 5 и профиль северного борта раскопа.

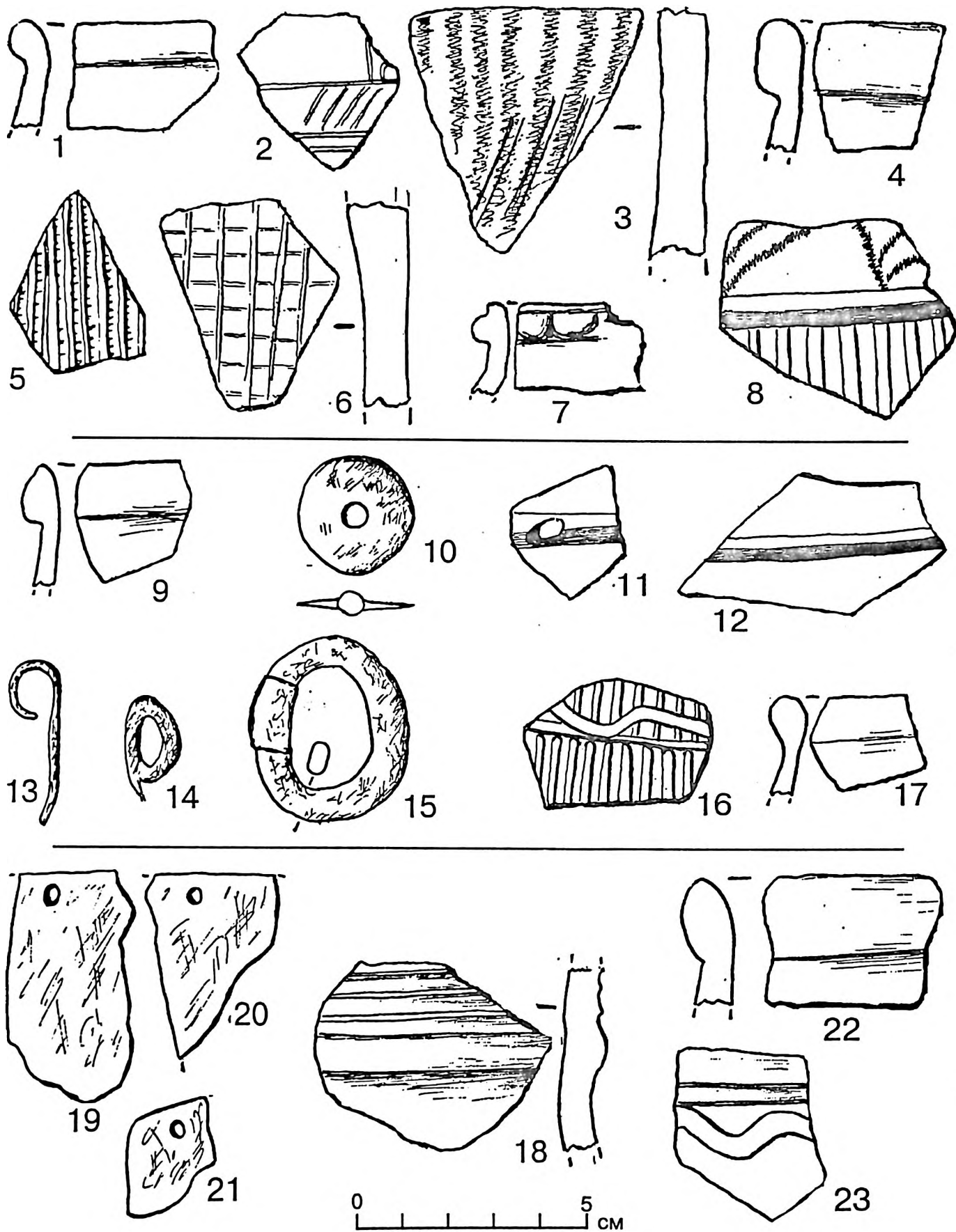

Таблица 70

Нижние Дурены, раскоп 5.

Находки из 1-го штыка (№№ 1-8), 2-го штыка культурного слоя (№№ 9-17)
и из ям 2-го штыка (№№ 18-23).

1,11 - кв. 10; 2 - кв. 18; 3,15 - кв. 25; 4 - кв. - 31; 5-8 - кв. 39; 9,13 - кв. 8; 10 - кв. 9;
12 - кв. 11; 14 - кв. 15; 16 - кв. 30; 17 - кв. 40; 18 - яма 16; 19-21,23 - яма 8; 22 - яма 7.
Материал: 10,13-15 - железо; 19-21 - глинистый сланец, остальное - керамика.

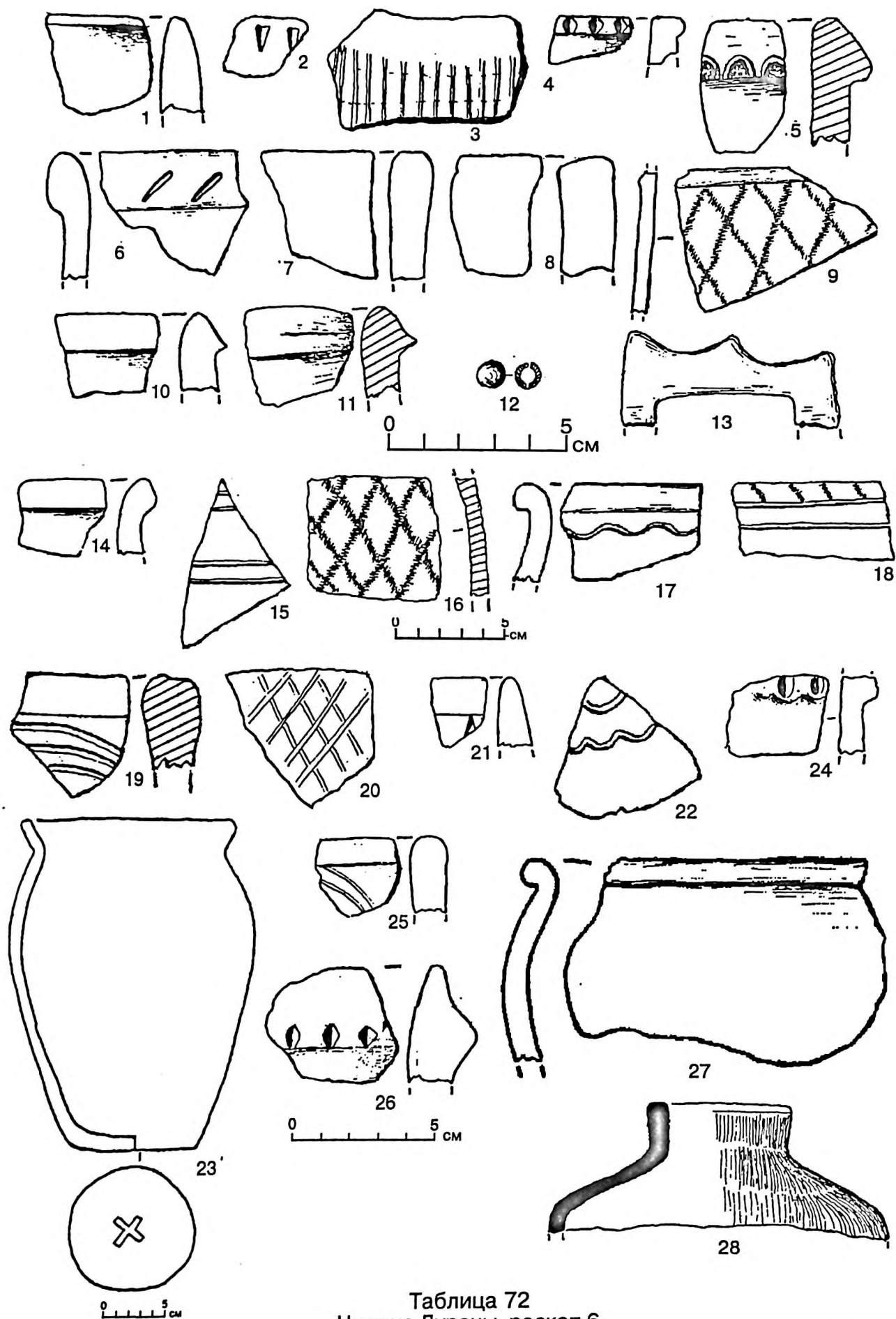

Таблица 72
Нижние Дурены, раскоп 6.

Находки из 1-го штыка культурного слоя (№№ 1-13) и из ям 1-го штыка (№№ 14-28).
1,3,6,12 - кв. 20; 2 - кв. 22; 4 - кв. 33; 5 - кв. 32; 7,8 - кв. 29; 9 - кв. 29; 10 - кв. 39; 11,13 - кв. 35; 14, 17 - яма 7; 15 - яма 14; 16 - яма 16; 18 - яма 13; 19,24,25 - яма 28; 20 - яма 15; 21 - яма 28; 22 - яма 33; 23 - яма 29; 26 - яма 42; 27,28 - яма 30.
Материал: 12,13 - бронза, остальное - керамика.

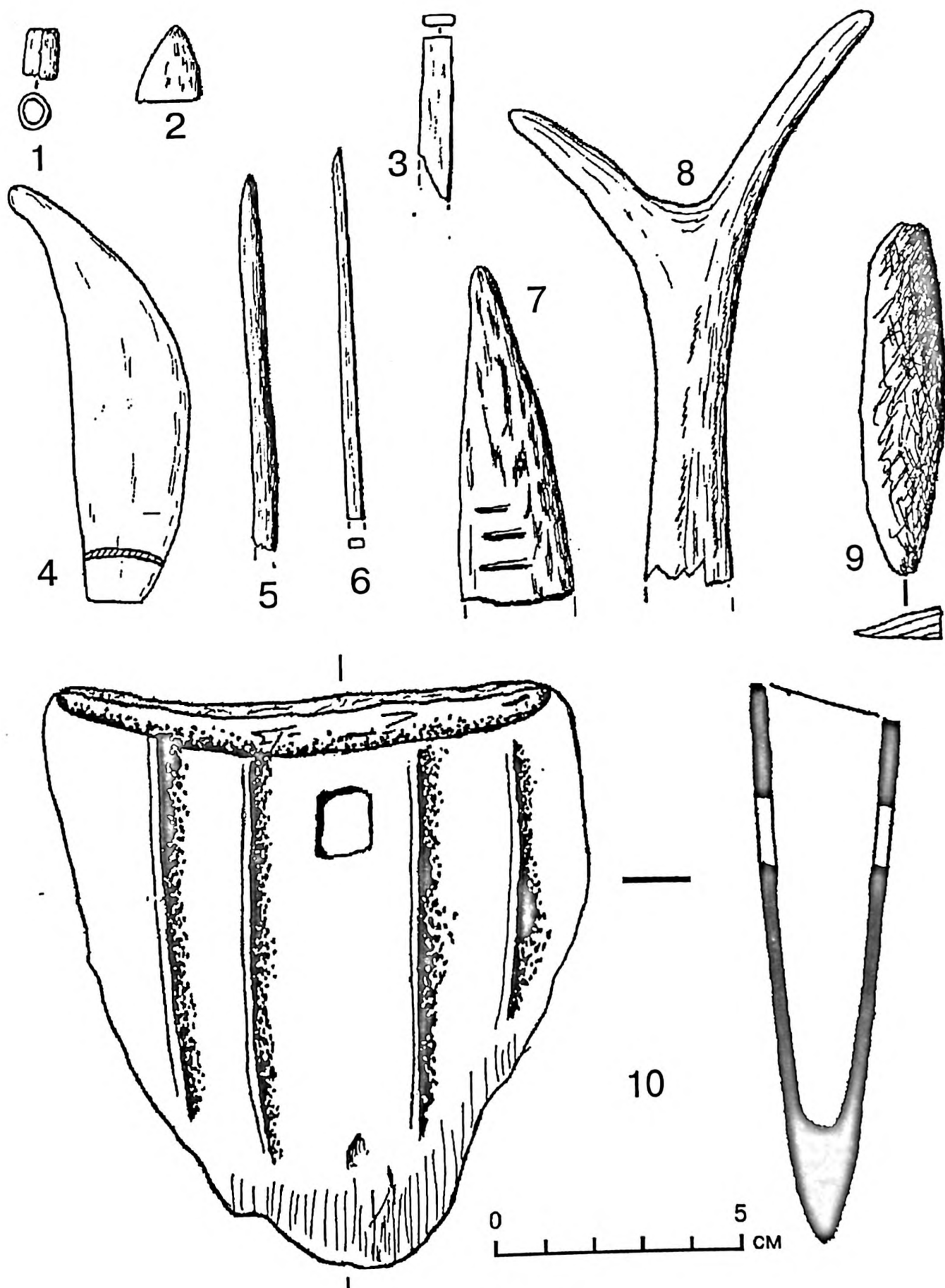
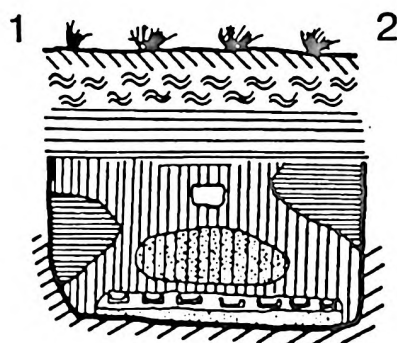
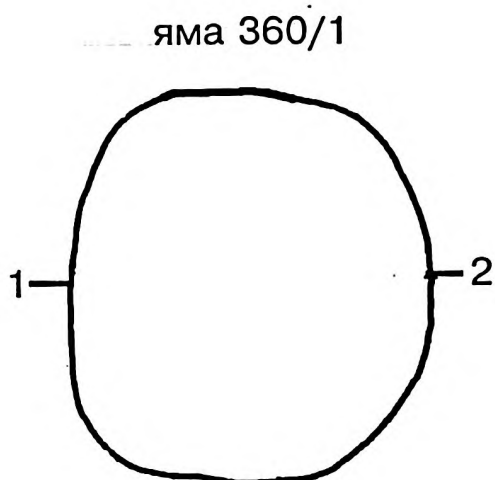
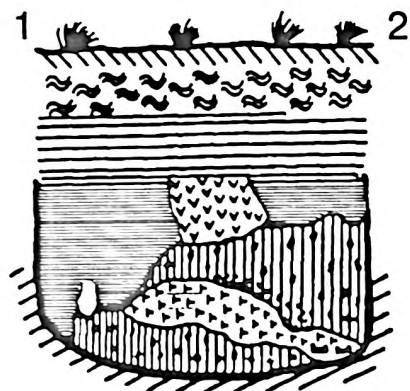
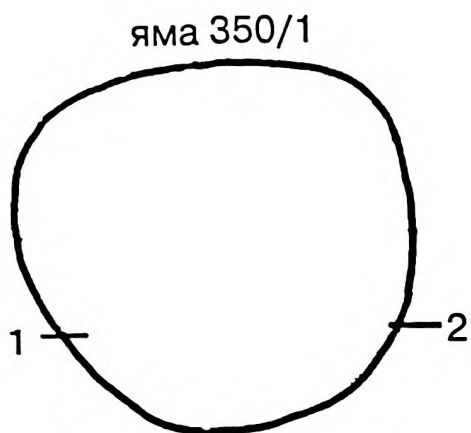

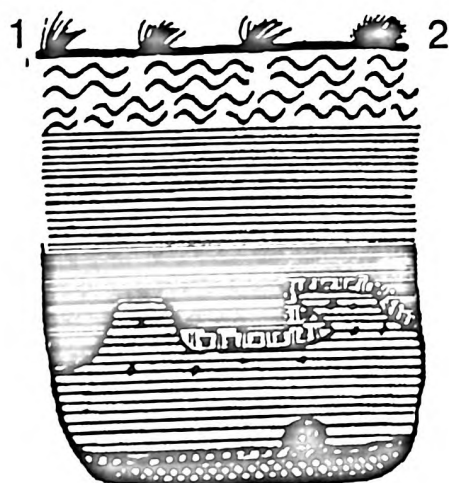
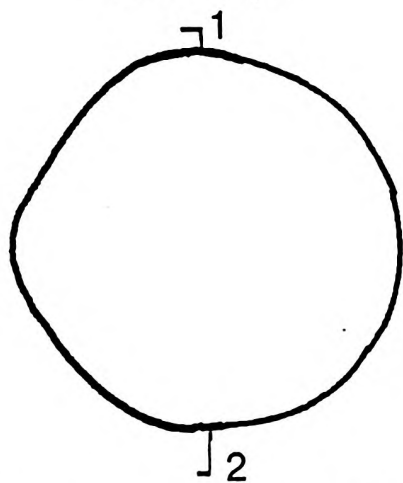
Таблица 73

Нижние Дурены, раскоп 6. Находки из ям 1-го штыка.
 1 - яма 11; 2 - яма 10; 3 - яма 6, 4, 5, 6 - яма 13; 7 - яма 31; 8 - яма 15;
 9 - яма 22; 10 - яма 20.

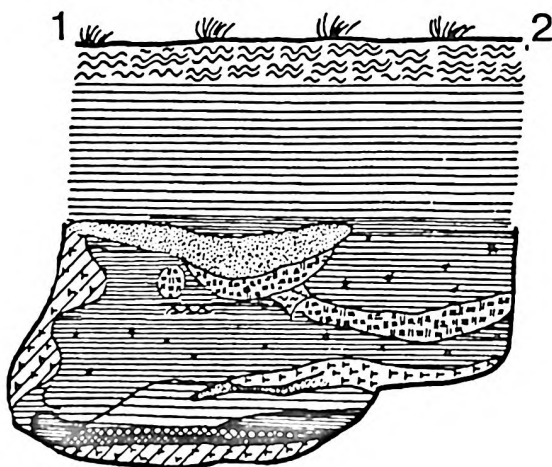
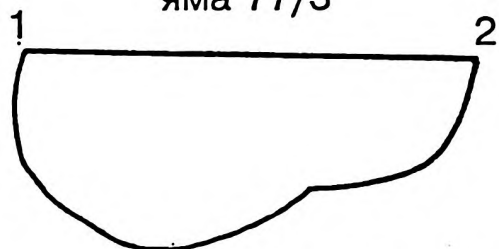
Материал: 1-8 - рог и кость, 9 - железо, 10 - чугу́н.

яма 114/3

яма 77/3

0 1 м

Таблица 74

Нижние Дурены, раскоп 3. Планы и профили ям.

1 - яма 350, штык 1; 2 - яма 360, штык 1; 3 - яма 114, штык 3; 4 - яма 77, штык 3.

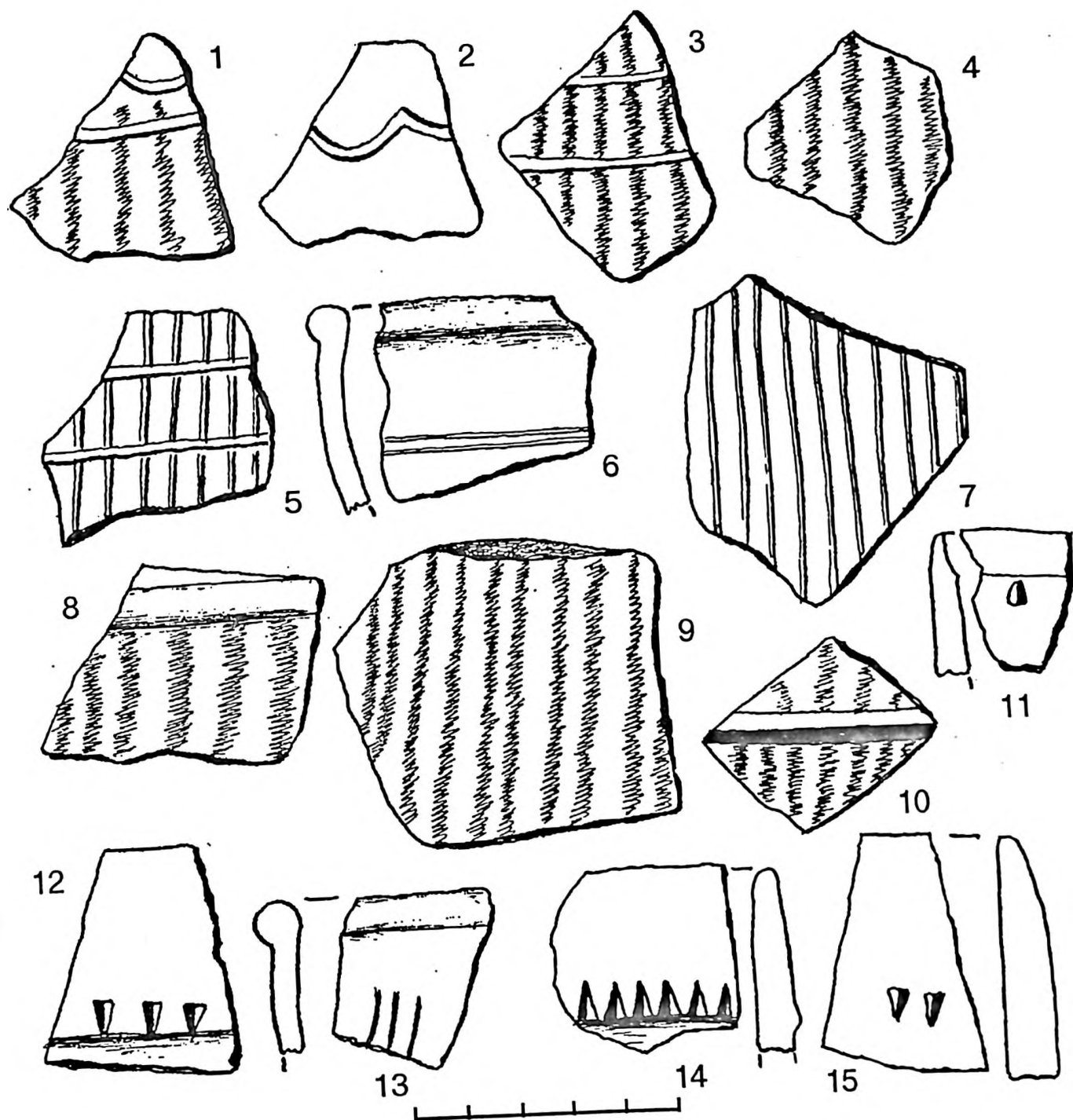

Таблица 75

Верхние Дурены, подъемный материал в западной (лесистой) части.
Сборы Забайкальской экспедиции.
1-15 - керамика.

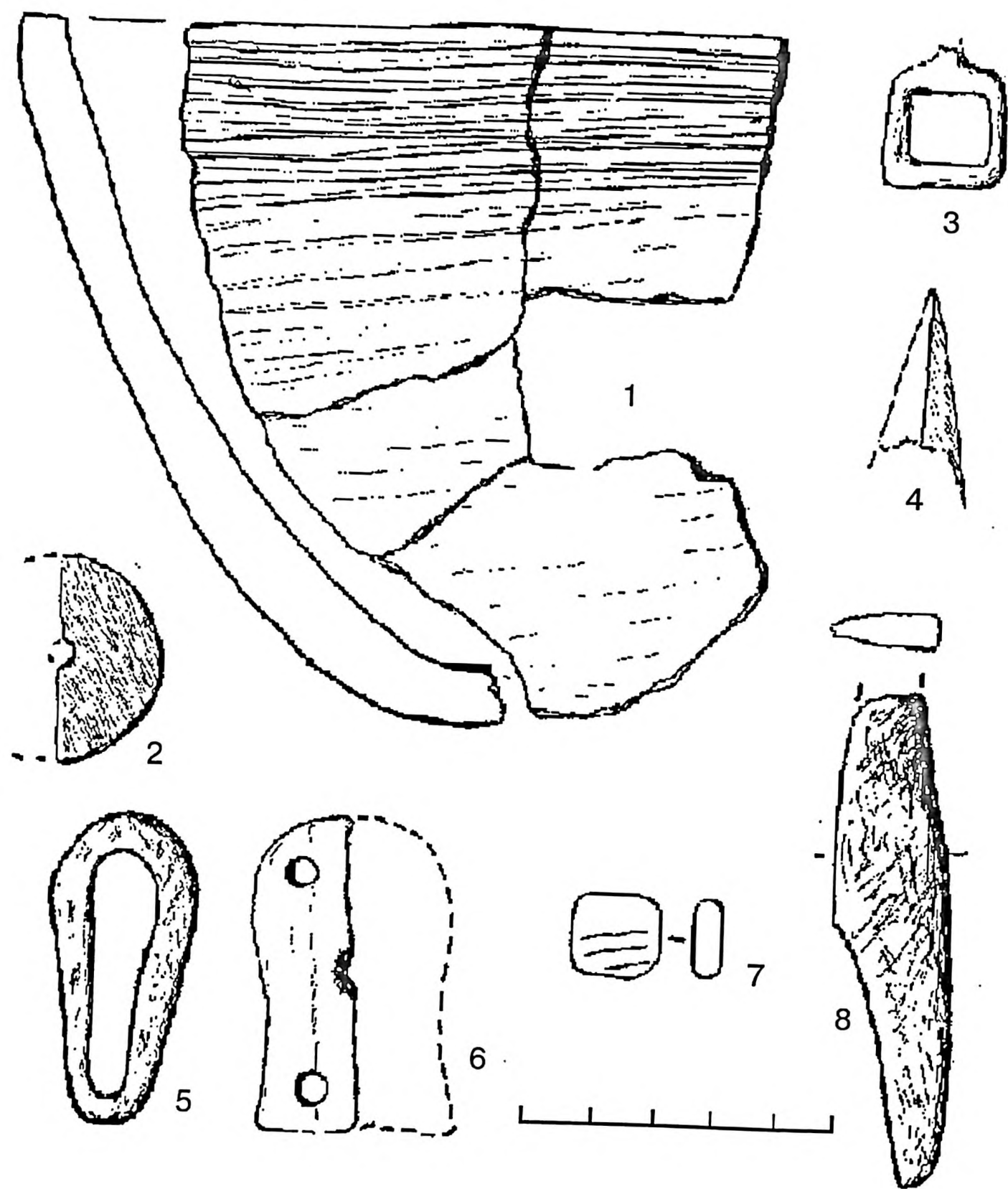

Таблица 76

Верхние Дурены, подъемный материал у жилища 2.

Сборы Забайкальской экспедиции.

Материал: 1,2 - керамика (2 - обломок пряслица); 3,4 - бронза; 5,8 - железо, 6 - кость с остатками железных заклепок, 7 - полированный серпентин.

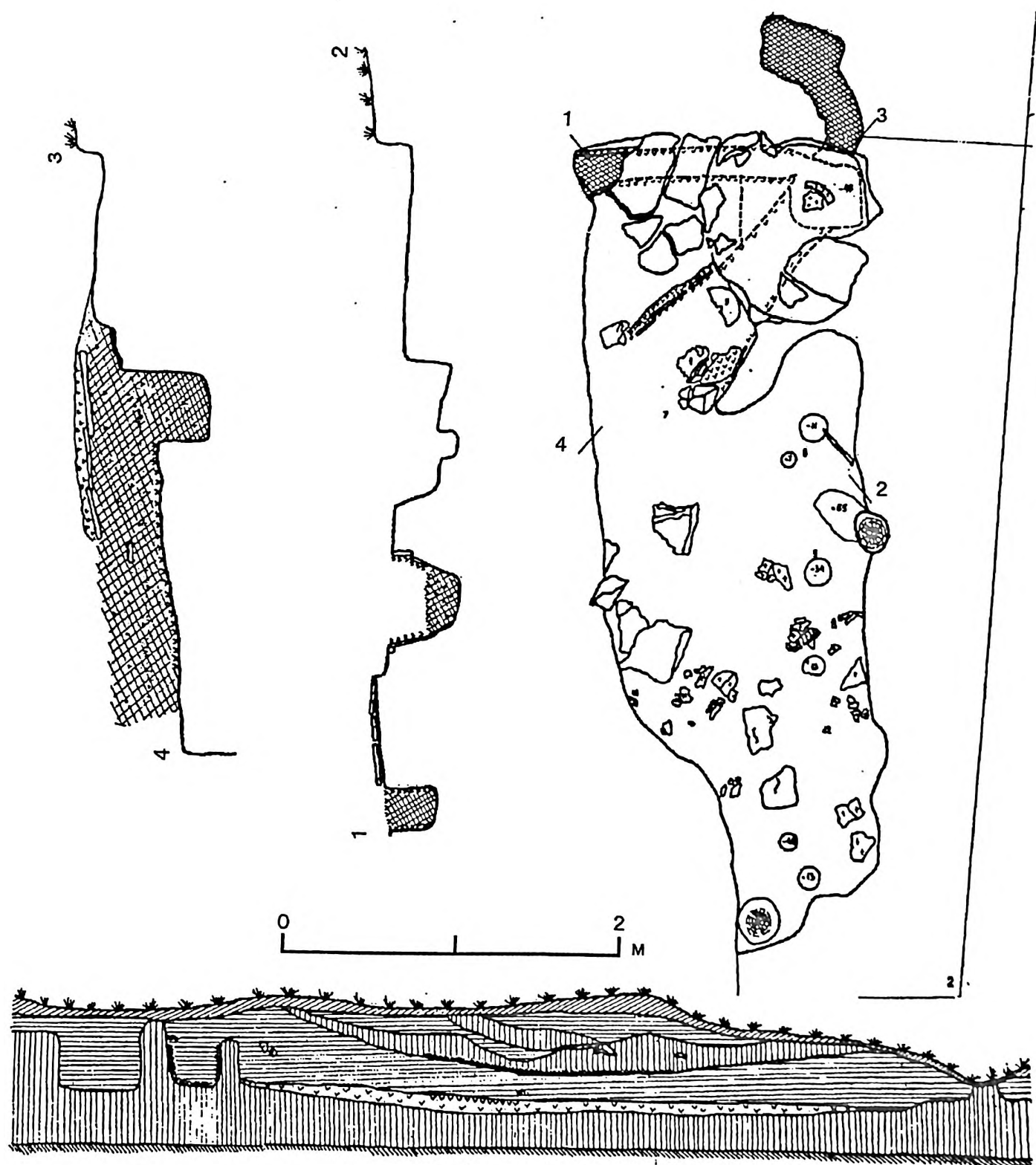

Таблица 77

Верхние Дурены. План фрагмента жилища 2, профили и разрезы.

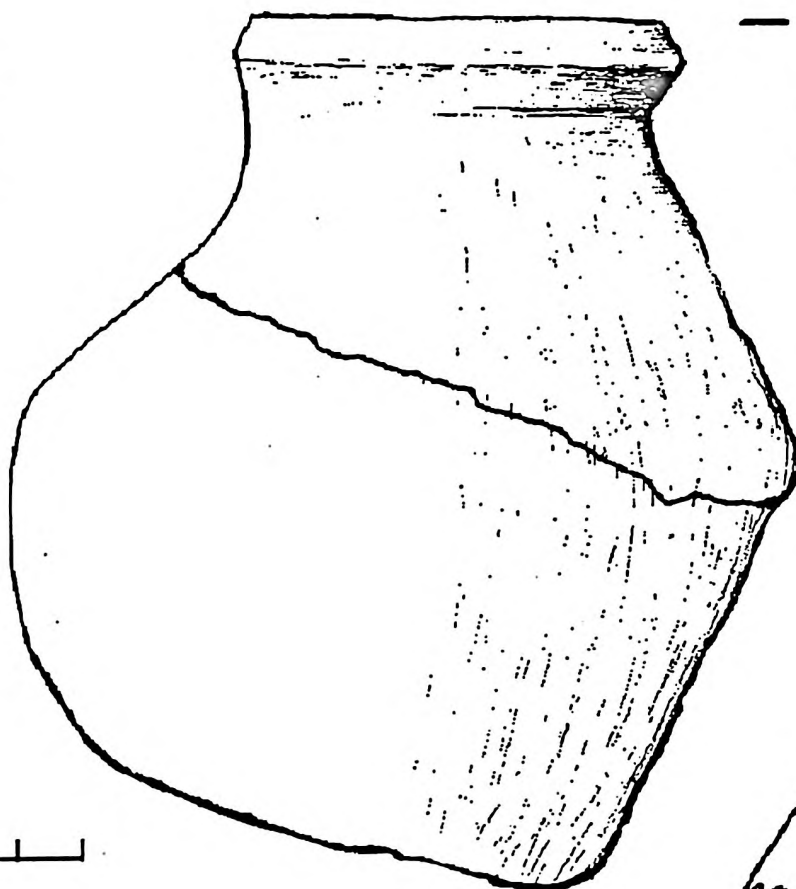
3

1

2

4

Таблица 78

Верхние Дурены, зачистка 2 (у жилища 2). Находки в 1-м штыке культурного слоя.
Материал: 1,2 - кость, 3 - каменная зернотерка, 4 - керамика.

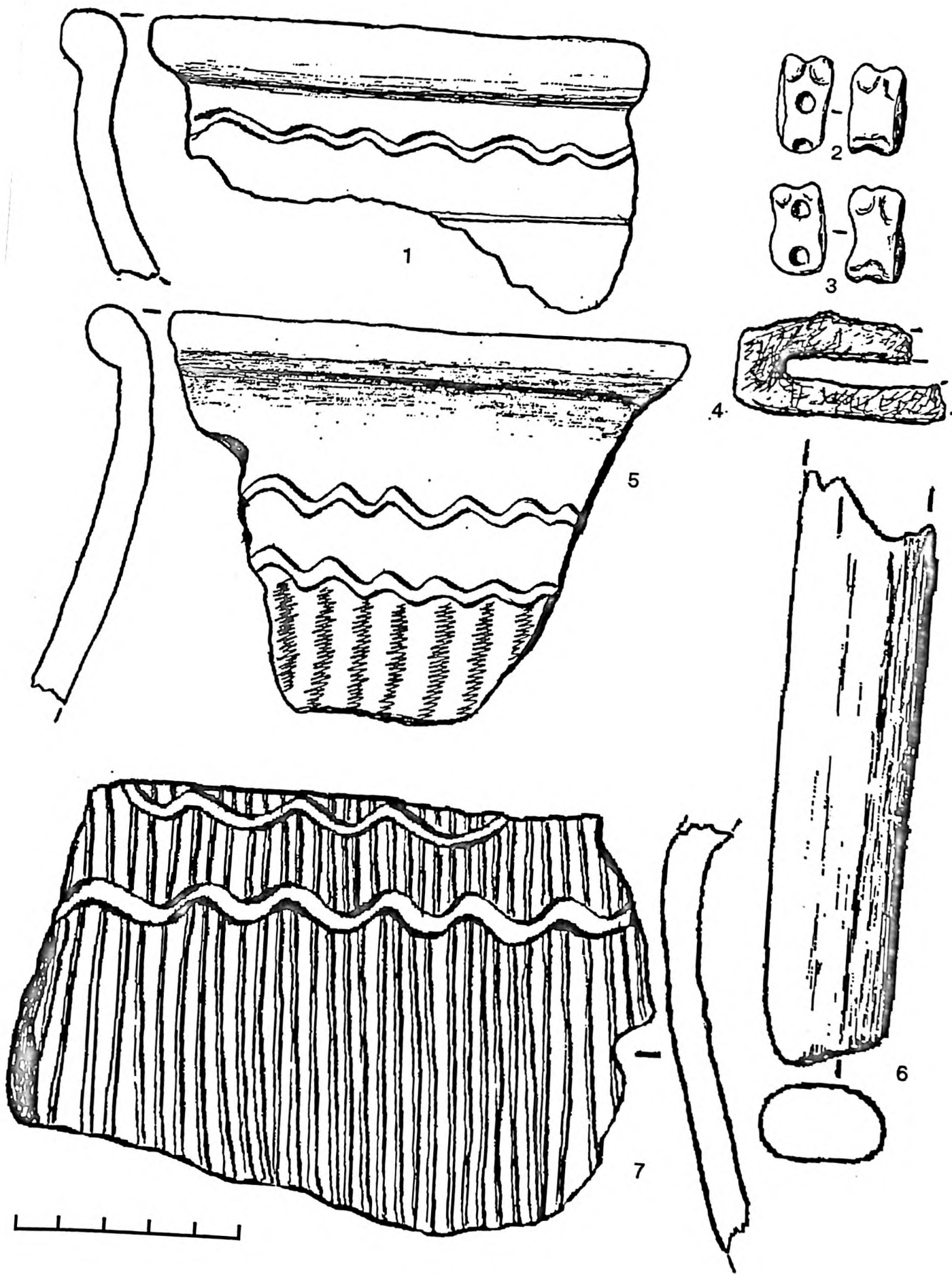

Таблица 79

Верхние Дурены, находки из заполнения жилища 2.
 Материал: 1,5,7 - керамика, 2,3 - имитации альчиков из гагата, 4 - железо, 6 - рог.

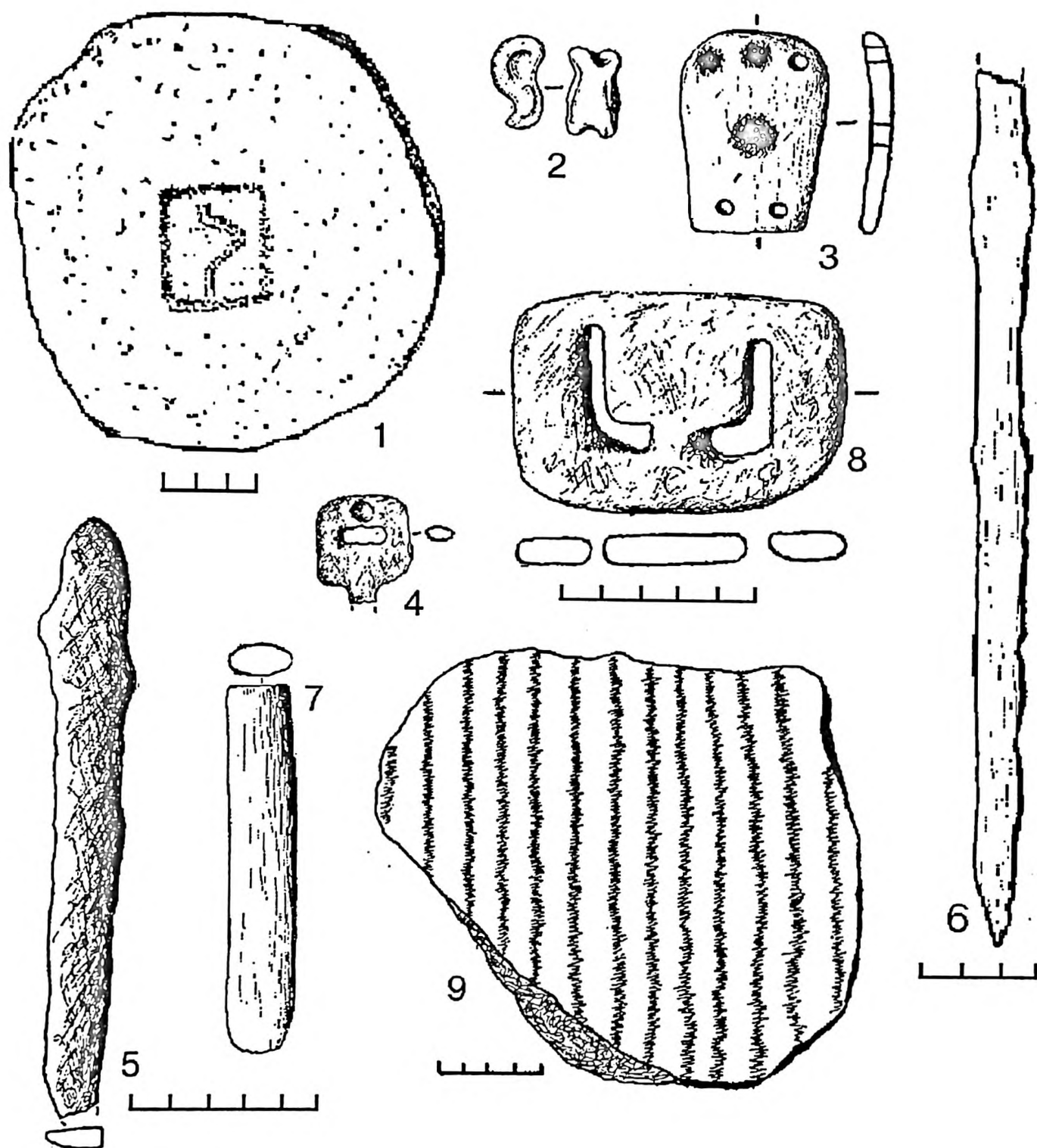

Таблица 80

Верхние Дурены, находки на полу жилища 2.

Материал: 1,9 - керамика (1 - донце сосуда с отпечатком шипа гончарного круга и "знаком"), 2 - кость, 3,7 - рог (3 - роговая пряжка с остатками железных штифтов), 4,5,8 - железо, 6 - кость.

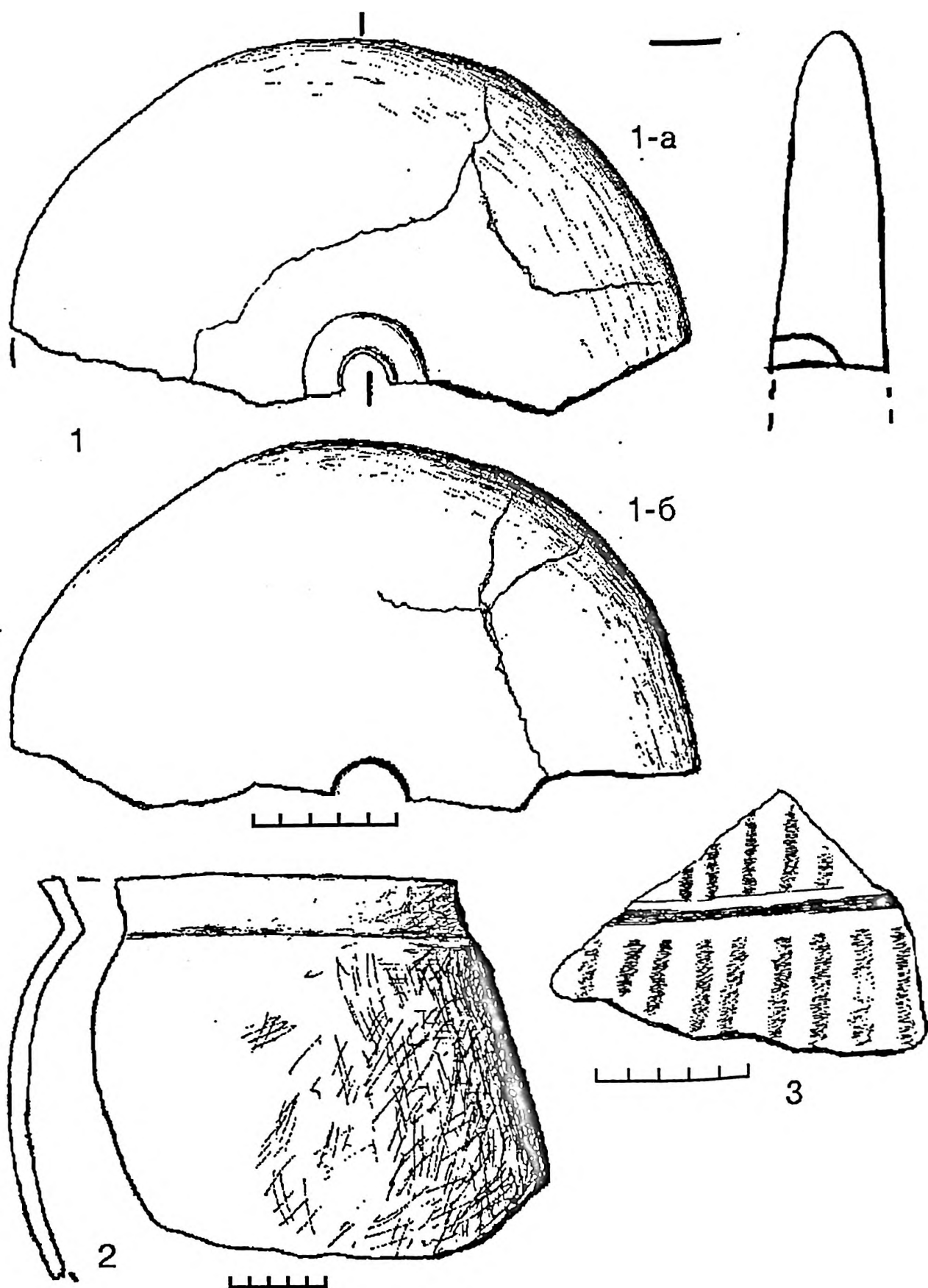

Таблица 81

Верхние Дурены. Находки в дымоходе и печи жилища 2.
 1,1а,1б - обломок круга с отверстием в центре, лицевая и обратная стороны
 (из устья печи); 2 - обломок венчика котла (в устье печи);
 3 - фрагмент сосуда (в дымоходе).
 Материал: 1,3 - керамика, 2 - железо.

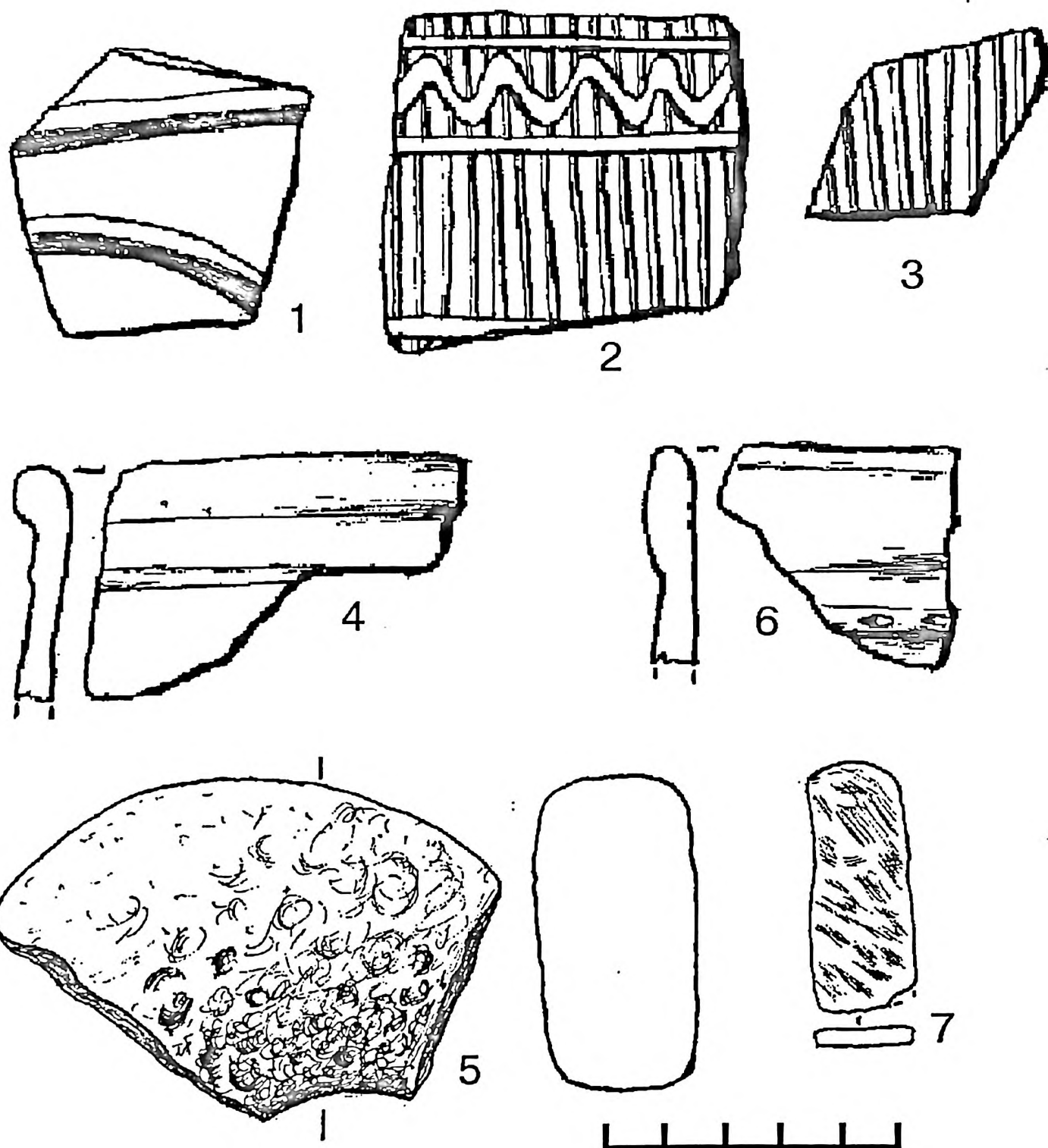

Таблица 82

Средние Дурены, подъемный материал.
Сборы Забайкальской экспедиции.

Материал: 1-4,6 - керамика, 5 - туф (фрагмент кольца), 7 - железо.

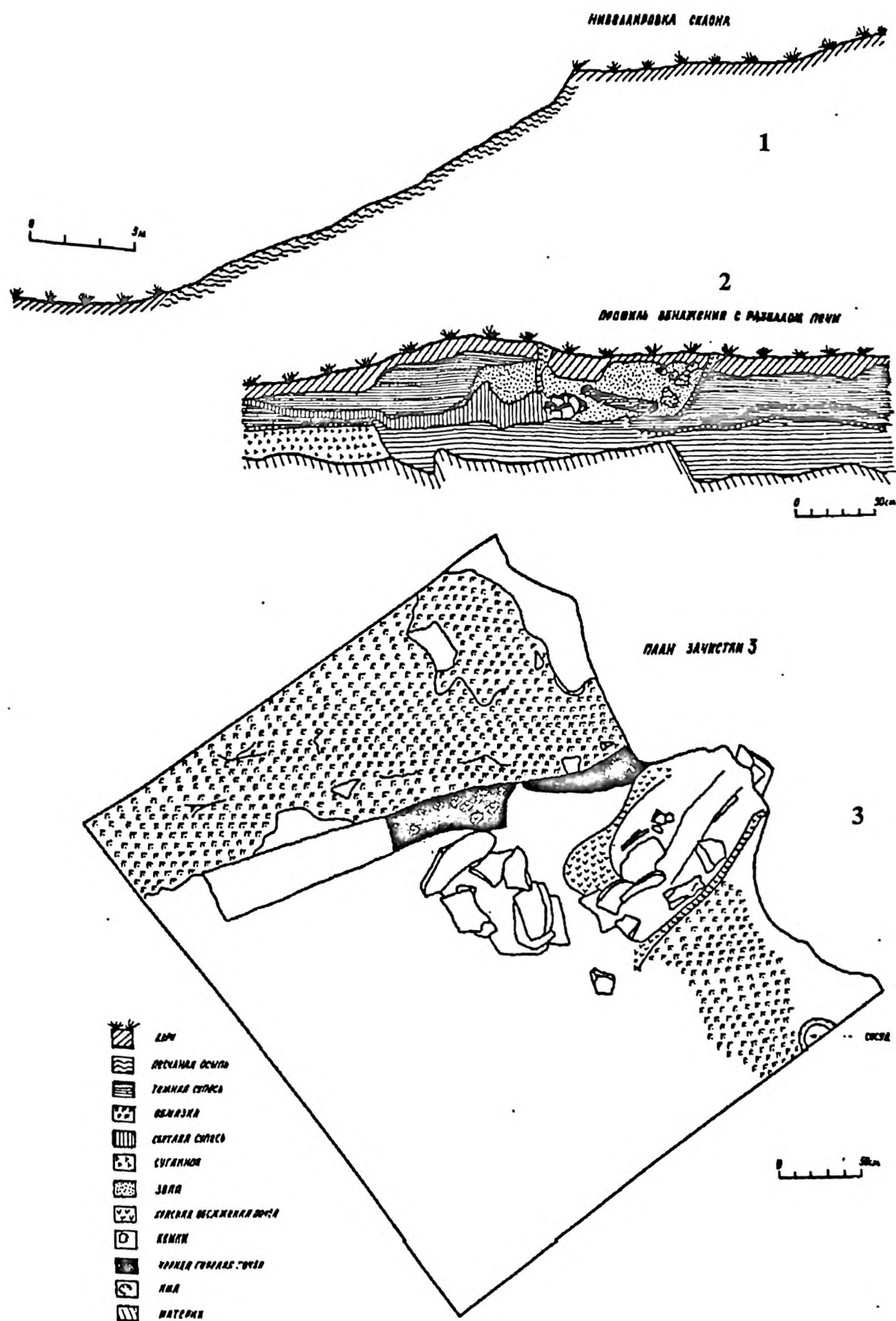

Таблица 83

Средние Дурены, зачистка 3.

1 - нивелировка склона, 2 - профиль обнажения с развалом печи, где при дальнейшем исследовании было обнаружено жилище 3, 3 - план зачистки 3.

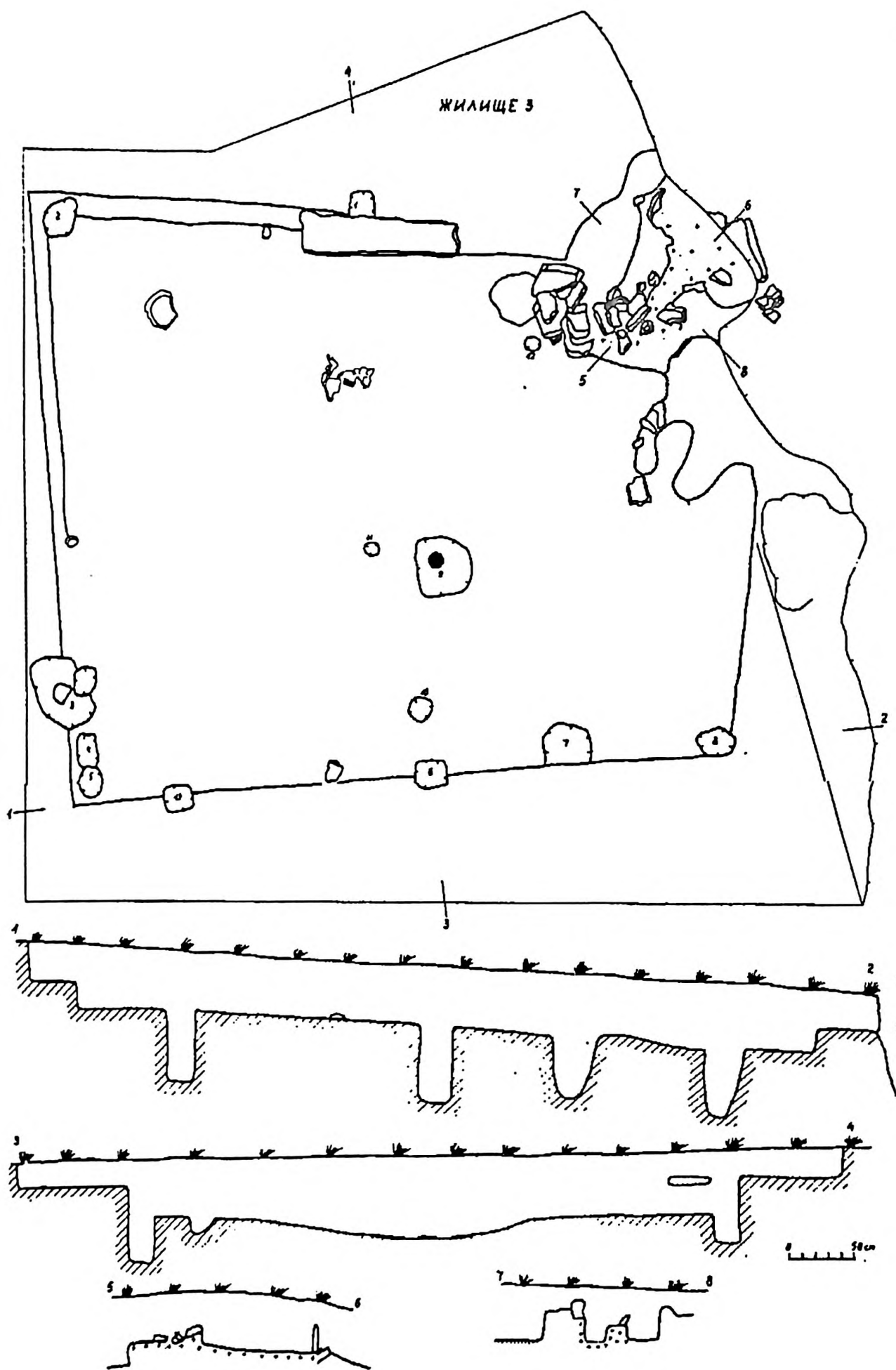

Таблица 84 Средние Дурены. План и разрезы жилища 3.

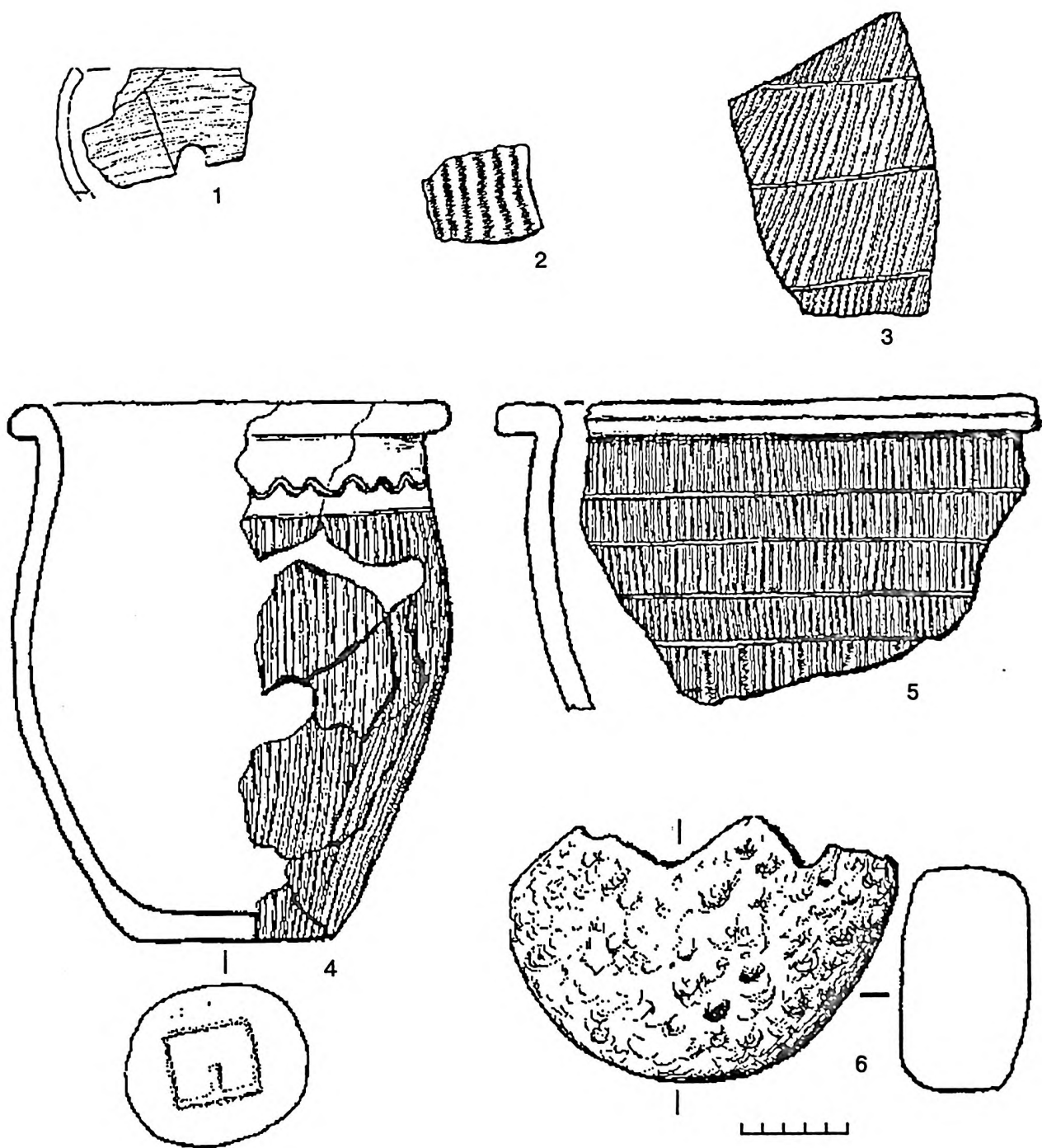
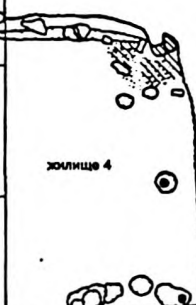

Таблица 85

Средние Дурены, находки из жилища 3.
Материал: 1,2,4-6 - керамика; 3 - фрагмент кольца из туфа.

РАСКОП 2

профиль западного борта

	дерн		каменная
	песок		кошки
	темная лиственница		глина
	светлая лиственница		обшивка
	яма		улицы
	материк		вороний слоб
			вороний верей
			звезда
			красная глина
			вороний верей столбы
			камень
			место находки ост. литийного пр. ба

Средние Дурены, план и профили раскопа 2.

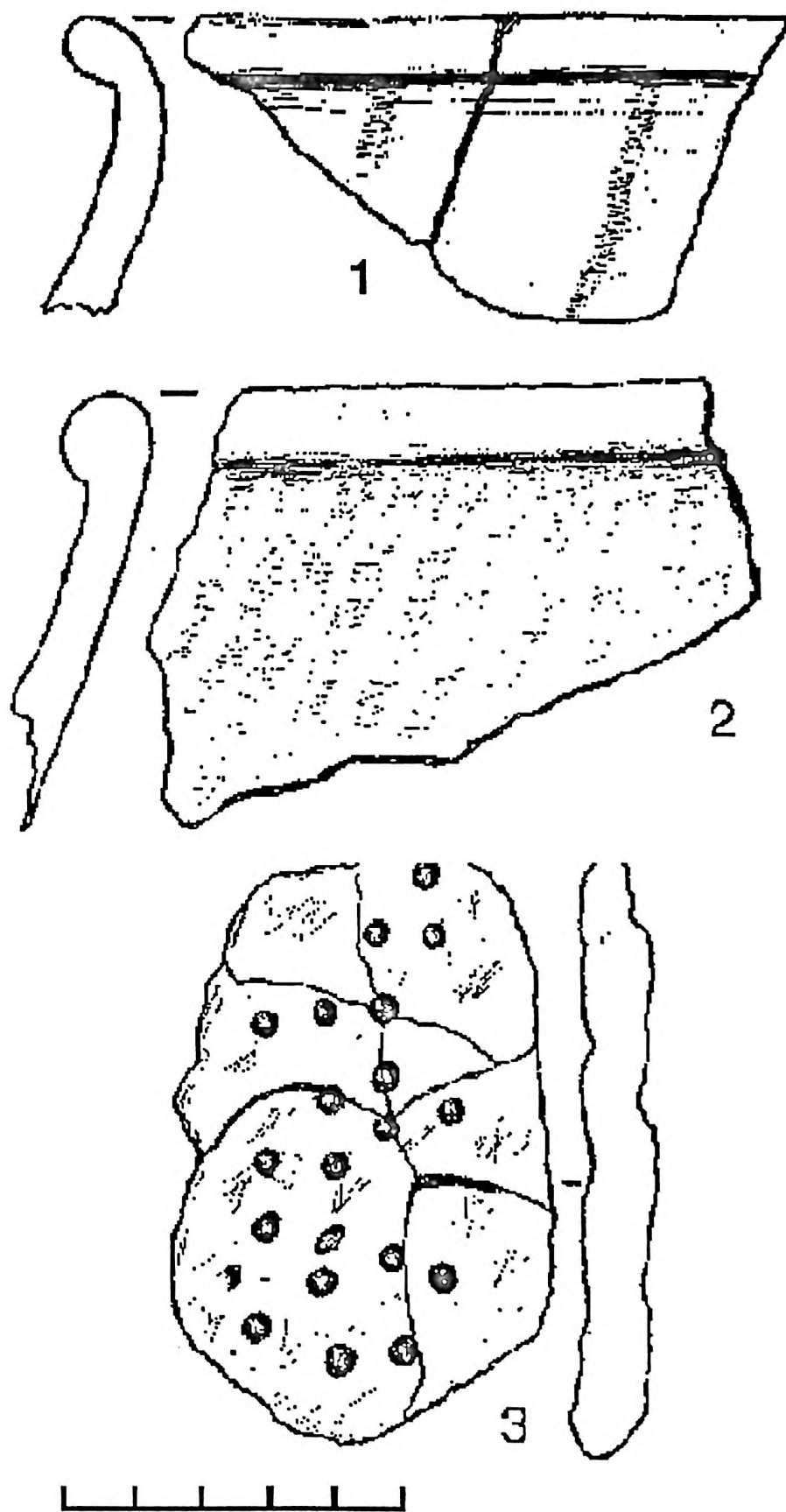

Таблица 87

Средние Дурены, раскоп 2. Находки из культурного слоя.

1 - яма 14, штык 4; 2 - кв. 2-3, штык 4; 3 - кв.32, штык 3.

Материал: -1,3 - керамика 2 - фрагмент пластины неправильной формы из глины с углублениями на лицевой стороне.

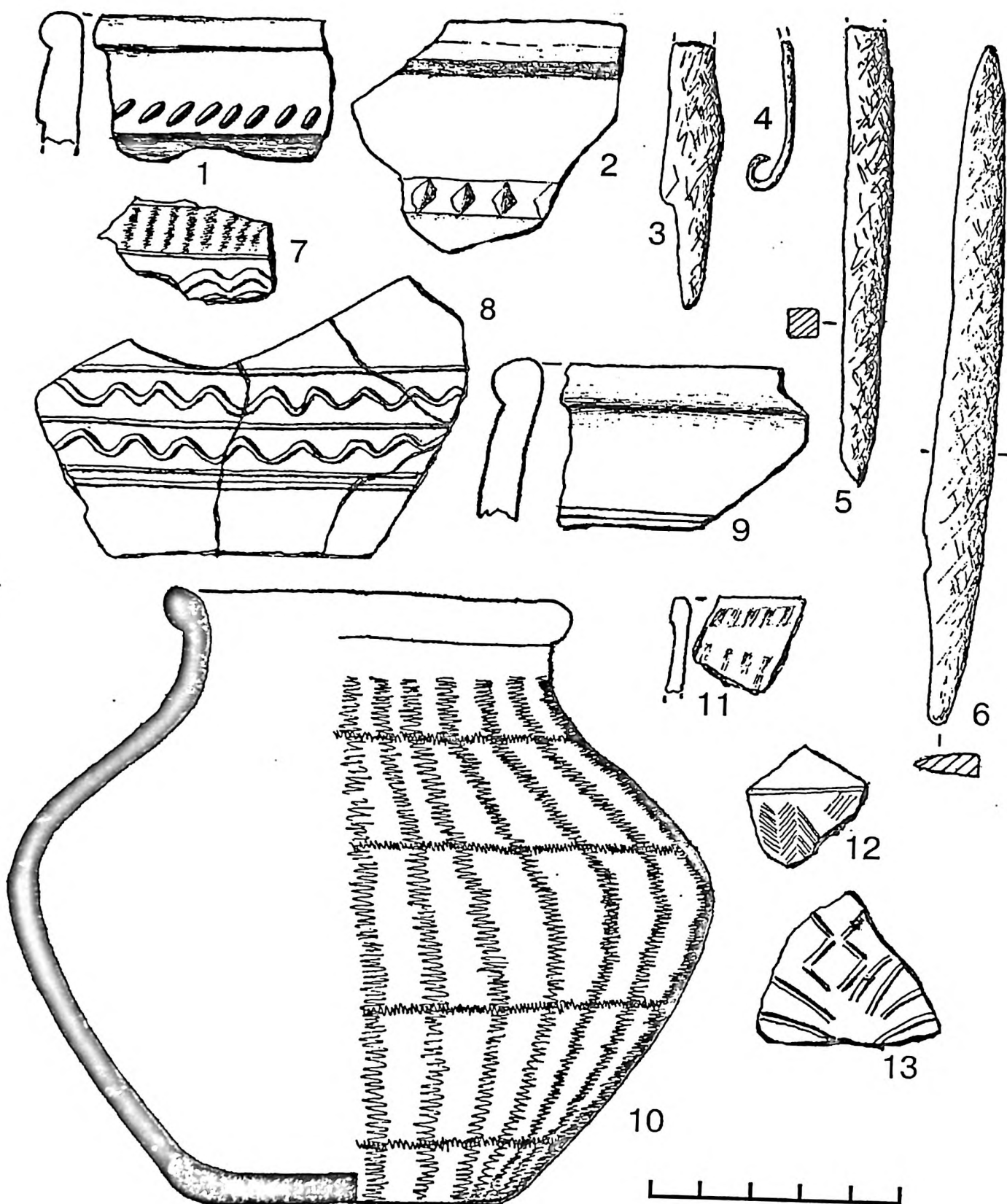

Таблица 88

Средние Дурены, раскоп 2. Находки из культурного слоя.

1,2;3-5,8,11 - 2-й штык; 13 - граница 2 и 3 штыков;

6,7,9 - 3-й штык; 10,12 - граница 3 и 4 штыков.

1 - кв.25,26; 2,12,13 - кв.30; 3-5 - кв.11; 6 - кв.36; 7 - кв.16; 8 - кв.32;

9 - кв.8; 10 - кв.29; 11 - кв.35.

Материал: 1,2,7-13 - керамика, 3-6 - железо.

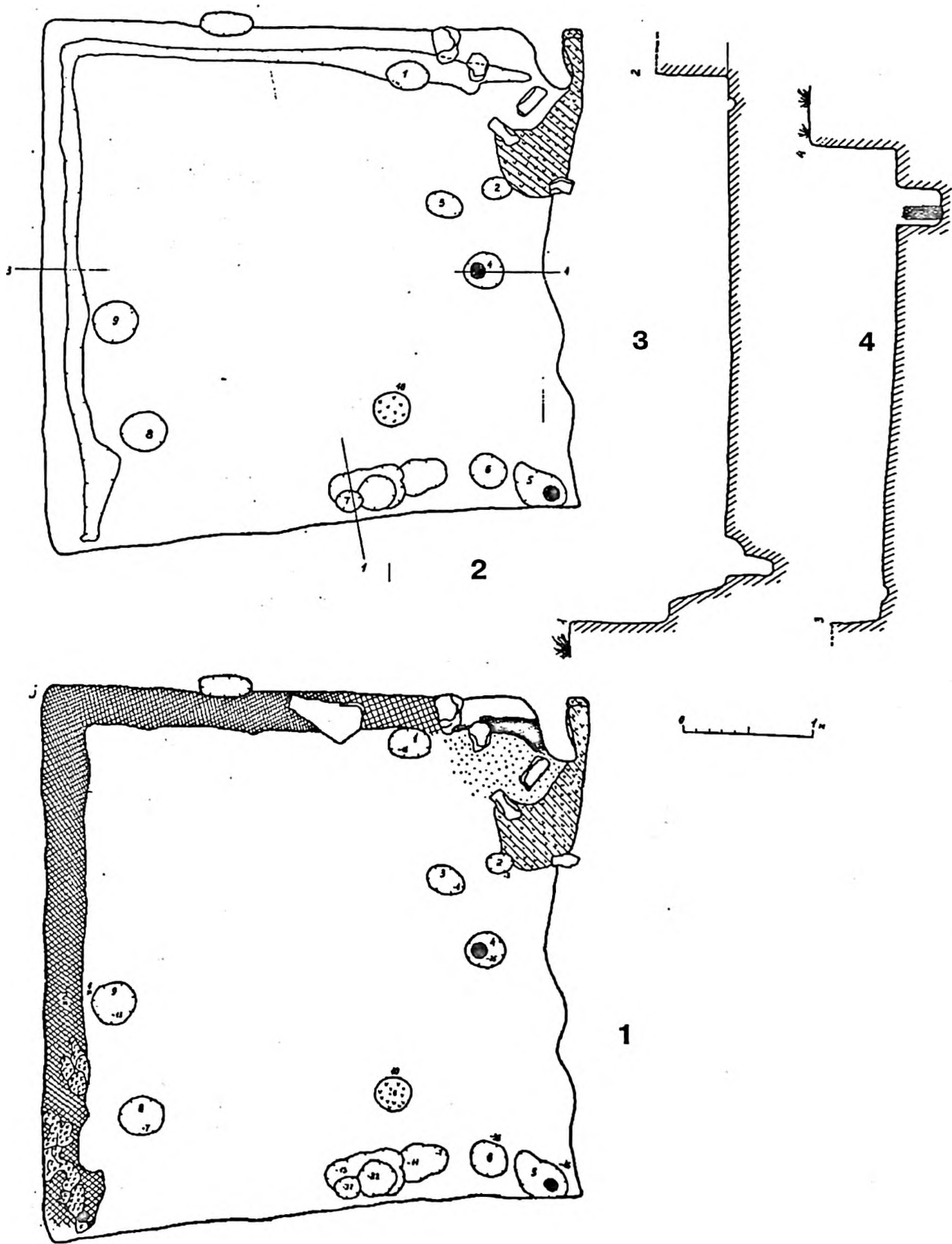

Таблица 89

Средние Дурены. 1 - план жилища 4 с обозначением золистого слоя вдоль дымохода, 2 - план жилища 4 после выборки золистого слоя в дымоходе, 3, 4 - профили жилища.

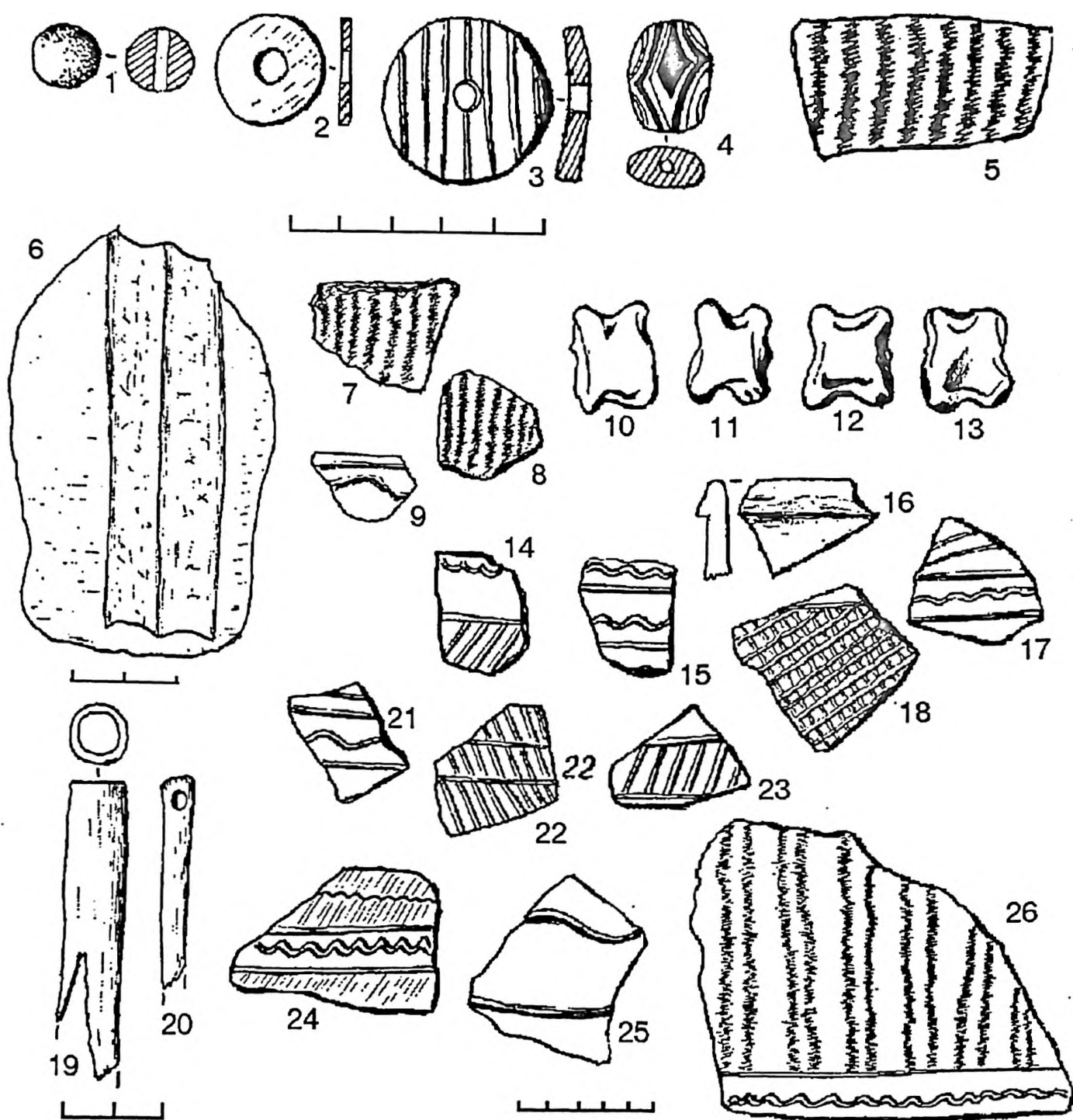

Таблица 90

Средние Дурены, раскоп 2. Находки в жилище 4

(4 - в западной части кана, 2, 6, 19 - у западной стенки, остальные - на полу).

Материал: 1 - глинистый известняк, 2 - серпентин, 4 - агат, 3, 5, 7-9, 14-18, 21-26 - керамика (3 - пряслице из стенки сосуда), 6 - глина с отпечатками прутьев, 10-13, 19, 20 - кость.

Таблица 91

Средние Дурены. 1 - план жилища 5 с развалом горелых конструкций перекрытия на полу,
2 - план печи жилища 5 после окончательной зачистки (см. также табл. 92).

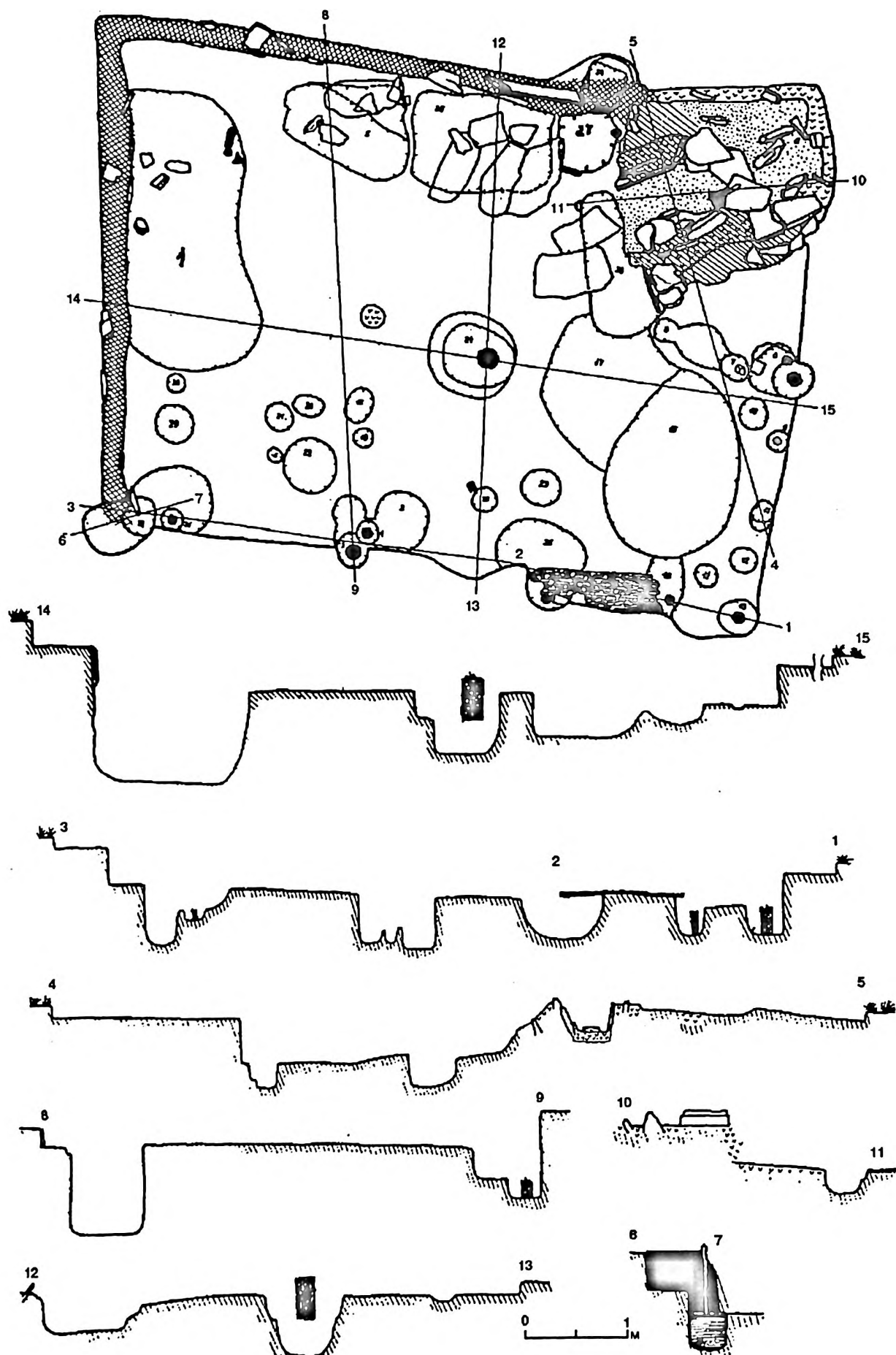

Таблица 92

Средние Дурены, план и разрезы жилища 5.

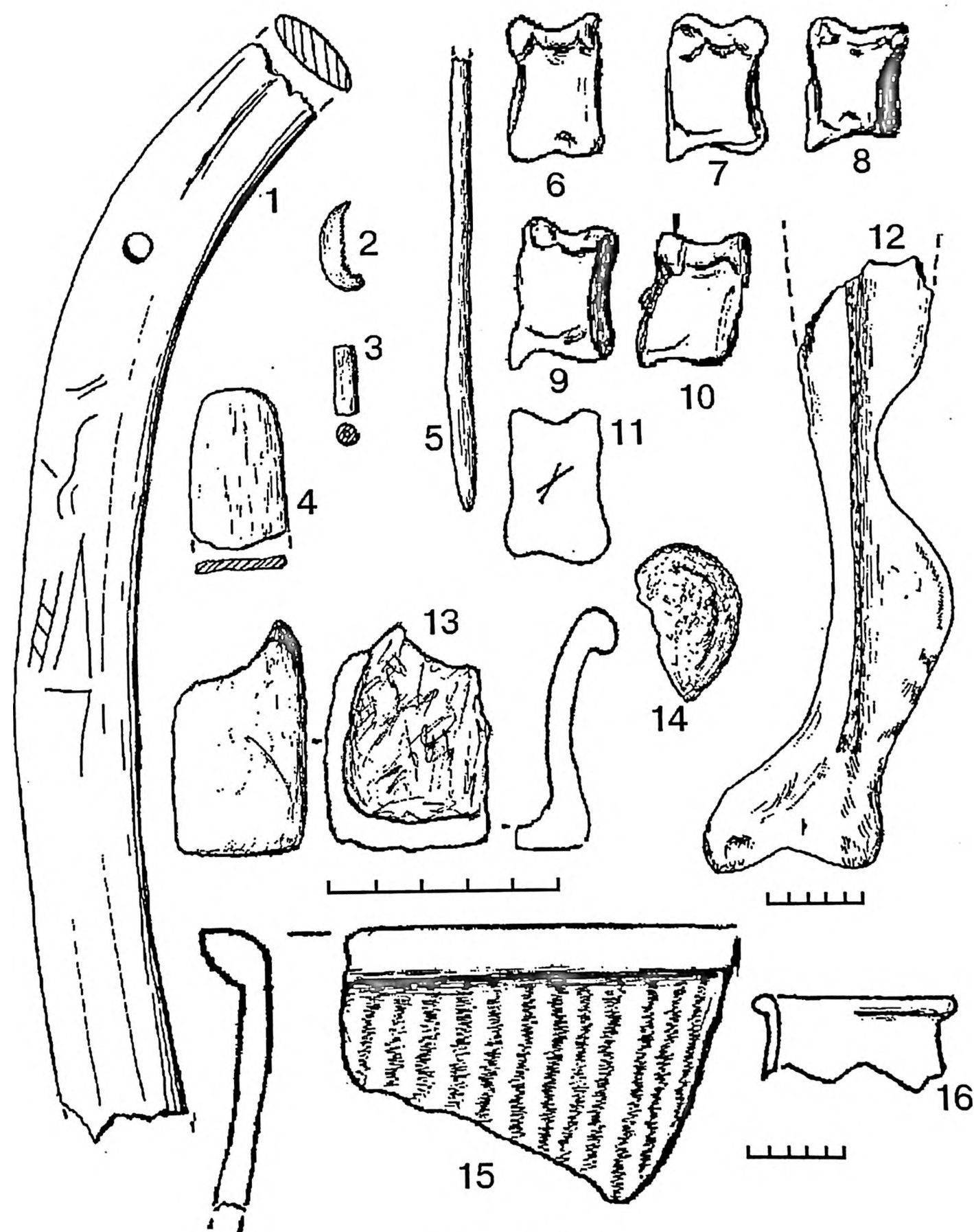

Таблица 93

Средние Дурены, находки из заполнения жилища 5.

1-12 - из заполнения, 13 - из дымохода, 14 - у печи, 15, 16 - из печи.

Материал: 1, 3-12 - кость, 2 - фрагмент раковины каури, 13 - глина (обломок льячка), 14 - желвак халцедона, 15, 16 - керамика.

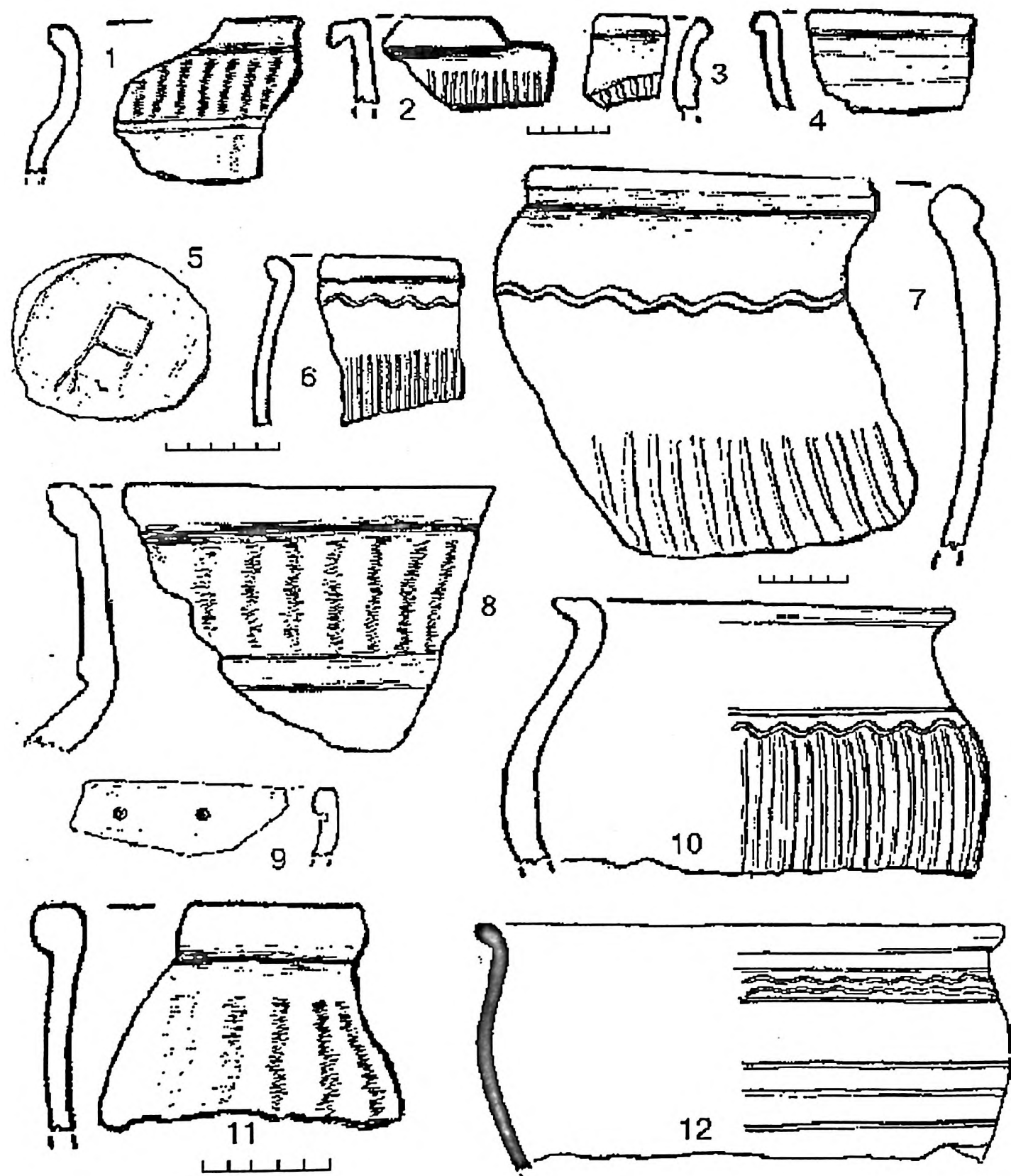

Таблица 94

Средние Дурены, находки из заполнения жилища 5. 1-12 - керамика.

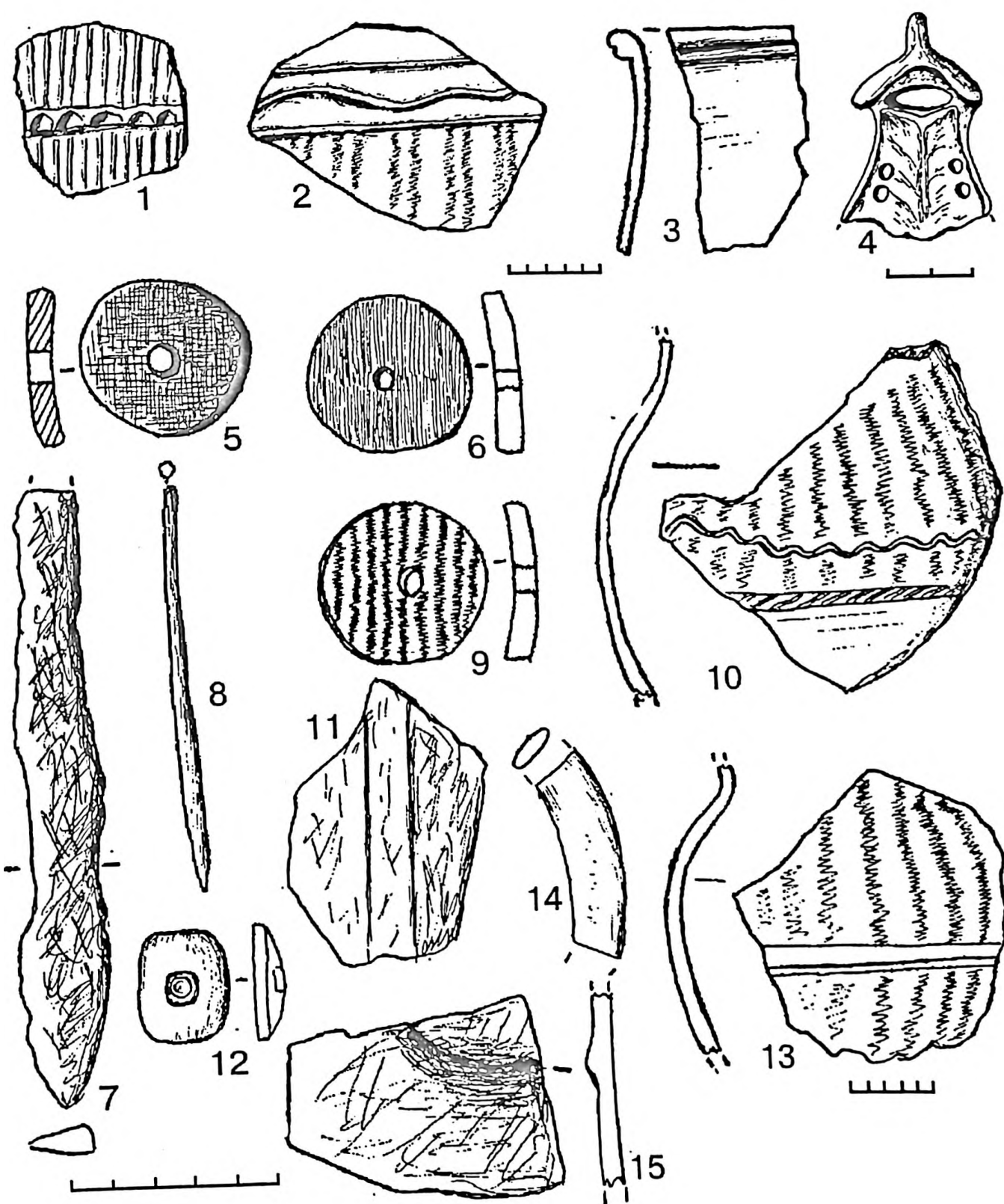

Таблица 95

Средние Дурены, находки из заполнения жилища 5.

Материал: 1,3,10,13 - керамика (5,6,9 - пряслица из стенок сосудов); 4,8,12 - кость; 7,11,15 - железо (11 - фрагмент стенки котла, 15 - фрагмент дна сосуда), 14 - халцедон.

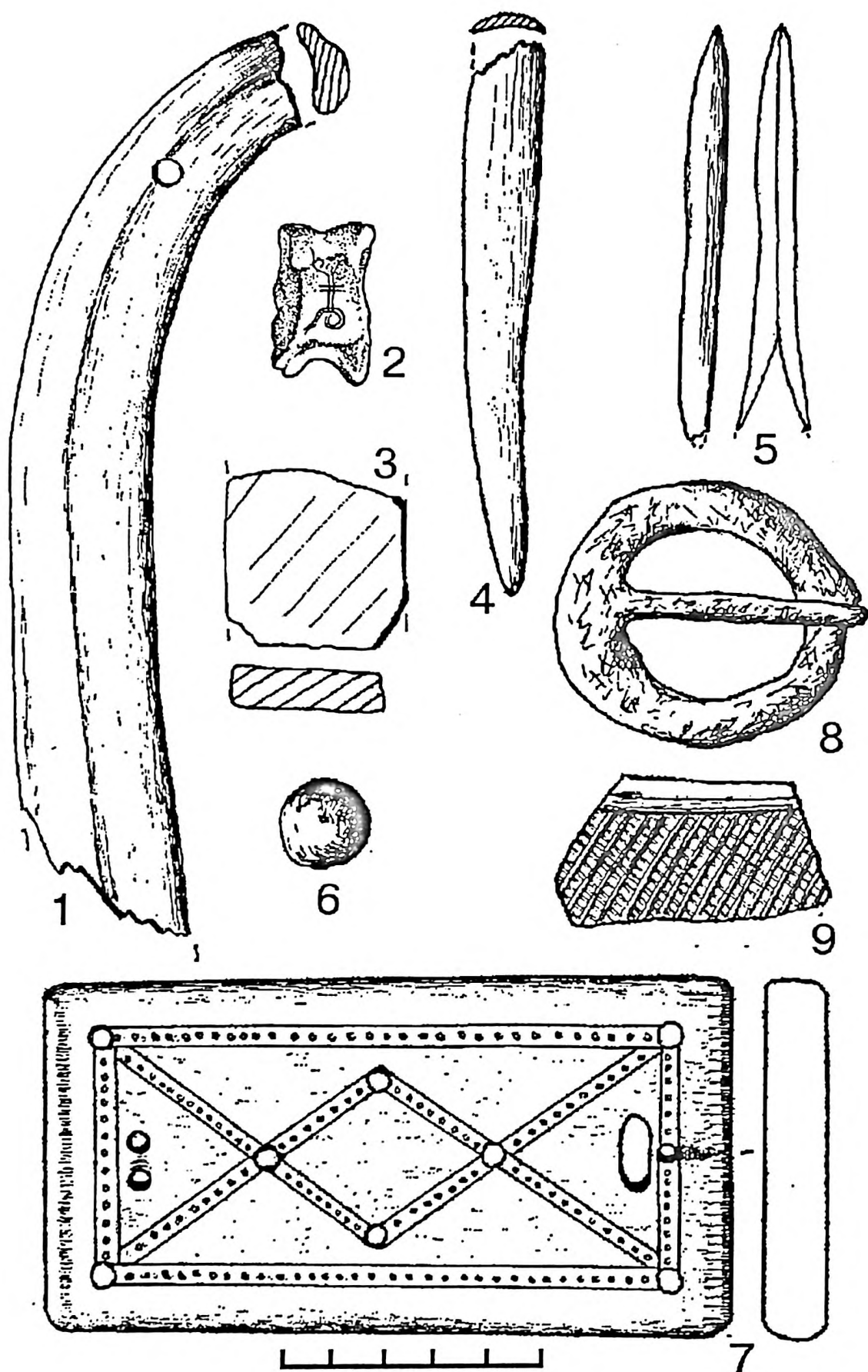

Таблица 96

Средние Дурены. Находки из жилища 5.

1 - из ямы 9; 2-5,8 - из ямы 1; 6,9 - из ямы 2; 7 - около устья печи.

Материал: 1,2,4,5 - кость; 3 - серпентин, 6-шарик из глины; 7 - гагат, инкрустация бирюзой и преламутром; 8 - железо, 9 - керамика.

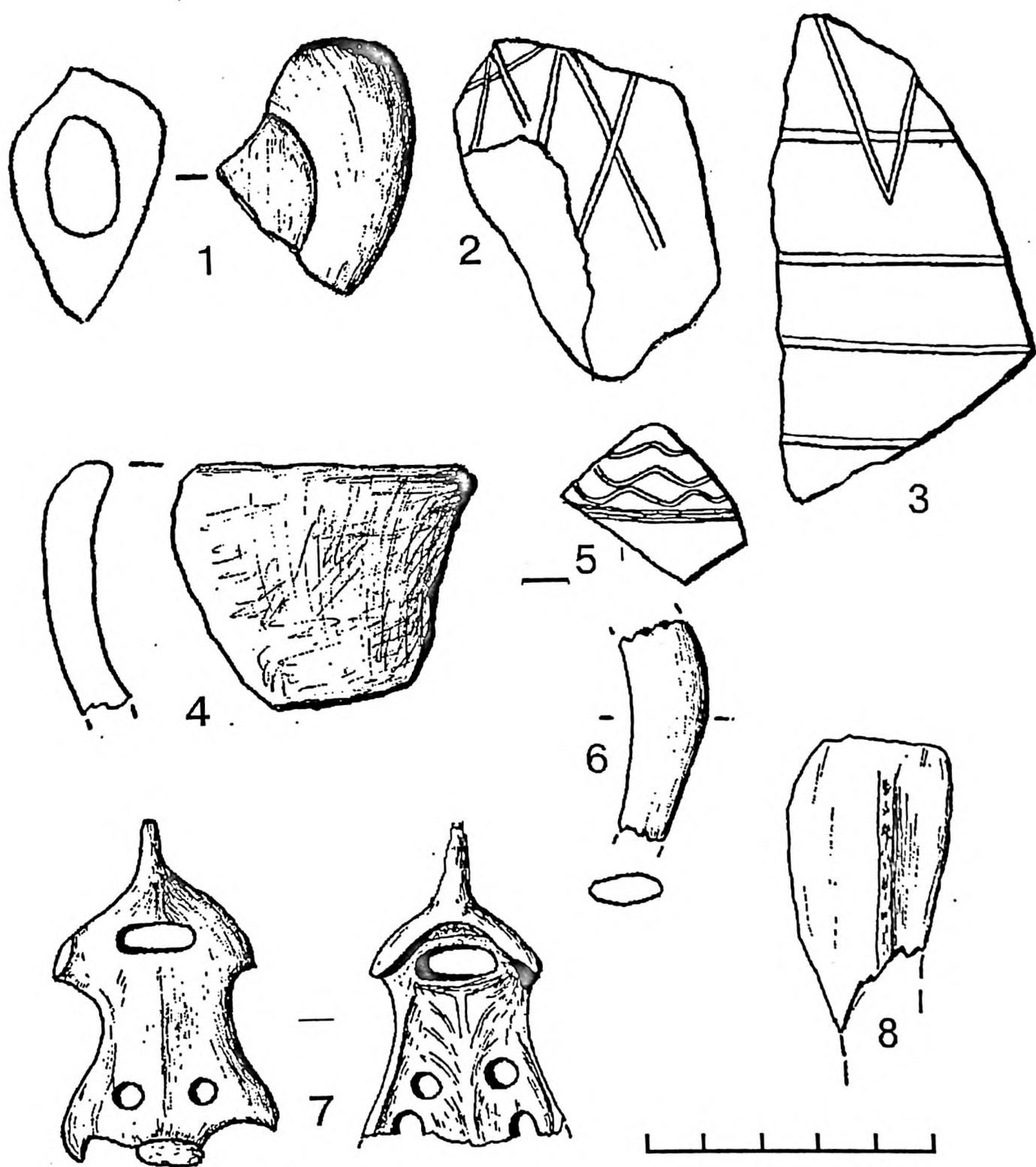

Таблица 97

Средние Дурены, находки из жилища 5.

1 - из ямы 25; 2,3 - из ямы 5; 4 - из ямы 26 и 28; 5 - из ямы 26; 6 - из ямы 27;
7 - из ямы 3; 8 - из ямы 28.

Материал: 1-5 - керамика (4 - обломок льячика), 6 - халцедон, 7,8 - кость.

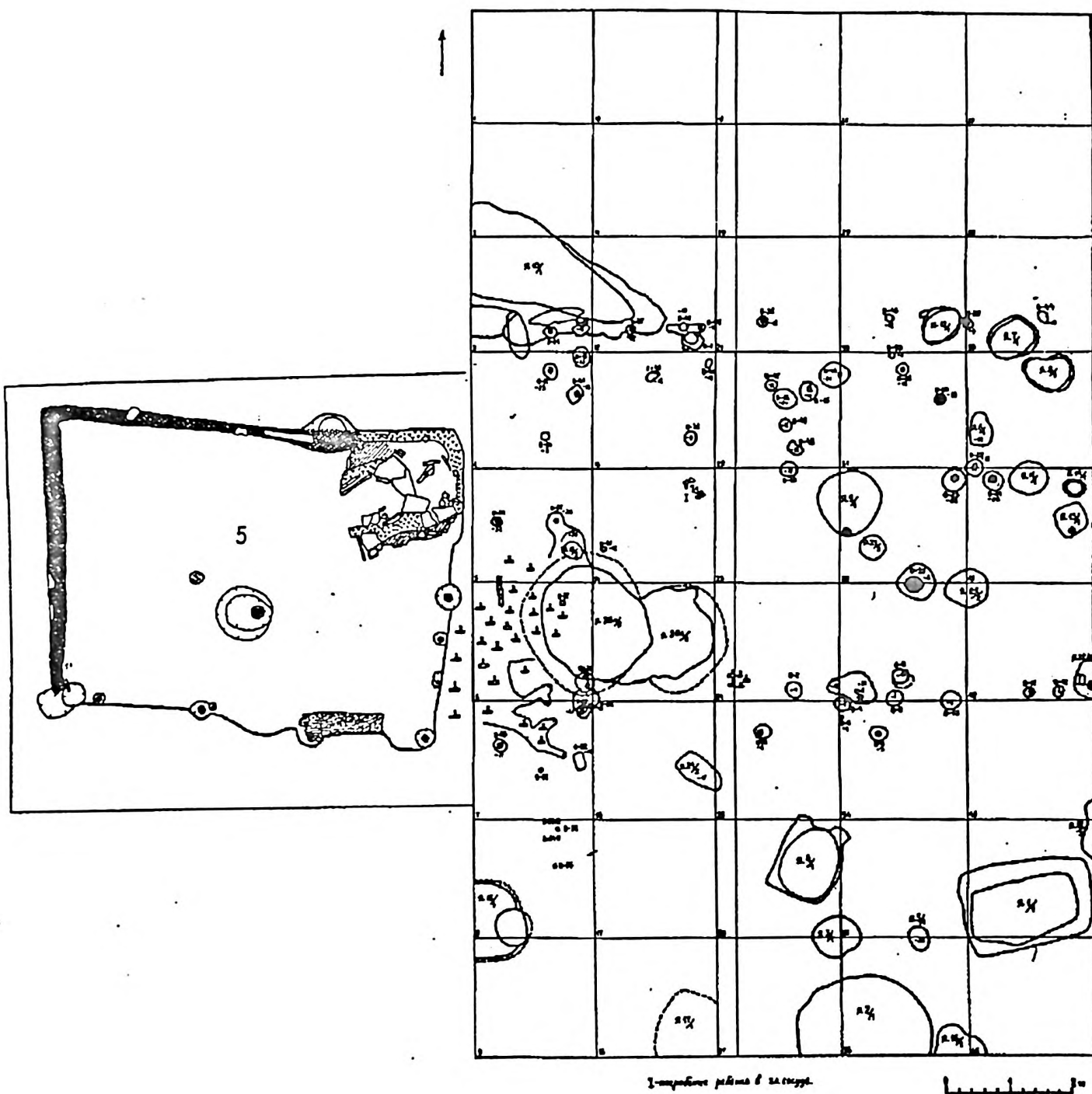

Таблица 98

Средние Дурены.
План раскопа 4 (см. следующую таблицу 99).

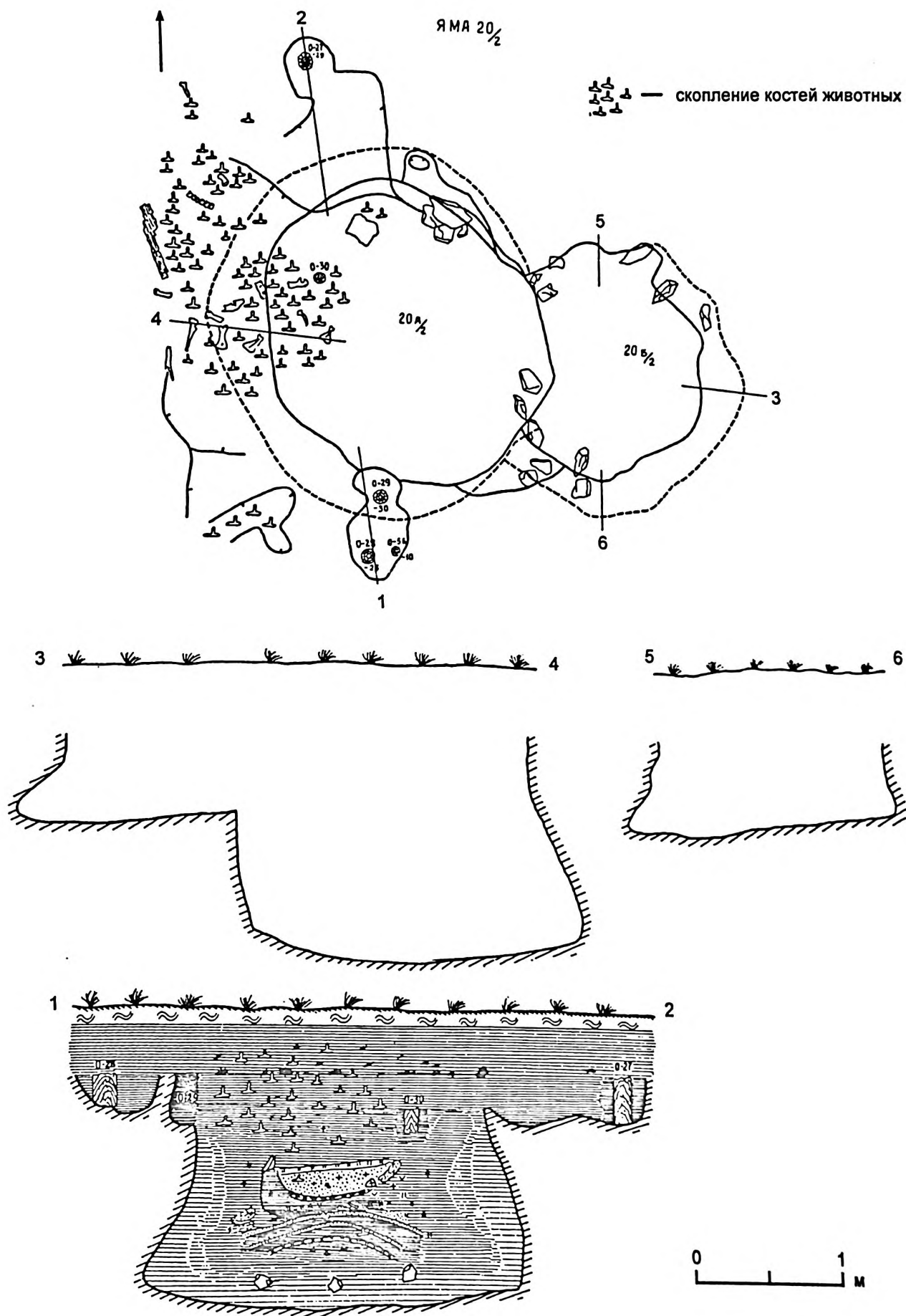

Таблица 99

Седние Дурены. Яма 20, план и профили

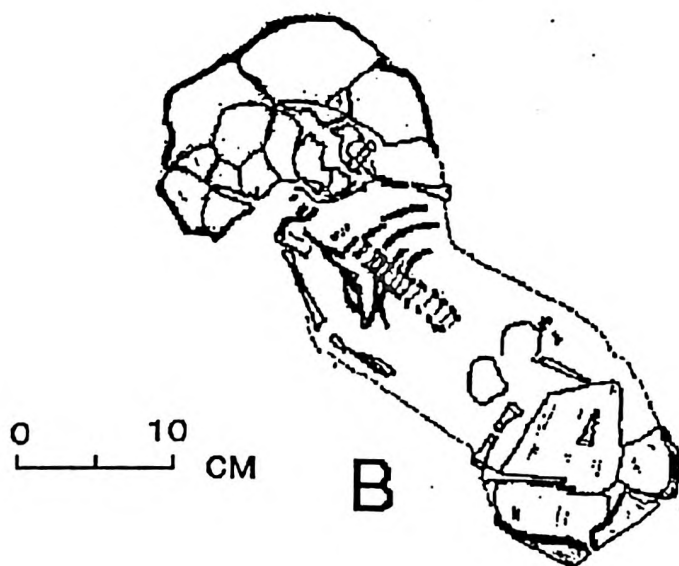
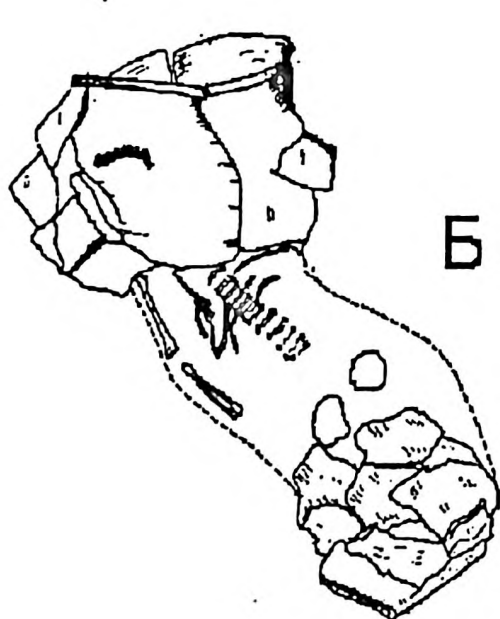
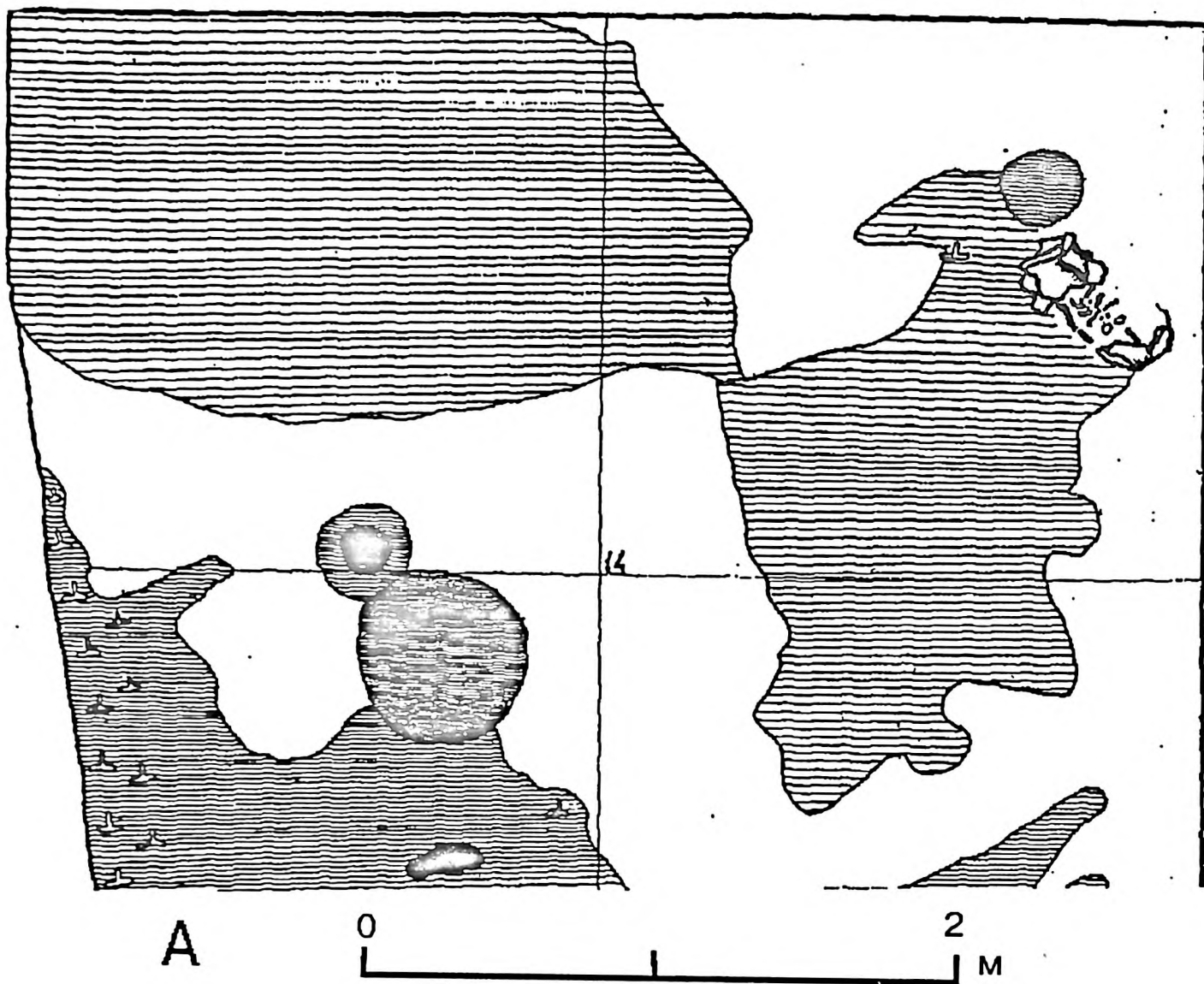

Таблица 100

Средние Дурены.

А - план части раскопа 4 (кв. 14 и половина кв.15); Б - план погребения ребенка в глиняном сосуде в кв.14; В - план погребения после удаления верхней части сосуда.

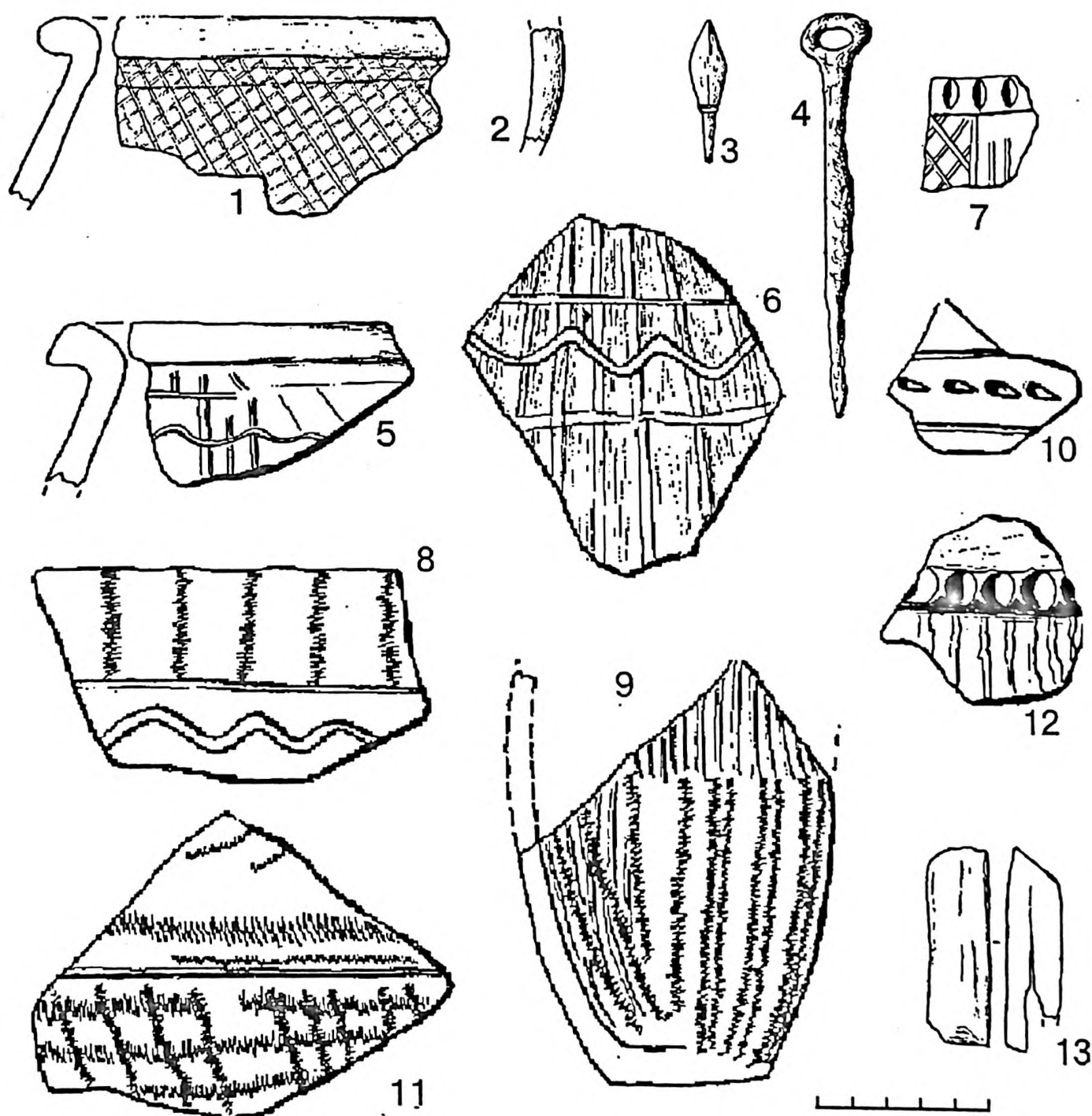

Таблица 101

Средние Дурены, раскоп 4. Находки в дерновом слое.

1 - кв. 3; 2 - кв. 2; 3 - кв. 42; 4 - кв. 41; 5 - кв. 28; 6,8,10 - кв. 24; 7 - кв. 1; 9 - кв. 18;
10 - кв. 24; 11 - кв. 31; 12 - кв. 94, 13 - кв. 24.

Материал: 1,5-12 - керамика, 2 - халцедон, 3,4 - железо, 13 - рог.

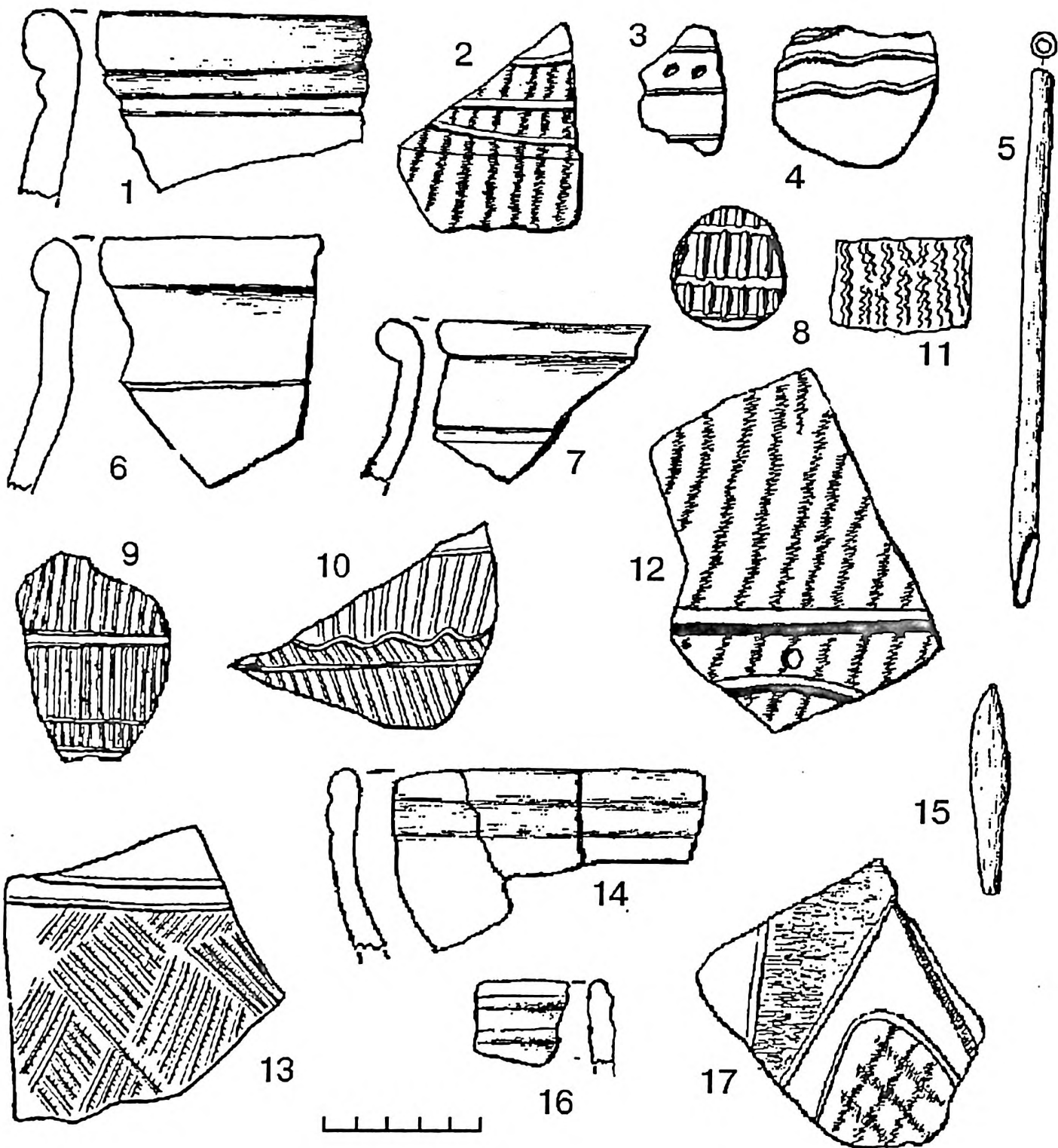

Таблица 102

Средние Дурены, раскоп 4. Находки из 1-го штыка культурного слоя.

1-4 - кв.2; 5-10,12,13 - кв.3; 11 - кв.8; 14,16,17 - кв.27; 15 - кв.26.

Материал: 1-4,6-14,16,17 - керамика (8 - заготовка для пряслица), 5,15 - кость.

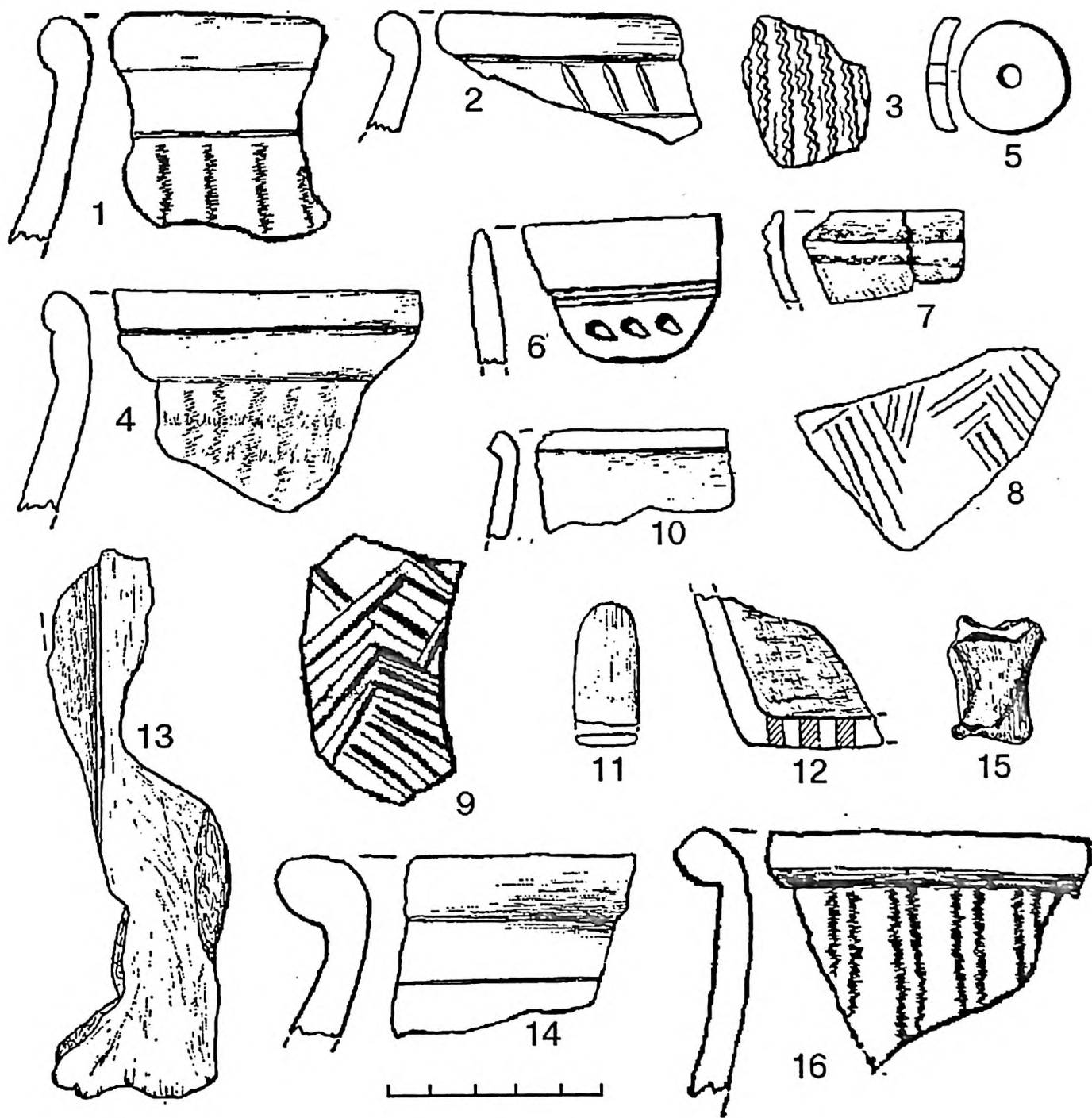

Таблица 103

Средние Дурены, раскоп 4.

Находки из 1-го штыка (1-10, 12 - из) и из 2-го штыка культурного слоя (11, 13-16).

1-3 - кв.31; 4, 5 - кв.32; 6 - кв.33; 7-9 - кв.36; 10-кв.44; 11-15 -кв.2; 16 - кв.20а.

Материал: 1-10, 12, 14, 16 - керамика (5 - пряслице), 11, 13, 15 - кость.

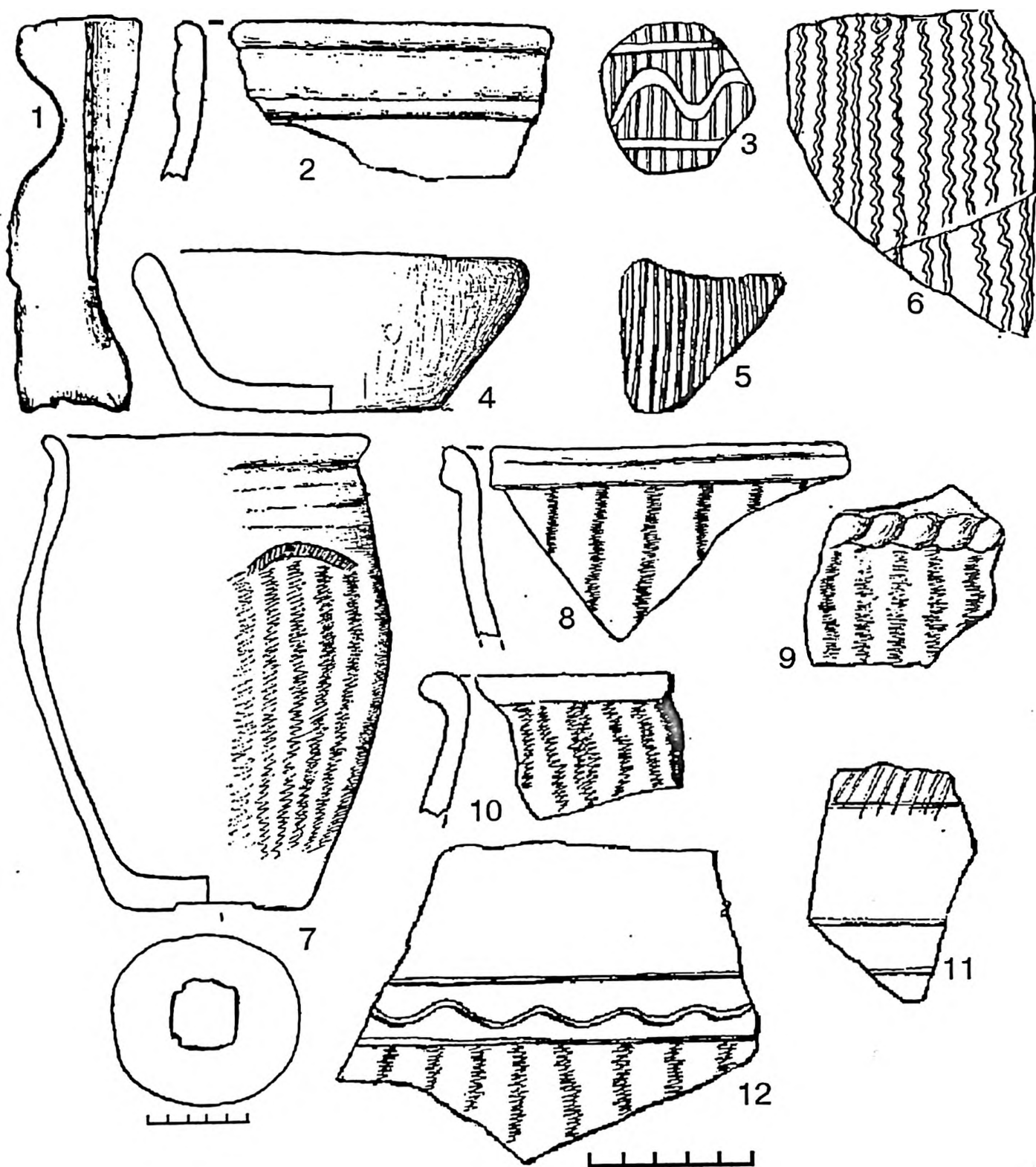

Таблица 104

Средние Дурены, раскоп 4. Находки из культурного слоя
(1-4,6,8 - 2-ой штык; 5,7,9-12 - 3-ий штык).

1,2,3 - кв. 20а; 4 - кв. 18; 5,10,11,12 - кв.1; 6 - кв. 23; 7,9 - кв. 3; 8 - кв. 42.
Материал: 1-12 - керамика.

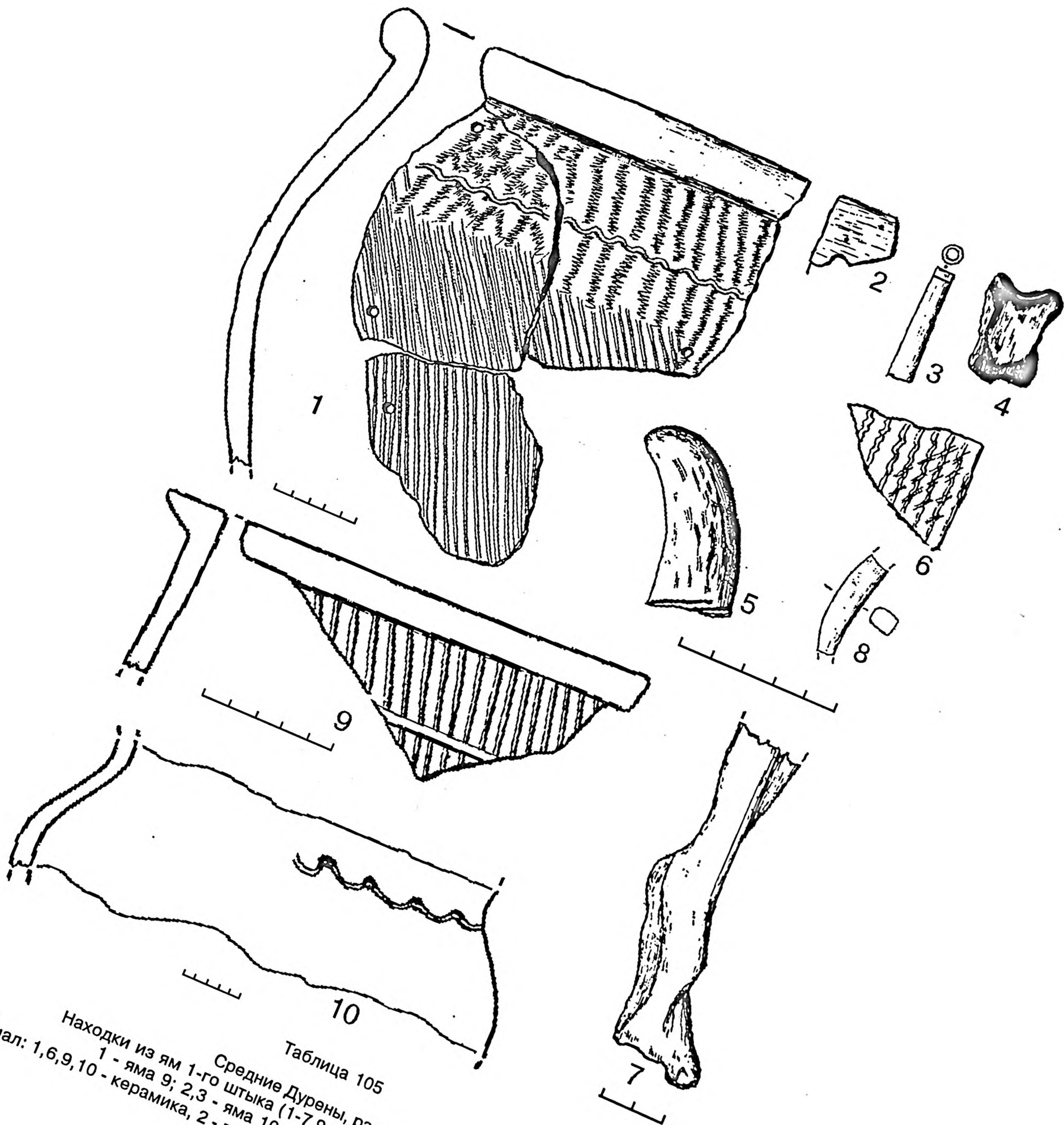

Таблица 105

Находки из ям 1-го штыка (1-7, 9, 10) и из ям 2-го штыка (8).

Материал: 1, 6, 9, 10 - керамика, 2 - глинистый сланец, 3, 4, 7 - кость, 5 - рог, 8 - халцедон

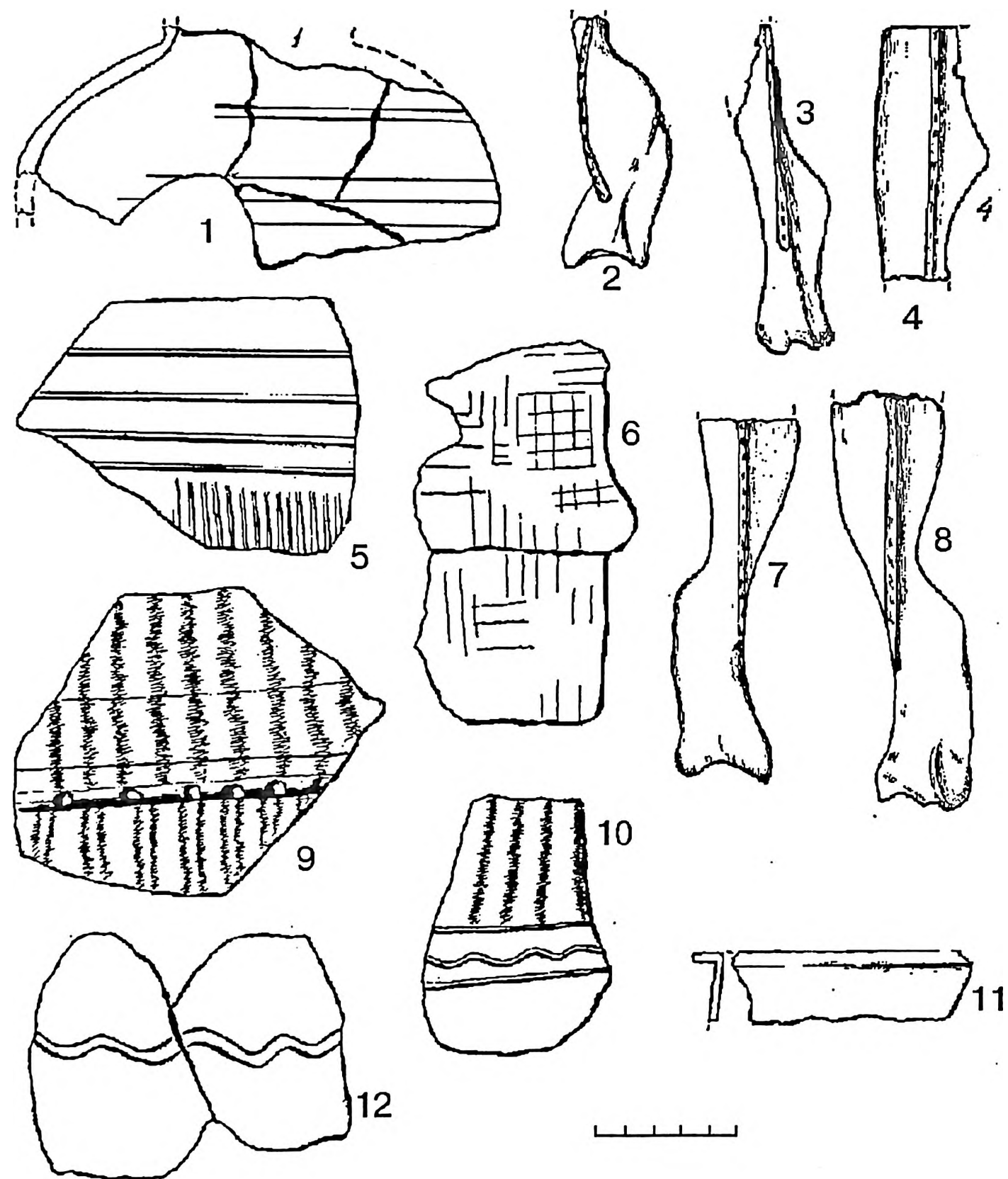

Таблица 106

Средние Дурены, раскоп 4. Находки из ямы 20а, 2-й штык.
 Материал: 1,5,6,9,10,12 - керамика; 2-4,7,8 - кость; 11 - бронза (венчик котла).

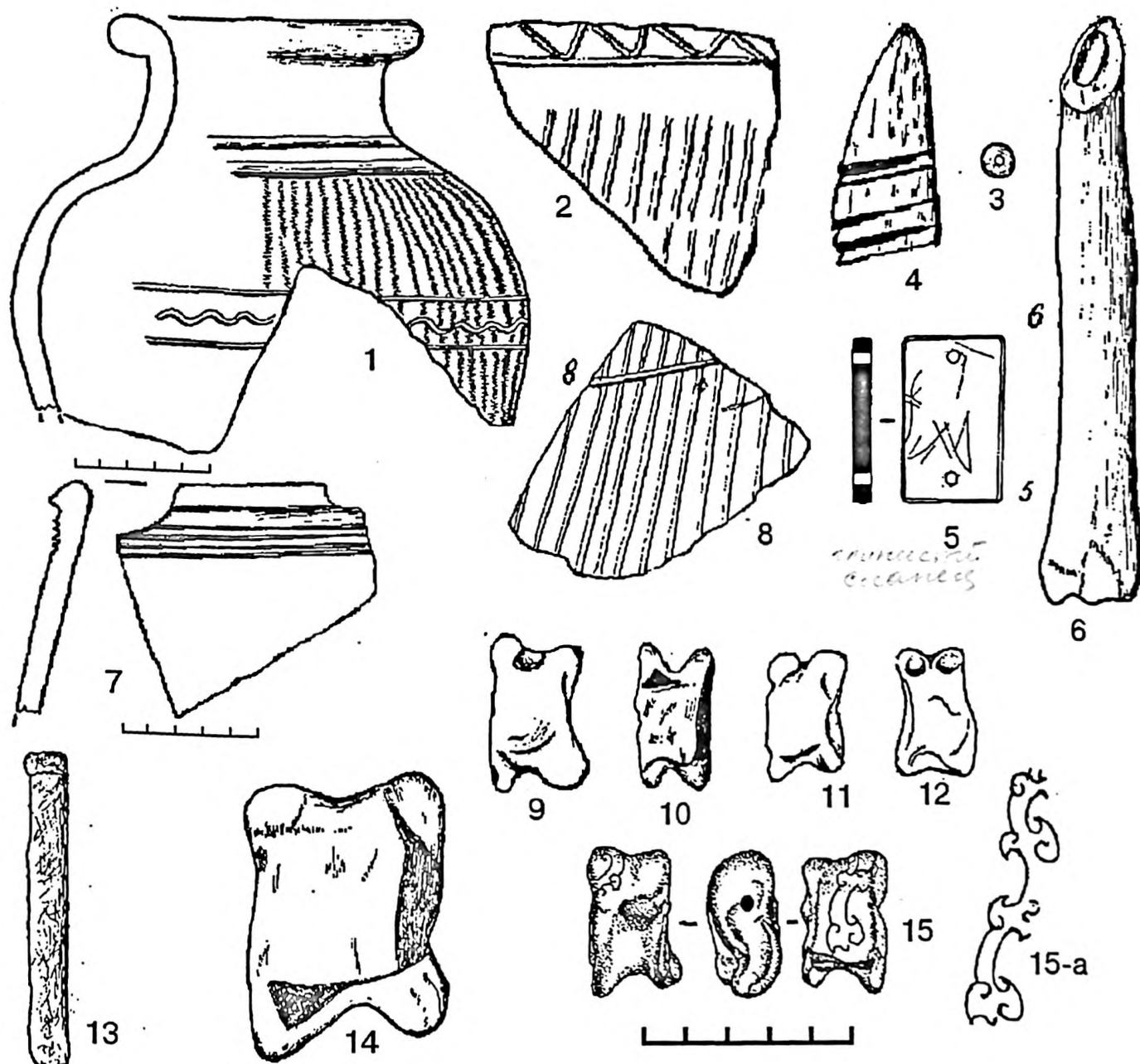

Таблица 107

Средние Дурены.

Раскоп 4, находки из ямы 1-го штыка (1) и из ям 2-го штыка (2-15).
 1 - яма 70; 2 - яма 15; 3-6,9-14 - яма 20а; 7 - яма 20б; 8 - яма 22; 15 - яма 20
 (альчик с рисунком, 15а - увеличенный рисунок альчика 15).
 Материал: 1,2,7,8 - керамика, 3 - яшма, 4 - рог, 5 - глинистый сланец,
 6,9-12,14,15 - кость, 13 - железо.

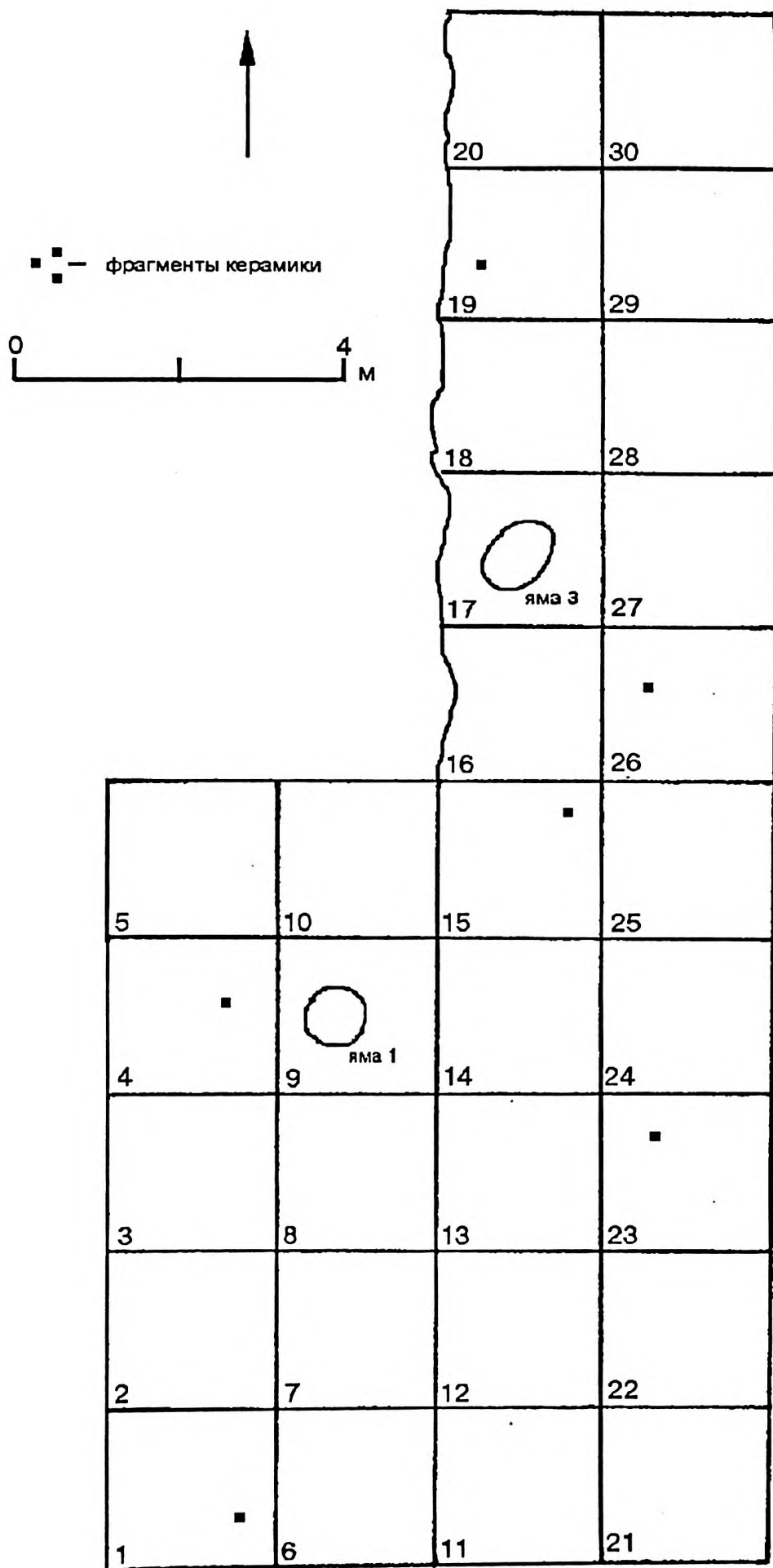
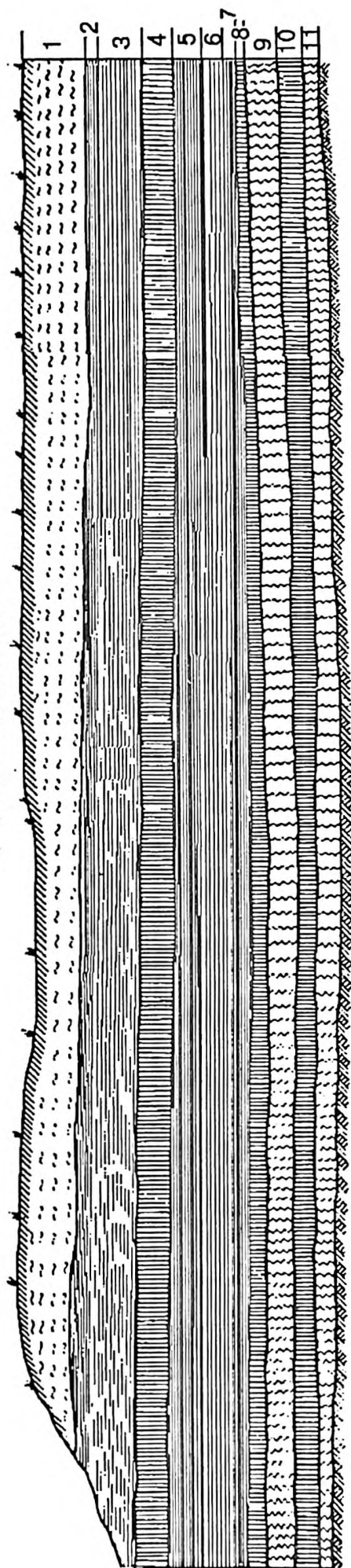

Таблица 108. Поселение Дурены-II, план раскопа 1 на уровне 7 слоя.

Профиль восточного борта

Профиль южного борта

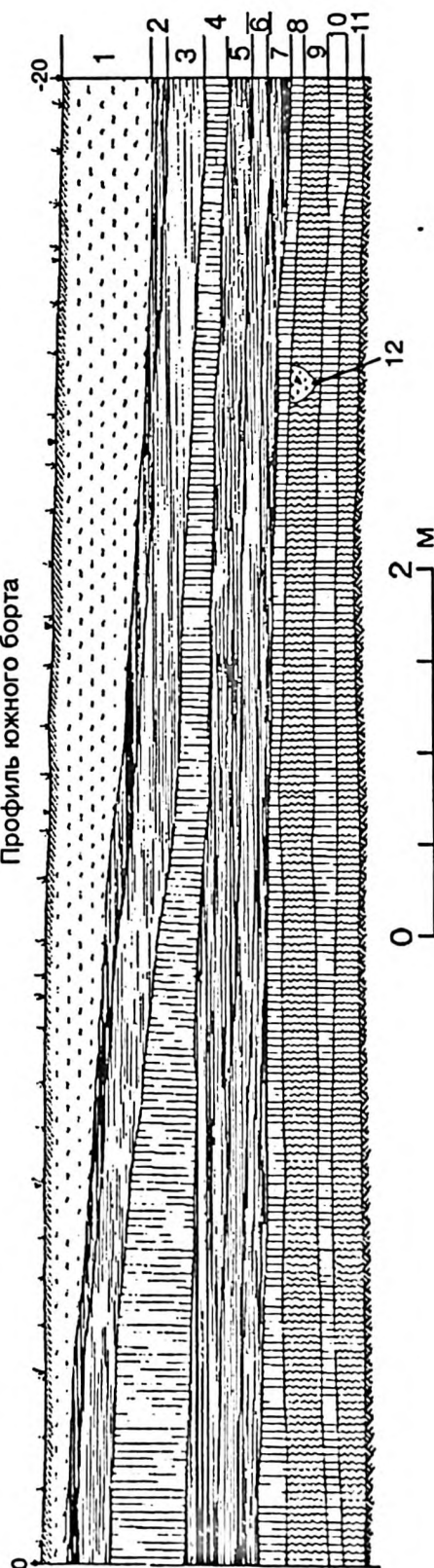

Таблица 109.

Поселение Дурены-II, профили восточного и южного бортов раскопа 1.

Условные обозначения: 1 - слой 1 (слабо задернованный желто-бурый наносной песок); 2 - слой 2 (коричневая гумусированная супесь с включениями углей); 3 - слой 3 (светло-коричневая супесь с включениями углей, мощность 20-22 см); 4 - слой 4 (рыхлая светло-желтая супесь с включениями углей); 5 - слой 5 (серо-коричневая гумусированная супесь); 6 - слой 6 (светло-бежевая гумусированная супесь с включениями углей); 7 - слой 7 (серо-коричневая гумусированная супесь с включениями углей); 8 - слой 8 (светло-желтая супесь с включениями углей); 9 - слой 9 (плотная темно-серая гумусированная супесь); 10 - слой 10 (плотная светло-желтая супесь); 11 - слой 11 (вязкая темно-серая супесь); 12 - прокаленная красная супесь с остатками углей и дерева.

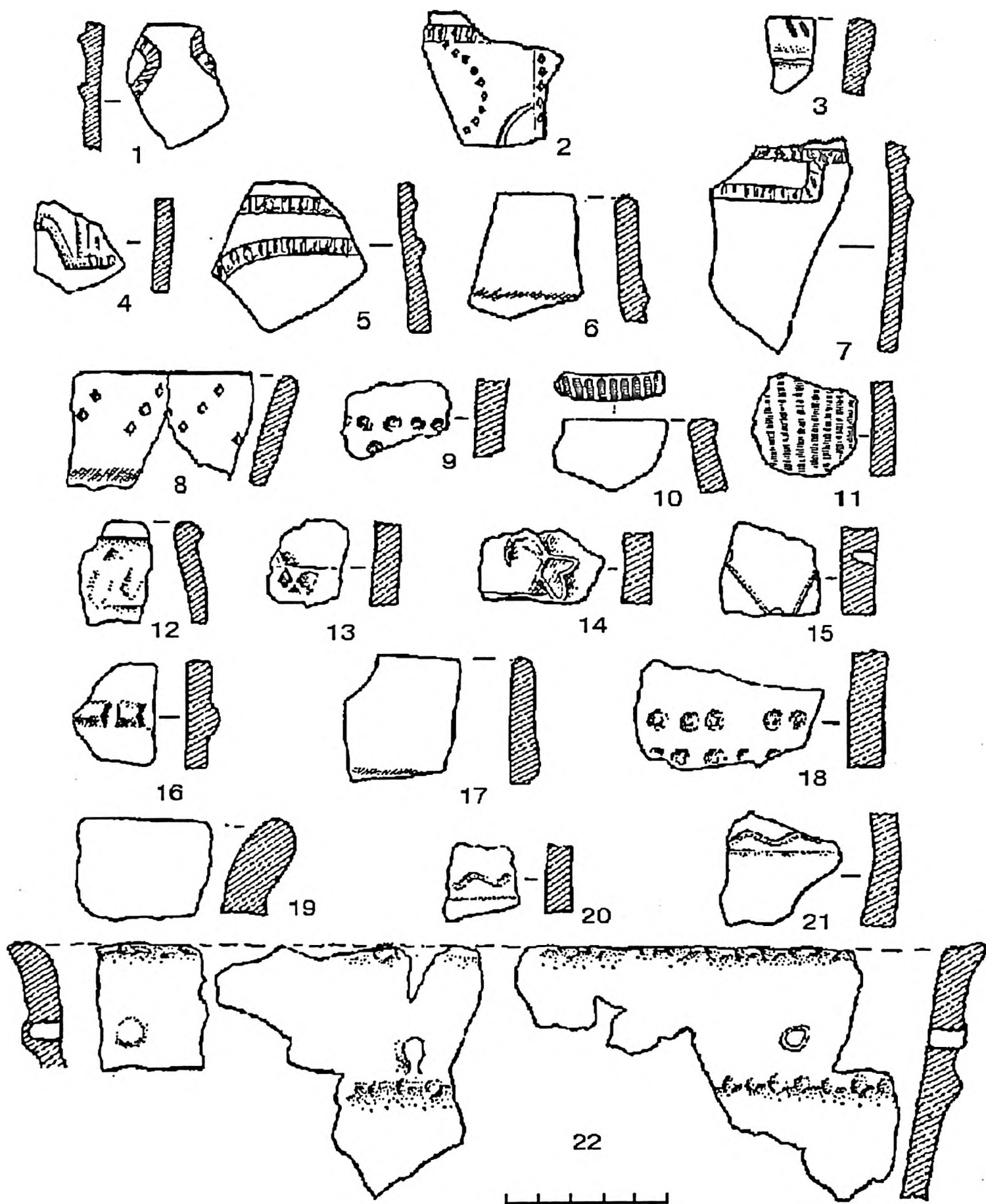
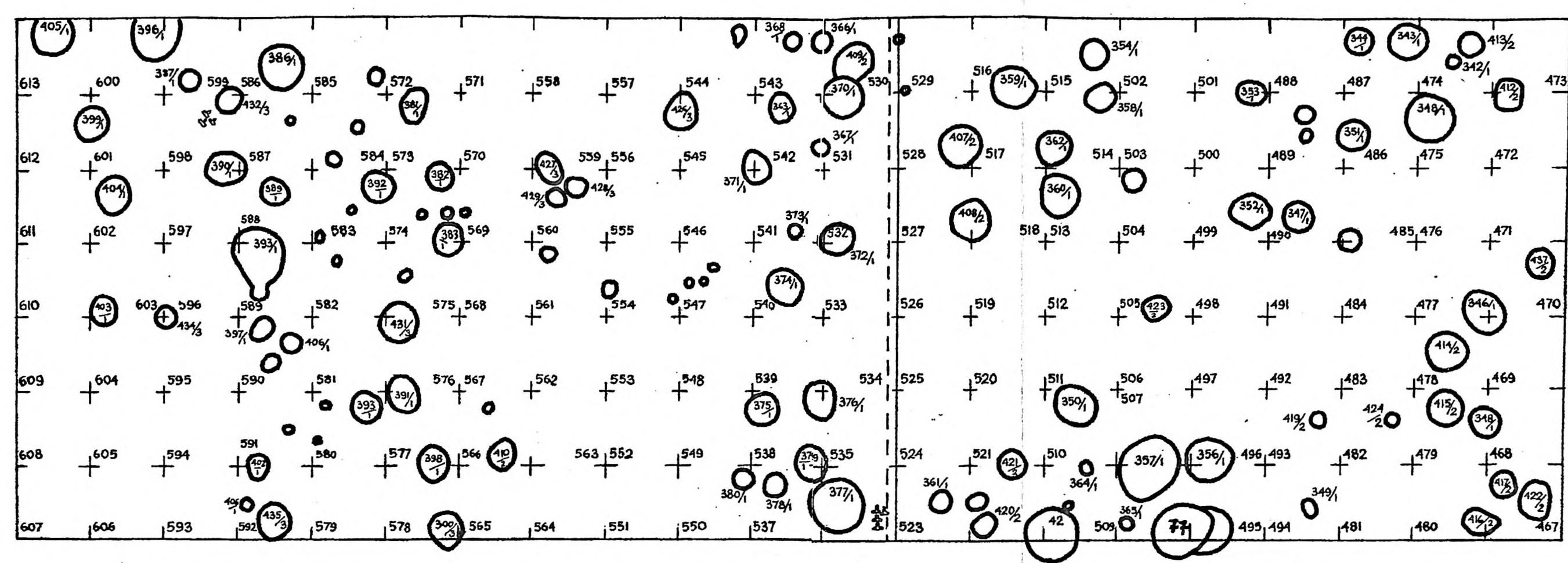

Таблица 110

Поселение Дурены-II, керамика из раскопа 1.

1-3 - слой 2; 4,5 - слой 3; 6,7 - слой 4; 8-15 - слой 5; 16-18 - слой 6;
19-21 - слой 7; 22 - слой 8.

ПРОФИЛЬ СЕВЕРНОГО БОРТА

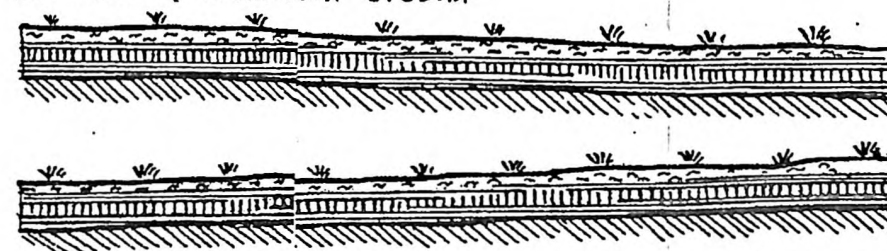
ПРОФИЛЬ ВОСТОЧНОЙ БРОВКИ

ПРОФИЛЬ ЗАПАДНОГО БОРТА

ПРОФИЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БРОВКИ

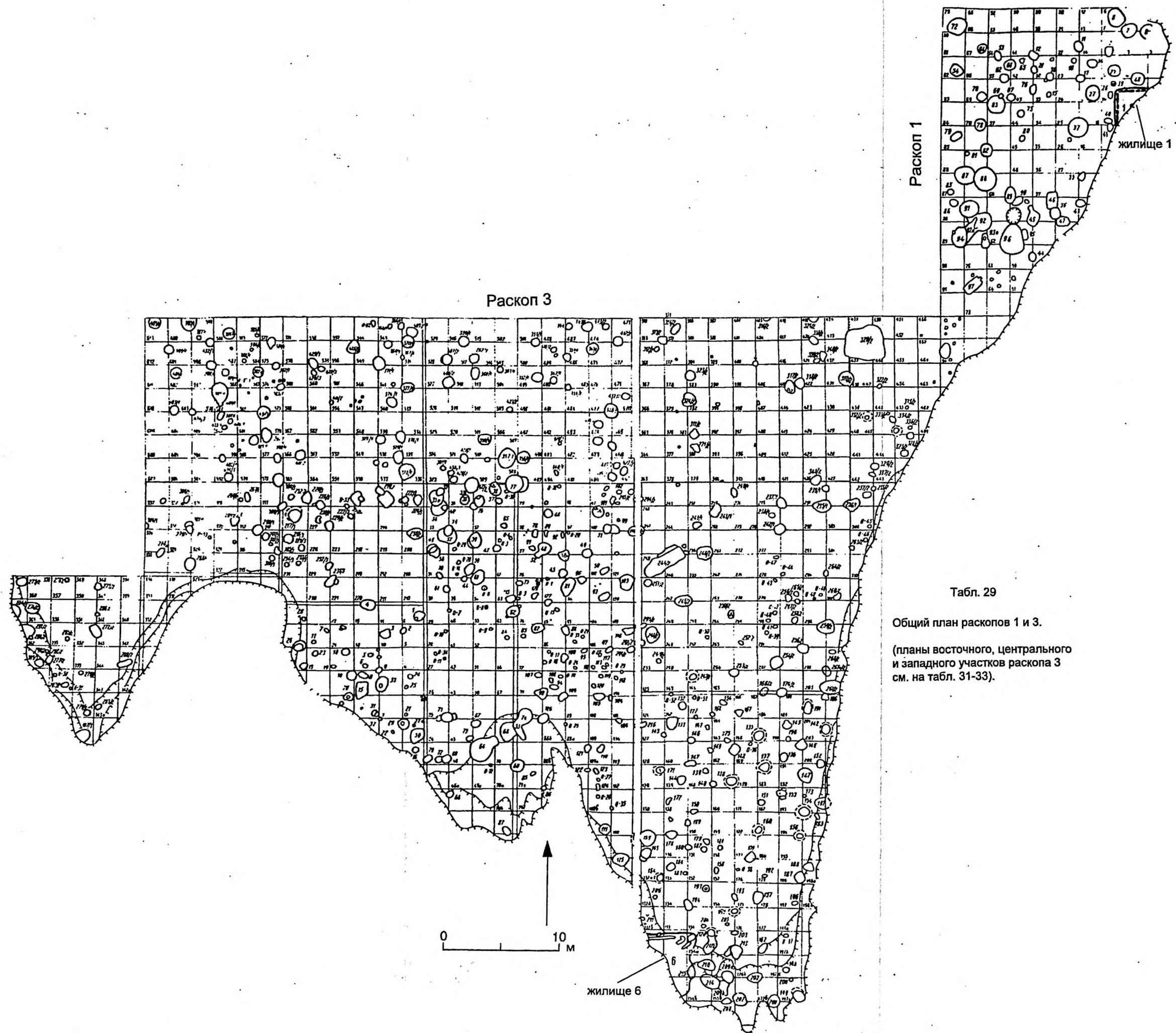
0 3 м

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	песок		дерево
	зола		светлая супесь
	дерево		темная супесь
	кости		материк

Табл. 30

Северо-восточный участок раскопа 3,
план и профили.

The Xiongnu settlement named Dureny-1 occupies almost 11 km (!) along the Chikoy River (Buryat Republic, Russian Federation). Ivolga-type dwellings were found here, demonstrating that their inhabitants were agriculturists, herdsmen, and craftsmen. About 12, 000 sq. m were excavated; ornaments of various types were found, as well as a unique bronze seal with a representation of a mountain goat.

Dureny-2 is a stratified site where eleven layers have been registered. The middle ones document the transition period, since layer 5 contains pottery of the Hsiung-nu types, while in layers 6 and 7 the Hsiung-nu ceramics occur together with the medieval ones.

The data of the two settlements demonstrate that a population which knew the Hsiung-nu cultural tradition lived in Central Asia not only during the last two centuries B. C., but also during the Middle Ages.